

**Федеральное государственное бюджетное учреждение
высшего образования
«Сахалинский государственный университет»**

На правах рукописи

КИСЕЛЕВ АНДРЕЙ ЛЕОНИДОВИЧ

**ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА ЯПОНИИ
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ
В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
И ИНТЕРВЕНЦИИ (1918–1922 гг.)**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
Н.В. Потапова

Южно-Сахалинск – 2023

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ К НАЧАЛУ 1918 г.....	32
1.1. Цели и задачи Японской империи на Дальнем Востоке России в конце XIX – начале XX в.....	32
1.2. Финансовая система Японии к 1918 году	47
1.3. Финансовая система Дальнего Востока России к 1918 году	63
Глава 2. ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ЭКСПАНСИЯ ЯПОНИИ В ЭКОНОМИКУ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ (1918–1920 гг.)	87
2.1. Начало экономической и денежно-кредитной экспансии Японии на Дальнем Востоке России	87
2.2. Деятельность японских банков на Дальнем Востоке России	114
2.3. Переход денежного обращения Дальнего Востока России на японскую валюту	138
Глава 3. ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ВЛАСТЕЙ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ЯПОНСКОЙ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ЭКСПАНСИИ.....	173
3.1. Финансовая политика дальневосточных властей в отношении японской валюты.....	173
3.2. Прекращение японской денежно-кредитной экспансии	213
3.3. Прекращение деятельности японских банков на Дальнем Востоке России	244
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	264
Словарь терминов.....	268
Список сокращений и условных обозначений	274
Список использованных источников и литературы	276
Приложения	322

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования заключается в том, что в настоящее время, как и в XIX–XX вв., Азиатско-Тихоокеанский регион является местом пересечения геополитических и геоэкономических интересов многих государств. Отношения между Японией и Россией при этом всегда складывались своеобразно. Если Россия пыталась расширять прочные экономические связи, то Япония путем территориальных и экономических притязаний претендовала и продолжает претендовать на дальневосточные земли. Важными инструментами развития экономики любого государства являются его государственный бюджет, денежно-кредитная система и банковский сектор. Вмешательство извне в функционирование данных процессов на фоне кризисных явлений в стране находит серьезное отражение во всех сферах жизни. В связи с этим изучение исторического опыта денежно-кредитной экспансии Японии в экономику Дальнего Востока России в условиях глубочайшего военно-политического и социально-экономического кризиса 1917–1922 гг. и мероприятий по борьбе российских властей с ее последствиями позволит прогнозировать возможные риски и угрозы для Дальнего Востока России со стороны других государств региона, одним из которых является Япония.

Степень научной разработанности проблемы.

Вопросы финансово-хозяйственной деятельности на Дальнем Востоке России в период гражданской войны и интервенции в силу комплексного характера проблематики изучались не только специалистами в области истории, но и экономистами, а также специалистами в области такой вспомогательной исторической дисциплины, как бонистика. Однако изучению подвергались лишь отдельные аспекты, такие как экономическая политика Японии в отношении Дальнего Востока России в начале XX в., финансовая политика и денежное обращение в период гражданской войны и военной интервенции на территории Дальнего Востока России. Деятельность Японии по проведению денежно-кредитной экспансии в экономику Дальнего Востока России в данный исторический период не стала предметом специального изучения в отечественной

историографии. В существующих исследованиях финансовых и экономических процессов гражданской войны и интервенции вопрос денежно-кредитной экспансии Японии отражен без раскрытия деталей происходящих процессов.

Практически все известные работы по истории финансов и банковского сектора, а также развития экономики в период гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке России, имея схожую проблематику, зачастую используют одну и ту же историографию, анализ которой позволяет выделить два исторических периода: советский и постсоветский. Советский период условно можно разделить на следующие этапы:

1-й этап (1918–1930 гг.), в ходе которого по горячим следам произошедших событий были предприняты первые попытки осмыслить процессы, протекавшие в денежном обращении Дальнего Востока России в период гражданской войны. В это время были заложены основы для изучения истории денежного обращения. Происходило накопление фактического материала по истории отечественных финансов. Работы 1920-х гг. отличаются разнообразием подходов к проблеме денежного обращения того периода, плюрализмом мнений, дискуссионностью позиций авторов. К сожалению, многие авторы, выпустив свои работы по «горячим следам» событий, не смогли в полной мере привлечь богатый фактический материал сибирских и дальневосточных территорий, накопленный в исследуемый период. Несмотря на это, их работы до сих пор составляют первооснову для написания научных работ о происходящих событиях истории, являясь не только исследованиями, но и источниками.

Вопросы местного денежного обращения, а также роль и место иностранной валюты в экономике, встречаются в работах таких дальневосточных и сибирских финансистов и экономистов того периода, как Б.М. Берлацкий¹, С.Ф. Знаменский², М. Колобов³, П. Котцав⁴, М.В. Самойлов⁵, К.П. Курсель и А.А.

¹ Берлацкий Б.М. Очерки по денежному обращению и кредиту на Дальнем Востоке. Русский Дальний Восток (1917–1923) // Кредит и банки. М., 1923. № 1. С. 9-12.

² Знаменский С.Ф. Кредит и банки // Советское Приморье. Владивосток. 1925. Ноябрь. № 11. С. 104-115.

³ Колобов М. Вопросы финансовой политики // Дальне-Восточное хозяйство. Чита. 1923. 11 июля. № 10. С. 1-4.

⁴ Котцав П. На пути к червонцу // Экономическая жизнь Дальнего Востока. Чита. 1923. Ноябрь. № 1. С. 1-8.

⁵ Самойлов М.В. Денежное обращение в центре и Дальне-Восточной окраине // Экономическая жизнь Приморья. Владивосток. 1924. Май. № 5 (9). С. 81-95.

Лукасюк⁶. Вопросы банковского сектора раскрыты в работах А.Г. Майофиса⁷ и М.В. Самойлова⁸. Отдельно стоит выделить вклад в изучение вопроса специалиста по денежному обращению и экономике К.К. Куртеева⁹, который в своих исследованиях осветил многие аспекты экономической жизни региона. В работах всех авторов в числе прочих отражаются факты экономической и денежно-кредитной экспансии Японии в экономику Дальнего Востока России, появления и внедрения японской валюты и ее влияние на экономику и промышленность региона. Основными «площадками» для публикации материалов стали журналы «Экономическая жизнь Дальнего Востока», «Экономическая жизнь Приморья», «Советское Приморье», издававшиеся в 1920-е гг., в которых помимо прочего размещался ценный цифровой материал, позволяющий оценить текущие проблемы финансовой сферы. В своей монографии «Роль иностранного капитала в экономической жизни Сибири» заведующий отделом внешней торговли Сибирской государственной плановой комиссии А.А. Шиша¹⁰ пришел к выводу, что японский капитал сыграл «самую отрицательную роль», и считал, что время пребывания японцев на русском Дальнем Востоке было одним из мрачных страниц истории региона¹¹. Однако, в связи с тем, что работа была издана в 1923 году, у автора не было возможности охватить в ней весь период интервенции и первые годы после ее окончания.

Наиболее полным исследованием по вопросам денежного обращения, на страницах которого нашли отражение вопросы оборота японской валюты на

⁶ Курсель К.П., Лукасюк А.А. Денежное обращение на русском Дальнем Востоке с 1918 по 1924 год. / под ред. Б.М. Берлацкого. Чита, 1924. 64 с.

⁷ Майофис А.Г. Первый год работы Дальне-Восточного банка во Владивостоке // Экономическая жизнь Приморья. Владивосток. 1923. Сентябрь-декабрь. № 3-4. С. 64-69.

⁸ Самойлов М.В. Первое полугодие деятельности Госбанка в Приморье // Экономическая жизнь Приморья. Владивосток. 1924. Январь. № 1 (5). С. 56-72.

⁹ Куртеев К.К. Банки и кредит // Экономическая жизнь Дальнего Востока. Чита. 1923. Декабрь. № 2. С. 128-137; Его же. Денежное обращение в Приморской губернии (начало) // Дальне-Восточное хозяйство. Чита. 1923. № 9. С. 11-13; Его же. Денежное обращение в Приморской губернии (окончание) // Дальне-Восточное хозяйство. Чита, 1923. № 10. С. 13-17; Его же. Местные финансы Приморской губернии (за 3 года) // Приложение к журналу «Советское Приморье». Владивосток. 1925. Ноябрь. № 11. 24 с.; Его же. Экономическая проблема Приамурья. Вступительная лекция, прочитанная 23 декабря 1920 г. на Восточном факультете гос. Дальневосточного ун-та. Владивосток: тип. товарищества «Свободная Россия», 1921. 16 с.; Его же. Итоги денежной реформы в Приморье // Советское Приморье. Владивосток. 1925. Апрель. № 4. С. 3-11.

¹⁰ Шиша А.А. Роль иностранного капитала в экономической жизни Сибири. Новониколаевск: Сибирское обл. гос. изд-во, 1923. 92 с.

¹¹ Там же. С. 81.

Дальнем Востоке России, является фундаментальная монография А.И. Погребецкого «Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период войны и революции (1914–1924) гг.», изданная в Харбине в 1924 г.¹² Финансист и современник описываемых событий создал иллюстрированное описание денежных эмиссий на территории Дальнего Востока в контексте общих условий политического и финансового положения. До настоящего времени данная работа является единственным подобным изданием.

К общероссийскому уровню относится работа Л.Н. Юровского 1926 г.¹³, в которой нашел отражение большой пласт вопросов финансового характера рассматриваемого исторического периода. Это уникальное исследование внесло неоценимый вклад в изучение истории денежного обращения России в период гражданской войны. Однако на страницах данного труда вопросы обращения на территории Дальнего Востока России японских денежных знаков и их роль в денежном обращении региона остались нераскрытыми. В 1930 г. вышла в свет работа Я.А. Иоффе¹⁴, в которой автор раскрыл внешнеполитическую ситуацию в мире в период, предшествующий началу интервенции в Россию, и указал на ее экономические истоки.

1920-е гг. стали временем накопления богатого материала по финансам периода гражданской войны. Труды 1920-х гг. ценны тем, что для их написания было использовано множество делопроизводственных и статистических материалов, которые в настоящее время утрачены (особенно это относится к работам А.И. Погребецкого и Л.Н. Юровского). С 1922 г. начинает издаваться первый советский журнал для филателистов, бонистов и нумизматов «Советский филателист» (с 1925 г. «Советский коллекционер»), на страницах которого публиковались материалы, описывающие историю появления некоторых денежных эмиссий в период Гражданской войны.

¹² Погребецкий А.И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период войны и революции (1914–1924) гг. Харбин, 1924. 419 с.

¹³ Наше денежное обращение: сб. материалов по истории денежного обращения в 1914–1925 гг. / под ред. Л.Н. Юровского. М.: Фин. изд-во НКФ СССР, 1926. 350 с.

¹⁴ Иоффе Я.А. Организация интервенции и блокады Советской республики 1918–1920: очерк. М.-Л.: Гос. изд-во. Отд. воен. лит., 1930. 167 с.

2-й этап (1931–1959 гг.) является самым непродуктивным в историографии изучаемого вопроса, но имеет свою специфику. Он затронул период, получивший в последствии название «время культа личности И.В. Сталина» (1929–1956 гг.) и характеризуется тем, что в исторической науке насаждалась «единственно правильная концепция», изложенная в «Кратком курсе истории ВКП(б)». Все остальные взгляды, не совпадающие с ней, жестко пресекались. Контроль над всей общественной жизнью, как часть политики сталинского режима, привел к тому, что многие экономисты и историки были репрессированы в 1937–1938 гг. Вслед за арестами авторов из библиотек изымались и уничтожались их работы. Данный период известен тем, что в 1933 г. был закрыт единственный в стране журнал, освещавший вопросы филателии, нумизматики и бонистики, «Советский коллекционер». В 1930-е гг. был прекращен выпуск журналов «Экономическая жизнь Дальнего Востока» и «Экономическая жизнь Приморья». Наступил период вынужденного историографического затишья, который продолжался по инерции до конца 1950-х гг. В 1930–1950-е гг. активно изучались и публиковались работы, освещавшие только военные аспекты истории гражданской войны. Остальные сюжеты упоминались вскользь без детализации.

Несмотря на это, на общероссийском уровне в 1948 г. выходит исследование А.М. Алексеева¹⁵, который первым раскрывает теоретические и практические аспекты понятия «военная валюта» как исторической категории. В работе военные деньги признаются «оборонительным и наступательным оружием экономической войны»¹⁶ благодаря своему статусу и регулированию.

На сибирско-дальневосточном уровне отметилась экономист Е.Н. Машукович, которая в автореферате диссертации 1952 г.¹⁷, исследуя денежное обращение на Дальнем Востоке в период с 1917 по 1925 гг., упоминает об обращении на территории региона японских денежных знаков.

¹⁵ Алексеев А.М. Военная валюта. М.: Госфиниздат, 1948. 104 с.

¹⁶ Там же. С. 75.

¹⁷ Машукович Е.Н. Денежное обращение на Дальнем Востоке (1917–1925 гг.): автореф. дис. ... канд. экон. наук. Иркутск, 1952. 16 с.

3-й этап (1960–1991 гг.) историографии характеризуется повышением интереса к изучению истории гражданской войны и интервенции¹⁸. Это было связано с обновлением общественно-политической и экономической жизни страны после XX съезда КПСС, которое вызвало оживление исторической науки. Особый интерес на этом этапе представляет содержание диссертации дальневосточного историка М.И. Светачева по теме «Экономическая экспансия империалистических держав на советском Дальнем Востоке в 1918–1922 гг.»¹⁹. Автор в своем исследовании на основе изучения и анализа множества источников, в том числе из архивов США и Франции, раскрыл экономические цели политики Японии в отношении Дальнего Востока России. Кроме этого, на этом этапе возникает интерес к изучению темы экономики в период гражданской войны и интервенции в общем и вопросов денежного обращения, в частности. Данная тема нашла отражение в работах дальневосточного писателя, историка и бониста Н.Д. Наволочкина²⁰. Автор в своих публицистических работах на основе глубокого анализа исторических источников раскрывает вопросы вмешательства Японии в денежное обращение Дальнего Востока России.

На общероссийском уровне выходит работа экономиста и историка Б.В. Сенилова²¹, который подтвердил результаты исследований А.М. Алексева, указывая на «внедрение в денежный оборот военных иен японскими интервентами в годы гражданской войны и иностранной интервенции на Дальнем

¹⁸ История Гражданской войны в СССР. Т. 5. Конец иностранной военной интервенции и гражданской войны в СССР. Ликвидация последних очагов контрреволюции (февраль 1920 г. – октябрь 1922 г.). М.: Госполитиздат, 1960. 420 с.; Крушанов А.И. Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке (1918–1920). Разгром объединенных вооруженных сил империалистических держав и российской контрреволюции в Сибири и на Дальнем Востоке. Кн. 2. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1984. 224 с.; Наумов В.П. Летопись героической борьбы. Советская историография гражданской войны и империалистической интервенции в СССР. М.: Мысль, 1972. 472 с.; Наумов И.В. Гражданская война на Дальнем Востоке в советской историографии середины 1950–середины 1980 гг. Иркутск: изд-во Иркутского ун-та, 1991. 143 с.; Шерешевский Б.М. В битвах за Дальний Восток (1920–1922 гг.). Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1974. 188 с.; Якимов А.Т. Дальний Восток в огне борьбы с интервентами и белогвардейцами (1920–1922). М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1979. 120 с.

¹⁹ Светачев М.И. Экономическая экспансия империалистических держав на советском Дальнем Востоке в 1918–1922 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1963. 18 с.

²⁰ Наволочкин Н.Д. Дело о полутора миллионах. Хабаровск: Кн. изд-во, 1969. 114 с.; Его же. Приморский рубль борется // Советский коллекционер. М., 1970. № 7. С. 103–115.

²¹ Сенилов Б.В. Военные деньги Второй мировой войны. М.: Финансы и статистика, 1991. 128 с.; Его же. Военные деньги в Гражданской войне в России 1918–1922 гг. // Коллекционер. М. № 36–37. 2001. С. 271–309; Его же. Военные деньги мировой войны 1914–1918 гг. // Коллекционер. М., 1997. № 33. С. 271–294; В соавторстве с Соберайским Э.С. Военные деньги Японии в оккупированных странах // Московский бонист. М., 1980. № 3–4 (128–129).

Востоке»²². В работе «Военные деньги Второй мировой войны»²³ автор вводит классификацию военных денежных знаков и бон, проводит их группировку и распределение по типам, видам, разновидностям.

В 1988 г была опубликована статья А.А. Щелокова, в которой он прямо называл политику Японии в период гражданской войны «интервенцией штыка и иены»²⁴. В 1991 году была опубликована его рецензия²⁵ на книгу Б.В. Сенилова «Военные деньги Второй мировой войны», а в 2009 году собранный им материал был обобщен²⁶.

Постсоветский период (1992 г. – настоящее время) – современный период историографии изучаемого вопроса характеризуется главным образом тем, что в связи с проводимыми в этот период экономическими реформами история финансовых отношений и банковского сектора, а также экономики приобретает особую значимость. Получение доступа к новым, ранее закрытым, историческим источникам позволило увеличить количество научных исследований. В 1995 году в Санкт-Петербурге начал издаваться журнал «Петербургский коллекционер», на страницах которого нашли отражение отдельные бонистические исследования²⁷.

Экономические составляющие японской военной интервенции на Дальнем Востоке России нашли отражение в современных работах сибирских и дальневосточных ученых Л.И. Галлямовой²⁸, В.А. Гельмана²⁹, Б.Б. Кондратенко³⁰,

²² Сенилов Б.В. Военные деньги Второй мировой войны ... М., 1991. С. 44.

²³ Там же. 128 с.

²⁴ Щелоков А.А. Интервенция штыка и иены // Филателия СССР. 1988. № 10. С. 60-61.

²⁵ Щелоков А.А. «Военные деньги...» // Рецензия на книгу Б.В. Сенилова «Военные деньги второй мировой войны» // Филателия. 1991. № 11. С. 63.

²⁶ Щелоков А.А. Деньги оккупации / Заметки на погонах [Электронный ресурс] // Независимое военное обозрение: [сайт]. URL: http://nvo.ng.ru/notes/2009-01-16/15_money.html (дата обращения: 20.03.2019).

²⁷ Николаев Р.В. Деньги адмирала Колчака // Петербургский коллекционер. СПб. № 1 (22). 2003. С. 14-15; Его же. Дензнаки магазина П.Н. Симада // Петербургский коллекционер. СПб. 2008. № 2 (47). С. 4; Петин Д.И. О военных деньгах Сибирской экспедиции японских войск // Петербургский коллекционер. СПб. 2016. № 2 (94). С. 6-9; Соболев П. Японское императорское правительство «Сибирская экспедиция». Выпуск военных бон 1918. Каталог бумажных денежных знаков // Петербургский коллекционер. СПб. 2021. № 3 (121). С. 17-20.

²⁸ Галлямова Л.И. Дальний Восток России накануне Гражданской войны и военной интервенции (конец 1917 – сентябрь 1918 г.) // Гражданская война и интервенция на Дальнем Востоке России: причины, особенности, участники: сб. материалов междунар. науч. конф., Владивосток, 23-24 октября 2018 г. Владивосток: изд-во ФГБУН Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН, 2018. С. 3-15; Ее же. Российский Дальний Восток в преддверии Гражданской войны и иностранной военной интервенции (конец 1917 – сентябрь 1918 г.) // Россия в эпоху революций и реформ: проблемы истории историографии. СПб., 2019. Т. 7. С. 211-229.

А. Кошкина³¹, В.Ю. Минаевой³², Н.А. Мышова³³, К.О. Саркисова³⁴, Д.В. Стрельцова³⁵, А.Г. Теплякова³⁶ и др.³⁷ В данных исследованиях, несмотря на их многочисленность, экономические аспекты японской интервенции упоминаются отрывочно, при этом вопросы денежной экспансии практически не затрагиваются.

В последние годы вышел ряд научных работ, исследующих вопросы экономической заинтересованности японских промышленных и торговых кругов в

²⁹ Гельман В.А. Японская интервенция в Забайкалье // Сибирь в годы Великой российской революции (к 100-летию революционных событий в России и периоду гражданской войны и иностранной интервенции): материалы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Улан-Удэ: изд-во ВСГУТУ, 2017. С. 103-110.

³⁰ Кондратенко Б.Б. Характер японской военной интервенции на Дальнем Востоке, 1918–1922 гг. // Гражданская война и интервенция на Дальнем Востоке России: причины, особенности, участники: сб. материалов междунар. науч. конф. Владивосток, 23-24 октября 2018 г. Владивосток: изд-во ФГБУН Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН, 2018. С. 35-38.

³¹ Кошкин А. От союза до интервенции. Российско-японские отношения в начале XX века // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 1. С. 140-155.

³² Минаева В.Ю. Пребывание японских войск на территории Забайкалья в годы гражданской войны (по материалам ГАРБ и ГАЗК) // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12. № 4. С. 14-18; Её же. Действия японских войск на территории Забайкалья в годы гражданской войны (по материалам периодической печати) // Сибирь в годы Великой российской революции (к 100-летию революционных событий в России и периоду гражданской войны и иностранной интервенции): материалы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Улан-Удэ, 07-08 июня 2017 г. Улан-Удэ: изд-во ВСГУТУ, 2017. С. 128-131.

³³ Мышов Н.А. «Они... представляются населению в роли завоевателей». Отчёт белогвардейского офицера о японской интервенции и гражданской войне на Дальнем Востоке. 1919 г. // Отечественные архивы. 2008. № 3. С. 73-82.

³⁴ Саркисов К.О. Японская интервенция в Сибири. Прелюдия. Ч. 1 // Японские исследования. 2017. № 3. С. 16-32; Его же. Японская интервенция в Сибири. Прелюдия. Ч. 2 // Японские исследования. 2017. № 4. С. 3-18; Его же. Япония и Советская Россия. Очерки истории (1917–1937). М.: ИВ РАН, 2019. 528 с.

³⁵ Стрельцов Д.В. Вопросы исторической памяти в российско-японских отношениях // Ежегодник Японии. 2019. Т. 48. С. 56-76.

³⁶ Тепляков А.Г. Террор атаманов и интервентов против красных партизан Сибири и Дальнего Востока: мифы и факты // Актуальные вопросы философии, истории и юриспруденции. Новосибирск: НГУЭУ. 2016. С. 168-187.

³⁷ Дальний Восток России в период революций 1917 года и гражданской войны. Владивосток: Дальнаука, 2003. 632 с.; Лившиц С.Г. Политика Японии в Сибири в 1918–1920 гг.: учеб. пособие по спецкурсу. Барнаул: Барнаул. гос. пед. ин-т., 1991. 120 с.; Кубрикова Ю.А. К вопросу об информационной войне в ходе иностранной интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке в годы гражданской войны // Сибирь в годы Великой российской революции (к 100-летию революционных событий в России и периоду гражданской войны и иностранной интервенции): материалы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Улан-Удэ: изд-во ВСГУТУ, 2017. С. 132-135; Красицкий О.Г., Федирко О.П. К событиям 4-5 апреля 1920 г. в Приморской области // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VII междунар. науч.-практической конф. Вып. 7. Благовещенск: изд-во БГПУ, 2017. С. 84-89; Молодяков В.Э. Россия и Япония: рельсы гудят. Железнодорожный узел российско-японских отношений (1891–1945): историческое исследование. М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2006. 447 с.; Мухачев Б.И. Подготовка и начало интервенции на Дальнем Востоке России (октябрь 1917 – октябрь 1918): Документы и материалы / отв. ред. М.И. Светачев. Владивосток: Наука, 1997. 304 с.; Попов Ф.А. Образ японской интервенции в русской дальневосточной прессе: политика и повседневность (1920–1922) // История: факты и символы. 2019. № 3 (20). С. 22-32; Сибирь в годы Великой российской революции (к 100-летию революционных событий в России и периоду гражданской войны и иностранной интервенции): материалы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Улан-Удэ: изд-во ВСГУТУ, 2017. 312 с.; Стельмак М.М. Восприятие Японии в общественно-политической прессе Западной Сибири (ноябрь 1918–1919 г.) // Новейшая история России. 2019. Т. 9. № 2. С. 357-371.

отношении Дальнего Востока. К ним относятся работы В.А. Ильиной³⁸, Тамуры Айка³⁹, Б.С. Белоуса⁴⁰, В.В. Синиченко⁴¹, А.В. Маклюкова⁴² и др.⁴³

А.В. Алепко⁴⁴ и Н.А. Алепко⁴⁵ в своих работах изучили экономические взаимоотношения России и Японии в конце XIX – начале XX вв. При этом А.В. Алепко фиксирует попытки иностранного экономического проникновения на Дальний Восток России еще в 1905–1913 гг.⁴⁶, что подчеркивает стратегический контент интереса Японии к этому региону. Следует отметить, что нарастающее проникновение зарубежного капитала в регион подготовило экономическую базу для поддержки иностранной интервенции в годы гражданской войны⁴⁷. Это нашло подтверждение в работе Ю. Уфимцева «Японские деньги России» (1996 г.)⁴⁸.

Вышло несколько работ Д.И. Петина⁴⁹, в одной из которых он делает вывод о том, что «участие в Гражданской войне в России (1917–1922 гг.) экспедиционных корпусов иностранных держав, наряду с очевидными военно-политическими аспектами, предполагало и определенную экономическую

³⁸ Ильина В. А. Японский промышленный лов на Камчатке в 1907–1928 гг. // Вестник Томского гос. ун-та. 2007. № 303. С. 77-79.

³⁹ Тамура Айка. Из истории торгово-промышленной деятельности японцев на Дальнем Востоке России (1870–1922 гг.) // Россия и АТР. 2007. № 1 (55). С. 121-129.

⁴⁰ Белоус Б.С. Коммерческая деятельность граждан Японии на юге Дальнего Востока России (конец XIX – нач. XX вв.) // Новый исторический вестник. 2007. № 2 (16). С. 44-52.

⁴¹ Синиченко В.В. Иностраный капитал в обрабатывающей промышленности и сфере услуг на русском Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. // Известия Иркутского гос. ун-та. Сер.: История. 2012. № 2 (3). Ч. 1. С. 235-243.

⁴² Маклюков А.В. Сучанские государственные копи в условиях Гражданской войны и интервенции (1918–1922 гг.) // Гражданская война и интервенция на Дальнем Востоке России: причины, особенности, участники: сб. материалов междунар. науч. конф. Владивосток, 2018. С. 119-125.

⁴³ Долгов Л.Н. Денежное обращение на «белом» Дальнем Востоке (1918–1920 гг.) // История «белой» Сибири: тезисы науч. конф., Кемерово, 07-08 февраля 1995 г. / ред. С.Ф. Фоминых и др. Кемерово: облИУУ, 1995. С. 77-80.

⁴⁴ Алепко А.В. Зарубежный капитал и предпринимательство на Дальнем Востоке России (конец XVIII в. – 1917 г.): моногр. Хабаровск: изд-во: ХГПУ, 2001. 366 с.; Его же. Иностранное экономическое проникновение в Дальневосточный регион России в 1905–1913 гг. // Из истории Гражданской войны на Дальнем Востоке (1918–1922 гг.): сб. науч. статей. Вып. 3. Хабаровск: Краевой краеведческий музей им. Н.И. Гродекова, 2002. С. 4-14.; Алепко А.В., Алепко Н.А. Японо-российские отношения в Сахалинской промысловой акватории во второй половине XIX – начале XX в. // Известия восточного ин-та Дальневосточного гос. ун-та. 2006. № 13. С. 68-82.

⁴⁵ Алепко Н.А. Экономические отношения России и Японии на Дальнем Востоке (1855–1903 гг.): моногр. Хабаровск: изд-во ТОГУ, 2011. 284 с.

⁴⁶ Алепко А.В. Иностранное экономическое проникновение в Дальневосточный регион России в 1905–1913 гг. // Из истории Гражданской войны на Дальнем Востоке (1918–1922 гг.): сб. науч. статей. Хабаровск: Краевой краеведческий музей им. Н.И. Гродекова, 2002. Вып. 3. С. 4-14.

⁴⁷ Там же. С. 13.

⁴⁸ Уфимцев Ю. Японские деньги России // Япония сегодня. 1996. № 4. С. 26-27.

⁴⁹ Петин Д.И. Документы Временного правительства автономной Сибири о хождении военных денег Сибирской экспедиции японских войск // Новейшая история России. 2015. № 3. С. 236-246; Его же. О военных деньгах Сибирской экспедиции японских войск // Петербургский коллекционер. СПб. 2016. № 2 (94). С. 6-9.

подоплеку»⁵⁰, и утверждает, что «изучение внешнеполитических процессов на территории востока России сквозь призму финансово-экономической политики (и, в частности, на примере экономической экспансии в денежном обращении) приобретает особый смысл»⁵¹.

Любое денежное обращение требует наличия банковско-расчетной инфраструктуры и институтов обмена. Вопросы существования японской диаспоры и японских предпринимательских структур, в том числе японских банковских учреждений на Дальнем Востоке, раскрыты в работах З.Ф. Моргун⁵². Также издавались научные труды, исследующие общие вопросы финансового и денежного обращения в регионе⁵³. Деятельность иностранных банковских учреждений на территории региона в рассматриваемый период нашла отражение в работах таких отечественных авторов, как О.В. Будницкий⁵⁴, Т.Ю. Ленская⁵⁵, З.Ф. Моргун⁵⁶, В.В. Рудько-Силиванов⁵⁷, А.Л. Кудрин⁵⁸ и др.⁵⁹ Дополняют

⁵⁰ Петин Д.И. Документы Временного правительства автономной Сибири ... Новейшая история России. 2015. № 3. С. 236.

⁵¹ Там же. С. 236-237.

⁵² Моргун З.Ф. Японская диаспора во Владивостоке (страницы истории) // Известия Восточного ин-та Дальневосточного гос. ун-та. 1996. № 3. С. 90-108; Ее же. Японская мозаика Владивостока: 1860–1937 (Картина жизни Владивостока на примере японской диаспоры). Владивосток: Приморский гос. музей им. В.К. Арсеньева, 2014. 310 с.

⁵³ Денисевич Е.И. Финансовая политика Советского государства на Дальнем Востоке России (1922 – 1930-е гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2007. 26 с.; Денисов И.Ю. Денежное обращение и денежно-финансовая политика на территории Урала, Сибири и Дальнего Востока в 1917–1922 годах: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2010. 26 с.; Пастухова Е.И. Финансово-денежная деятельность политических режимов на Дальнем Востоке России (1917–1924 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Благовещенск, 2005. 24 с.; Петин Д.И. Дипломная работа на тему: «Обращение денежных знаков и их суррогатов на территориях Урала, Сибири и Дальнего Востока в 1918–1922 гг.». Омск, 2008. 197 с.; Его же. Денежно-эмиссионная политика Советской власти и антибольшевистских режимов в Сибири (октябрь 1917 – ноябрь 1920 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2011. 24 с.

⁵⁴ Будницкий О.В. Деньги русской эмиграции: колчаковское золото 1918–1957. М., 2008. 512 с.; Его же. Золото Колчака. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 456 с.

⁵⁵ Ленская Т.Ю. Главное управление банка России по Приморскому краю: история и современность // Деньги и кредит. М.: Центральный банк Российской Федерации, 2009. № 1. С. 39-42; Ее же. Главное управление банка России по Приморскому краю: к 120-летию создания // Деньги и кредит. М.: Центральный банк Российской Федерации, 2013. № 12. С. 54-59; Ее же. Государственному банковскому делу в Приморье 110 лет // Деньги и кредит. М.: Центральный банк Российской Федерации, 2004. № 12. С. 58-61.

⁵⁶ Моргун З.Ф. Японская мозаика Владивостока: 1860–1937 (Картина жизни Владивостока на примере японской диаспоры). Владивосток: Приморский гос. музей им. В.К. Арсеньева, 2014. 310 с.

⁵⁷ Рудько-Силиванов В.В. Банковский сектор экономики Приморья (история становления и развития): 1860–1987. Кн. 1. / В.В. Рудько-Силиванов, Т.Ю. Ленская, О.С. Власенко. Владивосток: Дальнаука, 2014. 272 с.; Становление банковского дела (интервью с начальником ГУ Банка России по Приморскому краю, доктором экономических наук, профессором, академиком РАЕН В.В. Рудько-Силивановым) [Электронная версия] // Владивосток. 2014. 22 января. 3476. [Сайт]. URL: https://vladnews.ru/ev/vl/3476/37132/stanovlenie_bankovskogo (дата обращения: 14.11.2020).

⁵⁸ Кудрин А.Л. История Министерства финансов России. В 4 томах. Т. 2. 1917–1932. М.: ИНФРА-М, 2002. 529 с.

⁵⁹ Кладт А.П., Кондратьев В.А. Быль о «золотом эшелоне». М.: Госполитиздат, 1962. 112 с.

картину деятельности японских банковских учреждений в регионе работы японского историка Сиратори Масааки, опубликованные как на японском⁶⁰, так и русском⁶¹ языках. На японском языке представлены исследования, посвященные истории «Чосен банка»⁶² и истории японской военной валюты⁶³.

На общероссийском уровне отмечаются работы В.В. Иванова⁶⁴, который раскрывает финансово-экономические аспекты участия Японии в военной интервенции на российском Дальнем Востоке в 1918–1925 гг., и С.С. Ипполитова⁶⁵, рассматривающего финансовую агрессию против «белой Сибири».

Заслуживает внимания работа М.В. Ходякова⁶⁶ по денежному обращению в России периода гражданской войны. Г.И. Рогов в работе «Денежное обращение на Дальнем Востоке в период японской оккупации»⁶⁷ указывает на важность роли денежной единицы в организации японских обычаев и атрибутики расчетов, отмечая, что «иена играла роль проводника японской денежной экспансии»⁶⁸. В.М. Рынков в монографии 2006 года⁶⁹, говоря о японской иене и банкнотах «Чосен банка», указывал, что эти денежные знаки со временем «станут

⁶⁰ 白鳥正明。シベリア出兵90年と金塊疑惑(ユーラシア・ブックレット#141)/ユーラシア研究所・ブックレット編集委員会編集。東京:東洋書店、2009年。64頁。Сиратори Масааки。90 лет интервенции в Сибири и сомнительные золотые слитки / буклеты о Евразии, № 141 / сост. Центром исследований Евразии, комиссией по составлению буклетов. Токио: «Тоёсётэн», октябрь, 2009. 64 с.

⁶¹ Сиратори Масааки. Деятельность японских банков на Дальнем Востоке России 1907–1917 // Дальний Восток России в контексте мировой истории: от прошлого к будущему: материалы междунар. конф., Владивосток, 18–20 июня 1996 г. Владивосток, 1997. С. 130–133.

⁶² 朝鮮銀行史研究会 編「朝鮮銀行史」、東洋経済新報社、昭和62年。1034頁。История банка Тёсэн / Собрание Общества по исследованию истории банка Тёсэн. Токио: изд-во «Тоё кэйдай симпосья», 1987. 1034 с.

⁶³ 多田井喜生。「大陸に渡った円の興亡(下)(第七章 朝鮮銀行券のシベリア進出)」。東洋経済新報社、1997年。338頁。Татаи Ёсио. Судьба японской иены на материке: в 2 т. Т. 2. – Токио: Тоё: кэйдай симпосья, 1997. 338 с.; 寺田近雄。日本の軍票 1 8 7 7 – 1 9 4 5。東京。アド・ユニ、1987年。150頁。Тэрада Тикао. Японские военные деньги: 1877–1945 / Тикао Тэрада. Токио: Адо юни, 1987. 150 с.

⁶⁴ Иванов В.В. Финансово-экономические аспекты участия Японии в военной интервенции на российском Дальнем Востоке в 1918–1922 гг. // Социальное и экономическое развитие АТР: опыт, проблемы, перспективы. 2004. № 2. С. 97–106.

⁶⁵ Ипполитов С.С. Деньги войны: финансовая агрессия против белой Сибири // Экономический журнал. 2016. № 3. С. 179–195; Ипполитов С.С., Минаев В.В. «От этого зависит вся судьба России»: к изучению демографической и экономической экспансии Китая и Японии на востоке России во время второй русской смуты // Новый исторический вестник. № 3 (37). 2013. С. 27–45.

⁶⁶ Ходяков М.В. Деньги революции и Гражданской войны 1917–1920 годы. СПб.: изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2018. 312 с.

⁶⁷ Рогов Г.И. Денежное обращение на Дальнем Востоке в период японской оккупации // История белой Сибири: материалы 6-й междунар. науч. конф., г. Кемерово, 7–8 февраля 2005 г. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. С. 160–163.

⁶⁸ Рогов Г.И. Денежное обращение на Дальнем Востоке в период японской оккупации ... Кемерово, 2005. С. 163.

⁶⁹ Рынков В.М. Финансовая политика антибольшевистских правительств Востока России (вторая половина 1918 – нач. 1920 гг.): моногр. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2006. 212 с.

проводниками “иенизации” дальневосточного денежного рынка»⁷⁰. Однако в связи с тем, что работа В.М. Рынкова ограничена хронологическими рамками 1918–1920 гг., отсутствует возможность проследить весь процесс японской денежной экспансии в более поздние сроки. За пределами исследования остались пик денежного кризиса и события 1920–1922 гг., когда предпринимались попытки выйти из него. Спорные моменты о происходящих событиях высказывает М.В. Кустов⁷¹, который в целом аккумулирует результаты изученных вопросов другими историками.

Автором, акцентировавшим внимание на попытке внедрения Японией своих денежных знаков в финансово-кредитную систему российского Дальнего Востока в целях подрыва местной системы финансово-хозяйственного оборота, является Е.М. Османов, выпустивший в 2008 году статью «Японские деньги на Дальнем Востоке России в годы русско-японской (1904–1905 гг.) и гражданской (1917–1923 гг.) войн»⁷². Е.М. Османов отмечает «несомненный научный интерес для изучения экономической составляющей присутствия японских войск на территории России»⁷³. Он также указывает, что «японская интервенция носила не только военный, но и ярко выраженный экономический характер»⁷⁴.

Наибольших успехов в изучении эмиссионных мероприятий Сибирской экспедиции японских войск добился современный исследователь О.В. Парамонов. В его работе 2010 года «Военные боны Великояпонской империи. Сибирская экспедиция» наряду с ценными статистическими данными об объемах эмиссии, приведен детальный анализ палеографического и орнаментального признаков указанных денежных знаков⁷⁵. П.Ф. Рябченко в 1998 году пишет о попытках выпуска оккупационных банкнот для России французским правительством⁷⁶. Изучению также подверглись и отдельные факторы, определяющие особенности

⁷⁰ Рынков В.М. Финансовая политика антибольшевистских правительств ... Новосибирск, 2006. С. 193-194.

⁷¹ Кустов М.В. Кто и когда купил Российскую империю. М.: АСТ, 2013. 320 с.

⁷² Османов Е.М. Японские деньги на Дальнем Востоке России в годы Русско-японской (1904–1905) и Гражданской (1917–1923) войн // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 9. 2009. Вып. 3. С. 353-359.

⁷³ Там же. С. 353.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Парамонов О.В. Военные боны Великояпонской империи. Сибирская экспедиция // Антиквариат: предметы искусства и коллекционирования. М., 2010. № 3. С. 124-139.

⁷⁶ Рябченко П.Ф. Французские боны для России // НумБон. Ростов-на-Дону, 1998. № 5. С. 3.

денежного обращения в регионе, такие, как выпуск суррогатов денежных знаков японским предпринимателем П.Н. Симада, в работах В.И. Юзефова⁷⁷ и Кумагаи Кэнтаро⁷⁸.

Вопросы участия японских банков в выдаче займов антибольшевистским правительствам взамен части российского золотого запаса с последующим вывозом в Японию и размещением на депозитах банков раскрываются в работах О.В. Будницкого⁷⁹, И.А. Латышева⁸⁰, В.Г. Сироткина⁸¹ и В.В. Шигина⁸². Отдельное место занимает литература по истории Дальнего Востока России⁸³, на страницах которой нашли отражение экономические и эмиссионные аспекты рассматриваемого периода.

В этот период прошли защиты диссертаций по истории финансов Е.И. Пастуховой⁸⁴, Е.И. Денисевич⁸⁵, И.Ю. Денисова⁸⁶, Д.И. Петина⁸⁷ и истории экономики Л.Н. Долгова⁸⁸, в которых нашли отражение многие аспекты финансовой политики различных политических режимов Сибири и Дальнего Востока России периода гражданской войны и интервенции, а также первых годов после ее окончания. Активно начала изучаться история банковского сектора

⁷⁷ Юзефов В.И. Петр Первый Амурский (Из истории японского предпринимательства на Нижнем Амуре и в г. Николаевске-на-Амуре. 80-е годы XIX в. – 1925 г.) // Вестник Сахалинского музея. Южно-Сахалинск. 2011 г. 1 апреля. № 6. С. 312-326.

⁷⁸ 熊谷敬太郎。ピコラエヴィッチ紙幣—日本人が発行したルーブル札の謎。東京。ダイヤモンド社、2009年。334頁。Кумагаи Кэнтаро. Пиколаевичи – загадка бумажных рублей, выпущенных японцем. Токио: Дайямондося, 2009. 334 с.

⁷⁹ Будницкий О.В. Деньги русской эмиграции: колчаковское золото 1918–1957. М., 2008. 512 с.

⁸⁰ Латышев И.А. Как Япония похитила российское золото. М., 1996. 96 с.

⁸¹ Сироткин В.Г. Зарубежное золото России. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. 464 с.; Его же. Золото Колчака. М., 2010. 253 с.; Его же. Зарубежные клондайки России. М.: ЭКСМО, 2003. 543 с.; Его же. Золото и недвижимость России за рубежом. М.: Международные отношения, 1997. 320 с.

⁸² Шигин В.В. Загадки золотых конвоев. М.: Вече, 2011. 320 с.

⁸³ Власов С.А. Очерки истории Владивостока. Владивосток: Дальнаука, 2010. 252 с.; Дальний Восток России в эпоху советской модернизации: 1922 – нач. 1941 года. История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 2 / под общ. ред. В.Л. Ларина. Владивосток: Дальнаука, 2018. 655 с.; История Дальнего Востока России. Дальний Восток России в период революции 1917 г. и гражданской войны / отв. ред. Б.И. Мухачев. Т. 3. Кн. 1. Владивосток: Дальнаука, 2003. 632 с.; Позняк Т.З. Повседневная жизнь Владивостока от Первой мировой до Гражданской войны (1914–1922): очерки истории. Владивосток: Дальнаука, 2018. 712 с.

⁸⁴ Пастухова Е.И. Финансово-денежная деятельность политических режимов на Дальнем Востоке России 1917–1924 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Благовещенск, 2005. 28 с.

⁸⁵ Денисевич Е.И. Финансовая политика Советского государства на Дальнем Востоке России (1922–1930-е гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2007. 26 с.

⁸⁶ Денисов И.Ю. Денежное обращение и денежно-финансовая политика на территории Урала, Сибири и Дальнего Востока в 1917–1922 годах: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2010. 258 с.

⁸⁷ Петин Д.И. Денежно-эмиссионная политика Советской власти и антибольшевистских режимов в Сибири (октябрь 1917 – ноябрь 1920 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2011. 24 с.

⁸⁸ Долгов Л.Н. Экономическая политика революции и гражданской войны: опыт Дальнего Востока России: автореф. дис. ... док. ист. наук. Владивосток, 1999. 42 с.

региона ⁸⁹, здесь стоит отметить защиту кандидатской диссертации И.Б. Цветковым ⁹⁰.

Практически во всех научных работах последнего десятилетия, посвященных финансам и экономике периода гражданской войны и интервенции, эпизодически упоминалось о японской денежной экспансии путем выпуска иен с надписями на русском языке и деятельности иностранных банков в регионе.

Несмотря на обширную историографию, тема японской денежной экспансии в экономику Дальнего Востока России в период гражданской войны и интервенции мало изучена и остается вне поля зрения историков и экономистов. Информация разрознена, а в научных исследованиях и работах, посвященных истории бонистики, она представлена лишь отдельными упоминаниями. Никто из исследователей не попытался рассмотреть политику денежной экспансии Японии в отношении региона в комплексе. Наличие в историографии неизученных аспектов не позволяет воссоздать целостную картину событий и процессов, происходивших в истории денежного обращения Дальнего Востока России в 1918–1922 гг. и первые годы советской власти.

Целью работы является описание характера и сущности японской денежно-кредитной экспансии на Дальнем Востоке России в период иностранной интервенции как части японской внешней политики, направленной на установление экономического и политического контроля над регионом и превращением его в зависимую от Японии территорию.

В соответствии с поставленной целью были определены следующие **задачи**:

1. Выявить цели и задачи внешней политики Японии в отношении Дальнего Востока России в конце XIX – начале XX вв.
2. Оценить общее состояние и особенности денежно-кредитных систем Японии и Дальнего Востока России к началу 1918 г.

⁸⁹ Банки Дальнего Востока и Сибири: история, современность, проблемы развития: сб. науч. трудов / под ред. О.Г. Иванченко, О.М. Рензина. Хабаровск: ДВО РАН, 1999. 208 с.; Рудько-Силиванов В.В. Банковский сектор экономики Приморья ... Владивосток, 2014. 272 с.

⁹⁰ Цветков И.Б. Финансовые органы Дальнего Востока и их деятельность: 30-е гг. XVII в. – 1945 г.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2012. 28 с.

3. Рассмотреть процесс денежно-кредитной экспансии Японии в экономику Дальнего Востока России в 1918–1920 гг., определить роль и место в этом процессе японских финансовых и военных органов.

4. Изучить историю появления и характер деятельности японских банковских учреждений на Дальнем Востоке России.

5. Раскрыть направления денежно-кредитной экспансии Японии в экономику и рынок Дальнего Востока России в 1918–1922 гг. и попытки борьбы с ней временными дальневосточными властями в 1920–1922 гг.

6. Установить степень активности участия японских банковских учреждений в обслуживании японских денежных знаков и их суррогатов на Дальнем Востоке России.

7. Раскрыть методы борьбы советских государственных и финансовых органов с главенствующей ролью японской валюты в экономике региона после окончания гражданской войны и военной интервенции.

8. Определить роль и место японских банковских учреждений после воссоединения Дальнего Востока России с СССР.

Объектом исследования является финансово-экономическая система Дальнего Востока России в период военного-политического и социально-экономического кризиса в России в 1918–1922 г. и в первые годы советской власти.

Предмет исследования: японская денежно-кредитная экспансия в экономику Дальнего Востока России в период Гражданской войны и военной интервенции 1918–1922 гг.

Хронологические рамки исследования определены периодом с 1918 по 1922 гг. Выбор отправной точки исследования определен, с одной стороны, началом гражданской войны, а с другой стороны – началом военной интервенции войск союзников на Дальнем Востоке России. Оба события привели к формированию особых условий денежного обращения в контексте политических и социально-экономических изменений жизни региона. Нижняя хронологическая граница исследования обуславливается окончанием интервенции и эвакуацией

японских военных подразделений с территории Дальнего Востока России. В связи с продолжающейся оккупацией Северного Сахалина и влиянием иностранной валюты на экономику региона после окончания интервенции, для анализа тенденций развития, выявления причин и следствий процессов и событий, происходивших в денежном секторе региона, при изучении отдельных аспектов темы временные рамки исследования расширятся до 1925 года.

Выбранные рамки исследования позволяют полностью охватить в исследовании период японской денежно-кредитной экспансии в экономику региона на всех этапах интервенции и гражданской войны на Дальнем Востоке России, который характеризовался вытеснением и замещением рублевого обращения японской валютой, с целью экономического контроля над экономикой региона для последующей изоляции и превращения в зависимую от Японии территорию.

Территориальные рамки исследования соответствуют историческому содержанию понятия «Дальний Восток России». До начала марта 1917 года российский Дальний Восток (бывшее Приамурское генерал-губернаторство) включал территории современных Хабаровского, Приморского краев, Амурской, Камчатской, часть Магаданской областей, Северный Сахалин, с охватом территории Забайкалья. Кроме того, в исследовании затрагиваются территории Сибири (г. Омск) и Маньчжурии (г. Харбин и полоса отчуждения КВЖД) как территории экономически и политически тесно связанные с Дальним Востоком России в исследуемый исторический период.

Теоретико-методологическая основа диссертации включает совокупность научных принципов, теорий и методов. В работе была предпринята попытка создать целостную картину происходящих процессов. Принцип историзма – традиционный принцип исторического исследования, с помощью которого мы изучаем историческое явление в развитии, конкретно-исторической обусловленности и региональной специфике от начала проявления до логического заключения. Принцип системности позволяет рассмотреть японскую денежную экспансию в экономику Дальнего Востока России как многофакторный процесс,

обусловленный ослаблением военной, политической и экономической мощи Дальнего Востока России и отработанным механизмом эмиссии, регулирования денежного обращения и банковского сопровождения растущей экономики Японии. Принцип объективности мы используем для достижения исторической достоверности и критической оценки анализируемых источников и используемого историографического материала.

Теоретической базой работы являются элементы теории модернизации и мир-системного анализа. В рамках теории модернизации А. Гершенкрона⁹¹ Япония и Россия по концепции «эшелонов развития капитализма» находились во «втором эшелоне» и отставали в развитии, в отличие от развитых европейских стран (страны Западной Европы, США). При этом оба государства отнесены к такому типу модернизационной модели, как «догоняющая модернизация»⁹². Однако, согласно Б.Ю. Кагарлицкому, пути модернизации Японии и России отличались. Путь Японии оказался уникальным случаем прорыва в миросистему «извне». Россия, будучи страной периферийной, хотя и достаточно развитой, в попытках «догнать» Запад не выходила за рамки общих правил игры, продиктованных миросистемой⁹³. В Японской империи в конце XIX – начале XX вв. происходил процесс перехода от традиционного (аграрного) общества в модерное (индустриальное) общество. Вскоре стало понятно, что в рамках своих границ такое развитие невозможно. Но, так как мир был уже поделен между ведущими державами, Япония направила свои устремления на соседей по Азиатско-Тихоокеанскому региону. Согласно теории мир-системного анализа, созданной американским ученым И. Валлерстайном, мир имеет иерархическую структуру из концентрически расположенных зон, и все страны подразделяются, в зависимости от их развития, на «центр», «полупериферию» и «периферию». Теория позволяет объяснить стремление Японии, относящейся в XIX в. к странам

⁹¹ Economic Backwardness in Historical Perspective: A Book of Essays. By Alexander Gerschenkron. Cambridge: The Belknap Press of Harvard University Press, 1962. 456 p.

⁹² Золотарева В.П. Типологизация моделей «догоняющего развития» в странах «второго эшелона капитализма» // Горизонты экономики. 2016. № 2 (28). С. 33-41.

⁹³ Кагарлицкий Б.Ю. Периферийная империя. Россия и миросистема / Б.Ю. Кагарлицкий. Изд. 4-е. М.: URSS: ЛЕНАНД, 2016. С. 303.

«периферии», к переходу в «ядро» системы; с этой целью она использует соседей по региону, в частности, Россию, находящуюся на тот момент на «полупериферии» системы.

В исследовании использованы специально-исторические **методы исследования**: историко-сравнительный, историко-генетический и историко-системный⁹⁴. Историко-сравнительный метод (компаративный) позволил выявить общее и частное в исторических явлениях, процессах и фактах проводимой Японией политики по денежно-кредитной экспансии на территории Дальнего Востока России. Метод, в частности, дает возможность сопоставить разные периоды истории исследуемого предмета внутри заявленного хронологического периода, а также сравнить исследуемый период с предыдущим и последующим. Историко-генетический метод позволяет выявить и описать периоды денежно-кредитной экспансии Японии (подготовка, непосредственно экспансия, окончание) в экономику Дальнего Востока России. Поэтапное раскрытие происходящих процессов позволяет в полной мере приблизиться к воспроизведению реальных событий. Историко-системный метод, использующий структурный и функциональный анализы, акцентирует внимание на исследовании общественно-исторических систем различного уровня, их структур и функций. Он позволяет все проводимые Японией мероприятия по выпуску военных денег для России, открытие сети финансовых учреждений в регионе, дополнительный выпуск денежных знаков «Чосен банком», вытеснение с местного денежного рынка рубля воспринимать как единый комплекс мероприятий, направленных на подавление неапонских форм денежного и хозяйственного доминирования в регионе.

Кроме того, в работе используется общенаучный метод системного анализа, который позволяет анализировать общественную реальность как совокупность связанных и взаимодействующих объектов, целостных системных образований, имеющих строение, систему и функции, динамично развивающихся и меняющихся. В число использованных общенаучных методов входят:

⁹⁴ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2003. С. 182-207.

типологический, который позволил классифицировать и систематизировать источники и литературу по теме, проанализировать степень научной разработанности проблем исследования и полноты доступной источниковой базы; описательный метод использовался для реконструкции и описания истории японской денежно-кредитной экспансии в годы гражданской войны и интервенции и ее влияния на экономику Дальневосточного региона.

Для более полного раскрытия темы исследования был использован главный метод вспомогательной исторической науки – бонистики, разработанный Р.И. Тхоржевским, комплексный анализ бумажного денежного знака⁹⁵, который в совокупности с наличием вещественных источников – упоминаемых в работе денежных знаков – позволяет полноценно охарактеризовать описываемые события.

Специфика исследования сопряжена с пересечением таких предметов, как история, экономика и бонистика. Это проявляется в использовании специфической терминологии. Под термином «денежно-кредитная экспансия» в экономику другого государства в период военно-политического и социально-экономического кризиса в исследовании понимается комплекс мероприятий, проводимых политическими, финансовыми и военными кругами одной страны в отношении денежно-кредитной системы и экономики другого государства с целью понижения престижа и вытеснения местной денежной единицы, с последующим ее замещением своей валютой для получения за счет этого экономических преференций и экономического контроля над регионом. С этой целью, в частности, используются «военные денежные знаки», под которыми подразумеваются специальные бумажные деньги, выпускаемые без должного обеспечения, в качестве обязательного платежного средства военными властями одного государства на территории другого государства для покрытия военных и оккупационных расходов. Наибольших успехов в изучении теории и практики использования военных денежных знаков достиг А.М. Алексеев⁹⁶. Б.В. Сенилов,

⁹⁵ Тхоржевский Р.И. Бонистика // Вопросы истории. 1985. № 6. С. 174.

⁹⁶ Алексеев А.М. Военная валюта ... М., 1948. 104 с.

продолжая исследования, раскрыл теоретические и практические составляющие данного термина⁹⁷.

Используемая теоретическая и методологическая основа, обеспечивающая решение задач, поставленных в исследовании, позволяет всесторонне и объективно восстановить комплекс мероприятий по денежно-кредитной экспансии Японии в отношении Дальнего Востока России в период революции и Гражданской войны.

Источниковая база исследования представлена двумя группами источников – письменными и вещественными. Письменные источники делятся на опубликованные и неопубликованные. Опубликованные источники, в свою очередь, подразделяются на несколько групп:

1. Нормативно-правовая база, включающая в себя официальные законодательные акты Российской империи, СССР, временных государственных образований периода гражданской войны, а также нормативно-правовые акты различных ведомств и организаций, регламентирующие вопросы финансовой сферы. В документах нашли отражение мероприятия в области финансовой политики, проводимые временными государственными образованиями Дальнего Востока России (антибольшевистскими правительствами и ДВР), а в последующем центральными государственными органами СССР по борьбе с господством иностранной валюты в Дальневосточном регионе.

2. Опубликованные документы и материалы «большевистских» и «антибольшевистских» учреждений и правительств Дальневосточного региона, обнаруженные в федеральных и региональных архивах, содержащие в себе информацию политического, экономического и финансового характера рассматриваемого периода истории на территории Сибири и Дальнего Востока России⁹⁸. Сборники документов о японской интервенции⁹⁹ и экономическом

⁹⁷ Сенилов Б.В. Военные деньги Второй мировой войны ... М., 1991. 128 с.; Его же. Военные деньги в Гражданской войне в России 1918–1922 гг. ... М., 2001. С. 271-309; Его же. Военные деньги мировой войны 1914–1918 гг. ... М., 1997. С. 271-294.

⁹⁸ Белый Восток: финансы и политика (1918–1919 гг.) / сост.: С.С. Ипполитов [Электронный ресурс] // Антибольшевистская Россия (1917–1947): [сайт]. [2004–2010]. URL: http://www.antibr.ru/reader/ah_vostfin_ksd.html (дата обращения: 16.03.2020); Для пользы и процветания: из истории экономических связей российского Дальнего Востока со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (1856–1925 гг.). Документы и материалы / под ред. Н.А.

положении России накануне революции 1917 г.¹⁰⁰ содержат в себе оригиналы документов изучаемого периода. Богатый материал дают финансовые и экономические обзоры рассматриваемого исторического периода, опубликованные как на русском¹⁰¹, так и на английском языках¹⁰².

3. Источники личного происхождения представлены мемуарами и воспоминаниями политиков, финансистов и военных представителей

Троицкой. Владивосток: Дальнаука, 2012. 592 с.; Документы внешней политики СССР. Т. III. 1 июля 1920 г. – 18 марта 1921 г. М.: Госполитиздат, 1959. 724 с.; Колчак: Исповедь под дулом пистолета (протоколы заседаний Чрезвычайной следственной комиссии) / под ред. Т.Б. Аксенова. СПб.: Ленинградское изд-во, 2009. 284 с.; Колчак и интервенция на Дальнем Востоке. Документы и материалы / отв. ред. Б.И. Мухачев, М.И. Светачев. Владивосток: Наука, 1995. 216 с.; Корейцы на российском Дальнем Востоке (1917–1923 гг.). Документы и материалы. Владивосток: изд-во Дальневосточного ун-та, 2004. 320 с.; Красный архив. Исторический журнал. М.-Л.: Гос. изд-во, 1929. Т. 5 (36). 219 с.; Крушанов А.И. Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке (1918–1920). Кн. 1. Вооруженная борьба рабочих и крестьян против объединенных сил интервентов и внутренней контрреволюции (апрель 1918 – март 1919). Владивосток: [б. и.], 1972. 285 с.; Местные Советы Приморья: Страницы истории: сб. документов, 1922–1985 гг. (под ред. А.И. Крушанова). Владивосток: Дальневосточное кн. изд-во, 1990. 327 с.; Русские Курилы: история и современность: сб. документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы / В.К. Зиланов, А.А. Кошкин, А.Ю. Плотников, С.А. Пономарев. Изд. 3-е, расширенное и переработанное. М.: Алгоритм, 2015. 399 с.; Финансовая политика и денежное обращение в Сибири. 1917–1920: Документы Исторического архива Омской области: сб. документов. Авт.-сост. Д.И. Петин. Омск: ООО «Амфора», 2014. 224 с.; Цыпкин С.С. Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке: хроника событий: 1917–1922 гг. / С.С. Цыпкин и др.; Истпартотд. Дальневосточ. крайкома ВКП(б). М.; Хабаровск: Дальгиз, 1933. 305 с.; Экономическое положение накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Март-октябрь 1917 г. Ч. 2. Документы и материалы. М.-Л.: изд-во АН СССР, 1957. 646 с.; Японская интервенция 1918–1922 гг. в документах. М., 1934. 236 с.

⁹⁹ Губельман М.И. Борьба за советский Дальний Восток. М.: Воениздат, 1955. 206 с.; Жуков Е.М. История Японии. Краткий очерк. М.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1939. 220 с.; Его же. Как японских интервентов выгнали с Дальнего Востока. М.: Воениздат, 1937. 236 с.

¹⁰⁰ Экономическое положение накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Март-октябрь 1917 г. Ч. 2. Документы и материалы. М.-Л.: изд-во АН СССР, 1957. 646 с.

¹⁰¹ Банкноты Госбанка и денежное обращение в Д.В.О. // Дальне-Восточное хозяйство. 29 июня 1923. № 7-8. С. 1-19; Дальне-Восточный банк // Дальне-Восточное хозяйство. Чита. 31 мая 1923. № 4. С. 7-12; Денежное обращение и кредит // Отчет о деятельности финансовых органов Дальнего Востока за 1922 г. Чита: [б. и.], 1923. С. 53-56; Денежное обращение на русском Дальнем Востоке с 1918 по 1924 гг.: приложение к отчету Дальне-Восточного акционерного банка за 2-й операционный год, январь-сентябрь 1923 год. Чита: Кн. дело, 1924. 44 с.; Денежное обращение Японии // Экономическая жизнь Дальнего Востока. Хабаровск, 1924. Декабрь. № 7 (11). С. 118-122; Докладная записка Комитета Приморской окружной торгово-промышленной палаты «О современном экономическом положении Приморья и необходимых экономических мероприятиях». Представлена на съезде Дальневосточных Национальных организаций. № 988. 15 сентября 1922. Никольск-Уссурийский, 1922. 26 с.; Иностранные капиталы на русском Дальнем Востоке // Доклады Приморской окружной торгово-промышленной палаты по вопросам экономики русского Дальнего Востока, представленные на Вашингтонскую конф. 1921 г. Владивосток, 1922. С. 423-427; Краткий очерк денежного обращения на Дальнем Востоке за 1921-23 годы // Бюллетень рынка и цен Дальнего Востока. Чита. Ноябрь, 1923. № 2. С. 20-27; Первый Дальне-Восточный съезд финансовых работников (9-14 июля 1923 г.): сб. материалов и стенографических отчетов. Чита: [б. и.], 1923. 242 с.; Три года советского строительства в Дальневосточном крае: (Отчет Дальревкома за 1922-25 годы). Первому краев. съезду Советов / под ред. М.П. Копытина и П.Е. Терлецкого. Хабаровск, 1926. 251 с.; Экономические перспективы ДВР // Экономическая жизнь Дальнего Востока. Чита. Май 1924. № 2. С. 63-68.

¹⁰² Japanese Banking in Russia // Commerce Reports. Washington D. S. Department of Commerce USA. June 1, 1925. № 22. P. 527; Japanese Banks in Vladivostok // Russian Review. Volume I. September 15, 1923 – June 15, 1924. Washington, D.C. February 1, 1924. № 10. P. 217-218; Foreign Banks Operating in Vladivostok // Commerce Reports. Washington D. S. Department of Commerce USA. June 1, 1925. № 22. P. 527.

«антибольшевистского» движения в Сибири и на Дальнем Востоке¹⁰³, участников революционного движения, финансистов и политиков В.М. Элеша¹⁰⁴ и П.М. Никифорова¹⁰⁵, а также находившихся в центре событий в тот период истории иностранцев¹⁰⁶. Мемуаристами высказаны субъективные мнения о происходящем в годы революции и гражданской войны. В ряде мемуаров содержатся сведения, характеризующие экономические характеристики того периода, которые не могут быть воспроизведены по другим источникам, поэтому для исследуемой проблемы источники личного происхождения имеют особую значимость.

4. Периодическая печать представлена региональными газетами¹⁰⁷ и журналами¹⁰⁸ 1918–1925 гг. Периодика отражает разнообразную информацию о процессах, происходивших в политике, экономике и финансах региона. В ходе работы было изучено и проанализировано большое количество сибирских и дальневосточных, а также харбинских периодических изданий (сборников, журналов, газет) первой половины XX в. Отдельный блок составляют официальные печатные органы ВЦИК, НКФ, ДВР, местной советской власти,

¹⁰³ Аничков В. П. Екатеринбург-Владивосток (1917– 2017. 735 с.; Будберг А.П. Дневник. 1917–1919. М., 2016. 816 с.; Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920. М.: Айрис-пресс, 2013. 672 с.; Колчак: Исповедь под дулом пистолета ... 284 с.; Мелихов Г.В. Белый Харбин. Середина 20-х. Русский путь, 2003. 440 с.; Семенов Г.М. О себе: Воспоминания, мысли и выводы / Атаман Семенов. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2002. 378 с.

¹⁰⁴ Элеш В.М. Записки подпольщика. Владивосток: Дальневосточное кн. изд-во, 1965. 222 с.; Его же. Записки подпольщика // Советское Приморье. Литературно-художественный альманах. Владивосток, 1957. № 22. С. 3-24.

¹⁰⁵ Никифоров П.М. Записки премьера ДВР. Победа ленинской политики в борьбе с интервенцией на Дальнем Востоке (1917–1922 гг.). Политиздат, 1963. 196 с.

¹⁰⁶ Грондейс Л. Война в России и Сибири / под науч. ред. Р.Г. Гагкуева М., 2018. 455 с.; Уорд Джон. Записки начальника английского экспедиционного отряда / Текст по изданию 1922 г. Союзная интервенция в Сибири 1918–1919 гг. Записки начальника английского экспедиционного отряда. М., Вече, 2018. 256 с.; Элеонора П. Письма из Владивостока 1894–1930 гг. / под ред. Б. Ингемансон. Собрано, систематизировано и сохранено Патрицией Д. Сильвер. Владивосток: Рубеж, 2011. 462 с.

¹⁰⁷ Амурская жизнь. Благовещенск, 1919 г.; Амурский лиман. Николаевск-на-Амуре, 1918–1919 гг.; Амурское эхо. Благовещенск, 1918-1919 гг.; Владивосток. Владивосток, 1918 г.; Военный вестник. Владивосток, 1920 г.; Воля. Владивосток, 1919-1920 гг.; Голос Приморья. Владивосток, 1918-1919 г.; Голос Родины. Владивосток, 1919-1920 гг.; Голос тайги. Зея, 1918–1919 гг.; Голос труда: Благовещенск, 1917–1918 гг.; Далекая окраина. Владивосток, 1918 г.; Дальневосточное хозяйство. Чита, 1923 г.; Дальневосточное обозрение. Владивосток, 1919-1920 гг.; Дальний Восток. Владивосток, 1919-1920 гг.; Забайкальская жизнь. Чита, 1919 г.; Забайкальская новь. Чита, 1918 г.; Заря. Харбин, 1920 г.; Искра. Благовещенск, 1919 г.; Наш край. Хабаровск, 1919 г.; Наша газета. Томск, 1919 г.; Наши дни. Благовещенск, 1918–1919 гг.; Коммерческий телеграф. Харбин, 1922 г.; Прибайкальская жизнь. Верхнеудинск, 1918–1919 гг.; Русский экономист. Владивосток, 1919-1920 гг.; Свет. Харбин, 1920 г.; Сегодня. Томск. 1919 г.; Эхо. Владивосток, 1919-1920 гг.

¹⁰⁸ Амурская кооперация. Благовещенск, 1919 г., 1922 г.; Вестник Маньчжурии. Харбин, 1925–1928 гг., 1930–1934 гг.; Дальневосточная кооперация. Чита, 1923 г.; Дальневосточный рабочий. Чита, 1921–1922 гг.; Советское Приморье. Владивосток, 1925–1926 гг.; Экономическая жизнь Дальнего Востока. Чита, 1923–1924 гг., Хабаровск. 1925–1926 гг.; Экономическая жизнь Приморья. Владивосток, 1923–1924 гг.; Экономическая жизнь Приморья. Владивосток, 1923–1924 гг.

изданиями антибольшевистских режимов Дальнего Востока России и Сибири и их министерств 1918-1919 гг.¹⁰⁹

5. Специальная справочная литература представлена каталогами бумажных денежных знаков (использование которых обусловлено спецификой исследования), как российских¹¹⁰, так и иностранных¹¹¹ авторов, содержит сведения, полученные посредством внешней и внутренней критики бумажных денег (образцы, невыпущенные бонны, варианты, разновидности, фальсификаты и пр.). Однако каталоги используются с определенной долей осторожности, поскольку даже в самых авторитетных изданиях встречаются неточности и ошибки. Поэтому в научном исследовании каталоги по бонистике выступают в качестве вспомогательного источника.

В исследовании использованы неопубликованные документы и материалы из 20 фондов, 3 федеральных, 4 региональных и 1 ведомственного архивов, представляющие особую ценность для исследования. Наиболее важными для исследования являются документы и материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Забайкальского края (ГАЗК), Государственного исторического архива Сахалинской области (ГИАСО),

¹⁰⁹ Бюллетень Владивостокской Товарной биржи. Владивосток, 1924 г.; Бюллетень правительства Амурской области. Благовещенск, 1918 г.; Вестник Временного правительства Дальнего Востока-Приморской областной земской управы. Владивосток, 1920 г.; Дальневосточный телеграф. Владивосток, 1921–1922 гг.; Красное знамя. Владивосток, 1918–1925 гг.; Собрание узаконений и распоряжений Временного Сибирского Правительства. Омск, 1918 г.; Советский Сахалин. Александровск, 1925 г.

¹¹⁰ Денисов А.Е. Бумажные денежные знаки России 1769–1917 годов. Ч. 4. Региональные бумажные денежные знаки 1800–1917 годов. М.: ООО Информполиграф, 2005. 119 с.; Истомин М.И. Каталог денежных знаков гражданской войны в России. Т. 6. Поволжье, Урал, Сибирь, Дальний Восток. Ч. 2. Харьков, 2013. 560 с. Каталог «Банкноты России периода Гражданской войны 1917–1922 годов». СПб.: Нумизмания, 2016. 200 с.; Кардаков Н. Каталог денежных знаков России и Балтийских стран 1769–1950. Берлин, 1953. 444 с.; Колосов Л.И. Бонны Дальнего Востока 1917–1922 гг.: Каталог с иллюстрациями / Л.И. Колосов, Н.Д. Наволочки., В.В. Чекунаев. Хабаровск, 2002. 148 с.; Рябченко П.Ф. Полный каталог бумажных денежных знаков и бон России, СССР, стран СНГ (1769–1994 гг.) / под ред. М.И. Савлука, М.Ф. Дмитриенко. Киев: Лисбанк, 1995. 669 с.; Рябченко П.Ф., Бутко В.И. Бонны России. Полный каталог бумажных дензнаков и бон России, СССР, стран СНГ (1769–2000 гг.). Логос, 2000. 308 с.; Чагин В.В. Денежные знаки лагерей военнопленных и частей Чехословацкого корпуса в Сибири, Средней Азии и на Дальнем Востоке (1916–1920). Красноярск: изд-во «Диграф», 2009. 67 с. Бумажные денежные знаки, выпущенные на территории бывшей Российской империи за время с 1769 по 1924 гг. / под ред. Ф.Г. Чучина. М.: Издание Уполномоченного по филателии и бонам в СССР, 1924. 199 с.

¹¹¹ Standard Catalog of World Paper Money. General Issues. 1368-1960. (16th ed) / Edited by Tracy L. Schmidt. United States of America, 2016. 1326 p.; Standard Catalog of World Paper Money. Modern Issues. 1961-Present. (12th ed) / Edited by George S. Cuhaj. United States of America, 2013. 1296 p.; 日本貨幣カタログ. 編集: 日本貨幣商協同組合. 印刷所: 凸版印刷株式会社、東京。2014年。304頁。Каталог японских монет и банкнот / Сост. Ассоциация продавцов нумизматов и бонистов Японии. Токио: тип. «Топпан Инсацу Кабусики Гайся», 2014. 304 с.; 日本紙幣収集事典. 石原幸一郎編纂人。東京。原点社、2005年。560頁。Энциклопедический словарь банкнот Японии / Сост. Исихара Коитиро. Токио: Гэнтэнся, 2005. 560 с.

Государственного архива Хабаровского края (ГАХК) и Архива внешней политики Российской Федерации (АВПРФ). В основном эти материалы представлены письмами, телеграммами, донесениями, делопроизводственной перепиской государственных и финансовых учреждений различных властей периода гражданской войны. Ситуация социально-политического и военного кризиса, затяжная гражданская война, сопровождавшаяся военной интервенцией иностранных государств, не способствовали сохранности документов. В связи с этим информация по теме, содержащаяся в документах государственных архивов, незначительна по объему, фрагментарна и разрозненна. Ценным источником информации являются документальные материалы Особенной канцелярия по кредитной части Министерства финансов Российского правительства, хранящиеся в фондах ГАРФ (Ф. Р-198.) и РГИА ДВ (Ф. Р-82). Наиболее информативными для исследования оказались телеграммы, донесения и переписка Особенной канцелярия по кредитной части Министерства финансов, по вопросу появления и хождения японских денежных знаков. Представляют интерес материалы, хранящиеся в АВПРФ (Ф. 0146. Референтура по Японии), содержащие в себе документы государственных и финансовых органов СССР, а также Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) при Совете народных комиссаров СССР, в которых раскрываются обзоры деятельности иностранных банков на территории СССР.

Документы рассекреченного в 2015 г. фонда Банка внешней торговли СССР (Ф. 7590) РГАЭ раскрывает вопросы деятельности японского «Чосен банка» на Дальнем Востоке. Вопросы финансовой деятельности японцев на Северном Сахалине отложились в коллекции документов по истории Сахалина и Курильских островов ГИАСО (Ф. Р-1038). Вопросы финансового сотрудничества атамана Г.В. Семенова с Японией и появление японских денежных знаков в Забайкалье нашли отражение в фонде ГАЗК (Ф-329, Ф-94). ГАХК представлен документами из Ф. Р-1151 «Дальневосточного краевого экономического совещания (ДАЛЬЭКОСО) и Ф. Р-2023, содержащего работы профессора, заведующего кафедрой всеобщей истории ХГПУ, доктора исторических наук, заслуженного работника Высшей

школы РФ Михаила Ивановича Светачева, изучавшего вопросы интервенции иностранных государств на территории Дальнего Востока России.

Наибольший интерес для исследования представляют неопубликованные документы из архивных фондов финансового и военного ведомств Японии, которые начали оцифровываться и размещаться на интернет-ресурсе – «Японского центра исторических записей Азии»¹¹². В их число входят нормативно-правовые акты Японии, внутриведомственная и межведомственная переписка по вопросам обращения военных денежных знаков и банкнот «Чосен банка» на территории Дальнего Востока России, а также отчеты по использованию военных денег на территории региона.

Особенностью исследования является использование вещественных источников (бумажных денежных знаков), которые в количественном отношении, по сравнению с письменными источниками, представляют не менее объемный материал. При этом часть рассматриваемых денежных знаков находится в личной коллекции автора¹¹³, а также хранится в запасниках ГАХК (Ф. Р-2104)¹¹⁴.

При написании диссертационной работы были использованы российские тематические (бонистические) интернет-ресурсы: <http://www.bonistikaweb.ru>, <http://www.fox-notes.narod.ru>, а также японский интернет-ресурс: <http://www.a-saida.jp>.

Выявленный и изученный комплекс источников и литературы обеспечивает решение поставленных задач и достижения целей исследования.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что впервые в отечественной исторической науке процесс японской денежно-кредитной экспансии в экономику Дальнего Востока России в период гражданской войны и интервенции выделен в самостоятельный предмет исследования. Впервые проанализированы исторические явления и социальные процессы, связанные с деятельностью Японии по проведению денежно-кредитной и экономической политики в отношении Дальнего Востока России. Выявлен и

¹¹² URL: <https://www.jacar.go.jp/english/>

¹¹³ Вещественные источники представлены материалами личной коллекции бумажных денежных знаков автора работы – А.Л. Киселева – в количестве 50 экз.

¹¹⁴ ГАХК. Ф. Р-2104. Коллекция денежных знаков и ценных бумаг ГАХК; г. Хабаровск.

раскрыт комплекс мероприятий японских финансовых кругов и военной администрации, проводимых для достижения целей по взятию под контроль денежного обращения и экономики региона. Выявлена невозможность борьбы дальневосточных властей, в конкретных исторических условиях, с денежно-кредитной экспансией Японии. Проанализированы сложности, с которыми пришлось столкнуться финансовым и гражданским органам советской власти в ходе перевода денежного рынка дальневосточного региона в рублевую зону после окончания интервенции. В соответствии с принципом необходимой объективности автором предпринята попытка выявить закономерности происходящих событий. Изучение темы позволит восполнить существующий пробел и получить наиболее полное представление об исторических событиях гражданской войны и интервенции через рассмотрение финансовых и экономических мероприятий, проводимых Японией на территории Дальнего Востока России.

В работе не ставится целью систематическое изложение военно-политической истории Дальнего Востока России в данный период, которая была сложна и многогранна. Логика текста выстроена исключительно с точки зрения проводимой Японией политикой денежно-кредитной экспансии как части экономической экспансии. Представляемая работа является пограничным исследованием на стыке таких наук, как история, экономика и вспомогательная историческая дисциплина – бонистика.

Положения, выносимые на защиту:

1. Японские финансовые и военные круги провели заблаговременную подготовку к проведению денежно-кредитной экспансии в экономику Дальнего Востока России;
2. Основной целью денежно-кредитной экспансии Японии в экономику Дальнего Востока России являлось установление контроля над местным денежным обращением и банковским сектором. Одновременно японским бизнесом проводилась скупка местных промышленных и торговых предприятий, а также земель с природными ресурсами. Далек идущей целью являлся полный

экономический и политический контроль над регионом и превращение его в зависимую от Японии территорию;

3. Японские банковские учреждения приступили к деятельности в регионе в нарушение законодательства бывшей Российской империи, пользуясь кризисной ситуацией, сложившейся в стране в целом и на Дальнем Востоке России в частности;

4. Японские банковские учреждения и военная администрация на контролируемых японскими отрядами территориях проводили комплекс мероприятий по утрате доверия среди местного населения к русскому рублю, снижению курса и постепенному вытеснению его из денежного обращения и замещению японской иеной;

5. В основе денежно-кредитной экспансии стояло использование специально изготовленных военных денежных знаков и постепенное замещение их банкнотами «Чосен банка» старой и новой эмиссии;

6. К 1920 году цели денежно-кредитной экспансии оказались достигнуты. Японская валюта заняла положение основной, фактически вытеснив русский рубль;

7. Антибольшевистские и большевистские правительства Дальнего Востока России были не в состоянии противодействовать деятельности японских банковских учреждений, поддерживаемых военными подразделениями Японии;

8. Только спустя несколько лет после присоединения ДВР к РСФСР советским органам власти путем запретительных и ограничительных мер удалось вытеснить из денежного обращения региона японскую валюту.

Достоверность результатов исследования обеспечивается большим количеством использованных опубликованных и неопубликованных источников, часть из которых впервые вводится в научный оборот; широкой историографической базой исследования; широкой апробацией материалов.

Апробация результатов исследования, основные положения и выводы получили отражение в 19 публикациях, в том числе в 6 рецензируемых журналах, входящих в Перечень изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки Российской

Федерации для апробации результатов исследования по специальности 5.6.1 (07.00.02) – Отечественная история, одно из которых включено в международную базу данных SCOPUS. Кроме того, представлены на 13 научно-практических конференциях регионального, всероссийского и международного уровней: в 9 с публикацией в сборнике конференций, в 4 в форме устных докладов (доклад на Региональной научной конференции «XXIII Чеховские чтения», посвященной 160-летию со дня рождения А.П. Чехова, г. Южно-Сахалинск, 29-30 января 2020 г. «О начале деятельности Сахалинского отделения Государственного Банка на Северном Сахалине в 1925 году»; доклад на XVII Всероссийской научной конференции молодых ученых с международным участием: «Дальний Восток в глобальных и локальных исторических трендах», г. Владивосток, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 20-21 октября 2020 г. «К вопросу об иностранных банках, осуществляющих деятельность на Дальнем Востоке России в период иностранной интервенции и гражданской войны»; доклад на Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию окончания гражданской войны и интервенции г. Благовещенск, БГПУ, 13 мая 2021 г. «Деятельность иностранных банков на Дальнем Востоке России после установления Советской власти (1922–1925 гг.)»; доклад на XVIII Всероссийской научной конференции молодых ученых с международным участием «Дальний Восток в глобальных и локальных исторических трендах», г. Владивосток, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 26-27 апреля 2022 г. «Появление японской военной валюты на Дальнем Востоке России в 1918 году»), а также 4 статьями в тематическом журнале.

Диссертация обсуждалась на открытом заседании кафедры российской и всеобщей истории Сахалинского государственного университета.

Практическая значимость работы. Данная научная работа имеет научно-теоретическую и практическую значимость. Материалы исследования могут быть использованы при изучении исторических и экономических событий, касающихся иностранной военной интервенции и Гражданской войны на Дальнем Востоке

России в период 1918–1922 гг. и первых лет после их окончания. Результаты исследования могут использоваться в процессе преподавания истории и экономики в Высших учебных заведениях Российской Федерации, а также в качестве дополнительного материала для написания статей, монографий, разработки лекционных курсов.

Структура исследования. Работа состоит из введения, 3 глав (по направлениям исследования), заключения, словаря терминов, списка сокращений и условных обозначений, списка источников и литературы и приложений.

Глава 1. ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ К НАЧАЛУ 1918 г.

1.1. Цели и задачи Японской империи на Дальнем Востоке России в конце XIX – начале XX в.

Япония в конце XIX в. являлась империалистическим государством. В этот период произошел быстрый рывок от страны с традиционным (аграрным) обществом в модерное (индустриальное) общество, развивающееся по типу крупных европейских стран. Происходило активное превращение Японии в полупериферию с одновременным стремлением занять место регионального лидера. В результате Реставрации Мэйдзи система государственного управления от самурайской системы управления (сёгуната) перешла к прямому императорскому правлению, что позволило усилиться роли промышленных и финансовых кругов Японии. В соответствии с этим строилась внутренняя и внешняя политика Японии, которая в том числе учитывала ее географическое и политическое положение.

В начале XX в. в рамках модернизационного развития произошел рост промышленности Японии, для поддержания которого требовалось сырье, запасы которого в стране были ограничены, а также наличие рынков сбыта готовой продукции. Понимание того, что в рамках своих границ такое развитие невозможно, создало необходимость в расширении своих территорий, что практически могло быть реализовано Японией только за счет соседей по Азиатско-Тихоокеанскому региону. Кроме того, зоны интересов уже были поделены между ведущими державами. В этом вопросе мнения военных и политических кругов Страны восходящего солнца активно поддерживались представителями торгово-промышленных обществ¹¹⁵.

Наибольший интерес, кроме Тайваня, Кореи и Китая, для Японии представлял российский Дальний Восток. Не ограничиваясь поиском путей для

¹¹⁵ Нартов Н.А. Геополитика: учеб. для студентов вузов, обучающихся по экон. спец. М.: ЮНИТИ, 1999. С. 298; Орнацкая Т.А. Роль Дальнего Востока и Восточной Сибири в экспансионистских планах Японии // История белой Сибири: материалы 6-й междунар. науч. конф., г. Кемерово, 7-8 февраля 2005 г. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. С. 235-238.

налаживания торговых отношений с Российской империей, японское правительство предприняло попытки по изучению экономического потенциала российского Дальнего Востока, который привлекал наличием богатых природных ресурсов и необъятными территориями, а также торговыми путями, связанными с другими странами¹¹⁶. С конца XIX в. японские ученые, дипломаты и чиновники стали проявлять интерес к территории Сибири и Дальнего Востока России, осуществляя экономическую разведку. Начиная с 80-х гг. XIX в. японцы стали совершать поездки в Сибирь и на Дальний Восток Российской империи. В 1880 г. по единственной магистрали, соединявшей Центральную Россию и Сибирь – Московско-Сибирскому тракту – в Японию возвращался исполнявший обязанности посланника в России Ниси Токудзиро¹¹⁷. Итогом его поездки стало издание в 1885 г. в Токио «Записок о путешествии по Средней Азии» (Тю:о:адзиякико:) в 2-х томах. В них Ниси изложил свои впечатления от увиденного в Западном и Восточном Туркестане, Илийском крае (область в империи Цин), Сибири, Монголии и Китае¹¹⁸.

В августе 1886 года через Сибирь по тракту вместе с приамурским генерал-губернатором А.Н. Корфом проехал известный японский государственный деятель Курода Киётака¹¹⁹. По результатам поездки им в 1888 г. была выпущена книга «Записки о путешествиях» (Канью:никки) в 3-х томах. Первые два тома были посвящены исключительно России и Сибири. В августе 1888 года председатель Верховного Совета Ито Хиробуми и морской министр Сайго Цугумити на японском военном судне посетили Владивосток¹²⁰. Таким образом, Япония с конца XIX в. начала проводить экономическую разведку на территории Дальнего Востока России с целью изучения территорий, населения, наличия

¹¹⁶ Алепко Н.А. Экономическая политика Японии в конце XIX в. и Дальневосточный регион России // Власть и управление на востоке России. 2000. С. 87.

¹¹⁷ Дацьшен В.Г. Японцы в Сибири (конец XIX – нач. XX в.) // Известия Восточного ин-та. Владивосток, 2004. № 8. С. 49.

¹¹⁸ Строева М.В. Россия и Япония: о визитах японских государственных деятелей в Россию в середине 70-х – конце 80-х годов XIX в. (на основе документов АВПРИ) // Вестник СПбГУ. Сер. 13. 2009. Вып. 1. С. 14.

¹¹⁹ Дацьшен В.Г. Японцы в Сибири ... Владивосток, 2004. С. 49.

¹²⁰ Строева М.В. Россия и Япония ... СПб, 2009. С. 15-16.

природных богатств, сухопутных и водных путей сообщения. Эти мероприятия проводились с целью разработки планов экспансии на данной территории.

В Азиатско-тихоокеанском регионе в XIX–XX вв. пересекались интересы многих империалистических держав. Капиталистическая структура в экономике России и Японии была недостаточно развита по сравнению с Францией, Англией, Германией, Бельгией и США, и это подталкивало их на путь расширения ареала деятельности. При этом если Россия пыталась расширяться за счет экономического сотрудничества с соседями, то Япония была нацелена на прямой захват территорий с целью извлечения из них политической и экономической выгоды¹²¹.

В конце XIX в. вопрос о том, что Япония больше не может успешно развиваться, оставаясь в границах своих островов, был решен правящими кругами Токио окончательно и бесповоротно¹²². Для решения этой задачи было необходимо образовать прочную базу на ближайших берегах азиатского континента и превратить водное пространство, заключенное между грядой японских островов, о. Сахалин и берегами Приморья и Кореи, во внутренние морские воды Японии. Первой целью была намечена Корея. Далее из Кореи предполагалось движение в глубь Маньчжурии¹²³.

Большую популярность в Японии в 1892 г. приобрела книга Инагаки Мандзиро «Исследование о Сибирской железной дороге», которая являлась свидетельством созревания в Японии доктрины японской агрессии. Автор, помимо подстрекательства Великобритании и Китая против России, заявлял, что после строительства Сибирской железной дороги «не только не следовало опасаться России и ее железных дорог, а необходимо было воспользоваться ее для японского проникновения в Сибирь и построить для этого военный и торговый

¹²¹ Нарочницкий А.Л. К вопросу о японской агрессии в Корею и причинах японо-китайской войны 1894–1895 гг. // Вопросы истории. – 1950. – № 5. – С. 51-76. URL: <http://istorja.ru/articles.html/japan/narochnitskiy-a-l-k-voprosu-o-yaponskoj-agressii-v-koree-i-prichinah-yapono-kitayskoj-voyni-1894-1895-gg-r692/> (дата обращения: 15.03.2021).; Ли Чжи Су. Россия, СССР и Корея в конце XIX – начале XX в.: малоизвестные страницы отношений // Россия и современный мир. 2001. № 1 (30). С. 191.

¹²² АВПРФ. Ф. Референтура по Японии. Оп. 4. Папка 102. Д. 2. Л. 33.

¹²³ Там же.

порт в Майдзуру»¹²⁴. В 1983 году в г. Ниигата были созданы «Общество японско-русской торговли» и «Общество переселения японцев в Сибирь» с целью ее «изучения», фактически занимающихся сбором разведывательных сведений о дальневосточном регионе¹²⁵. К прямому противостоянию с Россией Япония была еще не готова. Тихоокеанские захваты, при сравнительно слабом флоте и морских инструкторах-англичанах, были невозможны. В 1894 г. Япония, используя незначительный повод, напала на Китай, который являлся союзником Кореи¹²⁶. Военное и политическое слабосилие, расчлененность и бездорожье Китая были учтены Японией, и как результат нападение получилось хорошо спланированным и совершенно неожиданным даже для представителей европейских держав, находящихся в Пекине¹²⁷.

Симоносекский договор¹²⁸ дал Японии возможность взять под контроль Тайвань (Формозу), но ограничил возможности притязаний в отношении Кореи¹²⁹. Этому способствовала Тройственная интервенция Германии, России и Франции. Впоследствии Россия получила от Китая возможность контролировать Вейхавей, Порт-Артур и Кмочау¹³⁰. Тем не менее, договор ознаменовал вхождение Японии в число колониальных держав и усилил ее роль на Дальнем Востоке.

В 1900 году, во время «Боксерского восстания»¹³¹, японские войска вновь появились на территории Китая и, преследуя свои цели, помогли отрядам европейских держав войти в Пекин. После «Боксерского восстания» Корея

¹²⁴ Цит. по Нарочницкий А.Л. К вопросу о японской агрессии ... С. 51-76. URL: <http://istorja.ru/articles.html/japan/narochnitskiy-a-l-k-voprosu-o-yaponskoj-agressii-v-koree-i-prichinah-yaroponokitayskoj-voyni-1894-1895-gg-r692/> (дата обращения: 15.03.2021).

¹²⁵ Нарочницкий А.Л. К вопросу о японской агрессии в Корею ... С. 51-76. URL: <http://istorja.ru/articles.html/japan/narochnitskiy-a-l-k-voprosu-o-yaponskoj-agressii-v-koree-i-prichinah-yaroponokitayskoj-voyni-1894-1895-gg-r692/> (дата обращения: 15.03.2021).

¹²⁶ Японо-китайская война (1894–1895 гг.) – война Японии против Маньчжурской империи Цин.

¹²⁷ АВПРФ. Ф. Референтура по Японии. Оп. 4. Папка 102. Д. 2. Л. 33.

¹²⁸ Симоносекский договор – неравноправный договор, заключенный между Японской империей и маньчжурской Империей Цин 5 (17) апреля 1895 года в городе Симоносеки в результате поражения Маньчжурской империи в Японо-китайской войне (1894–1895 гг.).

¹²⁹ АВПРФ. Ф. Референтура по Японии. Оп. 4. Папка 102. Д. 2. Л. 33.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Боксёрское (Ихэтуаньское) восстание (1895–1901 гг.) – восстание ихэтуаней (буквально – «отряды гармонии и справедливости») против иностранного вмешательства в экономику, внутреннюю политику и религиозную жизнь Китая.

окончательно ушла из-под контроля Китая и превратилась в самостоятельную империю¹³².

В июне 1903 года ученые Токийского императорского университета доктора наук Тэрада Акира, Томидзу Хирото, Такахаси Сакуэ, Накамура Синго, Оно Цукакихира встретились с премьером Японии Кацура Таро. Разговор шел о начале войны с Россией: «Если сейчас не решить проблему Маньчжурии, под ударом будет Корея. Если под ударом будет Корея, возникнут проблемы с обороной Японии. Сейчас не время сомнений, нужно решать проблему Маньчжурии»¹³³.

Российская геополитика на восточных границах в начале XX в. заключалась в наличие свободного выхода к открытому морю и незамерзающим портам. Наблюдая за устремлениями Японии на континент, Россия с целью обезопасить себя взяла Корею под покровительство¹³⁴. Причины кроются в том, что Корея граничила с Россией и обладала незамерзающими морскими портами. В результате секретных переговоров между странами было заключено соглашение, по которому Россия получила в долгосрочную аренду порт Ичхон, а в ответ обязалась защищать Корею от территориальных притязаний Японии. Однако вскоре Китай и Великобритания предприняли вооруженные захваты части территории Кореи, а реакции России на это не последовало. Вскоре Россия была вынуждена взять международное обязательство не расширять своего влияния в Корее. Основной причиной этого являлось то, что Российская империя еще была не готова к активному военно-политическому противостоянию на Дальнем Востоке¹³⁵.

В 1896 году Россия получила от Китая право на строительство Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) по территории Маньчжурии, а в 1898 году заключила с ним договор об аренде на 25 лет Порт-Артура и прилегающих территорий и добилась права на строительство там Южно-Маньчжурской железной дороги (ЮМЖД). Япония, наблюдая это, ощутила себя лишенной части «законных трофеев», гарантированных ей Симоносекским договором. Это

¹³² АВПРФ. Ф. Референтура по Японии. Оп. 4. Папка 102. Д. 2. Л. 33.

¹³³ 多田井喜生。「大陸に渡った...」8ページ。タチイ Ё시오。 судьба японской иены ... Токио, 1997. С. 8.

¹³⁴ АВПРФ. Ф. Референтура по Японии. Оп. 4. Папка 102. Д. 2. Л. 33.

¹³⁵ Ли Чжи Су. Россия, СССР и Корея в конце XIX – начале XX в. ... Россия и современный мир. 2001. № 1 (30). С. 190-191.

вызвало милитаризацию японского общества, а также рост напряженности в российско-японских отношениях, дальнейшее обострение которых привело к русско-японской войне (1904–1905 гг.), по результатам которой, в сентябре 1905 года при посредничестве США был заключен Портсмутский мирный договор. Как итог, России пришлось оставить свои планы в отношении Кореи и Маньчжурии¹³⁶. Ослабление позиций России в тихоокеанском регионе привело к активизации экономической экспансии иностранного капитала в дальневосточные области России. Особую роль при этом сыграл японский капитал. Заключенная в 1907 году между Россией и Японией рыболовная конвенция была экономической платой за военное поражение. По сути дела, ее подписание юридически закрепило результаты японской рыболовной экспансии в русских тихоокеанских водах¹³⁷. В 1910 году Япония окончательно аннексировала Корею, образовав там генерал-губернаторство.

В 1910-х гг. в Японии была издана карта «Новые владения и полная карта Японии»¹³⁸ (Приложение 1). Карта «Будущей Японии» была подготовлена японским Генеральным штабом. Границы этой «фантастической карты Великой Империи Восходящего Солнца» проходили: к востоку вся Полинезия; к югу – Филиппинские, Зондские острова и Австралия; к западу – Сиам, Побережье Китая, Монголия, Маньчжурия, Корея, Амурская и Приморская области; к северу – Сахалин, Камчатка, Беринговы острова и Якутская область¹³⁹.

Революционные события 1917 года и начавшаяся Гражданская война ослабили Дальний Восток в возможности сопротивляться международным проникновениям. Регион давно уже привлекал к себе внимание «союзных» соседей. Как писал А.И. Погребецкий, «Япония, не ожидая далекого журавля на далеком западно-европейском небе будущих Версалей, полагала, что, пока что,

¹³⁶ Ли Чжи Су. Россия, СССР и Корея в конце XIX – начале XX в. ... Россия и современный мир. 2001. № 1 (30). С. 191.

¹³⁷ Алепко А.В. Иностранное экономическое проникновение в Дальневосточный регион России в 1905–1913 гг. // Из истории гражданской войны на Дальнем Востоке (1918–1922 гг.): сб. науч. статей. Хабаровск: Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н.И. Гродекова, 2002. Вып. 3. С. 13.

¹³⁸ Русские Курилы: история и современность: сб. документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы / В.К. Зиланов, А.А. Кошкин, А.Ю. Плотников, С.А. Пономарев. изд. 3-е, расширенное и переработанное. М.: Алгоритм, 2015. С. 83.

¹³⁹ АВПРФ. Ф. Референтура по Японии. Оп. 4. Папка 102. Д. 2. Л. 33.

надлежит не упускать из рук синицы азиатских возможностей»¹⁴⁰. Характеризуя политику правительства Японии начиная с 1917 года, К.Б. Полынов отмечал, что она заключалась в «развитии морской силы для океана – мягкое, но настойчивое экономическое завоевание Китая методами восточного макиавеллизма, стремление собрать побольше жатвы в Сибири и пр.»¹⁴¹

Большевики, пришедшие к власти в результате революционных событий октября 1917 года, вскоре обнародовали «Декрет о мире» (26 октября 1917 г.). 3 марта 1918 г. между Германией и Советским правительством был заключен Брестский мирный договор, по итогам которого Советская Россия вышла из Первой мировой войны. 23 декабря (31 декабря) 1917 г. в результате англо-французской конвенции, заключенной в Париже с участием США, Великобритании, Франции и союзных им стран, были приняты решения и подписан меморандум о разграничении зон интересов на территориях бывшей Российской империи и установлении контактов с национально-демократическими правительствами¹⁴². В соответствии с соглашением Россия была разделена на английскую и французскую «зоны действия». В английскую зону вошли Дон, Кубань, Кавказ, Средняя Азия и северная часть европейской территории России; во французскую – Украина, Крым и Бессарабия. Позже была достигнута договоренность, что Сибирь и Дальний Восток являются зонами интереса США и Японии¹⁴³. При этом Великобритания и Франция, не имея достаточного количества войск, были вынуждены обратиться с просьбой о помощи к Америке. Вопреки совету военного ведомства президент США Вудро Вильсон отправил американские войска в Россию.

В октябре 1917 года офицеры штаба сухопутных сил Японии Уехара и Тануки приступили к разработке «Плана военной экспедиции в Дальневосточные районы России». Для этого был создан «Сибирский плановый комитет при Генштабе Японии». Целями военной экспедиции ставились «подавить бунт и

¹⁴⁰ Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 21.

¹⁴¹ АВПРФ. Ф. Референтура по Японии. Оп. 4. Папка 102. Д. 2. Л. 86.

¹⁴² Там же.

¹⁴³ Васюков В.С. Предыстория интервенции. Февраль 1917 – март 1918. М.: Политиздат, 1968. С. 246-247.

враждебные действия радикалов» (т. е. большевиков), поддержать порядок на указанной территории, а также «защитить жителей края, придерживающихся умеренной идеологии» и в случае необходимости оказать поддержку их движению за независимость. Фактически речь шла о недопущении закрепления Советской власти в регионе, отторжении Дальнего Востока от России и создании марионеточного государства, зависящего от Японии¹⁴⁴. В декабре 1917 года разработанный японским Генеральным штабом «Оперативный план действий императорской армии в России» был согласован с Морским штабом¹⁴⁵.

Начавшаяся в ноябре 1917 года подготовка к интервенции велась под надуманным предлогом защиты японских подданных. На тот момент в Приморье проживало несколько тысяч японских граждан (0,5 % общей численности населения). При этом Генеральный консул Японии во Владивостоке Хиро Кикучи сообщал, что в Приморье царит порядок и в «защите» нет необходимости, добавляя, что присылка военных кораблей во Владивосток вызовет лишь «усиление враждебных в отношении иностранцев настроений среди русского населения»¹⁴⁶.

В продолжение японской внешней политики в январе 1918 года в бухту Золотой Рог вошли крейсера японского императорского флота «Ивами» и «Асахи» с солдатами на борту и встали на рейде бухты Владивостока. Этот портовый город, как и территория всего Дальнего Востока, представлял экономический интерес для иностранных государств Азиатско-Тихоокеанского региона. С одной стороны, Приморье являлось аванпостом России на Дальнем Востоке, с другой – удаленность региона от основных экономических центров и рынков страны, сырьевая направленность экономики делала регион удобным для японской экономической интервенции. Помимо стратегической и сырьевой

¹⁴⁴ ГАХК. Ф. 2023. Оп. 1. Д. 51. Л. 1.

¹⁴⁵ Полутов А.В. Японские военные миссии в Маньчжурии, Сибири и на Дальнем Востоке России (1918–1922 гг.) // Вестник ДВО РАН. 2012. № 4. С. 72.

¹⁴⁶ ГАХК. Ф. 2023. Оп. 1. Д. 51. Л. 2.

составляющей, порт Владивосток выполнял функции торгово-коммерческого канала и места пересечения иммиграционных потоков из стран Азии¹⁴⁷.

Дальний Восток России, остро нуждающийся в рабочей силе, получил ее из стран Азии. Помимо китайцев, которые уже давно обосновались в регионе, в конце 60-х гг. XIX в. здесь появились первые японские иммигранты. Их количество по сравнению с мигрантами из других стран было невелико, но к концу 1917 года достигло 5 тыс. чел. Японцы монополизировали сферу обслуживания. «Нет ни одного крупного центра в Приамурье, где бы не было японских, а иногда только японских парикмахерских, прачечных, мастерских золотых дел и часовых, фотоателье, портняжных и столярных»¹⁴⁸. Все японцы, проживавшие во Владивостоке, в соответствии с Высочайшим указом от 8 марта 1905 г. № 41 были обязаны вступить в общество «Урадзио керюминкай». Иностранные инвесторы предпочитали вкладывать деньги в горную и рыбную промышленность, торговлю, строительство и пушной промысел. На всем протяжении приморского побережья рыбный промысел и лесные разработки осуществляли японские предприниматели. По объемам добычи и экспорта рыбы они значительно опережали русских предпринимателей. Этому способствовала русско-японская рыболовная конвенция, подписанная в Санкт-Петербурге 28 июля 1907 г. С момента появления японских кораблей в порту и последующей высадки десанта начался расцвет и рост японского предпринимательства во Владивостоке¹⁴⁹.

В январе 1918 года начальник 2-го (разведывательного) отдела Генерального штаба Японии Накадзима Масатакэ в сопровождении одного из самых влиятельных японских предпринимателей на Дальнем Востоке России Симада Мототаро (Петра Николаевича Симада), имевшего среди японцев неформальное прозвище «губернатор Николаевска-на-Амуре», совершил поездку по Дальнему Востоку. Выполняя инструкции, полученные от премьер-министра

¹⁴⁷ Моргун З.Ф. Японская диаспора во Владивостоке ... Владивосток, 1996. С. 91.

¹⁴⁸ Граве В.В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье: отчет уполномоченного Министерства иностранных дел В.В. Граве. СПб.: тип. В.Ф. Киришбаума, 1912. Вып. 11. С. 204.

¹⁴⁹ Моргун З.Ф. Японская диаспора во Владивостоке ... Владивосток, 1996. С. 94.

Японии Тараути Масатакэ, военного министра Танаки Гиити и начальника Генерального штаба Уэхара Юсаку, ими были посещены: Благовещенск, Хабаровск, Дальнереченск и Никольск-Уссурийский, в которых под легендой российско-японского общества проводились закрытые совещания с влиятельными представителями местных японских колоний, среди которых были и офицеры японской разведки. Главным результатом поездки стало создание разветвленной разведывательной сети из японцев, проживающих в городах и поселениях Дальнего Востока России, под руководством глав японских общин и диаспор¹⁵⁰.

11 марта 1918 г. посол Великобритании в Японии сэр У.К. Грин¹⁵¹ обратился с просьбой к министру иностранных дел Японии Итиро Мотоно¹⁵² направить в Сибирь экспедиционный корпус: «Нельзя допустить передачу странам Центральной Европы (Германии и Австрии) запасов продовольствия в Сибири и грузов во Владивостоке. Желательно занять Транссиб до Челябинска или минимум до Омска. Япония может это осуществить в силу географического расположения». Данная просьба английского посла сильно отличалась от заявления министра иностранных дел Англии А.Д. Бальфура¹⁵³, сделанного тремя месяцами ранее о том, что экспедиционный корпус Японии может быть воспринят негативно русскими¹⁵⁴. Великобритания поддержала Японию в ее стремлениях в отношении Дальнего Востока России и Сибири. Это происходило в рамках заключенного 30 января 1902 г. между Великобританией и Японией союзного договора, который 12 августа 1905 г. был пересмотрен и продлен с пяти на десять лет. Причинами являлись результат активной политики России на Дальнем Востоке после японо-китайской войны, занятие в 1898 году Порт-Артура, оккупация Маньчжурии после Боксерского восстания 1900 года.

¹⁵⁰ Полутов А.В. Японские военные миссии ... Вестник ДВО РАН. 2012. № 4. С. 73.

¹⁵¹ Сэр Уильям Кониингэм Грин (29 октября 1854 г. – 30 июня 1934 г.) – британский дипломат. С 1912 по 1919 гг. посол Великобритании в Японии.

¹⁵² Мотоно Итиро (1862 г. – 1918 г.) – японский дипломат. С 1916 по 1918 гг. – министр иностранных дел Японии.

¹⁵³ Артур Джеймс Бальфур (25 июля 1848 г. – 19 марта 1930 г.) – британский государственный деятель. С 1916 по 1919 гг. – министр иностранных дел, с 1919 по 1922 гг., с 1925 по 1929 гг. – лорд-председатель Совета.

¹⁵⁴ 多田井喜生。「大陸に渡った . . . 7 ページ。Татаи Ёсио. Судьба японской иены ... Токио, 1997. С. 7.

Обоюдное стремление Японии и Великобритании создать противовес возрастающему влиянию России привело к подписанию указанного договора¹⁵⁵.

США изначально высказывались против участия Японии, но ввиду упразднения Восточного фронта присоединились к Англии и Франции, которые стояли за отправку войск Японии в Сибирь. Только с оговоркой, что там будет присутствовать американский корпус для сдерживания амбиций Японии. Целью политики США на Дальнем Востоке было «недопущение укрепления поднимающей голову Японии в Северной Маньчжурии и в Сибири»¹⁵⁶. Разногласия между США и Японией заключались в борьбе за влияние в Китае. Ослабление России на Дальнем Востоке означало бы усиление роли Японии, что США не могли допустить¹⁵⁷.

План оккупации Приморья начал разрабатываться в японском генштабе уже вскоре после революционных событий в России, в ноябре 1917 года¹⁵⁸. С помощью интервенции Япония планировала решить несколько задач: 1. Япония пыталась повысить свой военный статус в глазах союзников по Первой мировой войне. Интервенция, по мнению японских политиков, повышала шансы Японии на послевоенных переговорах о новом разделе мира; 2. Октябрьская революция в России создала вакуум на Дальнем Востоке и давала Японии шанс на расширение своих позиций в Китае за счет России. Япония планировала создать в Приморье и Сибири марионеточное государство, лояльное Токио. Это было экономически выгодно, поскольку открывал доступ к сырьевым богатствам региона; 3. Япония устраняла потенциальную угрозу со стороны России и создавала дополнительный плацдарм для ведения военных действий на Дальнем Востоке; 4. Усиление японского влияния на Дальнем Востоке ослабляло российские позиции в Китае. Исход революции в России не всем был ясен, и Япония спешила воспользоваться

¹⁵⁵ Подгорный А.В. Англо-японский союз как средство усиления позиций Японии на международной арене по отношению к России в 1902 году, накануне японо-русского военного конфликта // Актуальные проблемы изучения и преподавания всеобщей истории и международных отношений: Сб. статей международной научно-практической конференции, г. Рязань, 12–13 мая 2021 г. под ред. И.М. Эрлихсон, Ю.В. Савосиной. Рязань: изд-во: «ИП Коняхин А.В.», 2021. С. 525-531.

¹⁵⁶ 多田井喜生。「大陸に渡った . . . 9 ページ。Татаи Ёсио. Судьба японской иены ... Токио, 1997. С. 9.

¹⁵⁷ Носов М.Г. Американско-японские отношения после окончания первой мировой войны: трудности разрешения противоречий // США и Канада: экономика, политика, культура. 2012. Вып. №11 (515). С. 33-34.

¹⁵⁸ Мухачев Б.И. Подготовка и начало интервенции на Дальнем Востоке России ... Владивосток, 1997. С. 182-183.

ситуацией, когда США и Антанта были заняты в Европе, а революция в России ослабляла ее способность реагировать на внешние угрозы; 5. Японские намерения в чем-то совпадали с целями союзников, во Владивостоке были сосредоточены требовавшие охраны военные грузы, которые американцы через Транссиб перебрасывали на Западный фронт; 6. Японцы раньше других оценили опасность распространения коммунистических идей и с помощью интервенции рассчитывали создать буферную зону, препятствующую их продвижению¹⁵⁹.

С течением времени аппетиты Японии росли. Если в первом документе предусматривалась оккупация только южной части Приморья, то в разработанном в марте 1918 года «втором плане» речь шла уже о японской оккупации ключевых районов на всей территории к востоку от Байкала, «обеспечении порядка путем поддержки умеренным русским элементам»¹⁶⁰. Речь шла об активных участниках антибольшевистского движения в регионе Д.Л. Хорвате, Г.М. Семенове, И.П. Калмыкове. Деятельность отрядов атаманов Семенова и Калмыкова оказалась в сфере внимания японцев почти с самого их создания. Адмирал Колчак впоследствии их непокорность считал следствием влияния японцев¹⁶¹. Личность Семенова и его возможности в противостоянии с большевиками с самого начала были изучены сотрудниками харбинской резидентуры японского Генерального штаба. В результате было установлено, что Семенов сам питал надежду на помощь японцев. В дальнейшем вся деятельность Семенова происходила под их постоянным контролем¹⁶².

В 1918 году, когда вопрос об отправке японских войск в составе отряда союзников на Дальний Восток и Сибирь был практически решен, «семь докторов наук», включая Тэрада Акира, Томидзу Хирото, Такахаси Сакуэ, Накамура Синго, настаивали на «самостоятельном экспедиционном корпусе». Они заявили о том, что нужно отделить от России Забайкалье. Доктора наук Томидзу Хирото стали

¹⁵⁹ Носов М.Г. Американо-японские отношения после окончания первой мировой войны ... С. 33-35.

¹⁶⁰ ГАХК. Ф. 2023. Оп. 1. Д. 51. Л. 2.

¹⁶¹ Смирнов С.В. Дальневосточный тупик: русская военная эмиграция в Китае (1920 – конец 1940-х годов). М.: ЛитРес: Самиздат, 2019. С. 36, 46.

¹⁶² Полутов А.В. Японские военные миссии в Маньчжурии, Сибири и на Дальнем Востоке России ... Вестник ДВО РАН. 2012. № 4. С. 75-76; Смирнов С.В. Дальневосточный тупик ... М., 2019. С. 46.

называть «забайкальским доктором наук». Он считал, что «нужно отправить экспедиционный корпус в Сибирь, занять всю территорию восточнее Байкала. Если будет возможность и силы, взять территории восточнее Омска. Нужно стараться, чтобы эти территории стали территориями Японии». Томидзу Хирото писал: «Если мы возьмем эти территории, они станут территорией Японии. Японцы должны иметь земли восточнее Байкала. Я призываю отправить в Сибирь экспедиционный корпус не с целью того, чтобы наши военные стали здесь сторожами, и не с целью агрессии. Причина в том, что, если мы опоздаем, Америка сделает это за нас. Нам нужно бить и по Америке»¹⁶³. К ученым присоединился Соида Тосикадзу, который высказался о том, что для достижения великих целей гражданам Японии придется понести некоторые неудобства¹⁶⁴.

В декларации союзных правительств, опубликованной в августе 1918 года, говорилось: «прямой целью вступления союзников на русскую землю было оказание помощи чехословацкому корпусу», а «японское правительство по предложению правительства США послало войска на территорию Дальнего Востока с той же целью». «Все правительства, участвующие в интервенции, категорически гарантировали русскому народу целостность его территории, уважение его интересов и суверенитета» и «обязались также вывести свои войска по окончании эвакуации чехословаков, без возложения на русский народ или какую-либо часть русского народа каких бы то ни было расходов»¹⁶⁵. Однако после завершения эвакуации Чехословацкого корпуса (апрель 1920 года), несмотря на пункты декларации, японские войска находились на русском Дальнем Востоке на протяжении 2,5 лет¹⁶⁶.

4 апреля 1918 года во Владивостоке были убиты двое японских служащих коммерческой компании. На следующий день, не дожидаясь расследования дела, японцы высадили в город десант под предлогом защиты японских подданных. Началась «Сибирская экспедиция» (Сибэриа сьоппэй) (1918–1922 гг.) японских

¹⁶³ 多田井喜生。「大陸に渡った . . . 8 ページ。タチイ Ё시오。 судьба японской иены ... Токио, 1997. С. 8.

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ ГАХК. Ф. 2023. Оп. 1. Д. 51. Л. 3.

¹⁶⁶ Там же.

войск в Сибирь и на Дальний Восток. 7 августа 1918 г. на совещании представителей армии, Министерство иностранных дел (МИД) и министерства финансов Японии была разработана «Инструкция для командующего войсками во Владивостоке» (Приложение 2. Док. 1.)¹⁶⁷, в которой, помимо военных задач Японской империи в регионе, присутствовали и экономические.

Японские правящие и промышленные круги к началу интервенции были прекрасно осведомлены о «жизни, деятельности и возможностях Приморья» и «как магнит притягивает к себе железо, так притягивали приморские возможности дельцов Японии»¹⁶⁸. Дальнейшая деятельность Японии проводилась с целью политического и экономического контроля Сибири и Дальнего Востока России и исходила из идеи «внутреннего моря Японии», согласно которой она намеревалась силами армии взять под контроль всю Сибирь, а если это не получится – то Приморье, тем самым создав фронтир¹⁶⁹ Японии на Дальнем Востоке. То есть если бы Япония присоединила Маньчжурию и Приморье, то стала бы окружена внутренним морем, так как ее территория раскинулась бы на Корейский полуостров, Маньчжурию, Приморье, Сахалин и Курилы¹⁷⁰. Контроль над территорией от Владивостока до Иркутска и дальше являлся мечтой правящих кругов Японии, подогреваемой устремлениями промышленных и торговых кругов страны¹⁷¹.

С началом интервенции число японских подданных во Владивостоке возросло до исторического максимума. Появилось множество книг на японском языке о Дальнем Востоке России и о Владивостоке. В предисловии к «Сибэриа» (Сибирь) главный редактор японской газеты «Кокумин симбун» Исикава Рокуро писал: «Мировая война подарила Японии неожиданный подарок – нетронутую сокровищницу – Сибирь. Японцам не нужно иметь территориальную претензию на Циндао, южноазиатские острова – следует осваивать сибирскую

¹⁶⁷ 多田井喜生。「大陸に渡った . . . 15-16 ページ。タチイ 俊。 судьба японской иены ... Токио, 1997. С. 15-16.

¹⁶⁸ Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 21.

¹⁶⁹ Фронтир – граница между освоенными и неосвоенными поселенцами землями.

¹⁷⁰ 多田井喜生。「大陸に渡った . . . 16 ページ。タチイ 俊。 судьба японской иены ... Токио, 1997. С. 16.

¹⁷¹ Губельман М. Как японских интервентов выгнали с Дальнего Востока. М.: Воениздат, 1937. С. 5.

сокровищницу. Тогда сама по себе будет решена демографическая проблема, продовольственный вопрос, проблема укрепления государственной силы. Сибирь освобождена от тяги России и уже вошла на арену мировых интересов. Присоединить ее к Японии – не в смысле вторжения, а в экономическом смысле – зависит от умения японцев»¹⁷².

Правящие круги Японии намеревались свести до минимума методы прямой военной интервенции и использовать для установления господства на Дальнем Востоке прояпонски настроенных лидеров белого движения (Д.Л. Хорвата, Г.М. Семенова и др.), снабжаемые японскими деньгами казачьи формирования, а также методы интенсивного экономического проникновения¹⁷³. Это проникновение шло по нескольким направлениям, включало в себя выпуск и внедрение ничем не обеспеченных военных банкнот, открытие отделений японских банков, которые производили искусственное понижение курса русской валюты, создавая искусственный лаж, что привносило еще больший кризис в разрушенную финансовую систему. Еще одной целью японской интервенции являлся политический и экономический контроль над регионом. Экономическая экспансия являлась одним из основных методов доступа к сырьевым ресурсам региона и увеличения рынка сбыта японских товаров. Понимая, что одними из основных средств экономики являются денежное обращение и золотой запас, Япония в первую очередь обратила на них внимание.

Таким образом, уже в конце XIX – начале XX вв. Япония в рамках своей модернизации, стремясь стать лидером среди стран полупериферии, начала искать внешние рынки сбыта и ресурсы для быстроразвивающейся промышленности. Этот вопрос Японская империя начала решать путем колониальной политики по отношению к соседям по Азиатско-Тихоокеанскому региону. В начале XX вв. взоры Японии были направлены на богатый территориями и развивающимися транспортными путями Дальний Восток России. Наблюдая неспособность Российской империи полноценно освоить огромную территорию, на которой

¹⁷² Парамонов О.В. Военные боны Великояпонской империи ... М., 2010. С. 139.

¹⁷³ ГАХК. Ф. 2023. Оп. 1. Д. 8. Л. 185.

находилось большие запасы природных ресурсов, и обеспечить полноценное военное присутствие для ее охраны, Япония начала строить политические и экономические планы в отношении Дальнего Востока России. Воспользовавшись ослаблением региона вследствие военно-политического и социально-экономического кризиса, Япония, несмотря на противоречия с союзниками по интервенции, приступила к осуществлению своей политической и экономической политики.

1.2. Финансовая система Японии к 1918 году

Кредитно-денежная система Японской империи к 1918 году была готова к решению задач, которые ставили перед ней правящие круги. В Японии с 1885 по 1910 гг. произошел рост объема произведенной продукции по всем отраслям примерно в 4,5 раза (с 750 млн иен до 3 млрд 448 млн иен). Быстрыми темпами росло промышленное производство, в первую очередь в обрабатывающих отраслях, в которых за этот же период отмечен рост более чем в 8 раз (с 80 млн иен до 660 млн иен), а также произошло увеличение их доли в общем объеме внутреннего производства с 10,7 до 19,1 %. Масштабы экономических преобразований потребовали ускоренного формирования современных финансовых институтов и, в частности, кредитно-банковской системы, а также мобилизации старых и поиск новых источников инвестиций, потребность в которых многократно возросла¹⁷⁴.

Финансовая система Японии, действующая к 1918 году, в общих чертах сформировалась в период реставрации Мэйдзи (1868–1912 гг.) и «обслуживала» определенный этап и уровень развития японской экономики. Ее развитию способствовали структурная перестройка экономики страны, активное участие в данном процессе государства и начало эпохи открытия страны внешнему миру, а также принятие в 1872 году закона «О национальных банках». Этот закон предоставил национальным банкам право осуществлять эмиссию банкнот. Возникновение первых банков во второй половине XIX в. в Японии было

¹⁷⁴ Золотарева В.П., Емельянова О.Н. Сравнительный анализ типов модели «догоняющей модернизации» России и Японии // Вестник Московского ун-та. Сер. 6. Экономика. 2020. № 3. С. 132.

обусловлено необходимостью привлечения банковского капитала в развивающиеся торговлю, сельское хозяйство и промышленность. Отличительной особенностью развития банковской системы Японии в это время было то, что оно шло параллельно и во взаимосвязи с осуществлением индустриализации страны. В XIX в. крупные частные банки Японии практически стали во главе японской промышленности. Это было связано с тем, что в стране не был развит рынок акций, и банки стали единственными инвесторами. В результате они оказались не кредиторами, а владельцами создаваемых промышленных предприятий¹⁷⁵.

Основной денежной единицей Японии к началу XX в. являлась иена = 100 сен = 1000 рин – 0,96 зол. рубля по паритету. Были выпущены золотые монеты номиналом 5, 10 и 20 иен 900-й пробы, которые практически не встречались в обращении. Активное хождение имели серебряные (10, 20 и 50 сен), бронзовые, никелевые (5 и 10 сен) и медные (1/2 сен = 5 рин, 1 и 2 сен) монеты¹⁷⁶. В обращении также находились банковские билеты «Банка Японии» достоинством в 1, 5, 10, 20, 100 иен и 10, 20, 50 сен¹⁷⁷. С 1897 года золотое содержание иены составляло 0,8333 г чистого золота. Выпущенные золотые иены практически не принимали участие в обращении на территории Дальнего Востока. Золотую монету невозможно было аннулировать или девальвировать в случае возникновения необходимости. В этой ситуации больше подходили бумажные знаки¹⁷⁸.

До Первой мировой войны выпуск денег воевавшими государствами на завоеванных территориях других стран был эпизодическим, сравнительно ограниченным и не оказывал значительного воздействия на экономику и состояние денежных систем этих стран. Первый прецедент выпуска денежных знаков в период войны, непосредственно предшествовавшей Первой мировой

¹⁷⁵ Рудько-Силиванов В.В. Становление и развитие банковской системы Японии [Электронный ресурс] // Кредитная кооперация Чувашии: [сайт]. URL: <https://creditcoop.ru/142-creditcoop/countries/745-japa-bankssystem> (дата обращения: 23.08.2019).

¹⁷⁶ Весь Владивосток: адресно-справочная книга на 1926 год. Владивосток: Акционерное Общество «Книжное дело», 1926. С. 124; Денежное обращение Японии ... Хабаровск, 1924. С. 118-122.

¹⁷⁷ Весь Владивосток: адресно-справочная книга на 1926 год ... Владивосток, 1926. С. 124; 日本貨幣カタログ ... 196-200 ページ。Каталог японских монет и банкнот ... Токио, 2014. С. 196-200.

¹⁷⁸ Истомин М.И. Каталог денежных знаков ... Харьков, 2013. С. 528.

войне, был во Франко-Прусской войне (1870–1871 гг.). Тогда Правительством Бисмарка и прусским военным командованием в захваченных северных департаментах Франции, в дополнение к взимаемым контрибуциям, была учреждена ссудная (заемная) касса, выпускавшая в обращение изготовленные печатным способом в Германии оккупационные марки для Франции с целью взимания эмиссионного дохода с нещадно разоряемого местного населения¹⁷⁹.

Японская империя впервые осуществила выпуск военных денег на оккупированных территориях в феврале 1895 года во время войны с Китаем (1894–1895 гг.). Для этого были выпущены банкноты номиналами 1, 5, 10 таэлей, 2, 5 сен и 1 фен на сумму 10 млн иен¹⁸⁰. Поскольку война закончилась в апреле 1895 года подписанием мирного договора, большая часть выпуска не использовалась, а выпущенные в обращение деньги были обменены по установленному курсу и уничтожены.

Следующий случай относится к периоду, предшествующему русско-японской войне (1904–1905 гг.)¹⁸¹. В истории российско-японских отношений это была первая попытка Японии использовать военные деньги на приграничной территории Дальнего Востока России. Для оплаты оккупационных расходов японских войск на территории Маньчжурии и в Корее¹⁸², незадолго до начала войны с Россией (осенью 1903 года), в Японии были отпечатаны купюры достоинством в 10, 20, 50 сэн и 1, 5, 10 иен (Приложение 3. Фот. 1). Данные денежные знаки всех номиналов выпускались с серийным номером на реверсе и без такового¹⁸³. Они планировались для обращения на Дальнем Востоке с целью расчетов японских военнослужащих и японских граждан с местным населением. Однако это не являлось основной целью выпущенных банкнот. В связи с тем, что Япония в результате войны намеревалась взять полуостров под контроль, основная их масса предназначалась для вытеснения корейской валюты. Для этого

¹⁷⁹ Сенилов Б.В. Военные деньги мировой войны 1914–1918 гг. ... М., 1997. С. 271.

¹⁸⁰ Сенилов Б.В. Военные деньги Второй мировой войны ... М., 1991. С. 7; 日本貨幣カタログ . . . 224 ページ。 Каталог японских монет и банкнот ... Токио, 2014. С. 224.

¹⁸¹ Сенилов Б.В. Военные деньги мировой войны 1914–1918 гг. ... М., 1997. С. 271.

¹⁸² Сенилов Б.В. Военные деньги Второй мировой войны ... М., 1991. С. 7.

¹⁸³ Денисов А.Е. Бумажные денежные знаки России ... С. 95; Standard Catalog of World Paper Money. Modern Issues. 1961-Present. (12th ed) / Edited by George S. Cuhaj. United States of America, 2013. P. 746.

на реверсе всех банкнот был напечатаны тексты на корейском и китайском языках¹⁸⁴. В обращении указанные банкноты появились в феврале 1904 года, с началом боевых действий в ходе русско-японской войны и имели хождение на территории Маньчжурии и Кореи, но с осени 1904 года появились и в денежном обращении Китая. «Военные» деньги, которые практически полностью повторяли дизайн купюр «Банка Японии», были снабжены надпечаткой «гуньесюхе» (военный денежный знак) и надписью «Банкнота подлежит обмену на японскую валюту по требованию. Подделка и сбыт фальшивых купюр строго наказываются»¹⁸⁵. «Иокогама Спеши банку» была отведена основная роль в распространении и продвижении военных денег. В январе 1905 года японское правительство распорядилось принимать на срочные депозиты под 5 % годовых военные банкноты в филиалах банка в Таньцзине и Нючане, а также в представительствах в Яньтае, Дайрэне, Ляояне. Распространение военных банкнот происходило на фоне быстрого расширения деятельности банка в Китае и Маньчжурии¹⁸⁶. Выпуск этих банкнот продолжался до июня 1905 года, а их обмен на японскую валюту – до 1911 года. В связи с тем, что данные денежные знаки в условиях нестабильности национальных валют практически не подвергались инфляции и по предъявлении незамедлительно обменивались на японские иены, они охотно принимались населением Китая и Кореи. Наличие многочисленных обменных контор при филиалах «Иокогама Спеши банка», отделениях полевой почты и почты Японии в Корее, Северном Китае и на территориях ведения военных действий укрепляло доверие к японским военным денежным знакам¹⁸⁷.

Русские военные отмечали факты появления данных денежных знаков в полосе ведения боевых действий¹⁸⁸. Однако данные денежные купюры интереса у местного населения не вызывали. Российский рубль на тот момент являлся одной

¹⁸⁴ Кредитный билет в 10 сен (10 коп), которым Японская армия расплачивается в Китае и Корею // Новое время. СПб., 1904. 25 августа (7 сентября). № 10231. С. 11; Османов Е.М. Японские деньги на Дальнем Востоке России ... СПб, 2009. С. 353-354.

¹⁸⁵ Османов Е.М. Японские деньги на Дальнем Востоке России ... СПб, 2009. С. 353-354.

¹⁸⁶ 寺田近雄。日本の軍票 . . . 6 ページ。テラダ Тикао。Японские военные деньги: 1877–1945。Токио: Адо юни, 1987. С. 6.

¹⁸⁷ Османов Е.М. Японские деньги на Дальнем Востоке России ... СПб, 2009. С. 353-354.

¹⁸⁸ Кредитный билет в 10 сен (10 коп) ... СПб., 1904. С. 11.

из наиболее стабильных валют мира и у китайского населения пользовался спросом больше, чем японские деньги. Основной особенностью всех японских оккупационных денежных знаков являлось то, что на территории Японии они не считались денежными знаками и не допускались во внутреннее обращение страны¹⁸⁹, в том числе по причине отсутствия реальной возможности обмена их на золото и серебро¹⁹⁰. Есть предположения¹⁹¹, что данные денежные знаки, помимо Кореи и Северного Китая, имели хождение и на Сахалине. Этот факт возможен в связи с ведущимися с 7 по 31 июля 1905 года боевыми действиями на территории острова, по результатам которых южная часть острова оказалась под контролем Японии¹⁹².

В целом японские военные деньги периода русско-японской войны возложенную на них основную функцию исполнили. Население Кореи, Маньчжурии и граничащих с ними территорий России познакомилось с новой валютой – военной иеной, которая показала устойчивый курс и готовность японских властей выполнять данные обязательства по их обмену, даже после прекращения боевых действий¹⁹³.

Следующий выпуск Японией военных денег в начале XX в. относится к осаде Циндао (27 августа – 7 ноября 1914 г.). Для оплаты военных расходов в сентябре 1914 года были выпущены банкноты номиналами 10, 20 и 50 сен и 1, 5, 10 иен. При этом часть банкнот номиналом 10 и 50 сен были перепечатаны на перепрофилированных банкнотах периода русско-японской войны. Дизайн банкнот был аналогичен другим военным выпускам Японии. Основными отличиями выпуска являлись: «(номинал х) в серебре» был напечатан на

¹⁸⁹ Османов Е.М. Японские деньги на Дальнем Востоке России ... СПб, 2009. С.353-354.

¹⁹⁰ Сенилов Б.В. Военные деньги Второй мировой войны ... М., 1991. С. 7.

¹⁹¹ Денисов А.Е. Бумажные денежные знаки России ... М., 2005. С. 95; Османов Е. М. Японские деньги на Дальнем Востоке ... С. 353-354; Уфимцев Ю. Японские деньги России // Япония сегодня. 1996. № 4. С. 26; Standard Catalog of World Paper Money. Modern Issues. 1961-Present. (12th ed) / Edited by George S. Cuhaj. United States of America, 2013. P. 746.

¹⁹² Русско-японская война 1904–1905 гг... Т. IX. Второстепенные театры военных действий. Ч. 1. Военные действия в Северо-Восточной Корее. Ч. 2. Военные действия на острове Сахалин и на западном побережье Татарского пролива. Ч. 3. Оборона Южно-Уссурийского края. Ч. 4. Оборона крепости Владивосток. СПб.: тип. «Тренке и Фюсно», 1910. С. 100-134.

¹⁹³ Османов Е.М. Японские деньги на Дальнем Востоке России ... СПб, 2009. С. 353-354.

английском языке по обеим сторонам аверса и один раз – на реверсе¹⁹⁴. Количество выпущенных банкнот «небольшое», так как осада Циндао была завершена менее чем через два месяца после их первого выпуска.

Японский банковский сектор к началу XX в. представлял из себя следующую структуру. Во главе стоял основанный в 1882 году «Банк Японии» – акционерное предприятие, с участием правительства в размере 20 млн иен, обладающее правом эмиссии и являющееся Государственным Японским банком¹⁹⁵. Все японские банки подразделялись на две основные категории: а) официальные или специальные, обеспеченные особыми привилегиями, с узаконенными для каждого особыми функциями; б) обыкновенные и сберегательные.

Специальные банки, по характеру присвоенных им законом операций, делились на пять видов: 1) для внутренней торговли (во главе с государственным); 2) для внешней торговли; 3) промышленные; 4) ипотечные; 5) колониальные. Руководящую роль среди банков для внешней торговли Японии играл специально созданный для этих целей «Йокогама Спеши банк»¹⁹⁶. Основанный в 1880 году, банк являлся не обычным коммерческим, а полуправительственным-получастным, имеющим разрешение на ведение операций от имени японского правительства¹⁹⁷.

В 1883 году банк открыл отделение в Шанхае, а в последующем – в Гонконге, Тяньцзине, Бейцзине и Инкоу. Во время русско-японской войны он расширил сеть отделений, в том числе открыв отделение в Даляне. Через данное отделение осуществлялись операции японского государственного казначейства в качестве депозитария японского военного ведомства. А с 1905 года японское правительство предоставило банку право выпустить свои денежные знаки в виде иены, с серебряным обеспечением. Вплоть до 1917 года банк являлся

¹⁹⁴ Standard Catalog of World Paper Money. Modern Issues. 1961-Present. (12th ed) / Edited by George S. Cuhaj. United States of America, 2013. P. 746-747.

¹⁹⁵ Японская банковская система // Экономическая жизнь Дальнего Востока. Чита, 1924. Декабрь. № 7. С. 118.

¹⁹⁶ «Yokohama Specie Bank» («Ёкохама сёкин гинко» или «Йокогамский валютный банк»). В источниках и документах наиболее часто встречающееся название «Йокогама Спеши банк».

¹⁹⁷ Парамонов О.В. Военные бонны Великояпонской империи ... М., 2010. С. 138.

колониальным по отношению к Южной Маньчжурии, поддерживая «экспансионистскую» политику Японской империи¹⁹⁸. Банку было предоставлено право эмиссии банкнот в так называемой арендованной Квантунской области (Южная Маньчжурия, полуостров Ляо-дун) и во всех договорных портах Китая. С 1917 года японское правительство дало указание банку приостановить свои казначейские операции и эмиссию банкнот в Южной Маньчжурии и передать эти функции «Чосен банку». Банк проводил крупные девизные операции через свои отделения и агентуры, рассеянные по всему миру¹⁹⁹. В отделениях банка наравне с другими иностранными банками в открытых портах производился обмен иностранных денег²⁰⁰.

Промышленные банки предназначались для обслуживания нужд развития производительных сил страны. Во главе их стоял основанный в 1897 году «Индустриальный банк Японии». Во главе банков долгосрочного земельного кредита – «Ипотечный банк», основанный в 1902 году, с множеством провинциальных отделений, банков колонизационных – Корейский («Чосен банк») ²⁰¹, «Банк Тайваня» и «Банк Хоккайдо» ²⁰².

Формирование японской банковской системы позволило не только аккумулировать капитал, но и направить его на выдачу кредитов, в том числе используемых для развития промышленности. Отмена в 1895 году закона об ограничении выдачи кредита одному заемщику на сумму, превышающую 10 % от капитала банка, позволила промышленным предприятиям и холдингам открывать свои собственные банки для самостоятельного ведения всех финансовых потоков. К 1899 году в Японии была сформирована устойчивая система коммерческих банков, а в 1911 году уже было зарегистрировано 1626 коммерческих банков, из которых 13 были банками крупнейших финансово-промышленных групп

¹⁹⁸ Сиратори Масааки. Деятельность японских банков на Дальнем Востоке России 1907–1917 ... Владивосток, 1997. С. 130.

¹⁹⁹ Японская банковская система ... Чита, 1924. С. 118-119.

²⁰⁰ Весь Владивосток: адресно-справочная книга на 1926 год ... Владивосток, 1926. С. 124.

²⁰¹ «Bank of Chosen» – («Чосон банк», «Корейский банк»). В литературе зачастую встречаются наименование «Тёсен банк» (яп. название). В связи с наиболее частым упоминанием с отечественных архивах наименование «Чосен банк» в работе используется именно это название.

²⁰² Японская банковская система ... Чита, 1924. С. 118-119.

(синдзикэтодан гинко), ставших локомотивом развития японской промышленности²⁰³.

Корейский банк, как центральный банк Корейской империи, был основан по специальному уставу императорского правительства Японии в 1909 году, непосредственно перед японской аннексией Кореи, под названием «Канкоку гинко»²⁰⁴. После японской аннексии Кореи, в 1911 году, кроме открывшихся там японских банков, было решено создать центральный банк. Кроме того, японское правительство решило не распространять хождение банкнот Банка Японии на корейский полуостров. В 1911 году на 17-м съезде парламента Японии был обсужден законопроект о «Чосен банке», который был рассмотрен 7 марта Комитетом Палаты представителей, а 19 марта Комитетом палаты пэров. Выступая по данному вопросу, начальник Казначейского департамента заявил следующее: «Банк Японии определенно должен заложить основу конвертируемых ассигнаций. Необходимо избегать колебаний этого фундамента, однако если посмотреть на положение Кореи, то в отличие от Японии, в ней явно нет фундамента для экономики, и если что-либо произойдет, то колебаний не избежать, тем более Корея находится на границе, и в случае чего экономических изменений будет невозможно сразу избежать. В подобном случае, если осуществлять денежное обращение с помощью денег молодого Банка Японии, то произойдут передвижки в основах денежного обращения японского банка, и не окажет ли это влияние на экономику? В таком случае, поскольку произойдут сильные колебания в основе Банка Японии, то, в частности, в Корее было решено основать специальный банк и выпустить специальные конвертируемые банкноты...»²⁰⁵. По итогам рассмотрения и обсуждения всех вопросов было вынесено решение: «Для того чтобы фундамент Банка Японии не пошатнулся из-

²⁰³ Золотарева В.П., Емельянова О.Н. Сравнительный анализ типов модели «догоняющей модернизации» России и Японии ... М., 2020. С. 133.

²⁰⁴ «По поводу Чосен-банка» (Извлечение) // Корейцы на российском Дальнем Востоке (1917–1923 гг.). Документы и материалы. Владивосток: изд-во Дальневосточного ун-та, 2004. С. 224; Foreign Banks Operating in Vladivostok // Commerce Reports. Washington D. S. Department of Commerce USA. June 1, 1925. № 22. С. 527; 朝鮮銀行 (朝鮮銀行券) / Корейский банк (корейские банкноты) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.a-saida.jp/russ/sibir/vetvi/chosen.htm> (дата обращения 30.11.2019).

²⁰⁵ 朝鮮銀行史研究会 編 「朝鮮銀行史」 ... История банка Тёсэн ... URL: <http://www.a-saida.jp/russ/sibir/vetvi/chosen.htm> (дата обращения: 20.01.2019).

за инцидентов, происходящих на границе, необходимо основать банк Тёсэн и выпустить конвертируемые банкноты»²⁰⁶.

В 1911 году «Банк Кореи» был переименован в «Чосен банк» в качестве специального банка. И, находясь под непосредственной протекцией правительства Японии, банк осуществлял выпуск своих банкнот, обеспечивающих конвертацию японских денег и золотых монет²⁰⁷. В 1911 году был произведен первый выпуск собственных банкнот номиналом 1, 5, 10 и 100 иен, а в 1916 году были дополнительно выпущены мелкие номиналы в 10, 20 и 50 сен²⁰⁸. Банкноты первого выпуска «Чосен банка» вскоре начали активно обращаться в Южной Маньчжурии, находящейся в тот момент под японским влиянием²⁰⁹. Денежные знаки, выпускаемые «Чосен банком», обменивались исключительно в отделениях самого банка²¹⁰.

В дальнейшем «Чосен банк», в качестве центрального эмиссионного банка Кореи, находясь под управлением Японии, занимался предоставлением ссуд Генерал-губернаторству, был казначеем, выпускал собственные банкноты, а также в ходе основной деятельности проводил акцептование государственных займов Кореи, регулировал капиталы простых банков Кореи, поглощал золотодобычу. Помимо этого он, подобно негосударственным обычным банкам, предоставлял кредиты, вел вексельный учет, осуществлял денежные переводы. Кроме этого, в соответствии с политикой Японии на материке, в Маньчжурии, Сибири, Северном Китае и в других местах, строили множество магазинчиков, а банк занимался вопросами расширения зоны хождения иены. С продвижением японских войск на захваченные территории правительство Японии поручало банку ведение финансовой деятельности и учет военных расходов в этих

²⁰⁶ 朝鮮銀行史研究会 編 「朝鮮銀行史」 ... История банка Тёсэн ... URL: <http://www.a-saida.jp/russ/sibir/vetvi/chosen.htm> (дата обращения: 20.01.2019).

²⁰⁷ 朝鮮銀行史研究会 編 「朝鮮銀行史」 ... История банка Тёсэн ... URL: <http://www.a-saida.jp/russ/sibir/vetvi/chosen.htm> (дата обращения: 20.01.2019).

²⁰⁸ Standard Catalog of World Paper Money. General Issues. 1368-1960. (16th ed) / Edited by Tracy L. Schmidt. United States of America, 2016. С. 789-790; 朝鮮銀行 (朝鮮銀行券) / Корейский банк (корейские банкноты) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.a-saida.jp/russ/sibir/vetvi/chosen.htm> (дата обращения 30.11.2019).

²⁰⁹ 朝鮮銀行史研究会 編 「朝鮮銀行史」 ... История банка Тёсэн ... URL: <http://www.a-saida.jp/russ/sibir/vetvi/chosen.htm> (дата обращения: 20.01.2019).

²¹⁰ Весь Владивосток: адресно-справочная книга на 1926 год. ... Владивосток, 1926. С. 124.

местностях, а далее банк самостоятельно развивал свою деятельность в различных сферах²¹¹. В проведении политики денежной экспансии на Дальнем Востоке России «Чосен банку» отводилась одна из главных ролей.

Организация банка и его операции определялись специальным «Положением о Корейском банке», на основании которого выпускаемые банком банкноты были вполне обеспечены установленными в законе гарантиями и могли обмениваться на золотую монету или на банкноты «Банка Японии» по равной цене, причем они признавались единственным денежным обращением в пределах Кореи. Вследствие этого обмен банкнот «Чосен банка» на банкноты «Банка Японии» или на золото производился как в главной конторе банка, так и в его отделениях, а также они принимались к переводу наравне с другими японскими денежными знаками. Разница в цене при обмене японских денежных знаков на деньги стран с серебряной валютой зависела от курса серебра на международном рынке, который, в свою очередь, определялся законом спроса и предложения и др. причинами. Это неизбежно влияло как на банкноты «Чосен банка», так и на остальные японские денежные знаки. «Утверждение, что подобные колебания курса серебра будто бы отражаются на банкнотах «Чосен банка» сильнее, чем на других японских деньгах, или что японская экспедиция в Сибири имеет влияние на их ценность, представляется явно тенденциозной пропагандой»²¹².

Японская иена в начале XX века являлась не только орудием расчета, но и орудием экономической интервенции, настойчиво проводимой японцами как в Маньчжурии, так и на всем Дальнем Востоке. В 1905 году, получив по Портсмутскому договору южную ветку КВЖД, Япония немедленно вытеснила из района дороги русский рубль. В дальнейшем осуществлению планов Японии помогла Первая мировая война и революция, результатом которых явилось закрепление иены в Северной Маньчжурии. Осуществление экономической интервенции на континенте путем внедрения иены отмечается рядом последовательных мероприятий. Начав распространение иены с Маньчжурии,

²¹¹ 朝鮮銀行史研究会 編 「朝鮮銀行史」 ... История банка Тёсэн ... URL: <http://www.a-saida.jp/russ/sibir/vetvi/chosen.htm> (дата обращения: 20.01.2019).

²¹² «По поводу Чосен-банка» (Извлечение) ... Владивосток, 2004. С. 224.

Япония в соответствии с требованиями китайского рынка выпустила серебряную иену, близкую к пробе и весу мексиканского доллара. В дальнейшем была выпущена мелкая разменная монета. В 1913 году «Иокогама Спешу банк» получил право эмиссии банкнот для хождения на территории Маньчжурии в золотых иенах, а в 1917 году монопольное право эмиссии для Кореи и Маньчжурии переходит к «Чосен банку» (банкноты «Чосен банка» в самой Японии хождения не имели). Распределялись эти банкноты по подсчетам следующим образом: Северная Маньчжурия – около 10 % общей суммы выпуска, Корея – 50 %, Южная Маньчжурия – 30 % и в других районах – 10 %²¹³. В период Первой мировой войны, когда поставка товаров из Европы и Америки сильно сократилась, Япония, воспользовавшись моментом, увеличила экспорт своих товаров, военных товаров и товаров повседневного спроса в Россию и Китай за счет местных торговцев, вследствие чего возник большой спрос на иены²¹⁴.

В Маньчжурии свободно циркулировали китайские, русские и японские денежные знаки, вызывая финансовый беспорядок. Усугубляло положение то, что китайские деньги имели серебряный стандарт, в то время как российская и японская валюты были обеспечены золотом. В июле 1914 года Российская империя увеличила денежную массу, отказавшись от золотого стандарта, в результате чего российская валюта обесценилась еще до того, как произошла революция. В результате банкноты «Чосен банка», обеспеченные золотом (в Маньчжурии предпочтение отдавалось серебру), постепенно стали приниматься в Маньчжурии, подкрепляемые маркетинговыми усилиями банка и поддержкой японского правительства²¹⁵.

К началу военной интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке России «Чосен банк» фактически уже действовал во Владивостоке. С 1860 года с началом открытия морского сообщения между портами Владивосток и Нагасаки туда начали заходить русские корабли и даже оставались в нем на зиму. Результатом

²¹³ Денежное обращение Японии ... Хабаровск, 1924. С. 118-122.

²¹⁴ Денежное обращение Японии ... Хабаровск, 1924. С. 118-119; Japan and the Great War. Edited by Oliviero Frattolillo and Antony Best. Springer, 2015. P. 103.

²¹⁵ Japan and the Great War. Edited by Oliviero Frattolillo and Antony Best. Springer, 2015. P. 103.

открытия морского пути стало то, что в Приморье начало приезжать много японцев. В 1874 году во Владивостоке было открыто торговое представительство Японии. В Приморье стали открываться японские торговые компании, среди которых была «Сугиура сётэн», являвшаяся клиентом японского «Восемнадцатого банка» (Дзю хати гинко)²¹⁶.

Образованный в 1869 году в г. Нагасаки как «Кооператив» (Керекуся) для хранения 1 манаре займа, сделанного бывшей торговой компанией «Бакуфу», в 1877 году был преобразован в банк «Дзю Хати гинко». В 1890 году банк открыл филиал в корейском Инчуене, в 1897 году – Вансане и Пусане и стал расширять корреспондентскую сеть с банками в Тайбэе, Тайналье, Цзилуне, Сеуле, Шанхае, Гонконге, Лондоне, Нью-Йорке, Сизтле, Сан-Франсиско, на Гавайях и в Бомбее²¹⁷.

Отдел перевозок магазина Сигиура стал отделением и сопереволок сети торговых судов Осака, а банковский отдел был передан в управление «Дзю Хати гинко». В конце июля 1906 года (по другим данным – в 1907 году²¹⁸, в 1908 году²¹⁹) «Дзю Хати гинко» унаследовал банковский отдел магазина Сигиура и, не меняя название, фактически заработал как филиал с капиталом 50 000 руб. В то время законы Российской империи не позволяли открывать филиалы банков иностранцам. Мацуда Седзэбура стал главой филиала, изменил его название на «Отделение банка Мацуда». В декабре 1906 года после начала работы филиала разрешения на деятельность не было, но после повторных переговоров между Министерствами иностранных дел в апреле 1907 года было получено разрешение, и с 15 июля этого же года название «Отделение банка Мацуда» стало официальным²²⁰. Отделение оказывало финансовые услуги русским пленным,

²¹⁶ Моргун З.Ф. Японская мозаика Владивостока ... Владивосток, 2014. С. 141-142.

²¹⁷ Моргун З.Ф. Японская мозаика Владивостока ... Владивосток, 2014. С. 141; 白鳥正明。シベリア出兵... 10 ページ。シратори Масааки. 90 лет интервенции ... Токио, 2009. С. 10.

²¹⁸ Моргун З.Ф. Японская мозаика Владивостока ... Владивосток, 2014. С. 141; История: основные этапы развития Дальневосточного ГУ Банка России // Интернет-сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://old.cbr.ru> <https://old.cbr.ru/tubr/dv-o/history/> (дата обращения: 12.12.2018).

²¹⁹ 多田井喜生。「大陸に渡った...」16 ページ。Татаи Ёсио. Судьба японской иены ... Токио, 1997. С. 16.

²²⁰ 白鳥正明。シベリア出兵... 11 ページ。シратори Масааки. 90 лет интервенции ... Токио, 2009. С. 11; 多田井喜生。「大陸に渡った...」16-17 ページ。Татаи Ёсио. Судьба японской иены ... Токио, 1997. С. 16-17; История: основные этапы развития Дальневосточного ГУ Банка России // Интернет-сайт Центрального банка

которых было много в японских городах Нагасаки и Сикоку, в том числе предоставлялись услуги по денежным переводам от родственников в России пленным в Японию. Бизнес банкирской конторы во Владивостоке заключался в обмене валюты и финансировании экспорта маньчжурской сои (данная деятельность приносила конторе наибольшую прибыль)²²¹. Размещалась контора на улице Китайской²²² во Владивостоке²²³. Вскоре банкирская контора начала активную деятельность во Владивостоке. В 1913 году из 150 ремесленных и фабрично-заводских японских предприятий (без учета торговых и транспортных), находящихся в городе, к 1-му разряду²²⁴ были отнесены всего шесть японских фирм, среди которых «Банкирская контора Мацуда»²²⁵, осуществляющая банковские операции в интересах японских торговых домов «Сугиура» и «Токунага»²²⁶.

«Чосен банк» с 1910 года вел подготовку к открытию филиала во Владивостоке, но по законам Российской империи нельзя было открывать филиалы иностранных банков²²⁷. В 1915 году банк возглавил поддерживающий политику продвижения Японии «в глубь материка» Сёда Кадзуэ. Особенно очевидно это стало с началом действий японской армии в Сибири²²⁸. С началом Первой мировой войны (1914–1918 гг.) торговые отношения между Россией и Японией получили быстрое развитие в связи с расширением снабжения материальными ресурсами, необходимыми для военных нужд и жизни людей в качестве помощи государствам-союзникам. Для обеспечения этих отношений

Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://old.cbr.ru> <https://old.cbr.ru/tubr/dv-o/history/> (дата обращения: 12.12.2018).

²²¹ История: основные этапы развития Дальневосточного ГУ Банка России // Интернет-сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://old.cbr.ru> <https://old.cbr.ru/tubr/dv-o/history/> (дата обращения: 12.12.2018); Моргун З.Ф. Японская диаспора во Владивостоке ... Владивосток, 1996. С. 142.

²²² Современная улица Океанский проспект, д. 24. См.: Места Владивостока, связанные с историей японо-русских отношений XIX–XX вв. / под. ред. З.Ф. Моргун и др. Владивосток: Приморский Гос. музей им. В.К. Арсеньева, 2011.

²²³ Моргун З.Ф. Японская диаспора во Владивостоке ... Владивосток, 1996. С. 142.

²²⁴ Все коммерческие предприятия и организации в зависимости от вида деятельности и оборотных средств были классифицированы по разрядам.

²²⁵ Моргун З.Ф. Японская диаспора во Владивостоке ... Владивосток, 1996. С. 96-97.

²²⁶ Моргун З.Ф. Японская мозаика Владивостока ... Владивосток, 2014. С. 138.

²²⁷ 白鳥正明. シベリア出兵. . . 11 ページ. Сиратори Масааки. 90 лет интервенции ... Токио, 2009. С. 11.

²²⁸ 多田井喜生. 「大陸に渡った. . . 19 ページ. Татаи Ёсио. Судьба японской иены ... Токио, 1997. С. 19.

Япония попыталась открыть филиал «Чосен банка» во Владивостоке²²⁹. В 1915 году в соответствии с указанием японского правительства японским посольством в Петрограде были проведены переговоры по этому вопросу, оказавшиеся безуспешными²³⁰. Тогда японские финансовые круги стали использовать другие методы.

В начале 1916 года «Чосен банк» потребовал у банка «Дзю Хати гинко» передать ему управление отделением «банка Мацуда». «Дзю Хати гинко» 20 января 1916 г. на собрании главных акционеров решил передать отделение банка Мацуда банку Тэсен²³¹. В начале марта 1916 г. (по другим данным – в феврале 1916 года²³²) «Чосен банк», скупив акции, выкупил «Банкирскую контору Мацуда» во Владивостоке, сделав его своим филиалом, планируя использовать его как базу для экономического и финансового продвижения в Сибирь²³³. Контора продолжала деятельность под своим наименованием из-за невозможности зарегистрировать филиал иностранного банка в соответствии с российскими законами²³⁴. Фактически с 1916 по 1918 гг. под вывеской «Банкирская контора Мацуда» во Владивостоке осуществляло деятельность отделение японского «Чосен банка».

В соответствии с Указом Императора Японии № 217 от 27 ноября 1917 г., подписанным Премьер-министром Японии Тэраути Масатакэ, министром иностранных дел Мотоно Итиро и министром финансов Сёда Кадзуэот, «Чосен банк» с 1 декабря 1917 г. должен был направить в обращение в «неограниченном количестве» свои банкноты для осуществления официальных и частных финансовых операций на территории Квантунской области и местностях,

²²⁹ 朝鮮銀行史研究会 編 「朝鮮銀行史」 ... История банка Тёсэн ... URL: <http://www.a-saida.jp/russ/sibir/vetvi/chosen.htm> (дата обращения: 20.01.2019).

²³⁰ Светачев М.И. Экономическая экспансия империалистических держав ... М., 1963. С. 7.

²³¹ 白鳥正明。シベリア出兵。 . . . 11 ページ。シラネリ マサキ。90 年 間 干 渉 ... Токио, 2009. С. 11.

²³² Моргун З.Ф. Японская диаспора во Владивостоке ... Владивосток, 1996. С. 99; Моргун З.Ф. Японская мозаика Владивостока ... Владивосток, 2014. С. 142, 171.

²³³ 多田井喜生。「大陸に渡った . . . 17 ページ。タチイ Ёシオ。 Судьба японской иены ... Токио, 1997. С. 17; Моргун З.Ф. «Японская мозаика Владивостока ... Владивосток, 2014. С. 142; 朝鮮銀行史研究会 編 「朝鮮銀行史」 ... История банка Тёсэн ... URL: <http://www.a-saida.jp/russ/sibir/vetvi/chosen.htm> (дата обращения: 20.01.2019).

²³⁴ 白鳥正明。シベリア出兵。 . . . 12 ページ。シラネリ マサキ。90 年 間 干 渉 ... Токио, 2009. С. 12.

прилегающих к ЮМЖД²³⁵. «Чосен банку» и его банкнотам в дальнейшем была отведена одна из ведущих ролей в проведении политики денежно-кредитной экспансии на территории Дальнего Востока России.

Банк Кореи заблаговременно начал подготовку открытия деятельности на Дальнем Востоке России. Он стал одним из первых, кто, воспользовавшись революционным хаосом и продолжающейся Гражданской войной в России, устремил свои интересы на Дальний Восток, уже имея на тот момент 16 отделений в Маньчжурии, начиная с Даляня и далее по Маньчжурской железной дороге (ж. д.)²³⁶.

19 июля 1918 г. министр финансов Японии Сёда Кадзуэ одобрил «Меры по использованию банкнот банка Кореи для выплаты военных расходов в Северной Маньчжурии». Министерство финансов на «основании решения кабинета министров» предписало использование банкноты «Чосен банка» для японских экспедиционных войск наравне с «военными» денежными знаками. Было определено, что финансовыми средствами, используемыми в Сибири и Северной Маньчжурии, являются банкноты «Чосен банка» и военные банкноты. Так как границы между зонами использования данных видов платежных средств определялись сложно, приоритет отводился банкнотам «Чосен банка». Обмен военных иен должен был производиться на деньги «Чосен банка». Обращение «военных» денег в Сибири было предусмотрено там, где не имелось банкнот «Чосен банка»²³⁷. В письме от 7 августа 1918 г. от начальника Департамента финансов начальнику Департамента бухгалтерии Министерства финансов Японии с грифом «Секретно» сообщалось, что 23 июля принято решение № 43 об использовании банкнот «Чосен банка» и военных банкнот в качестве денег для оплаты военных нужд в Сибири и Северной Маньчжурии. Уточнялось, что в зависимости от складывающейся ситуации в этих районах контроль за

²³⁵ 朝鮮銀行史研究会 編 「朝鮮銀行史」 ... История банка Тёсэн ... URL: <http://www.a-saida.jp/russ/sibir/vetvi/chosen.htm> (дата обращения: 20.01.2019); 勅令第二百十七號。大正六年十一月二十七日。Императорский указ № 217 от 27 ноября 1917 г. // Series National Archives of Japan. URL: <https://www.digital.archives.go.jp/das/image/F000000000000025170> (дата обращения: 20.10.2022).

²³⁶ 多田井喜生。「大陸に渡った . . . 16 ページ。Татаи Ёсиро. Судьба японской иены ... Токио, 1997. С. 16.

²³⁷ Там же. С. 19.

обращением будет осуществляться двумя сотрудниками, которые будут следить за курсом и принимать меры по более масштабному использованию банкнот «Чосен банка»²³⁸. Так банкноты «Чосен банка» были определены одним из основных платежных средств «Сибирского экспедиционного корпуса»²³⁹ наравне с «военными» денежными знаками.

Таким образом, финансовая система Японии к 1918 году имела сложную структуру, в которой для решения различных экономических и финансовых задач за пределами страны существовали специальные банки. С конца XIX – начала XX вв. Япония начала активно использовать институт «военных» денежных знаков. Деньги выпускались с началом боевых действий, фактически ничем не были обеспечены. Ввиду того, что они не являлись официальными денежными знаками «Банка Японии» и не были полноценно обеспечены золотым или серебряным покрытием, никакие события на театрах военных действий не могли отразиться на экономике Японии. Японская империя, пользуясь острым кризисом, образовавшимся в России после революционных событий 1917 года, в результате которого были нарушены все финансовые и политические институты для нормального существования государства, начала планировать и решать свои экономические и политические задачи. Для решения конкретных финансовых и экономических задач на территории региона были определены японские кредитные учреждения – «Иокогама Спешу» и «Чосен» банки. Инструментом для достижения своих целей были назначены специально выпущенные военные банкноты и банкноты «Чосен банка». В дальнейшем последние должны были стать единственным официальным платежным средством в регионе. Под прикрытием военных отрядов и при поддержке финансово-кредитных учреждений, а также с использованием японской валюты планировались

²³⁸ 大正七年八月七日付理財局長ヨリ経理局長. От начальника Департамента финансов начальнику Департамента бухгалтерии. 7 августа 1918 г. URL:

https://www.jacar.archives.go.jp/aj/meta/result?IS_KEY_S1=A09050247600&IS_KIND=summary&IS_STYLE=eng&DB_ID=G0000101EXTERNAL&GRP_ID=G0000101&IS_START=1&IS_EXTSCH=&DEF_XSL=default&IS_TAG_S1=In foSDU&IS_NUMBER=20&IS_SORT_KND=acs&IS_SORT_FLD=sort.seq%2Csort.refc&DIS_SORT_FLD=sort.seq&O N_LYD=on (дата обращения: 13.11.2021).

²³⁹ 多田井喜生。「大陸に渡った . . . 20 ページ。Татаи Ёсио. Судьба японской иены ... Токио, 1997. С. 20.

активные действия финансовой и экономической направленности в отношении Дальнего Востока России.

1.3. Финансовая система Дальнего Востока России к 1918 году

Интенсивное развитие экономических связей Дальнего Востока России с такими крупными государствами, как Китай и Япония, было predeterminedено их географическим соседством. Регион был тесно связан с этими государствами прочными торговыми отношениями на протяжении всей многокилометровой границы. Он находился внутри «кольца стран с золотым обращением». Они имели устойчивые денежные единицы, основанные на золотом или серебряном (связанном с золотом) обращении. Такое валютное окружение, в условиях географической и экономической оторванности от европейской части России, создало здесь преобладающее влияние твердых валют (японская иена, китайские и американские доллары и др.), связанных с внешними рынками²⁴⁰.

Все эти факторы оказывали влияние на развитие экономики и становление хозяйственных отношений в регионе. Население, проживающее вдоль китайской границы, находилось в тесном общении с китайцами, покупая у них продовольствие, мануфактуру, спирт и другие товары. В Китай же вывозились золото, пушнина, рыба, морская капуста, панты, опиум и масло. Торговля велась на иены, даяны²⁴¹, золото, серебряные рубли. Из Японии и через Японию в регион поступали соль, сахар, рис, мануфактура и большинство фабрично-заводских изделий, рыболовные снасти и другие товары. В Японию вывозились лес, рыба, бобы, льняное семя, кости. Торговля с Японией происходила исключительно на японскую валюту. Основные контакты с японцами происходили на побережье, где японцы оплачивали иенами рыбу, лес и труд наемных русских рабочих. Таким образом, в регион проникала устойчивая иностранная валюта, на которой была

²⁴⁰ Куртеев К.К. Денежное обращение в Приморской губернии (окончание) ... Чита, 1923. С. 13; Его же. Итоги денежной реформы в Приморье ... Владивосток, 1925. С. 4.

²⁴¹ Китайский доллар (даян) – серебряные и золотые монеты, выпускаемые Кантонским монетным двором в Китае в период с 1889 по 1935 гг. Чеканка с 1889 по 1898 гг. во время правления императора Гуансюя, с 1898 по 1912 гг. – при императоре Юань Шикае, в Китайской республике до 1935 года вес монеты менялся от 26 до 27,5 грамм, независимо от этого указание веса всегда являлось – 7 mace and 2 sandareens = 1 dollar. В 1920 году курс китайского серебряного доллара в Харбине составлял 1,67 золотой японской иены. См.: Мелихов Г.В. Белый Харбин ... С. 70.

основана хозяйственная система края. Рынок существовал не на основе внутреннего товарообмена, а на основе постоянных торговых связей с рынками соседних стран²⁴².

Хозяйственная система региона, существующая на основе постоянной связи с внешними рынками, постепенно приспособилась к твердой валюте других стран. А так как эти рынки, в свою очередь, были связаны с мировыми и были основаны на золоте, то и денежное обращение Дальнего Востока органически срослось с теми системами, которые существовали у соседей. В сложившихся обстоятельствах эффективное экономическое развитие региона было возможным только при условии создания в нем денежного обращения, основанного на устойчивой валюте, связанной с мировым хозяйством²⁴³. А опыт мировой истории неоднократно показывал, что денежное обращение выступало своеобразным индикатором общего состояния экономики государства²⁴⁴.

Российский рубль на рубеже XIX–XX столетий стоял в ряду самых твердых валют, таких как фунты стерлингов Великобритании, доллары США, германские марки. До начала Первой мировой войны (1914 г.) в Российской империи было устойчивое денежное обращение, базировавшееся на «наличном запасе золота», а кредитный билет являлся векселем на указанное в нем количество золота, выдаваемое по предъявлении. Вся денежная политика основывалась на золотом запасе и осуществлялась путем «маневрирования этого запаса внутри страны и за границей», в зависимости от задач, которые возникали для сохранения устойчивости рубля²⁴⁵. С 1897 года золотое содержание 1 российского рубля было равно 0,774235 граммов чистого золота. После денежной реформы в России в 1897 году и до Первой мировой войны бумажные денежные знаки были обеспечены золотом от 76,2 % до 170,8 % в разные годы²⁴⁶. Первая мировая война (1914–1918 гг.) нанесла серьезный экономический урон России. В связи с ее

²⁴² Куртеев К.К. Денежное обращение в Приморской губернии (окончание) ... Чита, 1923. С. 13-14.

²⁴³ Там же. С. 14.

²⁴⁴ Петин Д.И. Проблемы правового регулирования денежного обращения на востоке России в период Первой мировой войны // Вестник Омской юридической академии. 2014. № 1 (22). С. 13.

²⁴⁵ Самойлов М.В. Денежное обращение в центре и Дальне-Восточной окраине ... Владивосток, 1924. С. 84.

²⁴⁶ Истомин М.И. Каталог денежных знаков ... Харьков, 2013. С. 528.

началом, и в целях сохранения золотого запаса, с 27 июля 1914 г. был приостановлен обмен русских кредитных билетов на золото²⁴⁷. В начале войны банкноты Российской империи, обеспеченные золотом, имели активное хождение не только на Дальнем Востоке России и в Сибири, но и пограничной Северной Маньчжурии, наряду с японскими и китайскими банкнотами²⁴⁸. Операции с золотом в стране до 1917 года проводились в соответствии с действующим законодательством, согласно которому запрещались все виды сделок с золотой валютой, суть которых сводилась к получению прибыли от курсовой разницы²⁴⁹. К 1917 году золотое обеспечение снизилось до 40 %, но практического значения это уже не несло²⁵⁰.

К началу 1917 года на Дальнем Востоке, как и на всей территории Российской империи, имели хождение единые денежные знаки²⁵¹: государственные кредитные билеты в 1, 3, 5, 10, 25, 50, 100 и 500 рублей; разменные знаки – билеты в 1, 2, 3, 5 копеек²⁵²; почтовые марки в 1, 2, 3, 10, 15 и 20 копеек²⁵³; золотые, серебряные и медные монеты²⁵⁴. Пришедшее к власти в 1917 году Временное Всероссийское Правительство А.Ф. Керенского также произвело собственную эмиссию денежных знаков, получивших название «керенские»²⁵⁵.

В считанные годы после революционных событий 1917 года рубль превратился практически в ничто, и его возрождение и превращение в твердую устойчивую

²⁴⁷ См. Собрание Указаний и Распоряжений Правительства от 24 июля 1914 г. № 196, ст. 2063 // Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 31-32; Истомин М.И. Каталог денежных знаков ... Харьков, 2013. С. 528.

²⁴⁸ 朝鮮銀行史研究会 編 「朝鮮銀行史」 ... 197 ページ。История банка Тёсэн ... С. 197. URL: <http://www.asaida.jp/russ/sibir/vetvi/chosen.htm> (дата обращения: 20.01.2019).

²⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 8. Д. 56. Л. 8об-9; Ст. 1401 Свода Законов Российской империи. Т. 10. Ч. 1. Законы гражданские. СПб., 1906.

²⁵⁰ Истомин М.И. Каталог денежных знаков ... Харьков, 2013. С. 528.

²⁵¹ Колосов Л.И. Боны Дальнего Востока ... Хабаровск, 2002. С. 9.

²⁵² Появились в 1914 году.

²⁵³ Имели хождение в смешанном варианте – в качестве знаков почтовой оплаты, а также как самостоятельное платежное средство, о чем свидетельствовала надпись на реверсе марок: «имеет хождение наравне с медной (1, 2, 3, 5 коп.) и серебряной (10, 15, 20 коп.) монетой».

²⁵⁴ К 1917 году практически не имели хождения, т. к. припрятывались населением до лучших времен, хотя официально из оборота не выводились.

²⁵⁵ «Керенские» или «керенки» – бумажные денежные знаки, получившие название в честь председателя Временного правительства А.Ф. Керенского. К ним принято относить бумажные деньги номиналом 20 и 40 руб. (так называемые «малые керенки»), а также бумажные деньги 250 и 1000 руб. (но их часто называют «думками»).

денежную единицу было очень болезненным и длительным процессом²⁵⁶. Недавно закончившаяся Первая мировая война (1914–1918 гг.) и начавшаяся Гражданская война с разнообразными и многочисленными, но зачастую ничем не обеспеченными денежными эмиссиями в корне подорвали кредитную деятельность на всей территории бывшей Российской империи и этим перевели местные хозяйства на наличный расчет, при этом на Дальнем Востоке он производился исключительно в твердой валюте²⁵⁷.

Отношение к иностранной валюте в России тоже было неоднозначно. В первую половину 1917 года экономика Российской империи характеризовалась начавшимся стремительным падением курса рубля на иностранных биржах, которые постепенно понижали его расценки. Это поставило российскому финансовому ведомству две серьезные задачи: принятие мер к приостановлению угрожающего явления и упрочение курса рубля и затем изыскание средств для производства платежей в тех местах, где до тех пор расплачивались рублями и где он в слишком крупной степени потерял силу и значение денежной единицы. Одновременно данный период времени характеризовался также значительным сокращением валютных ресурсов, результатом которого было приостановление английским правительством финансового соглашения с Россией, невозможности использовать японский денежный рынок в необходимых размерах, полного исчерпания имевшейся наличности американской валюты и, наконец, общей конъюнктуры международного денежного рынка, где стало затруднительным, а подчас и невозможным приобретение валюты некоторых нейтральных стран²⁵⁸.

Пришедшее к власти правительство А.Ф. Керенского подтвердило принятые ранее постановления и распоряжения²⁵⁹. Вскоре Министерство финансов, во главе с А.И. Шингаревым, попыталось принять меры для борьбы с «утечкой»

²⁵⁶ Колосов Л.И. Боны Дальнего Востока ... Хабаровск, 2002. С. 9.

²⁵⁷ Самойлов М.В. Первое полугодие деятельности Госбанка в Приморье ... Владивосток, 1924. С. 56.

²⁵⁸ Из отчета о деятельности Иностранного отделения Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов с 27 февраля по 25 октября 1917 г. // Экономическое положение накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Март-октябрь 1917 г. Ч. 2. Документы и материалы. М.-Л.: изд-во АН СССР, 1957. С. 387-389.

²⁵⁹ Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 32.

капиталов²⁶⁰ и наводнением заграничных денежных рынков рублями и падением их курса. С этой целью 5 июня 1917 г. был принят закон «о воспрещении денежных переводов за границу, а равно взносов рублей на счета находящихся за границей лиц и учреждений без особого на то разрешения Минфина, выдававшего его в исключительных случаях». Действие закона было распространено также на полосу отчуждения КВЖД, где спекуляция с рублями достигла к тому времени крупных размеров²⁶¹. Русские финансисты были крайне недовольны принятым законом²⁶², а происходящие в стране события оставили этот закон «на бумаге».

К октябрю 1917 года покупательная способность рубля упала до 6-7 довоенных коп. Финансовый кризис обрел «небывалые масштабы»²⁶³, а дальнейшие события его только усиливали. 17 октября 1917 г. Кредитной канцелярией Министерства финансов был издан циркуляр, который, расширяя постановление от 5 июня, устанавливал контроль над продажей русскими банками своим клиентам наличной валюты, «ибо продажа ее, хотя бы и клиентам в России, рано или поздно влечет перевод денег за границу»²⁶⁴.

С 1917 года денежное обращение на территории Дальнего Востока России получает самостоятельное развитие и приобретает своеобразные черты, отличные от денежного обращения в остальных частях России²⁶⁵. Со второй половины 1917 года в регион прекратилась поставка денежных знаков из Центральной России и рынок стал испытывать их острую нехватку. Особенно это коснулось мелких разменных денег. Кроме того, на это повлияли политическая борьба за власть на Дальнем Востоке России и начавшаяся вскоре иностранная интервенция. Тогда регион фактически оказался отрезанным от Европейской России; как писал современник событий экономист К.К. Куртеев, «...началось

²⁶⁰ Пушкарева И.М. Финансовое положение России при Временном Правительстве в 1917 г.: новый взгляд на историографию вопроса // *Via In Tempore. История. Политология.* Т. 47. № 4. 2020. С. 844.

²⁶¹ Из отчета о деятельности Иностранного отделения Особенной канцелярии ... М.-Л., 1957. С. 387-389; Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 32.

²⁶² Голицын Ю.П., Петров Ю.А. Финансовое положение. Февраль 1917 – осень 1918 г. В кн.: *Российская революция 1917 г.: власть, общество, культура: в 2-х т. / отв. ред. Ю.А. Петров.* Т. 1. М., РОССПЭН, 2017. С. 391.

²⁶³ История Государственного банка СССР в документах. Москва: Финансы, 1971. С. 37.

²⁶⁴ Голицын Ю.П., Петров Ю.А. Финансовое положение ... М., 2017. С. 391; Пушкарева И.М. Финансовое положение России при Временном Правительстве ... *Via In Tempore. История. Политология.* Т. 47. № 4. 2020. С. 844.

²⁶⁵ Курсель К.П., Лукасюк А.А. Денежное обращение ... Чита. 1924. С. 3.

проникновение на территорию русского Дальнего Востока иностранных денег»²⁶⁶. Это не совсем точное высказывание. Как уже было сказано выше, Дальний Восток России активно торговал с соседними государствами, и в регионе иностранная валюта была не в новинку.

На Дальнем Востоке России падение Советской власти привело к возникновению политического вакуума. Обстановку осложняла большая территория и отсутствие единого политического центра. Каждая территориально-административная единица некоторое время представляла собой полную автономию. Это вытекало из характера борьбы в регионе между советской властью и ее противниками. На протяжении одного-двух месяцев областные и уездные советы в Забайкалье, Амурской области и Приамурье защищались от натиска антибольшевистских сил и функционировали как самостоятельные республики. Свержение власти Советов не изменило ситуацию – регион оставался политическим «лоскутным одеялом»²⁶⁷.

Финансово-денежная политика, проводимая антибольшевистскими правительствами в 1918–1922 гг., по сравнению с опытом Советской России, была очень актуальной и поучительной. Большевики одно время даже предполагали ликвидировать «институт денег» в экономике. Но, как показывает исторический опыт, подавляющая часть государственных образований, оказавшись в финансовом кризисе, искала пути спасения денежной системы, а не ее уничтожения. В связи с этим белые власти пытались реанимировать кредитно-денежную систему. Решить данную проблему для антибольшевистских правительств за небольшой срок, да еще и в условиях противостояния гражданской войны, оказалось невозможным. Ярким примером являются итоги финансово-денежной политики, проводимой правительством адмирала А.В. Колчака. Финансовую организацию этого антибольшевистского государственного образования, даже несмотря на итоговый провал, можно назвать одной из самых основательных, по сравнению с другими аналогичными правительствами.

²⁶⁶ Куртеев К.К. Денежное обращение в Приморской губернии (начало) ... С. 10.

²⁶⁷ Денисов И.Ю. К истории денежных знаков контрреволюционных правительств Дальнего Востока // Омский науч. вестник. 2009. № 6 (80). С. 12.

Колчаковские деньги являлись наиболее значимой эмиссией среди данных правительств за Уралом, да и в целом по стране, в силу политических притязаний эмитента и во многом из-за наличия у А.В. Колчака большого золотого запаса, вывезенного из Казани. При рассмотрении финансовой политики антибольшевистских правительств в Урало-Сибирском и Дальневосточном регионах основное внимание уделялось деятельности правительства А.В. Колчака, поскольку именно его мероприятия оказали наибольшее влияние на денежную сферу подконтрольных территорий²⁶⁸.

Хорошо характеризует экономическую ситуацию, сложившуюся с мелкими разменными денежными знаками в Приморье, отрывок из письма американки, проживавшей в тот период во Владивостоке, которая писала 21 января 1918 г.: «Нынче утром я выходила, чтобы заплатить за конфеты, которые я купила в пятницу и которые обошлись мне в три рубля. Они не смогли дать мне сдачи с двадцати рублей, так что я оставила их там... и взяла у них кредитную расписку. Тем временем мне удалось за два дня наскрести три рубля почтовыми марками и одно-, двух- и трехкопеечными билетами, которые я туда и отнесла, и выкупила свой двадцатирублевый билет!»²⁶⁹

Изучая внутреннюю ситуацию, сложившуюся в регионе, можно выделить особенности бумажного денежного обращения на Дальнем Востоке, которые оказывали на него существенное влияние в тот период. К ним относятся: Гражданская война и иностранная интервенция, продолжающиеся на фоне политической и военной борьбы за власть в регионе; отдаленность Дальнего Востока от центра России и, как следствие революций 1917 года – прекращение поступления денежных знаков из центра; сложившаяся при этом острая нехватка на внутреннем рынке денежных знаков, как правило, мелких разменных денег. Денежные эмиссии Дальнего Востока периода 1918–1922 гг. отразили в себе весь хаос событий эпохи, главным образом политических. Эмиссионные центры возникали, перемещались и ликвидировались в тесной связи с частыми

²⁶⁸ Денисов И.Ю. К истории денежных знаков ... Омск, 2009. С. 15.

²⁶⁹ Элеонора П. Письма из Владивостока ... Владивосток, 2011. С. 305.

политическими переменами. При этом, если внешние формы многочисленных денежных выпусков отражали политические особенности находившихся у власти правительств, то финансовые результаты эмиссий характеризовали относительную экономическую мощь борющихся на политической арене разнородных сил²⁷⁰. Все это породило целый ряд локальных стихийных эмиссий²⁷¹. Деньги начали печатать многие, в первую очередь власть имущие. Большое количество разнообразных денежных знаков привело к тому, что в глазах населения подвергались сомнению любые последующие их выпуски. В ряде случаев такие «деньги» народу приходилось принимать лишь потому, что других, «настоящих денег», попросту не было.

Финансово-хозяйственные учреждения и организации российских регионов стали испытывать недостаток в деньгах. Особенно остро это ощущалось с мелкими разменными монетами. Почти все военные и гражданские власти, претендовавшие на управление государством, начали выпуск своих денежных знаков. Инициативу по разрешению денежного кризиса взяли на себя кооперативы, потребительские общества, муниципальные и частные предприятия²⁷². Многие из них наладили выпуск денежных суррогатов для покрытия дефицита денег на местных рынках²⁷³. Однако «новые» деньги были экономически неустойчивы. Это было связано с тем, что существование любой твердой валюты подразумевает ее обеспечение золотым запасом или государственным имуществом.

В начале февраля 1919 года Э.Л. Прей, работая у кассового аппарата в кафе «Хижина» Ассоциации христианской молодежи (УМСА), так описывала денежное разнообразие, с которым приходилось работать: «бумажки достоинством в одну, три и пять копеек; приравненные к деньгам почтовые марки

²⁷⁰ Местные денежные эмиссии 1914–1924 гг. // Наше денежное обращение ... М., 1926. С. 257-279.

²⁷¹ Цуканов С.С. Денежная система Дальнего Востока России (1917–1926 гг.) // Четвертые Гродековские чтения: материалы региональной науч.-практической конф. «Приамурье в историко-культурном и естественно-научном контексте России», Хабаровск, 22-23 апреля 2004 г. Вып. 2. Хабаровск: ХККМ им. Н.И. Гродекова, 2004. С. 110.

²⁷² На Дальнем Востоке с 1918 по 1924 гг. было выпущено 1744 (известных) вида денежных знаков (за весь период существования денежного обращения в России – с 1769 по 1917 гг. – выпустили всего 630 видов государственных бон). См.: Колосов Л.И. Боны Дальнего Востока ... Хабаровск, 2002. С. 10.

²⁷³ Рогов Г.И. Денежное обращение на Дальнем Востоке в период японской оккупации ... Кемерово, 2005. С. 159.

в десять, пятнадцать и двадцать копеек – зачастую столь грязные, что если бы не цвет, различить их [номинал] было бы невозможно; однорублевые билеты старого режима, во всех местах подклеенные бумагой; трех-, пяти- и десятирублевые билеты того же самого режима, но обычно не столь изношенные, как однорублевые; двадцати и сорокарублевые банкноты керенских денег, которые представляют собою противные маленькие прямоугольнички размером 2x2 1/2 дюйма; бумажки в пятьдесят копеек, а затем начинается бесконечное количество купонов – пятидесятикопеечный, однорублевый, в 1,25; 1,37; ½; 2,50; 2,75; 3; 5; 6,56; ¼; 10; 12,50; 13,75; 25 и 27,50 руб., и на каждом нужно проверять дату. ...Монет в обращении нет уже около полутора лет»²⁷⁴.

Изучив всю денежную массу, выпущенную в период с 1918 по 1922 гг., можно условно классифицировать денежное обращение по расположению эмитсаров в системе иерархического положения в обществе. Всего насчитывалось порядка 60 эмитентов²⁷⁵. Основными эмитентами являлись местные правительства (антибольшевистские, буферные, большевистские), к которым относились: Центросибирь, Дальневосточный Совет народных комиссаров, Амурский областной Совет, Временное правительство Дальнего Востока, Сибирское временное правительство в 1918 году; Российское временное правительство (адмирала А. В. Колчака) в 1919 году; Сибирский революционный комитет, Временная земская власть Прибайкалья, Сибирское временное правительство, Читинское ОГБ и казначейства, Временное правительство Дальнего Востока, Приморский край (генерал М.К. Дитерихс), Дальневосточная Республика (ДВР), Сахалинский областной народный революционный комитет в 1920 году; Временное правительство Дальнего Востока (Меркуловых) в 1921 году; местные самоуправления (земские, областные, городские). К местным самоуправлениям относились: Амурское областное земство и городское самоуправление (1917 г.) и Благовещенские городские самоуправления (1918 и 1920 гг.); Финансово-кредитные организации (банки, сберегательные кассы, казначейства, общества

²⁷⁴ Элеонора П. Письма из Владивостока ... Владивосток, 2011. С. 311.

²⁷⁵ Колосов Л.И. Боны Дальнего Востока ... Хабаровск, 2002. С. 12.

взаимного кредита, продовольственные управы, кооперативы), торговые фирмы, общественные объединения и частные лица (например, Чехословацкий корпус²⁷⁶, торговец Петр Симада²⁷⁷, газеты, кафе, рестораны и др.) и правительственные учреждения (горные округа, КВЖД), а также иностранные государства, представленные национальной валютой.

И если некоторые эмитенты выпускали денежные знаки на более или менее качественной бумаге, а иногда и использовали выпуски других эмитентов для своих собственных нужд (при различных обстоятельствах, по разному курсу), то большинство из них имели главными недостатками качество изготовления и ограниченный круг обращения (магазин, кафе, ресторан и т. д., как правило, не выходя за пределы города, в котором были выпущены). Все это можно назвать «денежным кустарничеством»²⁷⁸.

Несмотря на то, что денежные суррогаты выпускались и имели хождение на территории всего Дальнего Востока, в зависимости от региона выпуска их можно условно разделить на следующие территориальные единицы: Забайкалье, Амурская область, Приамурская область, Сахалинская область и Камчатка. Но ввиду неопределенности территории обращения различных сибирских денежных разновидностей представляется более удобным отнесение таковых не к областям, а к городам, служившим эмиссионными центрами. Важнейшими из таких городов Дальнего Востока были Владивосток, Хабаровск, Благовещенск, Верхнеудинск и Чита²⁷⁹. При использовании такого фактора, как отношение эмитента к политике, все эмиссии условно разделялись на большевистские и антибольшевистские.

Самой крупной и значимой эмиссией рассматриваемого периода считается выпуск Временного Российского правительства (1918–1919 гг.)²⁸⁰, возглавляемого адмиралом А.В. Колчаком, пришедшим к власти 18 ноября 1918 г. Накануне, летом 1918 года, на территории, контролируемой Временным правительством

²⁷⁶ Чешские деньги // Эхо. Владивосток. 1920. 29 февраля. № 186. С. 4.

²⁷⁷ Вожегов Г.Н. Безмолвные проповедники. Омск: Кн. изд-во, 1992. С. 45.

²⁷⁸ Цуканов С.С. Денежная система Дальнего Востока России (1917–1926 гг.) ... Хабаровск, 2004. С. 110.

²⁷⁹ Местные денежные эмиссии 1914–1924 гг. ... М., 1926. С. 257-279.

²⁸⁰ В исторических источниках правительство, возглавляемое А.В. Колчаком, вице-адмиралом флота Российской империи, располагавшееся в Сибири, зачастую называют Всероссийским временным правительством или Омским правительством.

автономной Сибири (ВПАС)²⁸¹, начался острый финансовый кризис, связанный с отсутствием денежных знаков. Осенью, перед прибытием адмирала А.В. Колчака в Сибирь, положение стало критическим. Пытаясь устранить денежный голод, правительство вынуждено было произвести эмиссию своих суррогатных денег²⁸². Постановлением Административного совета ВПАС от 1 октября 1918 г. министерству финансов Сибири было предписано выпустить 5 % краткосрочные обязательства Государственного казначейства (КоГК) Сибири достоинством в 500, 1000 и 5000 руб. на общую сумму 100 млн руб.²⁸³ Вскоре постановлением от 5 октября 1918 г. выпущенные обязательства всех сроков и достоинств допускались к хождению по номинальной стоимости наравне с денежными знаками и, подобно последним, стали обязательны к приему в платежи как в казну, так и между частными лицами, на неограниченную сумму²⁸⁴.

Изначально 5 % обязательства планировалось использовать в обращении не как денежные знаки, а как ценные бумаги в виде краткосрочного займа, путем продажи населению, которое получало бы по ним фиксированный доход. При этом появились внесенные на банковские счета наличные деньги, которых так не хватало. Рассылая эти обязательства по своим учреждениям, Государственный банк (Госбанк) Сибири предлагал зачислять их, при получении на местах, по нарицательной стоимости не в разменный капитал, а как денежные знаки непосредственно в оборотную кассу²⁸⁵. В Оренбургской газете «Новая жизнь»²⁸⁶ казначей В. Павлов дал разъяснение новых положений, суть которых заключалась в том, что первоначально при издании закона о выпуске КоГК Сибири

²⁸¹ Временное правительство автономной Сибири (ВПАС) – орган исполнительной власти Сибирской республики, существовавший на территории Сибири и Дальнего Востока во время Гражданской войны в России в период с 28 января (10 февраля) по 22 октября 1918 года.

²⁸² Николаев Р.В. Деньги адмирала Колчака ... СПб., 2003. С. 14-15.

²⁸³ См.: Постановление Административного совета ВПАС от 1 октября 1918 г. «О выпуске 5 % краткосрочных обязательств Государственного Казначейства Сибири достоинством в 500, 1000 и 5000 рублей» // Собрание узаконений и распоряжений Временного сибирского правительства. 1918. 12 октября. № 14. Ст. 128. С. 6; Каталог «Банкноты России периода Гражданской войны 1917–1922 годов». СПб., 2016. С. 136-137.

²⁸⁴ См.: Постановление Административного совета ВПАС от 5 октября 1918 г. «О хождении наравне с денежными знаками, выпускаемых Государственным казначейством Сибири 5 % краткосрочных обязательств» // Собрание узаконений и распоряжений Временного Сибирского правительства. 26 октября 1918 года. № 16. Ст. 146. С. 16.

²⁸⁵ Баранов А.Г. Борьба с фальшивомонетчиками в колчаковской России // Труды МГГУ Правительства Москвы. 2005. Вып. 6. С. 40-59. URL: <http://www.bonistikaweb.ru/STATYI/baranov-kolchak-f.htm> (дата обращения: 06.03.2021).

²⁸⁶ См.: Новая жизнь. Оренбург. № 129. 6. XII. (23. XI). 1918. С. 1.

преследовалась цель – привлечение в кассы Государственного банка и Казначейств частных капиталов, но затем, вследствие острого недостатка денежных знаков и огромного на них спроса, законом 5 октября с. г. эти обязательства были выпущены в обращение взамен денежных знаков. В связи с этим все приведенные в обязательствах указания, касающиеся выплаты процентов, должны считаться аннулированными²⁸⁷.

Деньги-обязательства печатались односторонним способом, выглядели примитивно, а единственным их украшением был рисунок двуглавого орла свергнутого Временного правительства России в ажурном картуше²⁸⁸. Своим оформлением они повторяли выпускавшиеся в Петрограде обязательства Государственного казначейства, а среди местного населения получили название «языки»²⁸⁹.

Пришедшее к власти правительство во главе с адмиралом А.В. Колчаком, продолжая испытывать острый денежный кризис, сначала признало и допустило к хождению ранее выпущенные 5 % обязательства ВПАС, а вскоре было вынуждено осуществить эмиссию своих КоГК (отсутствовало в названии – 5 %), которые выпускались сериями достоинством в 25, 50, 100, 250. Дополнительно были выпущены 5 % КоГК номиналами 500, 1000 и 5000 руб. В обоих случаях в названии было убрано слово «Сибири»²⁹⁰. Обязательства по общему оформлению и по своим свойствам исполнения функций денег принципиального различия не имели. Данные КоГК начали печатать в январе 1919 года²⁹¹.

Выпускаемые обязательства были очень плохого качества. Для их изготовления были переоборудованы многие сибирские типографии. В Омске не было необходимых специалистов, художников и граверов. Проблема была с

²⁸⁷ Статья «Денежное обращение» // Финансовая политика и денежное обращение в Сибири. 1917–1920: Документы Исторического архива Омской области: сб. документов / авт.-сост. Д.И. Петин. Омск, 2014. С. 82-83.

²⁸⁸ Николаев Р.В. Деньги адмирала Колчака ... СПб., 2003. С. 14-15.

²⁸⁹ Парамонов О.В. Сибирские деньги [Электронный ресурс] // Интернет Альманах «День за нем»: Наука. Культура. Образование: [сайт]. URL: <http://www.den-za-dnem.ru/page.php?article=283> (дата обращения: 6.3.2021).

²⁹⁰ Наволочкин Н.Д. Дело о полутора миллионах ... Хабаровск, 1969. С. 26-27; Каталог «Банкноты России периода Гражданской войны 1917–1922 годов». СПб., 2016. С. 139-142.

²⁹¹ Николаев Р.В. Деньги адмирала Колчака ... СПб. 2003. С. 14-15.

бумагой и краской²⁹². Местное население называло обязательства «сибирскими» деньгами или «сибирками»²⁹³. Данные обязательства, как и выпущенные одновременно казначейские знаки Омского правительства, напечатанные на плохой бумаге «красками для крыш», односторонние, разного размера и цвета в зависимости от достоинства, не могли конкурировать с «романовскими»²⁹⁴ рублями²⁹⁵.

Качество изготовления обязательств действительно было низким. Об этом упоминали даже соратники адмирала А.В. Колчака. Так, один из членов Омского правительства, Г.К. Гинс в своих воспоминаниях писал: «Мы раньше не замечали в Омске, до чего плохи были эти знаки. Теперь, когда с обесцениванием денег даже нищие чиновники стали получать жалованье пачками, министры могли собственными глазами видеть, с какою преступной небрежностью печатались эти знаки. Так, например, в одной пачке деньги были разных цветов, одни темнее, другие светлее; целая серия пятидесятирублевых была выпущена с опечаткой (месяц май был назван по-французски «Mai»); вместо «департамента» государственного казначейства печаталось «отдел», хотя отдел уже давно был преобразован в департамент; на некоторых не была поставлена точка. Если в руки попадало несколько пятисотрублевых, то нельзя было ручаться, что все они настоящие, потому что размеры их и цвет были различные. Ясно, что уже одни эти внешние дефекты должны были погубить деньги, а тут присоединились еще политические невзгоды. Сибирское правительство висело на волоске – кто же мог верить сибирским деньгам?»²⁹⁶ Барон А.П. Будберг в дневнике называл их «сибирские бутылочные этикетки»²⁹⁷.

²⁹² Николаев Р.В. Деньги – Время – Власть / под ред. А.А. Куликова. СПб.: Библиотечка газеты «Петербургский коллекционер», 2002. С. 58.

²⁹³ Николаев Р.В. Деньги адмирала Колчака ... СПб. 2003. С. 14-15.

²⁹⁴ «Романовскими» называли денежные знаки, выпущенные до 1917 г. в период Российской империи. Бумажные денежные знаки номиналами: 1, 3, 5, 10, 25, 50, 100 и 500 руб. Металлические монеты: ½, ¼, 1, 2, 3, 5 копеек из меди; 10, 15, 20, 25 и 50 копеек и 1 рубль из серебра; 5, 7,5, 10 и 15 рублей из золота.

²⁹⁵ Шиканова И.С. Денежная реформа А.В. Колчака // Денежные реформы в России. История и современность: сб. статей. М.: Древлехранилище, 2004. С. 128; Ходяков М.В. Деньги революции и Гражданской войны ... СПб., 2019. С. 190.

²⁹⁶ Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак ... М., 2013. С. 491.

²⁹⁷ Будберг А.П. Дневник. 1917–1919. М.: «Захаров», 2016. С. 398.

Денежная эмиссия ВПАС и сменившего его Временного российского правительства адмирала А.В. Колчака составила 15 млрд руб. Кроме этого, денежных знаков почти на 1 млрд руб. был выпущено уже после ареста А.В. Колчака²⁹⁸. Министерство финансов правительства А.В. Колчака вполне справедливо считало, что такое огромное количество бумажных денежных знаков вызвало повсеместное обесценивание русского рубля, «принявшее за последнее время катастрофический характер, в особенности на Дальнем Востоке и в Сибири»²⁹⁹. Эти деньги ходили достаточно долго (около двух лет). В 1920 году эти боны еще раз «примет на вооружение» временная земская власть Прибайкалья. Кроме адмирала А.В. Колчака крупные эмиссии произвели: Правительство атамана Г.М. Семёнова в Чите (1920 г.), генерал М.К. Дитерихс (1920 г.), Временное правительство Дальнего Востока (1918 и 1921 гг.)³⁰⁰.

Крупные эмиссии местного значения также осуществили Дальневосточный Совет народных комиссаров (1918 г.), Сибирский революционный комитет (1920 г.) и Сахалинский областной народный революционный комитет (1920 г.). Богато оформленные купюры были у правительства ДВР (1920 г.). В тех регионах, где советская власть восторжествовала, достаточно долго в обращении находились деньги с несоветской символикой («романовские»³⁰¹, «думские» (образца 1917 г.), «керенки» и др.). Это происходило в связи с тем, что новая власть не могла полностью обеспечить провинцию деньгами нового образца³⁰². Известен факт использования правительством ДВР денежных знаков Временного правительства (1918 г.). На них просто ставились печати ДВР, и они являлись полноценными денежными знаками на контролируемой правительством ДВР территории. Присутствие такого количества разнообразных денежных знаков, зачастую не имевшего никакого обеспечения, а равно и покупательной способности, в том числе способствовало переходу экономики региона на иностранную валюту.

²⁹⁸ Будберг А.П. Дневник. 1917–1919. М.: «Захаров», 2016. С. 398.

²⁹⁹ Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 9-10.

³⁰⁰ Петин Д.И. Денежное обращение в Сибири (1918–1922) // Студент и научно-технический прогресс: материалы XLV междунар. науч. студен. конф. История, г. Новосибирск, 10-12 апреля 2007 г. Новосибирск, 2007. С. 141–143.

³⁰¹ «Романовские» – денежные знаки Российской империи выпускающиеся до 1917 г.

³⁰² Петин Д.И. Денежное обращение в Сибири (1918–1922) // Студент и научно-технический прогресс: материалы XLV междунар. науч. студен. конф. История, г. Новосибирск, 10-12 апреля 2007 г. Новосибирск, 2007. С. 141–143.

В регионе ко второй половине 1917 г.³⁰³ (т. е. значительно позднее, чем в остальной России) сформировалось бумажно-денежное обращение. Этот период продолжался с 1918 по 1922 гг.³⁰⁴ Одновременно в обращении присутствовали металлические деньги. Но активного хождения на внутреннем рынке они не получили. Так, к 1920 году в Приморской губернии было выпущено в обращение около 1 200 00 рублей золотой монетой, из Владивостокского ОГБ – около 16 млн руб. (по номиналу) мелкого разменного серебра. Фактически все золото ушло в Японию, а серебро – в Китай. Это было вызвано тем, что промышленность в регионе в данный период отсутствовала. Товары первой необходимости закупались исключительно у ближайших соседей (Японии и Китая). Китайские и японские торговцы хотели за свою продукцию получать не стоящие ничего бумажки, а твердую валюту в виде золотой и серебряной монеты³⁰⁵.

Местные власти пытались найти выход из создавшегося положения не только благодаря эмиссии новых денежных знаков. Так, например, Хабаровское ОГБ вследствие недостатка денежных знаков выпустило в обращение, наравне с денежными знаками, акцептированные сторублевые чеки³⁰⁶. К хождению, наравне с денежными знаками, допустили купоны от всех процентных бумаг, в том числе и от облигаций Займа Свободы³⁰⁷. Центросоюзу был разрешен выпуск авансовых карточек на сумму 50 млн руб. номиналами 3, 5, 10, 15, 20, 25, 30, 50 и 100 руб., с использованием их при расчетах с районными союзами и крупными потребительскими обществами за заготовленное сырье³⁰⁸. К денежным знакам также, наравне с выигрышными билетами первого разряда, отнесли выигрышные билеты второго разряда³⁰⁹. В данный период денежными знаками являлись «ассигновки, заметки, купоны, ордера, ручательства, чеки...»³¹⁰. Но чаще

³⁰³ Иностранские капиталы на русском Дальнем Востоке // Доклады Приморской окружной торгово-промышленной палаты по вопросам экономики русского Дальнего Востока, представленные на Вашингтонскую конф. 1921 г. Владивосток, 1922. С. 427.

³⁰⁴ Курсель К.П., Лукасюк А.А. Денежное обращение ... Чита, 1924. С. 3.

³⁰⁵ Куртеев К.К. Денежное обращение в Приморской губернии (окончание) ... Чита, 1923. С. 13.

³⁰⁶ Эхо. Владивосток. 1919. 25 марта. № 21. С. 3.

³⁰⁷ Купоны // Эхо. Владивосток. 1919. 26 марта. № 22. С. 3.

³⁰⁸ Выпуск авансовых карточек и заемных писем // Эхо. Владивосток. 1919. 17 декабря. № 139. С. 4.

³⁰⁹ Денежный рынок // Эхо. Владивосток. 1919. 31 декабря. № 150. С. 4.

³¹⁰ Вожегов Г.Н. Безмолвные проповедники. Омск, 1992. С. 45.

встречались такие названия, как боны, кредитные билеты, кредитные знаки, марки, расчетные знаки, кредитные знаки³¹¹. Были также и авансовые карточки, переводные письма, ордера и др.³¹² Основными номиналами выпускаемых денежных знаков были рубль и иена.

Служащий японского «Чосен банка» Цуцуми, вернувшийся из командировки в Сибирь в ноябре 1918 г, характеризуя местное денежное обращение, писал: «обращающиеся в Сибири русские деньги самого разнообразного характера. После политического переворота, за недостатком соответствующей бумаги, необходимой для изготовления кредитных билетов, были выпущены в ход двадцатки и сороковки, а затем еще и купоны займов, и гербовые марки. Большевистское правительство выпустило свои бумажки в 10, 5 и 1 руб. и в 50 коп. Изготовление их было вызвано недостатком во вспомогательных деньгах. Больше всего бумажных денег было в обращении к востоку от Байкала, где общее количество их достигало 36-37 млн руб. Они еще и теперь в моде. Разговоров о восстановлении нормального денежного обращения раздается много»³¹³.

Процесс денежного обращения на Дальнем Востоке 1918–1922 гг. с точки зрения многообразия денежных знаков и их суррогатов являлся самым плодотворным. На настоящий момент насчитывают около 1744 разновидностей бумажных денежных знаков³¹⁴. И эта цифра не окончательная. Почти все выпущенные денежные знаки были жалким подобием и вынужденной пародией на нормальную финансово-кредитную систему региона. Основная проблема заключалась в том, что почти все эмиссии не имели должного обеспечения, а некоторые не имели его вообще. Степень защиты знаков от подделок была на очень низком уровне, а иногда полностью отсутствовала. Все это порождало появление большого количества фальшивок различного качества изготовления.

³¹¹ Курсель К.П., Лукасюк А.А. Денежное обращение ... Чита, 1924. С. 4-5.

³¹² Колосов Л.И. Боны Дальнего Востока ... Хабаровск, 2002. С. 9-96.

³¹³ О финансовой помощи Сибири // Голос Приморья. Владивосток. 1918. 14 ноября. № 337. С. 2.

³¹⁴ Колосов Л.И. Боны Дальнего Востока ... Хабаровск, 2002. С. 10.

Современники этих событий, отечественные исследователи К.П. Курсель и А.А. Лукасюк так описывали сложившуюся ситуацию: «Судьба всех этих многочисленных и разнообразных бумажных денежных знаков была весьма закономерна, все они, сменяя друг друга и наводняя местный торговый оборот, быстро теряли свою первоначальную, обычно очень слабую покупательную способность, выходили из обращения и в огромных количествах скапливались на руках у населения, которое взамен реальных ценностей и труда, отданных в обмен на эти бумажки, приобретало столько же богатое, сколько и горькое познание печальных последствий расстроенного бумажно-денежного обращения»³¹⁵.

Бумажное денежное обращение на Дальнем Востоке в период гражданской войны и интервенции имело свои черты. К ним относились: значительный видовой разброс, вызванный большим количеством эмитентов, и связанные с этим различные объемы эмиссий; отсутствие металлического денежного обращения (ввиду отсутствия чеканки монет); низкое качество выпускаемых денег (большое количество подделок) и общее расстройство финансового хозяйства; использование денег одного правительства другим по прямому назначению; использование эмитентами своих денег как средство политической агитации; недоверие населения к новым деньгам (независимо от эмитента), переход на товарообмен. Сложившаяся ситуация способствовала к переходу в расчетах на иностранную валюту.

Необходимо отметить, что, несмотря на свержение царя, в вопросе денежного обращения на территории всей страны присутствовал феномен «царских» денег³¹⁶. Фактически ничем не гарантированные деньги население использовало в качестве накопления. Их охотнее принимали на рынках, а курс порой был выше, чем у новых денежных знаков³¹⁷.

Денежное обращение на Дальнем Востоке в период гражданской войны представляло из себя конгломерат отдельных, не связанных между собой в единое

³¹⁵ Курсель К.П., Лукасюк А.А. Денежное обращение ... Чита, 1924. С. 6.

³¹⁶ Денежные знаки Российской империи, выпускаемые до 1917 г.

³¹⁷ Кудрин А.Л. История Министерства финансов России ... М., 2002. С. 117.

целое, элементов различных денежных систем. Окончательная стабильность наступила только после денежной реформы Г.Я. Сокольникова 1922–1924 гг.

Кредитно-банковская деятельность на Дальнем Востоке России до 1918 года осуществлялась по трем основным направлениям: работой Госбанка, частных банков и учреждений мелкого кредита³¹⁸. Основу банковского сектора в регионе представляли отделения Государственного банка (ОГБ), Государственное Казначейство, отделения Русско-Азиатского и Сибирского торговых банков, Купеческие общества взаимного кредита, общества взаимного мелкого кредита, городские общественные банки, городские ломбарды, агентства Нижегородского-Самарского и Ярославско-Костромского земельного банка, банкирская контора «Т.Д. Кунст и Альберс»³¹⁹. После революционных событий 1917 года и начавшейся в России гражданской войны на оторванном от центра России Дальнем Востоке местные банки переживали серьезный кризис и находились в состоянии полного упадка. Это происходило в связи с недостатком наличных денежных средств и переживаемой регионом острой экономической депрессией³²⁰.

Банковский сектор региона из-за общего хаоса во всех сферах жизни общества приостановил свою активную деятельность. Бывшие русские кредитные учреждения свертывали свои операции, а на их месте в Приморье начали открываться в явочном порядке иностранные банки. Их появление обуславливалось направлением потока денег, который раньше в силу дефицитности Дальнего Востока шел из центра России, а во время интервенции и в связи с нею получил направление из-за границы³²¹.

Сохранившееся с дореволюционного периода Владивостокское ОГБ продолжало работать, но фактически исполняло функцию казначейства, а не банка. Характерные для банка операции, такие как учет и ссуда, в связи с

³¹⁸ Самойлов М.В. Первое полугодие деятельности Госбанка в Приморье ... Владивосток, 1924. С. 56.

³¹⁹ Рудько-Силиванов В.В. Банковский сектор экономики Приморья ... Владивосток, 2014. С. 70-71.

³²⁰ Знаменский С.Ф. Кредит и банки ... Владивосток, 1925. С. 104.

³²¹ Самойлов М.В. Первое полугодие деятельности Госбанка в Приморье ... Владивосток, 1924. С. 56.

нехваткой денежных средств не производились³²². Местные отделения русских частных банков, еще продолжавшие существовать на Дальнем Востоке после ликвидации головных офисов самих банков на территории РСФСР, к этому времени пришли в состояние упадка и вследствие общей депрессии местного рынка и отсутствия денежных ресурсов испытывали состояние застоя и почти бездействовали. К середине 1918 года прекратило существование отделение Московского банка. Отделение Сибирского банка было на стадии закрытия. Отделение Русско-Азиатского банка, оказавшееся сильнее других Владивостокских кредитных учреждений, продолжило работу благодаря наличию за границей своих отделений, но и его банковские операции существенно сократились³²³.

Несмотря на то, что министерству финансов Правительства адмирала А.В. Колчака было предоставлено право выдавать разрешение на организацию временных дирекций для управления отделениями тех столичных банков, которые не имеют связи со своими правлениями, это не спасло их от прекращения деятельности³²⁴. Организации мелкого кредита прекратили свою деятельность и в регионе отсутствовали³²⁵. Фактически вся местная банковская и кредитная сфера, впрочем, как и вся экономика региона, переживала острый кризис и находилась в серьезном упадке.

Вопрос об открытии в России отделений иностранных банков всегда вызывал отрицательное отношение со стороны правящих сфер и наиболее государственно настроенных торгово-промышленных кругов. Это было связано с тем, что при экономической отсталости и постоянной напряженности финансов, сложившихся в начале XX века в недостаточно окрепшем банковском строе, деятельность иностранных банков, вооруженных более дешевыми капиталами и более совершенной организацией, и мировыми связями, значительно подорвала

³²² Знаменский С.Ф. Кредит и банки ... Владивосток, 1925. С. 104.

³²³ Знаменский С.Ф. Кредит и банки ... Владивосток, 1925. С. 104; Три года советского строительства в Дальневосточном крае: (Отчет Дальревкома за 1922-25 год). Первому краев. съезду Советов / под ред. М.П. Копытина и П.Е. Терлецкого. Хабаровск, 1926. С. 206-207.

³²⁴ Вести и факты // Прибайкальская жизнь. Верхнеудинск. 1918. 14 декабря. № 93. С. 2.

³²⁵ Самойлов М.В. Первое полугодие деятельности Госбанка в Приморье ... Владивосток, 1924. С. 56.

бы российские финансовые учреждения. Кроме того, иностранцы получили бы возможность выкачивать из России наши ценные богатства через свои банки. Исходя из этих соображений министры финансов С.Ю. Витте, В.Н. Коковцев и П.Л. Барк не давали разрешений на открытие отделений иностранных банков в России. Исключение было сделано для банка «Лионский кредит» в связи с ходатайством об этом французского правительства и того факта, что банк был чисто депозитно-учетный и кредиторскими делами не занимался. Кроме того, банк «Лионский кредит» оказал Российскому правительству большие услуги по реализации государственных займов³²⁶.

После революции в марте 1917 года, когда во главе министерства финансов стал М.И. Терещенко (как назвала его владивостокская газета «Русский экономист»³²⁷ – государственный «младенец»), занимавший до этого четыре года пост управляющего конторой петроградских императорских театров по отделу билетов, американцам удалось получить разрешение на открытие отделений Национального «Банка Нью-Йорка» в Петрограде и в Москве. Главную роль в получении концессии сыграл чиновник кредитной канцелярии В.В. Розенберг, получивший от американцев 100 тыс. долларов, обманом подписавший документ у слабо разбирающегося в банковском праве М.И. Терещенко. В.В. Розенбергу после случившегося большого скандала пришлось уйти из кредитной канцелярии и перейти на работу в совет съездов акционерных банков, но разрешение уже было выдано, а аннулировать его считалось по тем временам невозможным. Вследствие дальнейшего продолжения революционных событий правительству А.Ф. Керенского уже было не до этого³²⁸.

Во время управления министерством финансов А.И. Шингаревым, а потом профессором М.В. Бернацким поступало несколько ходатайств от иностранных банков о разрешении им открыть свои отделения в России. Кредитная канцелярия министерства финансов, во главе которой стоял по оценкам современников

³²⁶ Иностранные банки на Дальнем Востоке // Русский экономист. Владивосток. 1919. 4 мая. № 1. С. 1.

³²⁷ «Русский экономист» – газета, посвященная финансам, промышленности, торговле и народному хозяйству. Издавалась во Владивостоке в 1919 году.

³²⁸ Иностранные банки на Дальнем Востоке ... Владивосток. 1919. 4 мая. № 1. С. 1.

«безукоризненно честный» К.Е. фон Замен, всегда высказывалась против удовлетворения таких ходатайств, которые и отклонялись министрами. Прецедент с американским банком всегда вызывал неудобные вопросы в ходе переговоров об открытии иностранных банков³²⁹.

Положение российских банков после революций и последующих после них разгромов центральных учреждений и большинства крупных банковских отделений было крайне тяжелое. Это заключалось в прекращении связи отделений с центральными учреждениями (большинство из которых было под контролем большевиков) и уже упомянутом хаосе в денежном обращении. Государству необходимо было провести большую работу по воссозданию частного банковского аппарата и снабдить его соответствующими средствами. Этот процесс требовал напряжения и мобилизации всех финансовых и экономических сил. В случае допуска на территорию России отделений иностранных банков российское банковское дело в сложившейся ситуации пришло бы в упадок. При существовавшем недоверии широких масс к русским банкам и утраченном банковском престиже все капиталы потекли бы в кассы иностранных банков, которые получили бы возможность с помощью русской валюты занять наиболее выгодные места в экономической жизни. При этом русским банкам оставалось бы только закрыться. Подтверждением этому было начало деятельности «Националь-Сити» банка в Петрограде и Москве, стянувшего все русские капиталы в свои кассы и хорошо заработавшего на валюте уже в первые месяцы. Подтверждением справедливых опасений об угрожающей российской экономике и банковской сфере опасности от открытия иностранных банков стала дальнейшая деятельность некоторых из них во Владивостоке, сумевших без своих капиталов неплохо заработать в первые же месяцы работы на деньги русских вкладчиков³³⁰.

В конце октября 1918 года газета «Прибайкальская жизнь» сообщила о том, что «организация русско-японского банка с главным правлением в Харбине уже

³²⁹ Иностранные банки на Дальнем Востоке ... Владивосток. 1919. 4 мая. № 1. С. 1.

³³⁰ Там же. С. 1.

закончена. Корейский банк “интимно” связан с этим новым проектом и ему, как почти единственной финансовой силе в Южной Маньчжурии, безусловно, предстоит руководство деятельностью Харбинского банка согласно японским указаниям»³³¹. Газета «Далекая окраина»³³² сообщила о том, что «Русско-японский банк предполагает открыть ряд отделений в городах Сибири. Также находятся в стадии организации два акционерных общества с капиталом, исчисленным в сотни миллионов иен, которые захватят в свои руки экспорт всей мануфактуры, галантерейных и фармацевтических товаров»³³³.

Представителями промышленных и финансовых кругов Японии проект создания «Русско-японского банка» разрабатывался задолго до начала интервенции. Как планировалось, банк должен был осуществлять финансирование различных японских предприятий на Дальнем Востоке и обслуживать японско-русскую торговлю³³⁴. В марте 1916 года этот вопрос С. Гото обсуждал с бывшим министром и русским послом в Японии Н.А. Малевским-Малевичем. Кроме этого, как сообщалось, управляющий Государственным банком России А.В. Коншин поддерживал эту идею. Но влиятельная группа русских промышленников высказалась против того, «чтобы так далеко идти навстречу японскому капиталу», и в тот период данный проект не получил поддержки Российского правительства³³⁵. Как показали события конца 1918 года, необходимости в данном банке нет. Из Маньчжурии в крупные города Дальнего Востока начал проникать и расширять географию своих отделений и обменных пунктов «Чосен банк».

В конце декабря 1918 года политическими деятелями союзных держав, совместно с представителями финансового мира, была предпринята попытка разработки проекта открытия международного банка Сибири³³⁶. Специальный

³³¹ Русско-японский банк // Прибайкальская жизнь. Верхнеудинск. 1918. 30 октября. № 57. С. 4.

³³² «Далекая окраина» – ежедневная общественная, политическая и литературная газета. Выходила во Владивостоке в 1907 – 1919 гг.

³³³ Крушанов А.И. Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке (1918–1920). Кн. 1 ... Владивосток, 1972. С. 133.

³³⁴ Светачев М.И. Экономическая экспансия империалистических держав ... М., 1963. С. 7.

³³⁵ ГАХК. Ф. 2023. Оп. 1. Д. 7. Л. 99.

³³⁶ Проект международного банка Сибири // Прибайкальская жизнь. Верхнеудинск. 1918. 7 декабря. № 88. С. 3.

межсоюзный банк, правление которого планировалось разместить в Париже, должен был взять под контроль эмиссию новых денег³³⁷. Но местные финансовые круги, понимая грозившую опасность вслед за открытием подобного банка, воспротивились этому. И этот проект остался только на бумаге³³⁸.

В апреле 1919 года был сформирован новый подход колчаковского министерства финансов к проблеме организации денежного обращения в Сибири. Министр финансов И.А. Михайлов одним из его этапов рассматривал разработку проекта эмиссионного банка в составе русских и иностранных правительств и крупных торгово-промышленных организаций. Этот банк должен был выпустить билеты, обеспеченные как золотом, так и иностранной валютой. Для указанной эмиссии предполагалось использовать американские доллары. Однако Финансово-экономическая комиссия, действовавшая при Российском Политическом совещании в Париже, отклонила создание данного эмиссионного учреждения³³⁹.

На финансово-экономическом совещании в Париже владелец Русско-Азиатского банка А.И. Путилов выступил с проектом создания Эмиссионного банка в Париже с капиталом 500 тыс. франков, который поддержали представители крупных французских банков. Был также разработан проект русского франка. Против выступил Б.А. Каминка, который убедил участников совещания, что данный проект усложнит «финансовый суверенитет России» и понизит курс рубля. Совещание согласилось с его доводами, заявив, что «оно примет меры, запрещающие в России этого русского франка»³⁴⁰. Тем не менее это не помешало впоследствии Англии выпустить свою валюту на Севере России и на Кавказе, а Японии – в Сибири³⁴¹.

³³⁷ ГАХК. Ф. 2023. Оп. 1. Д. 8. Л. 229.

³³⁸ Белый Восток: финансы и политика (1918–1919 гг.) / сост.: С.С. Ипполитов [Электронный ресурс] // Антибольшевистская Россия (1917–1947): [сайт]. [2004–2010]. URL: http://www.antibr.ru/reader/ah_vostfin_ksd.html (дата обращения: 16.03.2020).

³³⁹ Владимирский М.В. «Новые денежные знаки в Англии и Америке скоро будут готовы в большом количестве...». К истории печати за рубежом денежных знаков для белого Юга. URL: <http://www.bonistikaweb.ru/STATYI/vladimirskiy2.htm> (дата обращения: 27.09.2019).

³⁴⁰ Маргулис М.С. Летопись революции. Год интервенции. Кн. 2. Апрель-сентябрь 1919 г. Берлин: изд-во З.И. Гржебина, 1923. С. 38.

³⁴¹ Там же.

В сложившейся на Дальнем Востоке России ситуации все союзники – участники интервенции заявляли о готовности оказать помощь России. В общем комплексе средств оказания «помощи» немалое место отводилось мероприятиям финансового характера, направленным на «нормализацию» денежного обращения в Сибири и на Дальнем Востоке России. Под их прикрытием в ходе интервенции осуществлялось установление иностранного контроля над русской финансовой системой³⁴², находящейся на тот момент в полном расстройстве. Дополняли проблему отсутствие упорядоченности в выпуске денежных знаков и единого денежного курса. Подобие курса присутствовало, но для каждой разновидности денежного знака³⁴³. Все это сказывалось на состоянии денежного обращения в регионе.

Таким образом, итогом двух революций 1917 года и начавшейся в последующем гражданской войной территория Дальнего Востока России оказалась фактически оторвана от остальной части России на несколько лет. Рассматриваемый период стал особенной частью экономической и финансовой истории региона. Кредитно-денежная система, сложившаяся на Дальнем Востоке России к 1918 году, просуществовала практически до 1924 года и характеризовалась затяжным кризисом в работе, вызванным происходящими в стране и регионе событиями. Прекращение централизованной поставки единых для страны денежных знаков привело к стихийным эмиссиям денежной массы, различного качества и, как правило, без должного обеспечения. Сменяющие друг друга правительства обеспечивали свою легитимность денежными эмиссиями. Большое разнообразие денежных знаков еще больше запутывало население. Усугубляло ситуацию появление в регионе устойчивой и обеспеченной золотом (серебром) иностранной валюты. Развал банковского сектора и отсутствие сильной централизованной власти создали предпосылки для появления в регионе иностранных банковских учреждений.

³⁴² ГАХК. Ф. 2023. Оп. 1. Д. 8. Л. 228.

³⁴³ ГАХК. Ф. 2023. Оп. 1. Д. 53. Л. 3.

Глава 2. ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ЭКСПАНСИЯ ЯПОНИИ В ЭКОНОМИКУ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ (1918–1920 гг.)

2.1. Начало экономической и денежно-кредитной экспансии Японии на Дальнем Востоке России

Япония к началу интервенции была страной с высоко развитой промышленностью. Она нуждалась в рынке сбыта продуктов обрабатывающей промышленности и искала сырье, которое было необходимо для функционирования фабрик и заводов³⁴⁴. Япония не планировала ограничить сферу экономического влияния пределами Северной и Южной Маньчжурии. Экономическая интервенция Японии на Дальнем Востоке России началась с интенсивной скупки крупных земельных участков, домов, копей, промышленных предприятий, а также открытия отделений банков для субсидирования японских предпринимателей и промышленников. С этой целью сначала в Маньчжурии, а позднее в некоторых городах Приамурья и Забайкалья начали открываться и действовать отделения «Чосен банка», наряду с которым открыло свои конторы по скупке русских денег и японское акционерное общество³⁴⁵.

В начале октября 1918 года газета «Далекая окраина»³⁴⁶ сообщила о том, что под руководством министра финансов Японии Шода Казуэ³⁴⁷ группа японских банков организовала торгово-промышленное общество для работы на Дальнем Востоке России. Отмечалось, что наибольший интерес к работе указанного общества проявили «Иокогама Спешу», «Чосен» и «Формоза» банки³⁴⁸. Целью общества было «собрать долги русских [в] Японии в одни руки»³⁴⁹. В октябре 1918 года Министерство финансов Японии выделило около 20 млн иен на организацию русско-японской торговой компании под руководством «Чосен банка», целью которой была помощь японским предпринимателям,

³⁴⁴ Русский Дальний Восток и Япония // Экономическая жизнь Дальнего Востока. Чита, 1924. Август-сентябрь. № 3-4. С. 75.

³⁴⁵ АВПРФ. Ф. Референтура по Японии. Оп. 2. Папка. 1. Д. 5. Л. 7.

³⁴⁶ См.: Далекая окраина. Владивосток. 1918. 3 октября. № 3646 // И на тихом океане свой закончили поход. V лет борьбы против интервентов и белогвардейцев за советский дальний восток (1917–1922). М.-Хабаровск: Огиз, 1933. С. 30.

³⁴⁷ Шода Казуэ – министр финансов Японии с 16 декабря 1916 г. по 29 сентября 1918 г.

³⁴⁸ Японский капитал в ДВК // Цыпкин С.С. Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке ... М.; Хабаровск, 1933. С. 92.

³⁴⁹ Долговые обязательства русских в Японии // Забайкальская новь. Чита. 1918. 17 октября. № 3010. С. 2.

владельцам долговых обязательств русских подданных. Акционеры компании могли вносить $\frac{3}{4}$ подписной суммы долговыми обязательствами русских частных лиц, а четверть наличными³⁵⁰

Почти сразу газеты стали отмечать, что в фудадзьянских³⁵¹ банках «какие-то приезжие» обменивали китайские и японские деньги на русские рубли и вывозили их в Маньчжурию. Китайские банки сообщали, что «работает какая-то компания, привозившая из Китая деньги для обмена на русские, и вывозит русские деньги в Забайкалье». Как отмечалось, сумма вывезенных денег составляла около 20 млн руб.³⁵² После этих событий (с конца октября 1918 года) в газетах начала появляться информация о «лихорадочной скупке» иностранцами русских предприятий. Они, пользуясь высоким курсом иены, а также другими благоприятными условиями, перекупали недвижимость и предприятия на Дальнем Востоке, вплоть до Иркутска, «платя за них баснословно высокие цены»³⁵³. Все происходящее было частью процесса финансово-экономического контроля Японии над регионом.

С целью сбора сведений и справок относительно некоторых Мачинских приисков³⁵⁴ и для дальнейшей их покупки или аренды японскими фирмами в начале декабря 1918 года в Иркутск прибыли два инженера – представители японских горнопромышленных предприятий. Посетив предварительно Амурскую и Забайкальскую области, они знакомились с положением дел на приисках и их пригодности к дальнейшей эксплуатации³⁵⁵. На эти факты отреагировала местная власть, которая аккуратно предложила японским финансовым кругам «воздержаться от скупки сибирских промышленных предприятий, а также домогательств всяких концессий»³⁵⁶. Газета «Забайкальская новь» предостерегала владельцев от продажи своих предприятий японцам, опасаясь «японизации

³⁵⁰ Долговые обязательства русских в Японии // Забайкальская новь. Чита. 1918. 17 октября. № 3010. С. 2.

³⁵¹ Фудадзьян – город, располагавшийся вблизи Харбина, не входил в полосу отчуждения КВЖД.

³⁵² Русские рубли // Забайкальская новь. Чита. 1918. 19 октября. № 3012. С. 3.

³⁵³ Финансовое положение Дальнего Востока // Голос Труда. Благовещенск. 1918. 31 октября. № 327. С. 3.

³⁵⁴ Мачинский золотосодержащий прииск расположен по реке Малы Патон, правому притоку реки Лены.

³⁵⁵ Прибайкальская жизнь. Верхнеудинск. 1918. 7 декабря. № 88. С. 3.

³⁵⁶ Прибайкальская жизнь. Верхнеудинск. 1918. 8 декабря. № 89. С. 2.

российской промышленности». Поводом послужили слухи о продаже читинской электрической станции товарищества «Николай Поляков и Ко» японцам³⁵⁷.

В конце декабря 1918 года сибирская газета «Заря» опубликовала интервью с японским консулом, совершавшим поездку по Сибири. Консул отмечал, что, несмотря на чистоту намерений, русские газеты распространяют слухи «о намерениях Японии оккупировать Дальний Восток и по меньшей мере подчинить своему экономическому влиянию». Он опровергал данные утверждения, в том числе «мнимых массовых покупок промышленных и коммерческих предприятий». При этом, признавая факт покупки японцами электрического завода в Чите³⁵⁸, указывал на сомнительность выгоды из этого предприятия. Консул констатировал факт о нежелании японских промышленников и финансистов вкладывать деньги в местные предприятия в связи с «отсутствием твердого порядка и условий, гарантирующих промышленную и финансовую жизнь от анархии». Отмечая, что как только ситуация стабилизируется, японские финансисты и промышленники «пожелают создать экономические связи с сибиряками» и послужат «развитию экономической жизни Восточной Сибири»³⁵⁹. Офицер 3-й японской дивизии подполковник Ириэ в беседе с корреспондентом газеты «Забайкальская новь», говоря о целях Японии, сообщал, что намерения исключительно дружественные, «без каких-либо посягательств на территорию и достоинство государства, причем, конечно, не устраняется желательность и возможность нормального экономического влияния»³⁶⁰.

Тем временем японцами были приобретены русские и китайские пароходы, совершающие рейсы по рекам Сунгари и Амур. Целью было взятое под контроль такого прибыльного бизнеса, как экспорт зерна из Маньчжурии. Только за 1918

³⁵⁷ Акции станции в сентябре 1919 года были проданы членами компании (за исключением Немерова) японской фирме «Анжио и Ко», которая, имея 90 паев, стала основным владельцем предприятия. После запрещения продавать японцам Черновские копи они вошли в них пайщиками. См.: Севастьянова Е.В. «Единственные из наших союзников...»: Япония и японцы на страницах Забайкальских газет накануне и в период политического режима атамана Семенова // Забайкалье историческое: материалы VIII Межрегиональной науч.-практической конф., г. Чита, 29 ноября 2019 г. Чита: ЗабГУ, 2019. С. 68.

³⁵⁸ В ноябре 1919 года электрическая станция в Чите фактически перешла в «японские руки». «Из ста паев японцами было выкуплено девяносто на 1,5 млн руб. См.: Японизация предприятий // Голос Родины. Владивосток. 1919. 19 ноября. № 59. С. 3.

³⁵⁹ ГАРФ. Ф. Р-7489. Оп. 1. Д. 9. Л. 27-28об.

³⁶⁰ Беседа с подполковником Ириэ // Забайкальская новь. Чита. 1918. 26 октября. № 3012. С.3.

год общая сумма экспорта бобов, жмыхов и бобового масла, прошедшего через порт Дайрен, достигла 200 тыс. тонн на общую сумму 130 млн золотых иен. А общий объем перевозок ограничивался только пропускной способностью ЮМЖД, что и заставило рассматривать такой путь экспорта как по воде³⁶¹.

В 1919 году Токио разработало масштабный план по установлению контроля над эксплуатацией природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока «Проект устройства промышленных предприятий в Сибири» (Приложение 2. Док. 2)³⁶². Данный проект разрабатывался в японском военном министерстве генералом Цукуси при поддержке промышленных кругов Японии. Как писал управляющий министерством иностранных дел Всероссийского временного правительства И.И. Сукин³⁶³, «проект является пробным камнем для выяснения, как всероссийское правительство смотрит на представление Японии аренд на Дальнем Востоке»³⁶⁴. В феврале 1919 года местные газеты со ссылкой на японскую газету «Осака Майничи» сообщили, что в штабе японских войск, расположенном во Владивостоке, в январе состоялось совещание представителей пяти крупнейших японских фирм, на котором обсуждался вопрос об образовании синдиката для работы в Сибири. Единогласным решением был определен основной капитал в 50 млн иен. Разработанный план был передан на усмотрение фирм и контор, участвующих в совещании. Также было решено в ближайшее время собраться в Токио для принятия окончательного решения³⁶⁵.

Генеральный консул России в китайском Дайрене П.Ю. Васкевич 19 февраля 1919 года сообщил в МИД Омского правительства «о стремлении японских коммерсантов вкладывать капитал в разного рода предприятия в Северной Маньчжурии, Приамурье и даже Сибири и об организации в Дайрене японского акционерного общества для скупки русских денег»³⁶⁶, которое «широко

³⁶¹ ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 56. Л. 7.

³⁶² Иванов В.В. Финансово-экономические аспекты участия Японии ... Социальное и экономическое развитие АТР: опыт, проблемы, перспективы. 2004. № 2. С. 97.

³⁶³ Иван Иванович Сукин (1890 г. – 12 января 1958 г.) – министр иностранных дел в правительстве адмирала А.В. Колчака в 1918–1919 гг., дипломат.

³⁶⁴ Японская интервенция 1918–1922 гг. в документах. М., 1934. С. 31.

³⁶⁵ Японский торговый синдикат // Амурское эхо. Благовещенск. 1919. 13 февраля (31 января). № 959. С. 2.

³⁶⁶ ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 56. Л. 6.

ссужает ими мелких японских торговцев, которые [в] большом количестве прибыли в указанные районы»³⁶⁷. Газета «Русский экономист», обсуждая возможность устройства японских промышленных предприятий на Дальнем Востоке, не отрицая желательности привлечения иностранного капитала для оживления промышленности, в качестве необходимого условия указывала на то, чтобы иностранные заводы и фабрики находились в центре страны, а не на окраинах. Постройка японцами промышленных заводов и фабрик в регионе «равносильна постройке ими военных баз, установке ими здесь самых неприступных крепостных стен»³⁶⁸. «Это мирное, без капли крови, завоевание края на первый взгляд и, во-вторых, подготовка неприступной японской твердыни на Дальнем Востоке»³⁶⁹, писала газета. Предполагалось, что Япония окружена на Востоке «...глубокой, фанатичной ненавистью многомиллионного населения Китая, страшной враждой только что покоренной Кореи и довольно серьезной опасностью американского политического и экономического соревнования»³⁷⁰. Таким образом, стремление к созданию на востоке промышленных баз объяснялось не только стремлением к экономической экспансии региона, но и политическо-военным шагом против Китая, Кореи и Америки³⁷¹.

Как считал один из лидеров антибольшевистского движения на Дальнем Востоке и Сибири адмирал А.В. Колчак, «эта интервенция, в сущности говоря, закончится оккупацией и захватом нашего Дальнего Востока в чужие руки», «вся интервенция мне представлялась в форме установления чужого влияния на Дальнем Востоке»³⁷². Эти слова в полной мере отражали события, происходящие на Дальнем Востоке и Сибири в этот период. Его политический оппонент и в последующем преемник атаман Г.М. Семенов в противовес со стороны Японии

³⁶⁷ Российское консульство в Дайрене – МИДУ колчаковского правительства о попытке японских предпринимателей захватить важные позиции в экономике Дальнего Востока // Колчак и интервенция на Дальнем Востоке. Документы и материалы / отв. ред. Б.И. Мухачев, М.И. Светачев. Владивосток: Наука, 1995. С. 149.

³⁶⁸ Японские предприятия на Дальнем Востоке // Наша газета. Томск. 1919. 15 ноября. № 19. С. 2.

³⁶⁹ Там же.

³⁷⁰ Там же.

³⁷¹ Японские предприятия на Дальнем Востоке // Наша газета. Томск. 1919. 15 ноября. № 19. С. 2.

³⁷² Колчак: Исповедь под дулом пистолета ... СПб., 2009. С. 194.

«не видел никаких поползновений на ущемление наших интересов на Востоке, и оказываемая японским правительством мне помощь никогда не обуславливалась какими-либо обязательствами с моей стороны»³⁷³. Дипломаты Правительства А.В. Колчака с тревогой отмечали опасную тенденцию захвата Японией стратегических позиций на российском Дальнем Востоке³⁷⁴. В докладе генерала Н.А. Степанова генералу Алексееву от 17 сентября 1918 г. говорилось: «В общем, все более выясняется, что союзники вступили в пределы России не ради спасения ее, а вернее ради собственных выгод ... Установление у нас определенной твердой правительственной власти вредно для интересов господ союзников, желающих хозяйничать самостоятельно»³⁷⁵.

Военная и экономическая интервенция Японии на Дальнем Востоке России проходила при активной поддержке местных антибольшевистских властей, среди которых Г.М. Семенов, А.Н. Алексеевский, К.Т. Лихойдов и др.³⁷⁶, которых Япония активно снабжала оружием, боеприпасами, амуницией и поддерживала военной силой. Взамен Япония получала преференции в экономической деятельности на интересующих ее территориях либо оплату золотом.

Под видом помощи антибольшевистским силам Япония пыталась реализовать свои экономические цели. Непосредственный очевидец тех событий, голландский военный корреспондент Л. Грондейс писал: «Японская политика в Сибири состояла в создании сфер влияния вокруг японских гарнизонов с тем, чтобы понемногу внедрять туда свою индустрию и торговлю»³⁷⁷.

США тоже предприняли попытку финансово закрепиться в регионе. В январе 1919 года газета «Амурский лиман» сообщила об образовании русско-китайско-американского треста с капиталом 30 млн для противодействия японским капиталам, скупающим предприятия в русских областях Дальнего Востока и Забайкалья³⁷⁸. Газета «Русский экономист» в июне 1919 года

³⁷³ Семенов Г.М. О себе ... М., 2002. С. 160-161.

³⁷⁴ Ципкин Ю.Н. Гражданская война на Дальнем Востоке России ... Хабаровск, 2012. С. 111.

³⁷⁵ Иоффе Я.А. Организация интервенции и блокады ... М.-Л., 1930. С. 121.

³⁷⁶ Денисов И.Ю. К истории денежных знаков ... Омск, 2009. С. 12.

³⁷⁷ Грондейс Л. Война в России и Сибири. М., 2018. С. 378.

³⁷⁸ Новый финансовый трест // Амурский лиман. Николаевск-на-Амуре. 1919. 7 января. № 1102. С. 3.

обращала внимание на то, что программа экономического влияния на дальневосточную торговлю и промышленность осуществляется очень успешно через иностранный финансовый капитал, который всегда был лучшим проводником экономического завладения края или государства, и указывала, что «на это следует обратить внимание, и пока не будет поздно, принять меры»³⁷⁹. Генеральный консул России в Дайрене П.Ю. Васкевич отмечал в своем докладе, что если действиям японцев не будет противопоставлена совместная работа с привлечением русских банков и кредитных обществ, то есть опасность перехода в руки японцев крупных русских предприятий. Данный факт приведет к роковым последствиям для русского Дальнего Востока³⁸⁰. Дальневосточные правящие круги предприняли попытку остановить этот процесс, предложив японским финансовым кругам воздержаться от скупки промышленных предприятий³⁸¹.

За период иностранной интервенции японцами в огромных количествах производилась скупка предприятий, принадлежащих русским предпринимателям. Все эти сделки, с юридической точки зрения, «представлялись актами явно незаконными», но совершались в большом количестве. Русские собственники, боясь потери принадлежащего им имущества, «весьма охотно шли на предложения японцев о продаже предприятий по весьма дешевым ценам»³⁸². Так, в июле 1919 года газеты сообщили, что крупнейший в Амурской области механический завод И.П. Чепурина, ранее работавший на оборонную промышленность, производя минометы и снаряды, перешел на правах аренды к японским подданным. С целью контроля и охраны на заводе был расквартирован японский военный отряд³⁸³. А в ноябре 1919 года стало известно, что электрическая станция в Чите фактически перешла в «японские руки». «Из ста паев японскими подданными куплено девяносто на полтора миллиона рублей»³⁸⁴.

³⁷⁹ Экономическая работа японцев на Дальнем Востоке // Русский экономист. Владивосток. 1919. 23 июня. № 11. С. 1.

³⁸⁰ ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 56. Л. 7об.

³⁸¹ Последние известия // Забайкальская новь. Чита. 1918. 6 декабря. № 3051. С. 2.

³⁸² Шиша А.А. Роль иностранного капитала ... Новониколаевск, 1923. С. 81.

³⁸³ В японские руки // Амурская жизнь. Благовещенск. 1919. 17 (4) июля. № 148 (210). С. 3.

³⁸⁴ Японизация предприятий // Голос Родины. Владивосток. 1919. 19 ноября. № 59. С. 3.

Кроме мероприятий по взятию под контроль промышленных предприятий, Япония проявляла активный интерес к эксплуатации огромных грузов, находящихся во Владивостоке³⁸⁵. Оценивая политику Японии на Дальнем Востоке, начальник английского экспедиционного отряда в Сибири полковник Джон Уорд писал: «Япония упорно преследовала только свои собственные интересы. Ее притязания были всецело территориального свойства, таковыми без сомнения и остались. Японские военные предъявляли различные требования к союзникам и одновременно делали определенные предложения русским властям, обращаясь с ними как с лицами, которым поручен временный контроль над территорией, принадлежащей, в сущности, одной Японии. Так, при высадке своих войск во Владивостоке Япония через своих дипломатов представила русскому командующему областью ряд предложений. Среди которых: Япония обязалась заплатить командующему 150 млн руб. (царскими деньгами) за подписание соглашения, представляющего Японии владение всеми береговыми и рыбными правами вплоть до Камчатки; все железо (исключая принадлежавшее союзникам), находящееся во Владивостоке» и вечную аренду Инжилских копей. Командующий оказался человеком порядочным и сообщил, что не уполномочен подписывать такие документы, отчуждающие собственность или права России. Ответ Японии был краток: «Берите наши деньги и подписывайте соглашение, а риск относительно законности поделим пополам». В связи с отказом командующего предложения стали делаться представителям Директории в лице Н.Д. Авксентьева и В. Болдырева. Для переговоров ими был направлен П.П. Иванов-Ринов. И уже в июне 1919 года Джон Уорд наблюдал, как железо грузилось на японские суда во Владивостоке³⁸⁶. Японские военные подразделения опустошали склады во Владивостоке, отправляя все приобретенное за границу. Как сообщала газета «Далекая окраина»³⁸⁷, «японцы скупают во Владивостоке русские товары по баснословно низким ценам и перепродают их в Японии другим

³⁸⁵ Болдырев В.Г. Директория. Колчак. Интервью. М.: Центрполиграф, 2017. С. 453.

³⁸⁶ Уорд Джон. Записки начальника английского экспедиционного отряда ... М., 2018. С. 222-224.

³⁸⁷ «Далекая окраина» – газета, выходившая во Владивостоке в 1918–1919 гг.

союзникам для обратного ввоза в Россию»³⁸⁸. Стоит ли говорить, что все приобреталось за японскую валюту. В подтверждение этого представитель адмирала А.В. Колчака в Токио в октябре 1919 года сообщал ему: «Русское сырье скупается во Владивостоке и, привезенное в Японию, перепродается там без всякой предварительной обработки на 40–50 % дороже владивостокских цен. Это относится ко всякому сырью, особенно к пушнине»³⁸⁹.

Ввиду территориального «соседства» Дальнего Востока России с Китаем в регионе присутствовал и китайский капитал (по преимуществу мелкий и средний). Однако, в отличие от японского, он был менее опасен, так как Китай в тот период не являлся милитаристским государством. Его капитал стремился к мирному проникновению, не ставя себе целей завоеваний политического характера. Но и здесь присутствовал один негативный момент, заключающийся в возможной попытке «захвата» торговли (преимущественно мелкой) и взятия под контроль ремесленно-промышленных предприятий с выкачиванием золота к себе, на родину. Но это была бы борьба на хозяйственном фронте, не опасная для Дальнего Востока России с политической точки зрения³⁹⁰.

Наблюдая политические и экономические потрясения в России после революции, Япония предприняла попытку перевести регион с рублевого обращения на японскую иену³⁹¹. В июле 1918 года японское правительство решило, что военные расходы в Сибири и Северной Маньчжурии будут производиться через «Чосен банк», с использованием банкнот банка и японских военных банкнот, опыт выпуска которых уже имелся. Таким образом планировалось расширить ареал хождения банкнот «Чосен банка»³⁹². Подготовка началась заблаговременно. 29 июля 1918 года Правительство Японии, для оплаты военных расходов экспедиционного корпуса в Сибири, отправило в отделение «Чосен банка» в Далянь военные денежные знаки на сумму 1 млн иен и банкноты

³⁸⁸ Крушанов А.И. Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке (1918 – 1920). Кн. 1 ... Владивосток, 1972. С. 132.

³⁸⁹ Там же. С. 133.

³⁹⁰ Экономические перспективы ДВР // Экономическая жизнь Дальнего Востока. Чита. 1924. Май. № 2. С. 63-68.

³⁹¹ Кудрин А.Л. История Министерства финансов России ... М., 2002. С. 116.

³⁹² Japan and the Great War. Edited by Oliviero Frattolillo and Antony Best. Springer, 2015. P. 103.

«Банка Японии» на сумму 100 тыс. иен. Кроме того, «Чосен банк» подготовил банкноты банка на сумму 300 тыс. иен для обмена на «военные» деньги³⁹³.

2 августа 1918 года было официально сообщено об отправке японского экспедиционного корпуса в Сибирь³⁹⁴. Накануне высадки (7 августа 1918 г.), военное ведомство Японии получило секретную инструкцию от Министерства финансов о «Порядке обращения военных банкнот на случай отправки войск в Сибирь и Северную Маньчжурию», которая предписывала принимать меры по усилению обращения военных банкнот и банкнот «Чосен банка» на занятых территориях, в местах дислокации военных отрядов и при открытии военно-полевых почт оплату производить исключительно в банкнотах «Чосен банка»³⁹⁵.

11 августа 12-я японская дивизия высадилась во Владивостоке³⁹⁶. Современник этих событий А.И. Погребецкий писал: «Интервенция, по своей форме военная, включала в себя интервенцию экономическую». Он отмечал, что японские войска прибыли на Дальний Восток, имея при себе не только вооружение и снаряжение, но и заблаговременно изготовленные «особые денежные знаки»³⁹⁷. Японские финансовые круги и военная администрация рассматривали военную валюту как «арьергард японской интервенции»³⁹⁸.

26 декабря 1918 г. в Лондоне состоялась встреча представителей Англии, Франции, Японии и США, посвященная поискам выхода из критической ситуации, сложившейся в денежном обращении «освобожденных» территорий России. Наиболее остро встал вопрос о приоритетных полномочиях той или иной страны³⁹⁹. Представители США предлагали ввести в России новую денежную единицу –

³⁹³ 多田井喜生。「大陸に渡った...」20ページ。タチイ Ёсно。 судьба японской иены ... Токио, 1997. С. 20.

³⁹⁴ 多田井喜生。「大陸に渡った...」3ページ。タチイ Ёсно。 судьба японской иены ... Токио, 1997. С. 3.

³⁹⁵ 西比利亞及北滿州へ出兵ノ場合ニ於ケル軍用手票取扱順序。Порядок обращения военных банкнот на случай отправки войск в Сибирь и Северную Маньчжурию. URL: https://www.jacar.archives.go.jp/aj/meta/result?IS_KEY_S1=A09050247600&IS_KIND=summary&IS_STYLE=eng&DB_ID=G0000101EXTERNAL&GRP_ID=G0000101&IS_START=1&IS_EXTSCH=&DEF_XSL=default&IS_TAG_S1=InfoSDU&IS_NUMBER=20&IS_SORT_KND=acs&IS_SORT_FLD=sort.seq%2Csort.refc&DIS_SORT_FLD=sort.seq&ON_LYD=on (дата обращения: 13.11.2021).

³⁹⁶ 多田井喜生。「大陸に渡った...」3ページ。タチイ Ёсно。 судьба японской иены ... Токио, 1997. С. 3.

³⁹⁷ Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 33.

³⁹⁸ Курсель К.П., Лукасюк А.А. Денежное обращение ... Чита, 1924. С. 28.

³⁹⁹ Шиканова И.С. Денежная реформа Колчака // Нумизматика, бонистика, фалеристика. Нумизматический сборник. Ч. XI. М., 1992. С. 148-166. URL: <http://www.bonistikaweb.ru/KNIGI/KOLCHAK.htm> (дата обращения: 16.08.2020).

«интернациональный рубль», обеспеченную надлежащими ценностями, с твердым соотношением к доллару: «1 рубль = 50 центов»⁴⁰⁰. Французский план предполагал выпуск собственных денежных знаков с привязкой рубля к франку: «1 рубль = 60 сантимов». Свои намерения союзники поясняли необходимостью компенсацией затрат, понесенных ими при содействии режиму адмирала А.В. Колчака⁴⁰¹. Их распространение планировалось через отделение «Индокитайского банка» во Владивостоке. Решение о выпуске этих банкнот было принято в декабре 1918 года. Предварительно французская военная миссия и владивостокское отделение банка обратились к адмиралу А.В. Колчаку с предложением о данном выпуске, который сначала одобрил это предложение. А в январе 1919 года идея получила поддержку министра финансов Франции. Заказ на изготовление банкнот «Индокитайского банка» был направлен в Нью-Йоркскую компанию «American Bank Note Company». Планировалось выпустить: 5 руб. – 6,5 млн банкнот; 25 руб. – 1,6 млн банкнот; 100 и 500 руб. – почти миллион банкнот. Были изготовлены образцы банкнот 1919 года выпуска номиналами 5, 25, 100 и 500 руб., напечатанные в коричневых тонах с многоцветными рисунками. На аверсе образцов размещалось символическое изображение Свободы (или Франции) во фригийском колпаке. В августе 1919 года директор «American Bank Note Company» де Нефлиз передал образцы новых денег на утверждение в «Индокитайский банк». Но 1 ноября 1919 года в Париж поступила телеграмма о том, что большевики взяли г. Омск. В связи со сложившейся ситуацией новые деньги было решено в обращение не выпускать⁴⁰².

Каждый из предложенных проектов свидетельствовал о стремлении иностранных правительств взять в свои руки дело нормализации русских финансов. Это усиливало взаимные подозрения и недопонимание среди

⁴⁰⁰ ГАХК. Ф. 2023. Оп. 1. Д. 8. Л. 228; Владимирский М.В. «Новые денежные знаки в Англии и Америке скоро будут готовы в большом количестве...». К истории печати за рубежом денежных знаков для белого Юга. На правах рукописи [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bonistikaweb.ru/STATYI/vladimirskiy2.htm> (дата обращения: 21.05.2020).

⁴⁰¹ Владимирский М.В. «Новые денежные знаки в Англии и Америке скоро будут готовы в большом количестве...». К истории печати за рубежом денежных знаков для белого Юга. На правах рукописи [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bonistikaweb.ru/STATYI/vladimirskiy2.htm> (дата обращения: 21.05.2020).

⁴⁰² Рябченко П.Ф. Французские боны для России // НумБон. Ростов-на-Дону. 1998. № 5. С. 3.

союзников, вызвало обмен нотами и меморандумами, в которых каждая из сторон старалась доказать преимущество своего проекта и склонить к его приему других союзников⁴⁰³. С момента начала иностранной интервенции на Дальнем Востоке каждая из стран-участниц имела свои варианты выхода из сложившегося финансового кризиса. Это привело к разногласиям и дальнейшему росту беспорядка в местном денежном хозяйстве, а также полному обесцениванию рубля и закреплению иностранных денег на рынках Сибири и Дальнего Востока России⁴⁰⁴. Экономические мотивы вмешательства иностранных государств во внутренние дела России были очевидны⁴⁰⁵. Реализация проектов союзников грозила иностранным контролем за финансовой политикой Сибири и Дальнего Востока и повлекла бы за собой фактическое вмешательство иностранных держав во внутреннюю экономическую жизнь региона⁴⁰⁶. Местным властям с большим трудом удалось отклонить все предложения союзников⁴⁰⁷.

Пока шли препирательства между США, Англией и Францией, Япония выпустила в обращение на Дальнем Востоке свои денежные знаки, доставленные туда одновременно с войсками. Речь идет о военных деньгах, изготовленных по специальному заказу, с надписями на русском и японских языках. Кроме этого, в регионе начали активное хождение японские кредитные билеты⁴⁰⁸.

Мероприятия, проводимые Японией с «военными» денежными знаками, не остались незамеченными и насторожили американцев, которые не собирались уступать японцам первенство в регионе. Кроме того, деятельность Японии в этом вопросе противоречила их собственным планам. Посол США в Токио Р.С. Моррис, приехавший в Сибирь, сообщил в Вашингтон о намерении Японии использовать свои денежные знаки «с таким же успехом, с каким они это делали в

⁴⁰³ ГАХК. Ф. 2023. Оп. 1. Д. 8. Л. 229.

⁴⁰⁴ ГАХК. Ф. 2023. Оп. 1. Д. 53. Л. 3.

⁴⁰⁵ Рудько-Силиванов В.В. Банковский сектор экономики ... Владивосток, 2014. С. 85.

⁴⁰⁶ Шиканова И.С. Денежная реформа Колчака // Нумизматика, бонистика, фалеристика. Нумизматический сборник. Ч. XI. М., 1992. С. 148-166. URL: <http://www.bonistikaweb.ru/KNIGI/KOLCHAK.htm> (дата обращения: 16.08.2020).

⁴⁰⁷ Владимирский М.В. «Новые денежные знаки в Англии и Америке скоро будут готовы в большом количестве...». К истории печати за рубежом денежных знаков для белого Юга. На правах рукописи [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bonistikaweb.ru/STATYI/vladimirskiy2.htm> (дата обращения: 21.05.2020).

⁴⁰⁸ ГАХК. Ф. 2023. Оп. 1. Д. 8. Л. 229.

Маньчжурии в период русско-японской войны (1904–1905 гг.)». Он предлагал срочно выпустить аналогичные денежные знаки и обеспечить ими американские войска и все организации США, действовавшие в Сибири, чтобы не дать возможность Японии внедрить там свою денежную систему. «Мы должны действовать без промедления, иначе иена захватит все»⁴⁰⁹.

Уже в августе 1918 года в зоне ответственности 7-й японской дивизии ее командир генерал-лейтенант Фудзин Коцуги разместил объявление с информацией о введении в обращение военных банкнот, добавляя, что «используемая японской армией валюта станет определенно надежной (безопасной), получение денег станет общеизвестным без проблем»⁴¹⁰. Широкая огласка появления японских военных денег на Дальнем Востоке России произошла в сентябре 1918 года. Во владивостокской газете «Голос Приморья»⁴¹¹ было размещено объявление⁴¹² интенданта штаба японской армии С. Итоямы от 3 сентября (Приложение 2. Док. 3), в котором предлагалось принимать от японских отрядов военные денежные знаки в оплату наравне с японскими кредитными билетами и указывалось на возможность их обмена в кассах интендантства 12-й дивизии и в банкирской конторе С. Мацуда «без всякой за это комиссии»⁴¹³.

Почти одновременно с Приморьем информация о появлении японских военных денег поступила из Забайкалья. 5 сентября 1918 г. части Японского

⁴⁰⁹ ГАХК. Ф. 2023. Оп. 1. Д. 8. Л. 230; Светачев М.И. Империалистическая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке (1918–1922 гг.). Новосибирск: Наука, 1983. С. 137.

⁴¹⁰ 軍用手票ニ関スル論告. Заключение относительно военных банкнот. URL: https://www.jacar.archives.go.jp/aj/meta/result?IS_KEY_S1=A09050247600&IS_KIND=summary&IS_STYLE=eng&DB_ID=G0000101EXTERNAL&GRP_ID=G0000101&IS_START=1&IS_EXTSCH=&DEF_XSL=default&IS_TAG_S1=InfoSDU&IS_NUMBER=20&IS_SORT_KND=acs&IS_SORT_FLD=sort.seq%2Csort.refc&DIS_SORT_FLD=sort.seq&ON_LYD=on (дата обращения: 13.11.2021).

⁴¹¹ «Голос Приморья»: ежедневная, прогрессивная, внепартийная, политическо-экономическая и общественно-литературная газета. Выпускалась в г. Владивостоке в 1915–1919 гг.

⁴¹² Объявление было опубликовано в № 284 от 8 сентября (26 августа) 1918 г. См.: Петин Д.И. Документы Временного правительства автономной Сибири ... Новейшая история России. 2015. № 3. С. 245; О спокойном получении денег для оплаты нужд японской армии. URL: <https://www.jacar.go.jp/english/> (дата обращения: 17.08.2022).

⁴¹³ Красный архив. Исторический журнал. М.-Ленинград: Гос. изд-во, 1929. Т. 5 (36). С. 42; 大正七年九月三日附西比利亞派遣堤氏報告。日本軍ノ支拂フ金票ハ安心シテ受取レ. Доклад от 3 сентября 1918 г. «О спокойном получении денег для оплаты нужд японской армии». URL: https://www.jacar.archives.go.jp/aj/meta/result?IS_KEY_S1=A09050247600&IS_KIND=summary&IS_STYLE=eng&DB_ID=G0000101EXTERNAL&GRP_ID=G0000101&IS_START=1&IS_EXTSCH=&DEF_XSL=default&IS_TAG_S1=InfoSDU&IS_NUMBER=20&IS_SORT_KND=acs&IS_SORT_FLD=sort.seq%2Csort.refc&DIS_SORT_FLD=sort.seq&ON_LYD=on (дата обращения: 13.11.2021).

экспедиционного корпуса совместно с Особым Маньчжурским отрядом под руководством атамана Г.М. Семенова переправились через реку Онон, и 6 сентября в Читу вошли японские передовые отряды⁴¹⁴ под руководством начальника 3-й японской дивизии генерал-лейтенанта З. Ооба. Вскоре, за его подписью, в Чите было распространено объявление⁴¹⁵ (Приложение 2. Док. 4), что военный кредитный билет является разновидностью денежных знаков, выпускаемых Японской империей, и равноценен ему. Обмен на японскую валюту был обещан в любом японском военном казначействе на равную сумму⁴¹⁶. Таким образом представителями японской военной администрации, с момента высадки на территорию региона, была предпринята попытка ввода в денежное обращение японской военной валюты.

Военные банкноты для Сибири и Дальнего Востока были отпечатаны номиналами в 10, 20, 50 сен и 1, 5, 10 иен⁴¹⁷ (Приложение 3. Фото. 2). На аверсе банкнот, помимо японских иероглифов, на русском языке было указано: «1 иен Японскою Монетою. Императорское Японское Правительство»⁴¹⁸. Русское население региона, малознакомое с японским языком, видя надписи на русском языке, должно было охотно воспринимать эту «бумажку» как денежный знак и пользоваться ею. А принадлежность к японскому правительству должна была придавать им вес в сравнении с обесценивающимся рублем⁴¹⁹. По своим размерам и внешнему оформлению банкноты напоминали «военные» денежные знаки, выпускаемые Японией в 1904 г.⁴²⁰, которые уже встречались в регионе во время русско-японской войны (1904–1905 гг.). Отличия заключались в наличии надписи

⁴¹⁴ Чашин А.И. Бумажные свидетели истории Восточного Забайкалья. Чита: ООО «Дом мира», 2016. С. 196.

⁴¹⁵ Объявление было изготовлено как типографским способом в Читинской типографии Забайкальского обл. союза кооператоров (заказ № 647), так и напечатано на страницах местных газет. См.: Чашин А.И. Сретенск. Страницы прошлого. Казачество. Купечество. Военнопленные. Денежные знаки. Чита: Экспресс-изд-во, 2009. С. 216; Японские кредитные билеты // Забайкальская новь. Чита. 1918. 5 октября. № 3002. С. 3.

⁴¹⁶ ГАЗК. Ф. Ф-94. Оп. 3. Д. 14. Л. 65; Японские кредитные билеты // Забайкальская новь. Чита. 1918. 5 октября. № 3002. С. 3.

⁴¹⁷ 寺田近雄. 日本の軍票 . . . 28 ページ。テラダ Тикао. Японские военные деньги ... Токио, 1987. С. 28.

⁴¹⁸ Денисов А.Е. Бумажные денежные знаки России ... М., 2005. С. 97-98; 日本貨幣カタログ ... 227 ページ。Каталог японских монет и банкнот ... Токио, 2014. С. 227; Standard Catalog of World Paper Money. Modern Issues. 1961-Present. (12th ed) / Edited by George S. Cuhaj. United States of America, 2013. P. 747.

⁴¹⁹ Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 33.

⁴²⁰ См.: 日本貨幣カタログ ... 224-225 ページ。Каталог японских монет и банкнот ... Токио, 2014. С. 224-225.

о конвертации на русском языке, изменении надписи о номинале с «серебряная иена» на «золотая иена» и указании номинала арабскими цифрами.

Основной целью данного выпуска являлось финансовое обеспечение японской армии в период «Сибирской экспедиции»⁴²¹. Предусматривалась возможность обмена военных денежных знаков на японские иены в любом полевом казначействе, но в случае их попадания в руки противника они просто аннулировались. Фактически это была расписка, которая давала право на получение реальных денежных знаков. Обесценить их можно было просто исходя из политико-экономических соображений. На территории Японии военные деньги не являлись законным платежным средством⁴²².

Военные банкноты были отпечатаны в токийском «Бюро типографского производства Министерства финансов Правительства Великой Японской империи»⁴²³ в соответствии с заказом Министерства финансов от 19 июля 1918 г. и решением Кабинета министров Императорского Правительства от 25 июля 7 года Тайсё (1918 г.). Характерным отличием банкнот являлась надпись японскими иероглифами на аверсе о том, что она употребляется для военных нужд, и на реверсе – о том, что она немедленно по получении обменивается на сумму, указанную на аверсе в японской валюте. Изготовление подобно имеющемуся бону поддельных либо использование их в обороте влечет за собой «задержание с суровым наказанием без снисхождения»⁴²⁴.

Объем эмиссии военных денег составил 24 млн шт. на общую сумму 30 млн иен (Приложение 4. Табл. 1)⁴²⁵. По данным исследовательского Бюро «Банка Японии» (Нихон гинко тёса кёку), не все они были выпущены в обращение. По

⁴²¹ Соболев П. Японское императорское правительство «Сибирская экспедиция» ... С. 17.

⁴²² Истомин М.И. Каталог денежных знаков ... Харьков, 2013. С. 528.

⁴²³ Бюро типографского производства Министерства финансов Правительства Великой Японской империи (Дай Ниппон сэйфу окурасё инсацу кёку) в этот период возглавлял директор Исэи Цукуда. См.: Парамонов О.В. Военные боны Великояпонской империи ... М., 2010. С. 128-129.

⁴²⁴ Парамонов О.В. Военные боны Великояпонской империи ... М., 2010. С. 136.

⁴²⁵ Парамонов О.В. Военные боны Великояпонской империи ... М., 2010. С. 139; 寺田近雄。日本の軍票 . . . 28 ページ。テラダ Тикао。Японские военные деньги ... Токио, 1987. С. 28.

неизвестным причинам в денежное обращение Дальнего Востока и Сибири попало банкнот на сумму около 11,5 млн иен (Приложение 4. Табл. 2)⁴²⁶.

Возмущенное данным фактом ВПАС во главе с П.Я. Дербером, находящееся у власти во Владивостоке, немедленно отреагировало на факт появления на Дальнем Востоке военных денег. 7 сентября 1918 г. Главнокомандующему войсками союзной армии генералу Отани Кикүзо было направлено письмо⁴²⁷ за подписью П.Я. Дербера⁴²⁸ с информацией о том, что право выпуска в обращение денежных знаков в России принадлежит Российской верховной государственной власти и тем учреждениям, которые получили от нее на это разрешение, а также указывалось на необходимость принятия мер по устранению данного факта⁴²⁹. Японским генералом это письмо было проигнорировано.

20 сентября 1918 г. секретарь информационного бюро при Канцелярии Совета министров ВПАС Н.А. Вадзинский телефонограммой из Владивостока в Омск сообщил о том, что «выпуском военных бон для обращения в России Сибири японцы окончательно убили рубль»⁴³⁰. 21 октября 1918 г. был установлен фиксированный курс на данные денежные знаки: в Харбине – 5 [руб.] 95 коп., в Чанчуне – 5 [руб.] 70 коп.⁴³¹

Вопрос о появлении японских военных банкнот в регионе был рассмотрен на заседании МИД ВПАС 23 сентября 1918 г. с повесткой: «О правонарушениях, допущенных органами японской власти <...> «III. Незаконный выпуск бон»⁴³². Выступающим по теме был Л.Ю. Гейман, который отметил, что «право выпуска денежных знаков в пределах России принадлежит исключительно центральной государственной власти или тем, кому центральная государственная власть это

⁴²⁶ Парамонов О.В. Военные бонны Великояпонской империи ... М., 2010. С. 139.

⁴²⁷ Петин Д.И. Документы Временного правительства автономной Сибири ... Новейшая история России. 2015. № 3. С. 242-243.

⁴²⁸ Дербер П.Я. одновременно занимал должности Председателя ВПАС и пост министра иностранных дел ВПАС.

⁴²⁹ ГАРФ. Ф. Р-154. Оп. 1. Д. 9. Л. 6-6об.

⁴³⁰ ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 58. Л. 4; Из докладной записки по вопросу объединения деятельности Министерства иностранных дел и Министерства финансов в области финансовой политики // Белый Восток: финансы и политика (1918–1919 гг.) / сост.: С.С. Ипполитов [Электронный ресурс] // Антибольшевистская Россия (1917–1947): [сайт]. [2004–2010]. URL: http://www.antibr.ru/reader/ah_vostfin_ksd.html (дата обращения: 16.03.2020).

⁴³¹ ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 58. Л. 4.

⁴³² Красный архив ... М.-Л., 1929. Т. 5 (36). С. 42.

право передает». Кроме того, отмечалось, что «со времени выпуска бон началось понижение курса рубля». Такие действия японского командования не соответствовали декларации японского правительства, в которой обещалась «экономическая помощь». Данный факт впоследствии имел бы губительное значение для народного хозяйства региона, так как «совершенно устранял российский рубль от товарного рынка»⁴³³.

23 сентября 1918 г. Владивостокское Информационное бюро сообщило в Омск о том, что посол Японии во Владивостоке в статье «по поводу выпуска японских денег для обращения в Сибири» сообщил, что «пользоваться русскими бумажными рублями вместо японских денежных знаков невозможно». Объяснялось это «невозможностью покупки русского рубля [так как] внезапное повышение его стоимости неизбежно весьма благоприятным образом отразилось бы [на] положении [в] России японского общества». При этом посол надеялся, что «Русское общество поймет всю настоятельную необходимость этой меры»⁴³⁴.

В этот же день по указанию И.А. Михайлова Министерство финансов ВПАС направило запросы председателю Совета Министров П.В. Вологодскому и Товарищу министра финансов Н.Н. Кармазинскому с вопросами: «...на каких основаниях выпущены эти бонны? В иенах или рублях? Какие меры принимаются по поводу этого выпуска?»⁴³⁵.

Министр финансов И.А. Михайлов в ответе МИД ВПАС от 30 сентября 1918 г., подтверждая информацию о выпуске японцами военных бон с фиксированным курсом, указывал, что выпуск денег на таких условиях «несомненно давит в неблагоприятную сторону на курс нашего рубля». При этом японские финансисты пытались представить выпущенные деньги «как вексельные обязательства, подлежащие оплате по предъявлению, а не как деньги, подлежащие обращению принудительно». И.А. Михайлов, отмечая, что выпуск денег на таких условиях недопустим, просил МИД обратиться за помощью к послам «союзных держав» для оказания давления на японцев. Вскоре, как сообщил французский

⁴³³ Красный архив ... М.-Л., 1929. Т. 5 (36). С. 42.

⁴³⁴ ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 58. Л. 9.

⁴³⁵ ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 58. Л. 4-9.

посол, «выпуск бон японцами практически прекращен»⁴³⁶. Но фактически распространение японских военных денежных знаков продолжалось.

В «Докладной записке по вопросу объединения деятельности Министерства иностранных дел и Министерства финансов в области финансовой политики» от 25 февраля 1919 г. выпуск Японией военных денег без предварительного согласования с местными властями был назван «Актом, свидетельствующим прежде всего об открытом нарушении суверенных прав России». При этом попытка представителей Японии представить данные боны лишь как вексельные обязательства, «в то самое время, как японские власти употребляют их на русской территории в качестве платежного средства», явилась несостоятельной. Было очевидно, что обращение этих денег с принудительным курсом должен оказать негативное влияние на курс рубля. В действительности так и происходило. Введение новых денежных знаков в находившуюся в сильном кризисе денежную систему содействовало еще большему засорению денежного обращения региона. Как сообщало Министерство финансов ВПАС, данные мероприятия со стороны Японии действовали на валютную политику следующим образом: «Пользуясь при расплатах на нашей территории собственными денежными знаками, Япония лишает нас одного из возможных и существенных источников пополнения наших запасов иностранной валюты»⁴³⁷. Попытки решения возникшей проблемы дипломатическими методами ни к чему не привели. Япония не собиралась отказываться от использования военных денег в регионе и недовольство местных властей игнорировала.

С первых дней интервенции японцы пытались прикрыть свои действия по внедрению военных иен в денежное обращение, экономику и рынки региона намерениями «финансовой помощи», активно распространяя эту информацию среди местного населения и союзников. Служащий «Чосен банка» Цуцуми, вернувшийся из Сибири, заявлял: «Японские военные денежные знаки и боны

⁴³⁶ ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 58. Л. 12-13.

⁴³⁷ Из докладной записки по вопросу объединения деятельности Министерства иностранных дел и Министерства финансов в области финансовой политики // Белый Восток: финансы и политика (1918–1919 гг.) / сост.: С.С. Ипполитов [Электронный ресурс] // Антибольшевистская Россия (1917–1947): [сайт]. [2004–2010]. URL: http://www.antibr.ru/reader/ah_vostfin_ksd.html (дата обращения: 16.03.2020).

Корейского банка предназначены не для того, чтобы изгнать с сибирского экономического рынка русский рубль, а для восполнения недостатка во вспомогательных деньгах»⁴³⁸. Одновременно выпуск «военных» банкнот Япония попыталась оправдать долговыми обязательствами наших финансистов, не оплаченными вследствие расстройств финансовой системы России⁴³⁹.

Попытки внедрения японской валюты в денежное обращение региона сначала были довольно осторожны. Это было связано с первым негативным отношением к этому не только антибольшевистских властей и местных финансовых кругов, но и местных жителей. На железнодорожной станции Евгеньевка⁴⁴⁰ Приморского края местные торговцы заявили японскому коменданту об отказе принимать японские боны⁴⁴¹. В Хабаровске, который японские войска взяли под контроль 5 сентября 1918 г., произошел целый ряд инцидентов на почве расплаты японскими военнослужащими с местными жителями японскими деньгами по фактическому курсу⁴⁴².

Местное население настороженно встретило неизвестную до этого валюту. Руководство Забайкальской ж. д. отправило запрос в Министерство путей сообщения о том, что «следует ли принимать японские бумажные деньги, в утвердительном случае – по какому курсу?»⁴⁴³ Вскоре заместитель начальника Забайкальской ж. д. инженер Федоров сообщил через газету полученный ответ: «вопрос о японских денежных знаках вносится на рассмотрение Административного Совета. Впредь до постановления Совета принимать во внутреннем обращении не следует»⁴⁴⁴.

Попытки вмешательства Японии в местное денежное обращение возмутили представителей местной промышленности и финансов, которые незадолго до этого приветствовали своих «избавителей». Владивостокский биржевой комитет и

⁴³⁸ О финансовой помощи Сибири ... Владивосток, 1918. С. 2.

⁴³⁹ Финансовое положение Дальнего Востока // Голос Труда. Благовещенск. 1918. 31 октября. № 327. С. 3.

⁴⁴⁰ Современный город Спасск-Дальний.

⁴⁴¹ Хроника // Далекая окраина. Владивосток. 1918. 10 октября. № 3652. С. 3.

⁴⁴² Положение в Хабаровске // Прибайкальская жизнь. Верхнеудинск. 1918. 9 (26) октября. № 44. С. 3.

⁴⁴³ Японские бумажные деньги // Далекая окраина. Владивосток. 1918. 24 октября. № 3663. С. 2.

⁴⁴⁴ Телеграмма от 7 октября 1918 г. № 701. См.: Запрещение принимать японские боны // Прибайкальская жизнь. Верхнеудинск. 1918. 26 октября. № 54. С. 4.

ряд других организаций выступили с протестом против выпуска Японией «специальных денежных знаков» для Дальнего Востока, «вытесняющих русские деньги и не соответствующих экономическим и государственным интересам России»⁴⁴⁵.

В ответ на прозвучавшие протесты японские власти стали распространять в местной прессе информацию, суть которой заключалась в следующем⁴⁴⁶:

1) Японское правительство было согласно с тем, что другое государство не может вводить свои деньги на территории другой страны без ее согласия. Но, ссылаясь на то, что сам факт отправки в Сибирь союзного экспедиционного корпуса является фактом из ряда вон выходящим, то в «таком же духе следует рассматривать и вопрос о выпуске японских военных денежных знаков»; 2) Пользоваться русскими деньгами вместо японских военных денежных знаков невозможно в связи с тем, что курс рубля не стабилен; 3) Выпуск военных денежных знаков японским правительством в Сибири – явление временное. В мелких сделках расчет идет русскими бумажными рублями. Как только будет придумано лучшее платежное средство, то японское правительство тут же примет его; 4) С целью «облегчения и ускорения размена» русских денег на японские денежные знаки учреждаются японские банки.

Местные власти данные объяснения «удовлетворили». На совещании по данному вопросу, организованном приморским областным комиссаром И.И. Циммерманом, с представителями банков, биржевиками и промышленниками, была принята резолюция: «выпуск японских военных бон является временной мерой [и] должен регулироваться следующим образом[:] курс иен должен устанавливаться [на] определенный срок русским законным финансовым органом – фондовой биржей». Кроме того, было указано, что местное население, принимающие данные бонны, должно быть осведомлено, что они подлежат немедленному обмену в кассах Японского полевого казначейства на русские денежные знаки по установленному курсу. Были высказаны пожелания об

⁴⁴⁵ ГАХК. Ф. 2023. Оп. 1. Д. 8. Л. 229.

⁴⁴⁶ ГАХК. Ф. 2023. Оп. 1. Д. 8. Л. 229; К вопросу о японских банках // Прибайкальская жизнь. Верхнеудинск. 1918. 13 (30) октября. № 46. С. 2-3.

установлении курса на появляющиеся на рынке американские доллары⁴⁴⁷. Как показали дальнейшие события, предпринимаемые местными властями и союзниками действия мало что могли сделать против отлаженной системы внедрения в экономику региона японских «военных» денежных знаков и в дальнейшем банкнот «Чосен банка». Японские денежные знаки начали активное хождение по всей территории Дальнего Востока, вливаясь в местную экономику, замещая рубль, постепенно становясь одним из основных средств расчета за товар на рынках региона.

«Чосен банк» с самого начала был определен как основной координатор обращения военных денег на Дальнем Востоке. 4 августа 1918 г. руководство банка собралось на совещание, в начале которого директор банка Ота Сабуро заявил о том, что «подобного шанса у банка еще не было». В соответствии с отданными указаниями в Сибирь были направлены работники банка. Одним из первых, с целью изучения вопросов обращения в регионе валюты, совершил поездку глава инспекторского отделения банка Фукуи⁴⁴⁸.

Военные отряды Японского экспедиционного корпуса очень быстро заняли территорию КВЖД и Транссиба, местности на границе России и Китая. Они дошли до Иркутска и Читы, заняли Николаевск и Хабаровск. Везде, где присутствовали японские солдаты, они использовали «военные» денежные знаки и банкноты «Чосен банка». Банк, «отозвавшись на просьбы» японского правительства и армии, открыл впоследствии свои филиалы во Владивостоке, Хабаровске, Спасском, Никольском, Благовещенске и Чите. В соседней Северной Маньчжурии были открыты пункты обмена валюты и небольшие отделения банка. Все отделения занимались денежными переводами военных, выдачей денежного довольствия военнослужащим, обменом «военных» денежных знаков, банкнот банка и рублей⁴⁴⁹, то есть те функции, которые обычно выполняют полевые казначейства. Согласно докладом руководителей японских военных

⁴⁴⁷ ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 58. Л. 3.

⁴⁴⁸ 多田井喜生。「大陸に渡った...」20 ページ。タチイ 俊。 Судьба японской иены ... Токио, 1997. С. 20.

⁴⁴⁹ Там же. С. 66.

отрядов, японские военные банкноты имели активный оборот не только на территории России, но и в приграничной Северной Маньчжурии⁴⁵⁰.

Кроме вышеуказанных отделений «Чосен банка» обмен военных банкнот, русских денег и впоследствии банкнот «Чосен банка» производился Владивостокской «Банкирской конторой Мацуда»⁴⁵¹. Посредством данного обмена и приема денег на депозиты от японских солдат и местного населения обеспечивалось активное обращение военных денег и банкнот банка в регионе⁴⁵².

1 сентября 1918 г., спустя 20 дней после высадки японских войск, секретарь отделения «Чосен банка» во Владивостоке Мураока Дзиро был отправлен в поездку по Уссурийской ж. д. Целью командировки стала инспекция пунктов обмена на железнодорожных станциях и уточнение вопросов обращения «военных» банкнот. Поездка была совершена в составе группы вице-консула Яно, работающего во Владивостоке от финансового управления Генерального штаба Японии. Маскировкой поездки являлось выявление инцидентов с нанесением вреда японской армией крестьянам, живущим вдоль линии ж. д., и выплата им компенсаций. Для поддержания легенды на каждой станции выдавалась гуманитарная помощь. Но наличие в вагоне делегации из 7-8 представителей от «Чосен банка», крупных японских фирм «Мицуи» и «Мицубиси», а также министерства финансов Японии говорили об истинной – «экономической» – цели поездки. По окончании поездки Д. Мураока составил подробный «Отчет о поездке по Сибирской ж. д. от Владивостока до станции Уссури»⁴⁵³.

Как писал Д. Мураока, на ж/д станции Никольск-Уссурийский⁴⁵⁴ с сентября 1919 года для удобства японских военных действовал обменный пункт, в котором «военные» банкноты без проблем обменивались в соотношении 1:500. В городе

⁴⁵⁰ 軍票流通状況ノ件報告。大正七年十月十七日。第七師團長藤井幸槌。陸軍大臣田中義一殿。Raport o состоянии хождения военных банкнот от 17 октября 1918 г. командира 7-ой дивизии Фудзии Коцуги Министру армии Танака Гиити. URL:
<https://www.jacar.archives.go.jp/aj/meta/listPhoto?LANG=eng&BID=F2007080216001280507&ID=M2007080216002780687&REFCODE=C07060573800> (дата обращения: 25.12.2021).

⁴⁵¹ 日本紙幣収集事典 . . . 329 ページ。Энциклопедический словарь банкнот Японии ... Токио, 2005. С. 329.

⁴⁵² Сиратори Масааки. Деятельность японских банков на Дальнем Востоке России 1907–1917 ... Владивосток, 1997. С. 131.

⁴⁵³ 多田井喜生。「大陸に渡った . . . 21 ページ。Татаи Ёсио. Судьба японской иены ... Токио, 1997. С. 21-22.

⁴⁵⁴ Современный город Уссурийск.

они хождения не имели⁴⁵⁵. Обменный пункт просуществовал до 5 сентября 1922 г., после чего был закрыт⁴⁵⁶. На ж/д станции Спасское Д. Мураоке получил отчет о хождении «военных» банкнот в сентябре 1918 года, в котором указывалось, что военные банкноты обмениваются на иены и рубли на местном складе японской армии в соотношении 1:500. Военные бухгалтеры на момент инспекции имели в наличии только банкноты номиналом 10 иен на сумму 10 тыс. иен. Д. Мураоке указал, «считаю, что здесь нужна определенная сумма денег для обмена...»⁴⁵⁷. 24 сентября 1918 г. в Спасске было открыт временный филиал «Чосен банка»⁴⁵⁸. Первым начальником отделения стал секретарь Фукуи, который в дневнике 5 октября 1918 года написал, что в результате падения курса русского рубля растет доверие к «военным» деньгам. «Многие стараются избавиться от рублей, поменять их на военные чеки». Отмечалось, что уже в первую половину дня в отделении заканчивались военные чеки на обмен, а около дверей отделения банка стоят местные жители, желающие обменять рубли на военные деньги. Доверия к различным видам ассигнаций из разных регионов России не было, «самым лучшим средством платежей в регионе являются облигации Банка Кореи, которые обеспечены золотом», писал Фукуи⁴⁵⁹. 9 июля 1919 г. временный филиал был закрыт. С 11 октября 1920 по 21 августа 1921 г. в Спасске осуществлял работу обменный пункт⁴⁶⁰. На ж/д станции Свиягино, где располагались ветеринарные службы японской армии, курс «военных» денег составлял 1:400. На ж/д станции Уссури японский военный финансист сообщил, что курс обмена «военных» денег к рублю в миграционном пункте с. Руткова 1:490. Обмен не активен. При этом,

⁴⁵⁵ 多田井喜生。「大陸に渡った...」23 ページ。タチイ Ё시오。 судьба японской иены ... Токио, 1997. С. 23.

⁴⁵⁶ 朝鮮銀行史研究会 編 「朝鮮銀行史」...。История банка Тёсэн ... URL: <http://www.a-saida.jp/russ/sibir/vetvi/chosen.htm> (дата обращения: 20.01.2019).

⁴⁵⁷ 多田井喜生。「大陸に渡った...」23 ページ。タチイ Ё시오。 судьба японской иены ... Токио, 1997. С. 23.

⁴⁵⁸ 多田井喜生。「大陸に渡った...」20 ページ。タチイ Ё시오。 судьба японской иены ... Токио, 1997. С. 20; 朝鮮銀行史研究会 編 「朝鮮銀行史」...。История банка Тёсэн ... URL: <http://www.a-saida.jp/russ/sibir/vetvi/chosen.htm> (дата обращения: 20.01.2019).

⁴⁵⁹ 多田井喜生。第七章 朝鮮銀行券のシベリア進出。頁 40。タチイ Ё시오。 судьба японской иены ... Токио, 1997. С. 40.

⁴⁶⁰ 朝鮮銀行史研究会 編 「朝鮮銀行史」...。История банка Тёсэн ... URL: <http://www.a-saida.jp/russ/sibir/vetvi/chosen.htm> (дата обращения: 20.01.2019).

китайские торговцы производили обмен в соотношении 1:400, американцы из УМСА – 1:500, японцы – 1:500⁴⁶¹.

Помимо представителей финансовых кругов, обращение военной валюты в регионе контролировало японское военное ведомство. Начальники японских дивизий ежемесячно направляли отчеты в военное министерство «о состоянии хождения военных банкнот и банкнот «Чосен банка». При этом указывались курсы в зависимости от местностей. К примеру, командир 7-й дивизии Фудзин Коцуги в октябре 1918 года в отчете указывал об отсутствии необходимости одновременного обращения в одной местности и военных банкнот и банкнот «Чосен банка», так как они «ходили» наравне, и предлагал использовать только военные иены⁴⁶².

Офицер 3-й японской дивизии подполковник Ириэ, отвечая на вопросы корреспондента газеты «Забайкальская новь», попытался выяснить отношение местного населения к выпуску в обращение военных денег и то, насколько население проинформировано об их выпуске. При этом указывал на то, что, несмотря на протест дальневосточных торгово-промышленных кругов, данные денежные знаки не смогут повлиять на курс рубля, так как общий объем военных денег составляет 2 млн иен, что в сравнении с массой бумажных рублей ничтожно мало. Подполковник отмечал прочность обеспечения указанных билетов правительством Японии и указывал, что на курс рубля влияют денежные знаки советской власти, но почему-то причисляя к ним разменные боны Читинского ОГБ с гербовыми и сберегательными марками⁴⁶³.

После протеста, выраженного городским самоуправлением и Владивостокским биржевым комитетом по поводу циркуляции японских военных денег, понижающих курс рубля в городе, японские банки временно ограничили хождение банкнот между японскими фирмами, образовав у себя запас рублей для

⁴⁶¹ 多田井喜生。「大陸に渡った...」24 ページ。タチイ Ё시오。 судьба японской иены ... Токио, 1997. С. 24.

⁴⁶² 軍票流通状況ノ件報告。大正七年十月十七日。第七師團長藤井幸槌。陸軍大臣田中義一殿。報告 о состоянии хождения военных банкнот от 17 октября 1918 г. командира 7-й дивизии Фудзии Коцуги Министру армии Танака Гиити // The National Institute for Defense Studies, Ministry of Defense. URL: <https://www.jacar.archives.go.jp/aj/meta/listPhoto?LANG=eng&BID=F2007080216003480753&ID=M2007080216003580771&REFCODE=C07060582200> (дата обращения: 14.10.2022).

⁴⁶³ Беседа с подполковником Ириэ // Забайкальская новь. Чита. 1918. 26 октября. № 3012. С.3.

проведения различных платежей⁴⁶⁴. Местные газеты сообщили: «японские отряды Приамурья получили предписание из Токио прекратить выпуск военных бон среди населения ввиду протестов населения и союзников»⁴⁶⁵. Вскоре представители японского военного штаба уведомили местные власти о том, что все японские военные банкноты в Уссурийском крае аннулированы и среди местного населения распространяться не будут⁴⁶⁶. Япония предвидела затруднения при обращении военных денежных знаков. В качестве резерва для выплаты денежного содержания японским солдатам в казне 12-й японской дивизии, высадившейся 11 августа 1918 г. во Владивостоке, имелось «значительное количество золотых монет»⁴⁶⁷.

Надо отметить, что японцы финансовые вопросы также не пускали на самотек. В декабре 1919 года по инициативе начальника 5-й японской дивизии генерал-лейтенанта Судзуки Сороку было проведено совещание о финансово-экономическом положении Дальнего Востока, на котором со стороны японцев присутствовали представители министерства финансов, делового мира и военных кругов, со стороны русских – представители гражданских и военных властей, торгово-промышленного мира и банков. Об уровне совещания говорит тот факт, что на нем присутствовал являющийся на тот момент главноуправляющим делами Верховного правителя А.В. Колчака и Совета министров его правительства Г.К. Гинс. Основным был вопрос о денежном обращении. На данном совещании представителями Японии было объявлено, что для его решения они готовы оказать всемерную помощь⁴⁶⁸.

В июле 1920 года китайские торговцы из Харбина сообщали о распространяющихся в Северной Маньчжурии и Забайкалье слухах о том, что

⁴⁶⁴ Выпуск японских бон // Забайкальская новь. Чита. 1918. 16 октября. № 3009. С. 2; К циркуляции японских кредитных билетов в России // Прибайкальская жизнь. Верхнеудинск. 1918. 9 (26) октября. № 44. С.3; Протест против японских денег // Забайкальская новь. Чита. 1918. 8 октября. № 3004. С. 2.

⁴⁶⁵ Выпуск японских бон // Забайкальская новь. Чита. 1918. 16 октября. № 3009. С. 2; Прекращение выпуска японских военных бон // Прибайкальская жизнь. Верхнеудинск. 1918. 26 октября. № 54. С. 3.

⁴⁶⁶ Японские военные боны // Амурская жизнь. Благовещенск. 1919. 4 февраля. № 23 (85). С. 4; Торговля и промышленность // Амурское эхо. Благовещенск. 1919. 6 февраля (24 января). № 953. С. 2.

⁴⁶⁷ Сиратори Масааки. Деятельность японских банков на Дальнем Востоке России 1907–1917 ... Владивосток, 1997. С. 131.

⁴⁶⁸ Эхо. Владивосток. 1919. 10 декабря. № 133.

после эвакуации японских войск из Забайкалья и Дальнего Востока все военные бонны будут обменены на иены в течение нескольких дней. Не представленные к обмену будут аннулированы. Представители японского командования, получив запрос от китайских коммерческих кругов, эти слухи опровергли⁴⁶⁹.

Проблемы с обращением военных денег в регионе возникли в том числе из-за недоверия местного населения к данным денежным знакам. А их принудительное обращение не стало возможным по многим причинам. Одной из главных явилось то, что интервенция – это все-таки неполноценная война. Вследствие того что японская интервенция продлилась всего четыре года, после чего японские войска были выведены с Дальнего Востока России, выпуск «военных» банкнот ограничился 44 % от запланированного и составил около 10 млн банкнот⁴⁷⁰.

В «Процедурах обращения» японских военных денежных знаков указывалось, что гражданское население «во время, когда требуется обменять военные банкноты, за пределами Японии не смогут этого сделать в войсках дивизии, военных бухгалтериях, прежде всего, в соответствии с номиналами валюты нашей страны и непосредственно на золотые монеты». Фактически обмен за пределами региона был бы затруднен⁴⁷¹. «Чосен банк» получил распоряжение обменять указанные банкноты на банкноты банка, которые конвертировались в банкноты «Банка Японии» и золотые монеты⁴⁷². После окончания вывода войск все военные деньги должны были быть изъяты и уничтожены путем сожжения⁴⁷³. Из 11,5 млн военных иен большая часть (99 %) была «обменена и изъята из обращения» только к 1928 году.⁴⁷⁴ Не представленных в японские банки к обмену

⁴⁶⁹ Аннуляции бон не будет // Рассвет. 1920. 5 июля. № 6. С. 1.

⁴⁷⁰ 日本紙幣収集事典 . . . 329 ページ。Энциклопедический словарь банкнот Японии ... Токио, 2005. С. 329.

⁴⁷¹ Там же.

⁴⁷² Моргун З.Ф. Японская мозаика Владивостока ... Владивосток, 2014. С. 172.

⁴⁷³ 日本紙幣収集事典 . . . 329 ページ。Энциклопедический словарь банкнот Японии ... Токио, 2005. С. 329; 寺田近雄。日本の軍票 . . . 28 ページ。Тэрада Тикао. Японские военные деньги ... Токио, 1987. С. 28.

⁴⁷⁴ 寺田近雄。日本の軍票 . . . 28 ページ。Тэрада Тикао. Японские военные деньги ... Токио, 1987. С. 28.

и оплате осталось банкнот на сумму 32 329 иен⁴⁷⁵. На руках осталось около 1 % от выпуска⁴⁷⁶.

Несмотря на безусловный вред, нанесенный присутствием японских военных денежных знаков, имелся и положительный момент. В условиях, когда ни центральное правительство РСФСР, ни большевистские и антибольшевистские правительства не обладали возможностями создать единую денежную систему и остановить инфляцию, появление оккупационных денег, которые имели хоть и условную, но возможность обмена на японские иены (обеспеченные золотом), определило их уверенное вхождение на внутренний рынок.

Таким образом, Япония провела подготовительные мероприятия к проведению денежно-кредитной экспансии на Дальнем Востоке России и в Сибири. Они выразились в заблаговременном открытии кредитного учреждения под чужой вывеской, изданием специальных нормативно-правовых актов и направлением распоряжений должностным лицам. Имея опыт использования военных денежных знаков в вооруженных конфликтах, Япония решила прибегнуть к ним и в данном случае. Одновременно было принято решение о использовании на территории деятельности японских отрядов банкнот «Чосен банка», которые в последствии должны были заменить военные деньги и стать в регионе основными. Военные деньги с надписями на русском языке предназначались для военных расходов на территории Дальнего Востока России, а банкноты «Чосен банка» для их дальнейшей замены и внедрения в качестве основного средства расчета в регионе. В распространении и обращении военных денежных знаков принимали активное участие интендантские подразделения японских военных отрядов, а вопрос стоял на контроле у военного и финансового ведомств Японской империи. Замысел Японии с обращением военных денежных знаков не увенчался успехом в полном объеме, в связи с тем, что интервенция не переросла в полномасштабные боевые действия, а местное население наравне с политическими и финансовыми кругами, встретили их с недоверием и выражали

⁴⁷⁵ Парамонов О.В. Военные боны Великояпонской империи ... М., 2010. С. 139.

⁴⁷⁶ 日本紙幣収集事典 . . . 329 ページ。Энциклопедический словарь банкнот Японии ... Токио, 2005. С. 329.

протесты против их обращения в регионе. Данные факты не позволили в полной мере использовать военные деньги в регионе, но и не остановили их обращение, которое продолжалось вплоть до эвакуации японских отрядов в 1922 году.

2.2. Деятельность японских банков на Дальнем Востоке России

Ослабление русского рубля создало благоприятную среду для иностранных валют. Иностранные денежные знаки стали распространяться в регионе, открывая «дорогу для исключительно выгодных торговых и финансовых операций иностранного капитала»⁴⁷⁷. Простыми расчетами с населением произвести замещение русского рубля японскими денежными знаками в экономике края не удавалось. Для этого Японии необходимо было иметь свои финансово-кредитные учреждения в регионе.

До 1918 года деятельность иностранных кредитных организаций на Дальнем Востоке России была не заметна. Задолго до революции поднимался вопрос об открытии в регионе филиалов зарубежных банков, однако эта идея была категорически отвергнута⁴⁷⁸. Используя сложившуюся ситуацию и постепенное сворачивание операций русскими кредитными учреждениями, действовавшими ранее, в конце 1918 – начале 1919 гг., «почувствовав благоприятную конъюнктуру»⁴⁷⁹, в «явочном» порядке стали открываться отделения иностранных банков. Их появление было, в том числе, обусловлено направлением потока денег, который раньше шел на Дальний Восток из центра России, а во время интервенции получил направление из-за границы⁴⁸⁰.

21 октября 1918 г. уполномоченный представитель «Иокогама Спечи банка» Ясутаро Мицуда направил комиссару Приморской области И.И. Циммерману прошение о возбуждении перед Правительством ходатайства об

⁴⁷⁷ Орлов А.Д. Финансовое положение Приморья // Приморье: Его природа и хозяйство: сб. статей / сост. науч.-просвет. секцией Приморск. губ. выставочного бюро. Владивосток: Дальневосточная госкнига, 1923. С. 263; История Дальнего Востока России. Дальний Восток России в период революции 1917 г. и Гражданской войны / отв. ред. Б.И. Мухачев. Т. 3. Кн. 1. Владивосток: Дальнаука, 2003. С. 298.

⁴⁷⁸ Сайт Центрального банка России // Территориальные учреждения // Дальневосточное ГУ Банка России // История: основные этапы развития [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/tubr/dv-o/history> (дата обращения: 20.02.2019).

⁴⁷⁹ История Дальнего Востока России ... Владивосток, 2003. С. 298.

⁴⁸⁰ Самойлов М.В. Первое полугодие деятельности Госбанка в Приморье ... Владивосток, 1924. С. 56.

открытии отделения банка во Владивостоке «для производства обычных банковских операций», ссылаясь на то, что подобное разрешение уже было дано нескольким другим иностранным банкам. К документу прилагалось удостоверение от японского генерального консула во Владивостоке, подтверждающее его полномочия и поддерживающее данное ходатайство⁴⁸¹. На следующий день И.И. Циммерман телеграммой в Омск министру финансов ходатайствовал по данному поводу, давая «благоприятное заключение»⁴⁸². Он указывал, что «в настоящее время, в связи с денежным голодом и чрезвычайной нуждой в притоке иностранного капитала в Сибирь», открытие указанного отделения «является в высшей степени желательным и полезным в интересах финансово-экономического развития края»⁴⁸³. По истечении месяца не получив ответа, Японская дипломатическая миссия походатайствовала перед Управляющим МИД посодействовать в решении вопроса об открытии отделения «Иокогама Спеши банка» во Владивостоке, ссылаясь на уже начавших работу «Гонконг-Шанхайского» и «Индокитайского» банков. 30 ноября 1918 г. МИД направило запрос в Министерство финансов с просьбой дать заключение по данному вопросу⁴⁸⁴.

Следом за «Иокогама Спеши банком» официально оформить свою деятельность на Дальнем Востоке решил «Чосен банк». Министр финансов И.А. Михайлов 13 декабря 1918 г. получил телеграмму от И.И. Циммермана с информацией о поступившем ходатайстве об открытии отделений «Чосен банка» во Владивостоке, Хабаровске и Благовещенске от представителя правления банка Кванзи Матано, сообщив, что «со своей стороны» не встречает препятствий к «удовлетворению ходатайства». К ходатайству прилагались прошение банка, копия доверенности и Устав банка⁴⁸⁵. Вполне вероятно, И.И. Циммерман преследовал личные интересы, активно лоббируя процесс открытия отделений японских банков.

⁴⁸¹ Там же. Л. 4. ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 8. Д. 62. Л. 3-4.

⁴⁸² Там же. Л. 1.

⁴⁸³ ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 8. Д. 62. Л. 2.

⁴⁸⁴ ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 8. Д. 62. Л. 9-9об.

⁴⁸⁵ ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 8. Д. 59. Л. 2.

16 декабря 1918 г. к решению вопроса подключился Верховный уполномоченный на Дальнем Востоке генерал-лейтенант Д.Л. Хорват, направивший телеграмму в Министерство финансов (г. Омск) с напоминанием о том, что японские «Чосен» и «Иокогама спешии» банки направили запросы на открытие своих филиалов. Японская дипломатическая миссия во Владивостоке ходатайствовала по данному поводу, ссылаясь на то, что французские и английский банки уже работают в неофициальном порядке. Д.Л. Хорват полагал, что «придется на это согласиться»⁴⁸⁶.

Министр финансов И.А. Михайлов, догадываясь об истинных причинах открытия японских банков, на прошении собственноручно написал: «Лучше притвориться глухим. Считаю со своей стороны необходимым не допускать распространения этой паутины. Если разрешим временно – потом не закроем»⁴⁸⁷. На информацию, что именно через «Чосен банк» обеспечиваются японские войска в регионе, министр возразил: «Японские войска снабжаются наверно не через банки. Существуют полевые казначейства»⁴⁸⁸. Однако с открытием отделения во Владивостоке пришлось согласиться. Об этом директор Кредитной канцелярии Министерства финансов оповестил уполномоченного «Чосен банка» Гситсити и присяжного поверенного банка Дмитренко телеграммой, добавив, что министр финансов не «удовлетворил ходатайство» банка об открытии отделений в Благовещенске и Хабаровске⁴⁸⁹.

Вскоре директор иностранного отделения Кредитной канцелярии А.А. Никольский сообщил Товарищу министра финансов В.И. Новицкому о том, что получивший разрешение на открытие отделения во Владивостоке «Чосен банк» до сих пор его не реализовал, осуществляя свои операции через «Банкирскую контору Мацуда». А.А. Никольский предположил, что в связи с обсуждением вопросов валютного займа у японских банков «Чосен банк» все-таки откроет

⁴⁸⁶ ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 8. Д. 59. Л. 1; Ф. Р-198. Оп. 8. Д. 62. Л. 11.

⁴⁸⁷ ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 8. Д. 59. Л. 6.

⁴⁸⁸ Там же. Л. 8.

⁴⁸⁹ Там же. Л. 9, 11.

отделение⁴⁹⁰. Вести свои операции под чужой вывеской «Чосен банку» было гораздо удобнее. И если бы не предстоящая выгода в виде золотого обеспечения денежного займа со стороны дальневосточных властей, то, возможно, деятельность банка так и осуществлялась через «Банкирскую контору Мацуда».

«Июкогама Спеси банк» в декабре 1918 года⁴⁹¹ (по другим данным 5 ноября 1918 г.⁴⁹²) первым⁴⁹³ из японских банков открыл отделение во Владивостоке⁴⁹⁴. Банк, до 1918 года активно действовавший в Маньчжурии как колонизационный, через который проходили денежные операции при экспорте основных сельскохозяйственных продуктов из Северо-Восточного Китая, открыв отделение во Владивостоке, стал участвовать в финансировании «восточного пути» экспорта сельхозпродуктов из Маньчжурии через владивостокский порт, восточный участок КВЖД и Уссурийскую ж. д.⁴⁹⁵

Официальное открытие филиала «Чосен банка» во Владивостоке, получившего ранее разрешение на открытие⁴⁹⁶, произошло 5 февраля 1919 г.⁴⁹⁷ Действовавшая во Владивостоке с 1916 года «Банкирская контора С. Мацуда»⁴⁹⁸ в 1919 году была переименована во владивостокское отделение «Чосен банка»⁴⁹⁹. О данном событии на своих страницах сообщила владивостокская газета «Эхо»⁵⁰⁰. Расположилось отделение по адресу Светланская, д. 35⁵⁰¹. Штат служащих отделения в количестве 16 человек продолжил проводить в жизнь подготовленные руководством банка «Основы политики Банка Кореи в

⁴⁹⁰ ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 8. Д. 59. Л. 12-12об.

⁴⁹¹ 多田井喜生。「大陸に渡った...」17 ページ。タチイ Ё시오。 судьба японской иены ... Токио, 1997. С. 17.

⁴⁹² Голос Родины. Владивосток. 1919. 4 ноября. № 48. С. 1.

⁴⁹³ Хроника Сибири и Дальнего Востока // Амурское эхо. Благовещенск. 1919. 26 (13) января. № 943. С. 3.

⁴⁹⁴ Контора банка находилась на ул. Светланской, в здании торгового дома «И.Я. Чурин и Ко», в котором размещался Штаб японского командования. См.: Парамонов О.В. Военные боны Великояпонской империи ... М., 2010. С. 138. Напротив располагался Чехо-Словацкий штаб, рядом Управление японского жандармского отдела. См.: Голос Родины. Владивосток. 1919. 4 ноября. № 48. С. 1.

⁴⁹⁵ Моргун З.Ф. Японская диаспора во Владивостоке ... Владивосток, 1996. С. 99.

⁴⁹⁶ 多田井喜生。「大陸に渡った...」17 ページ。タチイ Ё시오。 судьба японской иены ... Токио, 1997. С. 17.

⁴⁹⁷ 朝鮮銀行 (朝鮮銀行券) / Корейский банк (корейские банкноты) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.a-saida.jp/russ/sibir/vetvi/chosen.htm> (дата обращения 30.11.2019).

⁴⁹⁸ Три года советского строительства в Дальневосточном крае ... Хабаровск, 1926. С. 207.

⁴⁹⁹ Сайт Центрального банка России // Территориальные учреждения // Дальневосточное ГУ Банка России // История: основные этапы развития [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/tubr/dv-o/history> (дата обращения: 20.02.2019).

⁵⁰⁰ Новый банк // Эхо. Владивосток. 1919. 6 февраля. № 170. С. 1.

⁵⁰¹ Современный Океанский проспект, д. 9/11. См.: Места Владивостока, связанные с историей японо-российских отношений ... Владивосток, 2011.

России»⁵⁰². В марте 1919 года амурские газеты с опозданием сообщали о поданном ходатайстве «Чосен банка» в министерство финансов об открытии отделений во Владивостоке, Хабаровске и Благовещенске»⁵⁰³. Фактически отделение во Владивостоке уже функционировало.

К декабрю 1918 года, кроме отделений японских банков, во Владивостоке, как писали газеты – «для завоевания русского рынка и для более тесного общения с русскими коммерсантами», открылись отделения следующих иностранных банков: французские «Индокитайский» и «Китайский промышленный» банки, английский «Гонконг-Шанхайский» банк и американский «Банк Нью-Йорка»⁵⁰⁴. Почти сразу отделения начали развивать «большую деятельность с валютой и аккредитивами»⁵⁰⁵. Фактически «Индокитайский», «Китайский промышленный» и «Иокогама Спеси» банки осуществляли свою деятельность с конца октября 1918 года⁵⁰⁶

Служащий «Чосен банка» Цуцуми, вернувшийся из Сибири, «обосновал» необходимость открытия иностранных банков следующим образом: «К востоку от Байкала раньше действовали лишь российские и сибирские торговые банки, но после начала войны во Владивостоке были открыты отделения Московского народного и др. банков». Из банков, контролируемых большевистской властью, он отмечал владивостокские, Никольский и харбинские. Остальные, по его мнению, играли роль небольших контор. Вклады из них были вынуты, выдачи не превышали 250 руб., за ссуды взималось по 12-13 %»⁵⁰⁷. Он отмечал, что между недавно открывшимися во Владивостоке иностранными банковскими отделениями началась свободная конкуренция, придавшая Владивостоку впечатление китайского Шанхая. В Сибири недостает, главным образом, мануфактурных товаров и предметов продовольствия, цены на которые

⁵⁰² 多田井喜生。「大陸に渡った...」20ページ。タチイ Ё시오。 судьба японской иены ... Токио, 1997. С. 20.

⁵⁰³ Хроника Сибири и Дальнего Востока // Амурское эхо. Благовещенск. 1919. 19 (6) марта. № 983. С. 1.

⁵⁰⁴ В конце ноября 1919 года рассматривался вопрос об открытии еще двух отделений американских банков, учрежденных при непосредственном участии одного из крупнейших американских банков – Нью-Йоркского «Гарант Траст Ко». Но их открытие не произошло в связи с эвакуацией американских войск. См.: Американские банки в Сибири // Наша газета. Томск. 1919. 26 ноября. № 28. С. 1.

⁵⁰⁵ Иностранные банки // Владивосток. 1918. 18 (5) декабря. № 36. С. 1.

⁵⁰⁶ Хроника // Забайкальская новь. Чита. 1918. 3 ноября. № 3025. С. 2.

⁵⁰⁷ О финансовой помощи Сибири ... Владивосток, 1918. С. 2.

колеблются в зависимости от местности. Минимальной цены не установлено, денежный курс «самый невообразимый»⁵⁰⁸. Цуцуми признавал необходимым оказание помощи региону, одним из средств которой он называл японские капиталы. «В связи с восстановлением порядка к востоку от Байкала местное население должно было заняться прерванной хозяйственной деятельностью, а японские капиталисты, несомненно, окажут им в этом финансовую помощь»⁵⁰⁹, – считал Цуцуми.

В марте 1919 года дальневосточная пресса отмечала, что количество имеющихся во Владивостоке иностранных банков значительно превысило число русских частных банков⁵¹⁰. В городе действовало 7 иностранных финансовых учреждений, а русских всего 4⁵¹¹. В начале мая 1919 года открылось отделение «Королевского банка Канады» (Royal Bank of Canada)⁵¹². Иностранные банки свои операции строили исключительно на продаже и покупке валюты. Товарными и промышленными делами планировал заниматься только «Китайский промышленный банк»⁵¹³. Как считал А.А. Никольский, «сама множественность иностранных банков создавала их слабость, а не силу. Разделенными национальными различиями, противоположными интересами и взаимной конкуренцией, они работали друг против друга и играли нам в руку»⁵¹⁴.

Правительство адмирала А.В. Колчака было вынуждено принять открытие иностранных банков. Министр финансов И.А. Михайлов направил областному комиссару в телеграмме следующие указания: «для открытия иностранных банков на Дальнем Востоке необходимо всякий раз предварительное прибытие в Омск полномочных представителей, ходатайствующих об открытии иностранных банков. Мера вызвана необходимостью подробного ознакомления министерства финансов с общей политикой банков и согласования финансовой политики для

⁵⁰⁸ О финансовой помощи Сибири ... Владивосток, 1918. С. 2.

⁵⁰⁹ О финансовой помощи Сибири ... Владивосток, 1918. С. 2.

⁵¹⁰ Иностранные банки во Владивостоке // Забайкальская жизнь. Чита. 1919. 11 марта. № 3122. С. 3.

⁵¹¹ Иностранный капитал в Сибири // Наши дни. Благовещенск. 1919. 10 мая. № 65. С. 2.

⁵¹² Иностранные банки на Дальнем Востоке ... Владивосток. 1919. 4 мая. № 1. С. 1–2.

⁵¹³ Иностранные банки во Владивостоке // Дальневосточное обозрение. Владивосток. 1919. 1 марта. № 3. С. 6;

Иностранные банки во Владивостоке // Забайкальская жизнь. Чита. 1919. 11 марта. № 3122. С. 3.

⁵¹⁴ Будницкий О.В. Золото Колчака. М.: Новое литературное обозрение, 2022. С. 94-95.

выяснения всех деталей банковских операций. Мера эта должна выполняться неукоснительно во всех случаях»⁵¹⁵.

Представитель финансового ведомства во Владивостоке (бывший директор иностранного отделения кредитной канцелярии) уже «post faktum» сообщил в Министерство финансов о выраженном им невольном согласии на открытие иностранных банков. Причем сообщалось, что от всех этих банков отобрана подписка в том, что они обязуются подчиняться существующему в России законодательству, касающемуся деятельности банков. Как впоследствии оказалось, не все такие подписки были отобраны, так как на запрос Особой канцелярии по кредитной части в канцелярию Верховного уполномоченного об отправке подлинных подписок последняя ответила, что на настоящий момент отобрана только одна подписка от доверенного «Королевского банка Канады»⁵¹⁶.

Первым признал Временное правительство России «Банк Нью-Йорка». За ним последовал «Гонконг-Шанхайский банк», в котором на хранении находились деньги Временного правительства на сумму более 400 тыс. иен и несколько сот тыс. долларов. Неопределенную и уклончивую позицию занимали отделения «Иокогама Спешии» и «Чосен» банков. Особенно в этом отличался «Чосен банк», делающий разные формальные отписки и называвший данный вопрос «очень сложным» и т. д.⁵¹⁷

Все отделения иностранных банков осуществляли свою деятельность во Владивостоке. Но Японии этого было недостаточно. «Чосен банк», не получив формального разрешения на это, стал расширять свою деятельность в регионе. Фактически образование отделений (филиалов, агентств, обменных пунктов) банка происходило одновременно с движением японских вооруженных отрядов. Не проходило и недели, как после вступления в населенный пункт японцев там открывалось отделение или обменный пункт банка. За период так называемого «Сибирского похода» (1918–1922 гг.) представительства «Чосен банка» открылись в населенных пунктах Северной Маньчжурии. Они действовали в

⁵¹⁵ Иностраные банки // Воля. Владивосток. 1920. 27 апреля. № 10.

⁵¹⁶ Иностраные банки на Дальнем Востоке ... Владивосток. 1919. 4 мая. № 1. С. 1–2.

⁵¹⁷ Отношение иностранных банков // Эхо. Владивосток. 1920. 29 февраля. № 186. С. 2.

городах Цицикаре и Хайларе. Харбинскому филиалу банка были подчинены агентства на станциях Маньчжурия и Чита. На Дальнем Востоке России отделение банка было создано только во Владивостоке. В Хабаровске, Имане и Спасске действовали обменные пункты при финансово-хозяйственных отделах японских дивизий. В Бикине, Уссурийске и Шмаковке были созданы передвижные обменные пункты, в которых обменивали русские деньги, военные бонны, деньги «Чосен банка», осуществлялись расчеты по наложенным платежам и другие банковские операции⁵¹⁸.

5 сентября 1918 г. 12-я японская дивизия вслед за отрядами атамана И. Калмыкова вошла в Хабаровск⁵¹⁹. 11 сентября 1918 г. глава отделения «Чосен банка» во Владивостоке получил указание срочно открыть в Хабаровске пункт обмена военных денег на облигации банка. С этой целью 13 сентября 1918 г. в город прибыли четыре служащих «Чосен банка» во главе с финансовым секретарем Матано. Находящийся во Владивостоке Мураока Дзиро был отправлен туда же для помощи⁵²⁰. Открытие филиала банка произошло 17 сентября 1918 г.⁵²¹, филиал просуществовал до 11 октября 1920 г.⁵²² В городе, помимо банка, участие в продвижении иены принимало и военное интендантство при штабе 12-й японской дивизии, которое устанавливало курс иены, публикуя его в местных газетах⁵²³.

В декабре 1918 года Хабаровскому городскому управлению поступило предложение от японского консула Сутино выступить посредником для заключения на льготных условиях займа в частных японских банках. Городская управа заинтересовалась данным предложением и начала предварительные

⁵¹⁸ 朝鮮銀行（朝鮮銀行券）/ Корейский банк (корейские банкноты) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.a-saida.jp/russ/sibir/vetvi/chosen.htm> (дата обращения 30.11.2019).

⁵¹⁹ 朝鮮銀行史研究会 編 「朝鮮銀行史」 ... История банка Тёсэн ... URL: <http://www.a-saida.jp/russ/sibir/vetvi/chosen.htm> (дата обращения: 20.01.2019).

⁵²⁰ 多田井喜生。「大陸に渡った...」 32-33 ページ。タチイ Ё시오。 Судьба японской иены ... Токио, 1997. С. 32-33.

⁵²¹ 多田井喜生。「大陸に渡った...」 20 ページ。タチイ Ё시오。 Судьба японской иены ... Токио, 1997. С. 20; 朝鮮銀行史研究会 編 「朝鮮銀行史」 ... История банка Тёсэн ... URL: <http://www.a-saida.jp/russ/sibir/vetvi/chosen.htm> (дата обращения: 20.01.2019).

⁵²² 朝鮮銀行史研究会 編 「朝鮮銀行史」 ... История банка Тёсэн ... URL: <http://www.a-saida.jp/russ/sibir/vetvi/chosen.htm> (дата обращения: 20.01.2019).

⁵²³ Приложение к газете Амурское эхо. Благовещенск. Ежедневная газета. 1919. 21 (8) февраля. № 965; Амурская жизнь. Благовещенск. 1919. 5 (23) июня. № 114 (176). С. 2.

переговоры по данному вопросу⁵²⁴. Пришедший к власти хабаровский городской голова К.Т. Лихойдов⁵²⁵ убедил и без того готовую к капитуляции Хабаровскую городскую думу «отдать край в полную экономическую зависимость японцам». В августе 1920 года, среди других, были приняты следующие решения: «4. Просить японское командование о военной защите города и территории уезда от всяких посягательств со стороны большевиков всяких оттенков, считая в том числе и Владивостокское правительство, до тех пор, пока в крае не появится правительство, которое будет признано союзными державами и, в частности, Японией. 5. Просить у Японии заем не менее 30 миллионов иен, по 5 миллионов ежемесячно, под обеспечение всего достояния города и уезда. Заем этот должен быть погашен или конвертирован тем краевым правительством, которое будет признано Японией. 6. Немедленно, в виде временной меры, ввести японскую валюту»⁵²⁶. Население Хабаровска, узнав об этом «позорном» документе, устроило всеобщую стачку. Уже на следующий день Народное собрание своим постановлением распустило городскую думу⁵²⁷.

18 сентября 1918 г. японские части и казаки Амурского отряда под командованием атамана И.М. Гамова вступили в город Благовещенск. 21 сентября 1918 г. А.Н. Алексеевский сформировал правительство Амурской области, в состав которого вошли атаман Амурского казачьего войска И.М. Гамов, полковник И.Н. Никитин и председатель Областной земской управы Н.Н. Родионов⁵²⁸. 23 ноября 1918 г. в Благовещенске начало действовать представительство «Чосен банка»⁵²⁹. Будучи фактическим ставленником японцев, А.Н. Алексеевский 25 сентября 1918 г. официально разрешил обращение в области японских денежных знаков. Временное Амурское правительство объявило о том, что «мухинские» денежные знаки имеют хождение в области

⁵²⁴ Амурское эхо. Благовещенск. 1918. 1 декабря. № 905. С. 3.

⁵²⁵ Лихойдов Константин Тимофеевич – Хабаровский городской голова 20 июля 1919 г. – март 1920 г.; 5 апреля – 1 сентября 1920 г.

⁵²⁶ Щелоков А.А. Интервенция штыка и иены // Филателия СССР. 1988. № 10. С. 61.

⁵²⁷ Там же.

⁵²⁸ Пастухова Е.И. Из истории денежных знаков Амурской области // «Бонистика». 1995. апрель. Вып. № 2. С. 3.

⁵²⁹ 朝鮮銀行史研究会 編 「朝鮮銀行史」 ... История банка Тёсэн ... URL: <http://www.a-saida.jp/russ/sibir/vetvi/chosen.htm> (дата обращения: 20.01.2019).

наравне с «корейскими»⁵³⁰ и «романовскими». Кроме того, в обращение области поступили «временные»⁵³¹ японские денежные знаки, «каковые могут быть принимаемы населением без риска, так как они будут обмениваться государственными и общественными учреждениями на русские общегосударственные знаки по курсу пять рублей за одну иену, японскими же кредитными учреждениями – иена за иену»⁵³². Государственному банку, казначействам и всем кредитным и общественным учреждениям Амурской области было предписано принимать данные знаки от населения «для обмена их на общерусские государственные денежные знаки» по указанному курсу⁵³³. Кроме того, для облегчения обращения в разменной кассе Благовещенского ОГБ были вывешены образцы японских иен и выпущенных в обращение японских денежных знаков, о чем было проинформировано местное население региона⁵³⁴. Эти решения спровоцировали новый виток спекуляции и резкое понижение курса рубля. Началась усиленная скупка за бесценок природных богатств Амурской области⁵³⁵. То есть фактически через 7 дней после захвата власти в Амурской области было официально узаконено свободное обращение банкнот «Чосен банка» и японских военных денег⁵³⁶.

Помощник Верховного уполномоченного В.А. Глухарев в конце января 1919 года направил в Министерство финансов телеграмму, в которой сообщил, что «распоряжением бывшего амурского правительства были допущены к обмену на русские денежные знаки иены, американские и мексиканские доллары, что создавало произвольную котировку курса. Ходатайствую о периодическом установлении курса иностранной валюты, как это делалось до революции»⁵³⁷. При этом обмен временно был им приостановлен⁵³⁸.

⁵³⁰ Речь идет о банкнотах «Чосен банка».

⁵³¹ Речь идет о военных денежных знаках Японии.

⁵³² Приказ Временного Амурского правительства № 40 от 25 сентября 1918 г. // Бюллетень Правительства Амурской области. Благовещенск. 1918. 25 сентября. № 1. С. 1.

⁵³³ Там же. С. 1.

⁵³⁴ Приказ Правительства Амурской области от 25 сентября 1918 г. // Бюллетень Правительства Амурской области. Благовещенск. 1918. 3 октября. № 8. С. 1.

⁵³⁵ Пастухова Е.И. Из истории денежных знаков Амурской области // «Бонистика». 1995. апрель. Вып. № 2. С. 3.

⁵³⁶ Денисов И.Ю. К истории денежных знаков ... Омск, 2009. С. 12.

⁵³⁷ Иностранная валюта // Приложение к газете Амурское эхо. Благовещенск. 1919. 29 (16) января. № 946. б/с.

⁵³⁸ Там же.

Японские воинские части сами активно вводили в обращение Амурской области японские денежные знаки. Для начала японский интендант предложил местным поставщикам получать платежи в иенах⁵³⁹. Заняв Благовещенск, интендантство штаба японской дивизии почти сразу предложило Амурской ж. д. оплатить дрова иенами, на сумму около 230 руб. по курсу 10 руб. за иену. Как сообщалось, генерал-лейтенант Д.Л. Хорват эту сделку одобрил⁵⁴⁰. Японские торговцы на станциях Амурской ж. д., после прохода японских войск, открывали свои магазины, в которых вместо продуктов первой необходимости продавали предметы роскоши. Торговля в них велась исключительно на японскую валюту⁵⁴¹.

В Чите отделение Харбинского филиала «Чосен банка» было открыто 17 октября 1918 г.⁵⁴² (по другой версии, это произошло одновременно с принятием атаманом Г.М. Семеновым всей полноты власти⁵⁴³, вследствие Указа Верховного правителя А.В. Колчака от 4 января 1920 г.). Отделение в Чите действовало при штабе⁵⁴⁴ 5-й японской дивизии⁵⁴⁵. Одновременно с филиалом на ж/д станции Чита Забайкальской ж. д., под видом временного агентства банка, открылось отделение на станции Маньчжурия КВЖД⁵⁴⁶.

В первое время японские власти и руководство банка отрицали факт открытия представительств банка в различных городах региона, заявляя, что вопрос только рассматривается. Так, Управляющий бюро финансовых и экономических исследований при правлении «Чосен банка» И. Иучи, вернувшись в начале 1919 года в Харбин из поездки по городам Сибири, заявил корреспондентам, что «сообщения об открытии в Забайкалье, Приамурье и Сибири отделений банка не отвечают действительности». При этом указал, что правление банка не имеет намерений начинать деятельность в пределах России

⁵³⁹ Расчет иенами // Амурская жизнь. Благовещенск. 1919. 24 (11) мая. № 105 (167). С. 2.

⁵⁴⁰ Расплата за дрова иенами // Голос Приморья. Владивосток. 1919. 25 мая. № 484. С. 3.

⁵⁴¹ Прибайкальская жизнь. Верхнеудинск. 1918. 8 декабря. № 89. С. 2.

⁵⁴² 朝鮮銀行史研究会 編 「朝鮮銀行史」 ... 21 ページ。История банка Тёсэн ... С. 21. URL: <http://www.asaida.jp/russ/sibir/vetvi/chosen.htm> (дата обращения: 20.01.2019).

⁵⁴³ Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 256.

⁵⁴⁴ Размещался в здании пассажира купца А.Ф. Второва, на углу улиц Коротковской и Иркутской. Ранее здесь же размещался штаб 3-й японской дивизии.

⁵⁴⁵ ГАЗК. Ф. Ф-329. Оп. 1. Д. 57. Л. 1-2.

⁵⁴⁶ Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 257-258.

«помимо ведома и согласия русских властей», и добавил, что Япония стремится быть вполне лояльной и корректной в отношении России, а неверные сообщения газет о «Чосен банке» «представляют характерный образец циркуляции неверных слухов, извращающих действительный характер корректного и доброжелательного отношения Японии к России»⁵⁴⁷. В подтверждение этого в местной прессе вскоре появилось сообщение⁵⁴⁸ о том, что «банк возбудил ходатайство перед министерством финансов об открытии отделений во Владивостоке, Хабаровске и Благовещенске».

«Чосен банк» тем временем активно расширял сферу деятельности из Южной Маньчжурии и Кореи в Северную Маньчжурию и на Дальний Восток, имея уже свои отделения в Харбине, Хабаровске, Владивостоке и Чите⁵⁴⁹. А один из видов деятельности японского банка заключался в финансовом кредитовании японских предпринимателей и промышленников при покупке ими промышленных предприятий на территории Маньчжурии, Китая и Дальнего Востока. Размер ссуды доходил до 80 % стоимости всего имущества приобретаемого объекта, тем самым предоставляя возможность японским коммерсантам широко развить свою деятельность в регионе. При этом банк не занимался оценкой приобретаемого имущества, а доверял в этом вопросе своим гражданам⁵⁵⁰. Используя полученные ссуды и кредиты, представители крупных и мелких торговых и промышленных японских фирм скупали земельную собственность, а также открывали различные предприятия в Северной Маньчжурии, на Дальнем Востоке и в Сибири⁵⁵¹.

В результате «Николаевского инцидента» в марте 1920 г.⁵⁵², произошедшего в континентальной части Сахалинской области⁵⁵³, был дан повод для высадки

⁵⁴⁷ Дальний Восток. Владивосток. 1919. 22 января. № 13; Японские банки в Сибири // Амурская жизнь. Благовещенск. 1919. 2 февраля. № 22 (84). С. 4.

⁵⁴⁸ Разные известия. Из русских газет // Амурское эхо. Благовещенск. 1919. 19 (6) марта. № 983. С. 1.

⁵⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 56. Л. 7; Российское консульство в Дайрене – МИДу ... Владивосток, 1995. С. 149.

⁵⁵⁰ Моргун З.Ф. Японская диаспора во Владивостоке ... Владивосток, 1996. С. 99; СССР и Япония. М.: Наука, 1987. С. 20; Экономическая работа японцев на Дальнем Востоке // Русский экономист. Владивосток. 1919. 23 июня. № 11. С. 1.

⁵⁵¹ ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 56. Л. 7-7об.

⁵⁵² Фуфыгин А.Н. Яков Тряпицын и Иван Андреев – жертва и палач? // Вестник Сахалинского музея. Южно-Сахалинск, 2001. № 8. С. 165.

японских войск на Северном Сахалине⁵⁵⁴. Летом 1920 года Япония объявила об установлении власти над всем Северным Сахалином. В декларации японского правительства от 3 июля 1920 г. указывалось: «Впредь до организации законного правительства... те места Сахалинской области, которые рассматриваются как требующие оккупации, будут оккупированы...»⁵⁵⁵.

26 июля 1920 г. казначей Александровского казначейства сообщил Управляющему Амурской казенной палатой о том, что вынужден освободить помещение казначейства⁵⁵⁶. 6 августа 1920 г. владивостокское телеграфное агентство «Руста» сообщило, что служащие «Чосен банка» отправились на Северный Сахалин с задачей открыть отделение банка и произвести выпуск своих банкнот на сумму 1,6 млн иен⁵⁵⁷.

22 августа 1920 г. в местной городской думе на повестку был поставлен вопрос о денежной единице и необходимости перехода на иены. Но окончательного решения этого вопроса на тот момент не произошло. Описывая ситуацию на Северном Сахалине в сентябре 1920 года, начальник одного из местных учреждений указывал, что положение служащих на Сахалине стало безвыходным в связи с отсутствием наличности в казначействе с июля 1920 года. В связи с этим «Сахалин уже перешел на иены». Объяснялось это тем, что на русские рубли купить в магазинах, которые здесь исключительно японские, ничего нельзя, а на базаре местные крестьяне отказывались брать рубли⁵⁵⁸.

24 сентября 1920 г. в Александровске в здании бывшего Казначейства было открыто отделение «Чосен банка» и представительство «Банка Японии» в Аю⁵⁵⁹. Жители города узнали об этом из развешанных объявлений⁵⁶⁰. Как впоследствии

⁵⁵³ Сахалинская область Приамурского генерал-губернаторства с 1914 г. с центром в г. Николаевск включала в себя следующие административные единицы – Удский уезд, Александровский, Охинский, Рыбновский и Рыковский районы.

⁵⁵⁴ Дацьшен В.Г. Русско-японские отношения на Северном Сахалине в период японской оккупации (1920–1925 гг.) // Япония: Ежегодник. 2014. С. 4.

⁵⁵⁵ Документы внешней политики СССР. Т. III. 1 июля 1920 г. – 18 марта 1921 г. М.: Госполитиздат, 1959. С. 72-73.

⁵⁵⁶ Дацьшен В.Г. Русско-японские отношения // Япония: Ежегодник. 2014. С. 4.

⁵⁵⁷ Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 172-173.

⁵⁵⁸ Там же.

⁵⁵⁹ 朝鮮銀行史研究会 編 「朝鮮銀行史」 ... История банка Тёсэн ... URL: <http://www.a-saida.jp/russ/sibir/vetvi/chosen.htm> (дата обращения: 20.01.2019).

⁵⁶⁰ Для пользы и процветания ... Владивосток, 2012. С. 389-390.

писал председатель Дальневосточного революционного комитета (Дальревкома) Я.Б. Гамарник в письме Управлению уполномоченного Наркомфина на Дальнем Востоке, работа «Чосен банка» в период оккупации заключалась в функциях, которые выполняли в Советской России полевые казначейства, т. е. банк был казначейством для японских оккупационных войск, выполняя простейшие банковские пассивные операции – принимал вклады и переводы в Японию и Харбин. Денежные переводы в русские города не принимались⁵⁶¹. С момента открытия был определен список из 7 японских городов, в который также входила Корея и Маньчжурия. Уже через месяц список был увеличен на 4 японских города и Владивосток⁵⁶². Аналогичная ситуация произошла с обменом банкнот «Чосен банка». Список банков, принимающих банкноты, сначала включал лишь отделения «Первого Банка Японии»⁵⁶³, колониального «Банка Хоккайдо» и его отделения в Одомари. Через месяцы список был дополнен отделениями банка «Ясуда» в Авомори, колониального банка «Хоккайдо» в Саппоро и его отделения в Асихикава, Маока (Холмске) и Тойохаре (Южно-Сахалинске)⁵⁶⁴. В постановлении о сборах по гражданским делам предписывалось: «сборы должны уплачиваться денежными знаками, военными болами Японской империи или знаками Корейского банка»⁵⁶⁵. В нормативных актах, издаваемых на Сахалине созданным Военно-административным управлением, наказания в виде штрафов были указаны в иенах⁵⁶⁶. Фактически японские денежные знаки были навязаны местному населению как единственно возможное платежное средство.

Помимо перечисленных операций, отделение «Чосен банка» в Александровске активно скупало русские золотые монеты и золото в лом. Цена на золото была установлена в среднем в 5 сен за пробу. Русская разменная серебряная монета царского чекана фактически не участвовала в денежном обращении севера Сахалина. Монеты скупались спекулянтами-китайцами по

⁵⁶¹ ГАХК. Ф. Р-1508. Оп. 1. Д. 106. Л. 4.

⁵⁶² ГИАСО. Ф.1038. Оп. 1. Д. 101. Л. 41-42.

⁵⁶³ Первый японский банк (First National Bank) – был образован в Токио в 1873 году.

⁵⁶⁴ ГИАСО. Ф. 1038. Оп. 1. Д. 101. Л. 41-42.

⁵⁶⁵ ГИАСО. Ф. 1038. Оп. 1. Д. 106. Л. 87.

⁵⁶⁶ ГАРФ. Ф. Р-3839. Оп. 1. Д. 2. Л. 23, 36, 43.

курсу от 80 сен до 1 иены за 1 руб. Далее монеты отправлялись в Шанхай, где из них чеканились фальшивые монеты по 50 сен (4 монеты из 1 руб.). Подделки были настолько искусны, что служащие «Чосен банка» сами не всегда могли отличить оригиналы от подделок. Для борьбы с фальшивыми монетами банком были введены ограничения в приеме данных монет – в день от одного лица принималось монет не более чем на 10 иен⁵⁶⁷.

А.А. Никольский считал, что «это стремительное нашествие иностранных банков за штыками экспедиционных частей происходило с благословения их правительств, по выработанной компетентными учреждениями широкой программе. Несмотря на все выгоды, которые сулила работа в богатейшем крае, условия анархии были слишком опасны, чтобы банки за свой страх и риск ввязались в эту авантюру»⁵⁶⁸.

Изначально основной задачей открывшихся отделений «Чосен банка» во Владивостоке и других городах было финансирование интендантств японских экспедиционных войск в Дальневосточном регионе, чем оно активно и занималось весь период интервенции⁵⁶⁹. Однако вскоре банк начал расширять сферу деятельности и стал развивать обычную банковскую работу: кредитные и валютные операции⁵⁷⁰. «Чосен банк» наравне с другими иностранными банками преследовал исключительно спекулятивные цели. Но, кроме этого, у него были и цели экономического характера. Под прикрытием вооруженных отрядов он принялся открывать свои филиалы для проведения в жизнь задач по вытеснению рубля и завоеванию экономики края японской иеной. Все проводимые мероприятия были направлены на подготовку почвы для дальнейшего экономического и политического контроля этой территории Японией.

В дальнейшем при участии отделений иностранных банков активно проводился лаж с «керенками» и «романовскими», спекуляция с рублем и искусственным повышением иены и доллара. Работа иностранных банков в тот

⁵⁶⁷ ГАХК. Ф. Р-1508. Оп. 1. Д. 106. Л. 4-5.

⁵⁶⁸ Будницкий О.В. Золото Колчака. М., 2022. С. 94.

⁵⁶⁹ Сиратори Масааки. Деятельность японских банков на Дальнем Востоке России 1907–1917 ... Владивосток, 1997. С. 131.

⁵⁷⁰ РГАЭ РФ. Ф. 7590. Оп. 15. Д. 35. Л. 1-1об.

период носила исключительно спекулятивный характер, наносящий вред российскому государственному кредиту и укреплению денежного строя. Как отмечалось в местной прессе, «нормальных банковских дел теперь нет»⁵⁷¹. Газета «Русский экономист» писала: «Вряд ли такая деятельность банков может пользоваться охраной и покровительством государства, заинтересованного в восстановлении нормального товарообмена и народного хозяйства в России». Газета призывала правительство к принятию безотлагательных мер по приведению деятельности иностранных банков «в русло законных норм», действующих на территории России. Для этого Министерству финансов было необходимо выпустить обязательное постановление, регулирующее деятельность иностранных банков в России, и потребовать от банков отчеты в соответствии с Кредитным уставом и международным правом. Все прекрасно понимали о возникающих трудностях при принятии против иностранных банков соответствующих мер. Иностранные банки не принимали в расчет местные законы, считая себя в положении экстерриториальности. Тут присутствовала проблема в непризнании правительства А.В. Колчака союзниками. Но, как указывала газета, «наши законы, регулирующие банковскую жизнь, являются обязательными для иностранцев, вне зависимости от того или иного правительства или от акта его признания. Если хочешь уважения к своим законам, уважай чужие законы»⁵⁷².

В дальнейшем японские банки при поддержке японской военной администрации проводили мероприятия по внедрению японской иены в финансово-хозяйственный оборот региона. «Чосен банк» в 1919 году использовал для этого следующие приемы. Большинство японских счетов, выставляемых продавцами на владивостокские фирмы, шли через «Чосен банк». Для оплаты затрат клиенты предоставляли чеки в иенах, выдаваемых «Русско-Азиатским», «Гонконг-Шанхайским» банками и «Банком Нью-Йорка», но «Чосен банк» категорически отказывался принимать эти чеки, требуя оплаты только наличными

⁵⁷¹ Иностранные банки на Дальнем Востоке ... Владивосток. 1919. 4 мая. № 1. С. 1–2.

⁵⁷² Иностранные банки на Дальнем Востоке ... Владивосток. 1919. 4 мая. № 1. С. 1–2.

иенами. А так как большую партию наличных иен можно было приобрести только в «Чосен банке», то все вынуждены были переплачивать ему от 50 коп. до 1 руб. 50 коп. за иену, т. к. курс у «Чосен банка» был всегда выше, чем в других банках. При этом банк в своих официальных бюллетенях совершенно открыто размещал курс иены на «зеленые» и на «сибирские» деньги. К примеру, в бюллетене банка от 26 мая 1919 г.: иена на «керенские» – 15 руб., на «желтые сибирские» – 17 руб. Тем более незаконным являлся открыто проводимый банком лаж на иену. Согласно официальному заявлению директора Иностранного отделения Кредитной канцелярии, банк дал подписку министру финансов о подчинении российским законам, в том числе касающимся банковской деятельности, как уже изданным, так и тем, которые будут изданы. Владивостокская газета «Русский экономист» писала, что банк, по-видимому, игнорирует закон о запрещении установления лажа между «керенскими» и «сибирскими» и открыто угнетает государственные денежные знаки, искусственно поддерживая лаж»⁵⁷³.

Представители действующих русских коммерческих банков констатировали: «Иностранные банки далеко не всегда считаются с требованиями русского законодательства в области банковского дела, в частности валютных операций»⁵⁷⁴. А их деятельность, при которой они специально занимались спекуляцией с русскими денежными знаками, всячески занижая их ценности, еще больше усугубляла неурядицы в местном денежном обращении⁵⁷⁵. Тем временем «Чосен банк» продолжал расширять сеть своих отделений по всему миру, открыв 1 ноября 1919 г. отделение в Нью-Йорке⁵⁷⁶.

16 ноября 1919 г. вице-директор Кредитной канцелярии М.С. Капушевский в телеграмме министру финансов И.А. Михайлову сообщил, что деятельность иностранных банков во Владивостоке сводится исключительно к покупке и продаже валюты. Он отмечал, что в последнее время «Июкогама Спешу банк» начал скупку государственных % бумаг по высокому курсу. Этот же банк

⁵⁷³ Русский экономист. Владивосток. № 1. 4 мая 1919; Иностранные банки в Сибири // Сегодня. Томск. 1919. 26 мая. № 47. С. 2.

⁵⁷⁴ РГИА ДВ. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 14. Л. 42.

⁵⁷⁵ ГАХК. Ф. 2023. Оп. 1. Д. 24. Л. 14.

⁵⁷⁶ Корейский банк // Голос Родины. Владивосток. 1919. 2 ноября. № 47. С. 3.

финансами помогает японцам скупать на КоГК во Владивостоке и в регионе различные предприятия. Деятельность этого банка требует очень тщательного надзора. М.С. Капущевский призывал к необходимости принятия закона о сделках с валютой, регламентирующего ее вывоз и ввоз. В этом случае деятельность банков могла бы быть под большим надзором, а их работа, возможно, была бы полезной для региона. «Пока свобода их действий ничем не ограничена», – писал он⁵⁷⁷. Его поддерживал вице-директор иностранного отдела Министерства финансов во Владивостоке Б. Чешко, сообщая, что «главная масса операций иностранных банков заключается в валютных сделках с иенами, долларами, фунтами, франками, мексиканскими долларами и шанхайскими таэлями»⁵⁷⁸.

Одним из показательных примеров деятельности иностранных банков на Дальнем Востоке стал их отказ признания в качестве средства расчета и приема наравне с денежными знаками наиболее распространенных КоГК. Антибольшевистские власти Сибири, выпуская их в обращение, пытаясь решить проблему недостатка денежных знаков в регионе, не учли, что иностранные державы, чьи военные отряды высадились ранее на российской земле, как и их финансовые учреждения, не ставили перед собой целью помощь и оздоровление финансовой системы и экономики региона.

В ноябре 1918 года на совещании представителей частных иностранных банков в Харбине было принято решение о воздержании в приеме выпускаемых ВПАС денежных знаков. Это еще более ухудшило курс рубля по отношению к иностранной валюте⁵⁷⁹. При этом их прием прекратился не только в Харбине, но и на Дальнем Востоке. Первым на это обратил внимание председатель Совета местных кредитных учреждений В.Я. Исакович, направив 29 октября 1918 г. телеграмму председателю Административного совета ВПАС, в которой обратил внимание на то, что функционирующие во Владивостоке иностранные банки

⁵⁷⁷ ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 8. Д. 56. Л. 18.

⁵⁷⁸ Там же. Л. 28.

⁵⁷⁹ История Дальнего Востока России ... Владивосток, 2003. С. 299; Долгов Л.Н. Экономическая политика Гражданской войны: опыт Дальнего Востока России. Комсомольск-на-Амуре: изд-во Комсомольского-на-Амуре гос. пед. ин-та, 1996. С. 67.

отказывались принимать выпущенные в обращение КоГК и принимали исключительно кредитные билеты, вследствие чего уменьшилась обращаемость данных обязательств и создавался лаж в пользу кредитных билетов. «Совет считал необходимым устранить указанное явление и принять действенные меры к тому, чтобы действующие на русской территории иностранные банки подчинялись вполне распоряжениям правительства наравне с русскими учреждениями»⁵⁸⁰.

Политическая и экономическая ситуация, в которой оказалось правительство адмирала А.В. Колчака, складывалась таким образом, что требовать что-либо от представителей иностранных держав, в лице их вооруженных отрядов и банковских учреждений, действовавших в том числе под их охраной, было невозможно. А тон разговора с ними больше напоминал просительный, чем требовательный. Однако работа в этом направлении вскоре принесла некоторые результаты. 20 декабря 1918 г. на заседании Совета Министров Российского правительства министр финансов И.А. Михайлов сообщил о том, что французское правительство дало указание французским банкам принимать КоГК⁵⁸¹. Вскоре отделения «Индокитайского» и «Китайского промышленного» банков начали принимать купоны краткосрочных обязательств и облигаций ВПАС. Владивостокский биржевой комитет «выразил приветствие дружественной союзнице, которая остается верна своим обязательствам и обещаниям». Кроме этого, были выражены пожелания и другим союзникам последовать примеру Франции⁵⁸². Другие иностранные банки, осуществляющие свои операции в крае, по-прежнему не принимали КоГК в качестве денег. Представители торговых и промышленных кругов Владивостока, пытаясь найти выход из сложившейся ситуации, направили ходатайство американскому консулу,

⁵⁸⁰ Статья «Денежное обращение» // Финансовая политика и денежное обращение в Сибири ... Омск, 2014. С. 82-83.

⁵⁸¹ Амурское эхо. Благовещенск. Ежедневная газета. 1919. 14 (1) января. № 934. С. 2; Из журнала заседания Совета Министров колчаковского правительства // Колчак и интервенция на Дальнем Востоке. Документы и материалы / отв. ред. Б.И. Мухачев, М.И. Светачев. Владивосток: Наука, 1995. С. 142.

⁵⁸² Амурский лиман. Николаевск-на-Амуре. 1919. 3 января. № 1100. С. 3.

о принятии мер в отношении иностранных банков, отказывающихся принимать денежные знаки Российского правительства⁵⁸³.

В феврале 1919 года вопрос об отказе приема иностранными банками КоГК, как одного из элементов стабилизации расстроенного денежного обращения в регионе, поднимался на ряде заседаний, проходивших во Владивостоке в рамках «Финансово-экономического совещания»⁵⁸⁴. Совещательный орган был учрежден при Гражданском управлении Верховного уполномоченного на Дальнем Востоке генерал-лейтенанта Д.Л. Хорвата⁵⁸⁵ из представителей различных ведомств с целью разработки и рассмотрения проектов финансовых и экономических мероприятий, касающихся Дальнего Востока⁵⁸⁶.

20 февраля 1919 г. на «частном» совещании, в рамках финансово-экономического совещания, начальник 3 (финансово-экономического) отделения Общей канцелярии Верховного уполномоченного по гражданской части Российского правительства В.В. Солдатов, говоря о причинах тяжелого положения денежного обращения на Дальнем Востоке, указывал на то, что иностранцы предпочитают принимать только «керенки» и «романовские», отказываясь «брать какие-либо суррогаты, что создавало для коммерсантов необычайные затруднения». Отмечалось, что некоторые иностранные банки согласились принимать КоГК, но вопрос не являлся исчерпывающим. Среди других главных мер по выходу из сложившегося тяжелого финансового положения было признание всеми иностранными банками наравне с общегосударственными денежными знаками КоГК⁵⁸⁷. Данная мера была рассмотрена на заседании финансово-экономического совещания 22 февраля 1919 г. Директор «Русско-Азиатского банка» В.Я. Исакович в выступлении обозначил, что «в настоящее время торговая деятельность превалирует над промышленностью. Вопрос о приеме обязательств иностранными банками имеет

⁵⁸³ Последние известия // Забайкальская новь. Чита. 1918. 6 декабря. № 3051. С. 2.

⁵⁸⁴ Финансово-экономическое совещание // Голос Приморья. Владивосток. 1919. 22 февраля. № 415. С. 5; Финансово-экономическое совещание // Голос Приморья. Владивосток. 1919. 25 февраля. № 417. С. 3.

⁵⁸⁵ См.: Клавинг В. Гражданская война в России: Белые армии. Военно-историческая библиотека. М., 2003. С. 571.

⁵⁸⁶ Финансово-экономическое совещание // Голос Приморья. Владивосток. 1919. 25 февраля. № 417. С. 3.

⁵⁸⁷ Финансово-экономическое совещание // Голос Приморья. Владивосток. 1919. 25 февраля. № 417. С. 5.

кардинальное значение». Отделение английского «Гонконг-Шанхайского банка» отказывалось принимать обязательства. Отделения японских банков давали «уклончивые объяснения», и только французские «Индокитайский» и «Китайский промышленный» банки, а также «Королевский банк Канады» принимали КоГК, делая при этом разницу в курсе, одновременно при крупных сделках уклоняясь от их приема. Причина непопулярности среди иностранцев данных обязательств заключалась в плохом качестве бумаги, «неточности надписи» и т. д. Сами банки заявляли, что они «не могут признать деньги правительства, которое союзными державами не признано». Вице-директор Кредитной канцелярии Министерства финансов М.С. Капуцевский в выступлении отметил: «Что касается иностранных банков, то они, подчиняясь законам Российского государства, должны принимать «обязательства», изданные на законных основаниях. Правительство, выпуская КоГК, стремится к унификации денежного обращения»⁵⁸⁸.

Японским банковским учреждениям это было не выгодно, так как одним из основных направлений их деятельности в регионе являлось вытеснение рубля путем снижения курса и его замещение в денежном обращении региона японскими денежными знаками. Для этого банки создавали искусственный лаг между различными денежными знаками или прекращали прием отдельных денежных знаков в качестве расчета. Все это создавало серьезные трудности в и без того хаотичном денежном обращении края. Министерство финансов правительства А.В. Колчака попыталось решить возникшие проблемы политическими методами.

6 апреля 1919 г. Японской дипломатической миссией в адрес Российского правительства было направлено письмо, в котором директор «Иокогама Спешу банка» в Харбине высказал мнение, что банк готов открыть «отдельно текущие счета» для приема КоГК и проводить платежи по этим счетам этими же билетами, но при возможности устанавливать разницу курса между денежными знаками, имеющимися в обращении. В этом случае банк мог выбирать по усмотрению одни денежные знаки, отказывая в выдаче других. То есть, «приняв обязательства, банк

⁵⁸⁸ Финансово-экономическое совещание // Голос Приморья. Владивосток. 1919. 22 февраля. № 415. С. 5.

при расчетах имел право расплачиваться или аналогичными, или «романовскими» денежными знаками на том основании, «что старые билеты и казначейские знаки одинаково являются государственными законными денежными знаками»⁵⁸⁹. Директор «Чосен банка» в Харбине заявил: «Банк готов принимать казначейские билеты как чисто ценные бумаги, открывая отдельные специальные счета для приема казначейских билетов, а также устанавливая известную разницу курса между старыми и казначейскими». Оба банкира считали, что «установление известной разницы в курсе между казначейскими билетами и старыми неизбежным, в то время, когда уже существует разница курса между «керенками» 20 и 40 руб. достоинства и «романовками», а равно «керенками» 1000 и 250 руб. достоинства⁵⁹⁰.

В ответ на это по указанию министра финансов И.А. Михайлова был подготовлен ответ, в котором говорилось, что «...те условия, на которых Японские Банки соглашаются принимать краткосрочные обязательства, не могут быть приемлемы...»⁵⁹¹. Указывалось, что КогК являются на всей территории России «главнейшими» денежными знаками и «ничем не отличаются от таковых же денежных знаков, выпущенных как Императорским, так и Временными правительствами, и если на дальневосточном рынке установился известный лаж на последние знаки, то это надо считать лишь ни на чем не основанным недоразумением». Указывалось, что «керенки» 20 и 40 руб. достоинства, ввиду простоты изготовления в скором времени будут изъяты из обращения. Министерство финансов считало, что если бы оно согласилось с условиями японских банков, то тем самым узаконило бы различие между денежными знаками, которое имелось на Дальнем Востоке, и подорвало бы тем доверие к знакам, которые имели преобладающее хождение среди населения⁵⁹². Отвергнув предложения японских банкиров в дипломатической форме, антибольшевистские власти давали понять им о том, что они не собираются идти у них на поводу. Но

⁵⁸⁹ ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 72. Л. 1-1об.

⁵⁹⁰ ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 72. Л. 1-1об.

⁵⁹¹ ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 72. Л. 4-4об.

⁵⁹² ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 72. Л. 4-4об.

одновременно прослеживается момент отсутствия всяких возможностей поставить на место японские финансовые круги, которые пытались навязать действия, выгодные только им.

Появившиеся на рынке в 1919 году «сибирские» знаки завоевывали рынок, т. к. «романовские» и «думские» к этому времени уже практически исчезли, а мелкие «керенки», которые единственные из денежных знаков конкурировали с «сибирскими» денежными знаками, планировалось в скором времени изъять. Курс на кредитные билеты на протяжении с января по 15 апреля 1919 года колебался в пределах 5 руб. 18 коп. – 12 руб. 15 апреля 1919 г. Совет Министров правительства А.В. Колчака вынес постановление об изъятии из обращения «керенок» 20 и 40 руб. достоинства. Срок для изъятия был определен с 15 мая по 15 июня 1919 г.⁵⁹³ Данный закон фактически подорвал веру населения в денежные знаки центральных правительств и создал еще большую сумятицу в денежном обращении региона. Рынок сразу отреагировал на принятый закон. 15 апреля курс иены во Владивостоке составлял 9 руб. 90 коп. 26 апреля 1919 г. курс на иену поднялся до 18 руб. (почти на 100% по отношению к курсу 15-16 апреля). Такого резкого скачка не было с 1914 года. Во Владивостоке с момента опубликования закона, не дожидаясь срока начала изъятия «керенок», японские банки и иностранные фирмы и торговцы прекратили их прием. После переговоров Управляющего Владивостокским отделением государственного банка с Управляющим «Чосен банка» последний возобновил прием керенок. Впоследствии подобные переговоры были проведены с представителями других иностранных банков⁵⁹⁴.

Все попытки Российского правительства «принудить» отделения иностранных банков признать КоГК в качестве полноценных денежных знаков ни к чему не привели. Правительство адмирала А.В. Колчака просуществовало до 4 января 1920 г. Обесценивание рубля создало на рынке благоприятную ситуацию для иностранной валюты. Японские, китайские, американские и др. денежные

⁵⁹³ Постановление Совета Министров от 15 апреля 1919 № 243 «Об изъятии из обращения казначейских знаков 20 и 40 рублевого достоинства (т. н. «керенок») // Вестник Приуралья. Челябинск. 1919. 26 апреля. №. 31. С. 2.

⁵⁹⁴ Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 28-29, 210.

знаки открывали дорогу для исключительно выгодных торговых и финансовых операций иностранного капитала⁵⁹⁵. По предварительным подсчетам всего вместе с ВПАС, Всероссийское правительство А.В. Колчака выпустило в обращение КоГК и казначейских знаков на общую сумму 14 650 000 000 руб.⁵⁹⁶ (по другим данным: 13 369 802 828 руб.⁵⁹⁷, 13 369 803 178 руб.⁵⁹⁸). В дальнейшем 5 % КоГК «всех достоинств, выпущенные во время войны бывшим царским правительством и правительством Керенского» и КоГК «достоинством в 25, 50, 100, 250, 500, 1000, 5000 руб. и выше, всех сроков, как выпусков бывшего правительства адмирала А.В. Колчака (на простой бумаге), так и выпуска Временного Правительства сетчатка с орлами» были изъяты из денежного обращения в ходе денежной реформы 1920 года на основании закона от 5 июня № 352⁵⁹⁹.

Политика японских финансовых кругов в регионе по вытеснению рубля из торгового оборота заключалась в следующем. Создавались условия по снижению выдачи валюты (в основном иен) из японских банковских отделений, которые имели ее в неограниченном количестве. Как следствие возникало большое предложение русских рублей, что приводило к падению курса рубля. После этого японцы продавали большие партии валюты по выгодному для них курсу⁶⁰⁰. Как итог: курс рубля упал, стабильная иностранная валюта в денежном обращении, банковские учреждения получили прибыль на разнице курсов. Такая деятельность иностранных банков способствовала реализации политических амбиций зарубежных стран в регионе и не была направлена на развитие экономики и народного хозяйства региона. Работая бесконтрольно со стороны местных правительств, они не платили налоги, и, по сути, представляли интересы исключительно своих стран на оккупированных территориях⁶⁰¹.

Таким образом, в 1918–1919 гг. во Владивостоке, используя сложившиеся обстоятельства, в нарушение российского законодательства, открылись и начали

⁵⁹⁵ История Дальнего Востока России ... Владивосток, 2003. С. 298.

⁵⁹⁶ Бумажные денежные знаки, выпущенные на территории бывшей Российской империи ... М., 1924. С. 108-110.

⁵⁹⁷ Наше денежное обращение ... М., 1926. С. 279.

⁵⁹⁸ Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 8.

⁵⁹⁹ Там же. С. 52.

⁶⁰⁰ Кудрин А.Л. История Министерства финансов России ... М., 2002. С. 116-117.

⁶⁰¹ Рудько-Силиванов В.В. Банковский сектор экономики Приморья ... Владивосток, 2014. С. 113.

деятельность отделения иностранные банки, два из которых являлись японскими. «Чосен банк», который фактически присутствовал в регионе с 1915 года, несмотря на запреты, развил сеть своих представительств по всей территории Дальнего Востока. Все открывшиеся отделения иностранных банков в регионе занимались спекуляцией с валютой, в том числе «играя» на курсе рубля, получая с этого доход. Такая деятельность принижала значение рубля на местных рынках и давала преимущество для обращения иностранной валюты. Представительства японских банков открывались в дальневосточных городах при штабах японских военных отрядов или в непосредственной близости от них. Интендантства при штабах японских войск контролировали работу банков и проводили агитационную работу в поддержку военных денег Японии, а также определяли курс японской иены в контролируемой местности. Попытки «антибольшевистских» правительств Дальнего Востока повлиять на сложившуюся ситуацию и взять деятельность иностранных банков под контроль потерпели неудачу. Номинально банки признавали временные власти, но фактически продолжали вести свою финансовую политику, которая еще сильнее расшатывала и без того кризисную ситуацию в местном денежном обращении. Иностранцам союзникам не нужна была сильная экономика и устойчивая денежная система в регионе. Политика антибольшевистских властей в отношении местного денежного обращения (реформа по изъятию из оборота «керенок», безудержная эмиссия собственных денежных знаков) не способствовала порядку в денежно-кредитной сфере и благоприятствовала широкому обороту иностранной валюты.

2.3. Переход денежного обращения Дальнего Востока России на японскую валюту

С началом деятельности иностранных банков в регионе наблюдалось общее недовольство их работой, которая сводилась исключительно к спекуляции с валютой. Управляющему Центральным управлением Государственного банка Российского правительства С.И. Рошковскому в марте 1919 года из Хабаровска

сообщили, что его предположение о спекуляции во Владивостоке с иенами является правильным⁶⁰². Министерство финансов Российского правительства А.В. Колчака, учитывая справедливость заявлений и рациональность рекомендуемых мероприятий, планировало принять меры в случае, если курс иены не снизится⁶⁰³. В Норвегии в середине 1919 года курс иены составлял 3 руб. 50 коп. Этим фактом пользовались предприимчивые русские коммерсанты, закупавшие иены на крупные суммы денег⁶⁰⁴.

Министерство финансов правительства А.В. Колчака получало многочисленные заявления от общественных и торговых организаций Дальнего Востока о высоком курсе иены по сравнению с международными рынками и необходимости введения административных мер путем запрещения ввоза иностранных товаров, кроме продовольственных и предметов первой необходимости⁶⁰⁵. Указанные обращения, как правило, к рассмотрению не принимались. В середине мая 1919 года общее собрание Владивостокского биржевого общества единогласно приняло резолюцию «о необходимости закрытия границы в интересах удержания курса русского рубля». Ее принятие Российским правительством А.В. Колчака стало бы «равносильно самоубийству» и было отклонено⁶⁰⁶.

Деятельность всех иностранных банков продолжала сводиться исключительно к спекуляции с валютой⁶⁰⁷. При этом, как писала газета «Восточный курьер», японские представители промышленных кругов на совещании в Осаке высказывали «резкие упреки» в адрес японских банкиров, занимающихся спекуляцией с рублем ради своих корыстных целей и этим убивающие японский экспорт. На совещании была вынесена резолюция в адрес

⁶⁰² ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 56. Л. 1.

⁶⁰³ Борьба с курсом иены // Голос Приморья. Владивосток. 1919. 31 мая. № 488. С. 4.

⁶⁰⁴ Иена вне Дальнего Востока // Голос Приморья. Владивосток. 1919. 28 июля. № 511. С. 3.

⁶⁰⁵ Борьба с курсом иены // Голос Приморья. Владивосток. 1919. 31 мая. № 488. С. 4.

⁶⁰⁶ История Дальнего Востока России ... Владивосток, 2003. С. 299; Русский экономист. Владивосток. 1919. 15, 26 мая. С. 1-2.

⁶⁰⁷ ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 56. Л. 1.

министерства финансов о принятии мер против «...финансовых дельцов, ведущих игру [на] понижение русского рубля»⁶⁰⁸.

Министерство финансов Российского правительства, наблюдая непрекращающуюся спекуляцию с русским рублем и иностранной валютой, приняло решение ввести в действие принятый Министерством финансов Временного правительства закон от 5 июня 1917 г. «О запрещении частных сделок с иностранной валютой». В мае 1919 года министерство разослало всем работающим на территории Сибири и Дальнего Востока банкам циркуляр «о восстановлении силы указанного закона...»⁶⁰⁹. Когда данный циркуляр поступил во Владивосток, где были сконцентрированы все отделения иностранных банков, представитель Совета кредитных учреждений Владивостока В.Я. Исакович обратился к директору иностранного отделения Министерства финансов А.А. Никольскому с просьбой приостановить действие циркуляра, мотивируя это «местными исключительными условиями». А.А. Никольский согласился с предложением и подготовил соответствующее представление министру финансов в Омск⁶¹⁰. Тем временем во Владивостоке увеличивалось количество лиц, в основном китайцев и японцев, занимающихся скупкой «сибирок» за иены и китайские даяны⁶¹¹.

Исполняющий обязанности коменданта Владивостокской крепости 10 августа 1919 г. издал обязательное постановление № 23, в котором запретил производство всех операций с валютой на улицах, в магазинах, в кофейнях и во всех публичных местах, за исключением частных банков и банкирских контор. Все меняльные лавки были закрыты. Было запрещено печатать в периодических изданиях объявления о покупке и продаже иностранной валюты. Запрещался лаж на «романовские» и «керенские» деньги. Нарушители должны были подвергаться

⁶⁰⁸ Восточный курьер. Чита. 1919. 22 августа. № 19. С. 4.

⁶⁰⁹ Закон о запрещении частных сделок с иностранной валютой // Русский экономист. Владивосток. 1919. 4 августа. № 17. С. 2.

⁶¹⁰ Там же.

⁶¹¹ Скупщики денег // Приложение к газете Амурская жизнь. Благовещенск. 1919. 7 (25) августа. № 166 (228). б/с.

тюремному заключению на срок до 3-х месяцев, или денежному штрафу до 3 тыс. руб., или же приданию суду, в соответствии с законом от 5 июня 1917 г.⁶¹²

Банки и частные предприниматели, получив запрет на операции с русским рублем, были поставлены в положение невозможности производить обмен русских денег на иностранную валюту (в данном случае на иену). Не имея наличного запаса иен и имея в них необходимость, они были вынуждены обращаться к японским и китайским менялам за иенами, которые нужны были им для покупки товаров и производства платежей. Усиленный спрос на иену учли спекулянты, подняв и ее курс до 8 руб. 35 коп. Банки перестали продавать иену и доллары. Исключения делались только для тех, кто готов был заплатить за них по «курсу дня». Японские банки предоставляли возможность желающим сделать денежный перевод в Японию на необходимое количество иен, но по курсу рубля. Фактически торговец не получал на руки иены, уплачивая за них по курсу дня. Банк, совершая перевод в Японию, сообщал получение фирме, счета которой были предъявлены. Фирма, не получая иены, получала уведомление, оставляла деньги на текущем счету или переводила чеком в другой банк или на кредитора. Но не все могли обойтись банковскими переводами рублей в иены. Отъезжающим в Японию необходим был наличный запас иен. Не имея возможности получить их в банках, они шли к уличным менялам и спекулянтам⁶¹³.

Директор Иностранного отделения Особенной канцелярии по кредитной части А.А. Никольский сообщил начальнику личной канцелярии при командующем войсками Приамурского военного округа – главному начальнику края генерал-лейтенанту С.Н. Розанову о том, что, несмотря на приказ командующего о закрытии меняльных лавок, они продолжают действовать. Одну из них посетил сам А.А. Никольский. Лавка не только производила разменные операции, но и имела свой курс⁶¹⁴.

⁶¹² ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 6. Д. 31. Л. 7об; Борьба со спекуляцией на русских деньгах // Наш край. Хабаровск. 1919. 18 августа. № 4. С. 2.

⁶¹³ Понижение рубля // Эхо. Владивосток. 1919. 2 апреля. № 27. С. 2.

⁶¹⁴ Телеграмма от 26 сентября 1919 г. № 1663. См. ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 10. Д. 19. Л. 162.

1 ноября 1919 года командующий войсками Приамурского военного округа и главный начальник Приамурского края генерал-лейтенант С.Н. Розанов вынес обязательное постановление № 54. Данное постановление запрещало в пределах края все сделки по покупке иностранной валюты на рубли, на суммы более 100 иен или равную сумму в другой иностранной валюте (исчисляя по паритету), без разрешения Иностранного отделения Особенной канцелярии по кредитной части. Виновные в нарушении данного постановления должны были подвергнуться штрафу в размере 10 тыс. руб. или заключению в тюрьму на срок до 3-х месяцев⁶¹⁵.

Иностранное отделение Особенной Канцелярии по кредитной части на основании данного постановления разъяснило, что для выдачи разрешения при отделении образована Комиссия в составе: директора Иностранного отделения (председателя комиссии) и председателей министерств торговли и промышленности, Государственного контроля, Комитета по внешней торговле, Владивостокского биржевого комитета, Совета съездов торговли и промышленности, кооперативных организаций и лиц, участие которых будет признано полезным. При положительном решении будет выдаваться удостоверение в том, что валюта приобретается для оплаты товаров, а также в отдельных, особо уважительных случаях. Было оговорено, что до созыва комиссии разрешения будут выдаваться Иностранным отделением особенной канцелярии по кредитной части. Заявления, оплаченные гербовым сбором, должны были приниматься ежедневно по рабочим дням. Уточнялось, что для приобретения валюты на сумму менее 100 иен разрешения не требовалось⁶¹⁶.

К середине октября стало понятно, что вынесенное обязательное постановление не действовало. Создалась монополия иностранных банков и японских частных фирм, которые имели в своих руках всю инициативу на рынках. Японские банки, наравне с «Гонконг-Шанхайским» банком, отказались

⁶¹⁵ Обязательное постановление командующего войсками Приамурского военного округа и главного начальника Приамурского края № 54 от 1 ноября 1919 года // Голос Родины. Владивосток. 1919. 4 ноября. № 48. С. 2.

⁶¹⁶ От Иностранного отделения Особенной канцелярии по кредитной части // Голос Родины. Владивосток. 1919. 4 ноября. № 48. С. 1.

официально продавать иену. Но постоянным клиентам (преимущественно японцам) продажа валюты осуществлялась в любом количестве⁶¹⁷. Были случаи, когда «Чосен банк», официально заявляя об отсутствии в продаже иен, осуществлял ее. Но исключительно японцам, мотивируя это тем, что «русские же все сообщают...»⁶¹⁸ о том, что банк производит продажу валюты, несмотря на ограничения.

Фактически постановление играло на руку спекулянтам и банкам. Причем банкам иностранным, которые продолжали работать с валютой совершенно свободно. Как писала газета «Русский экономист», «пока не будут найдены средства борьбы с иностранными банками, до тех пор мероприятия окажутся неуспешными». Министерство финансов в этом направлении никаких мер фактически не принимало. А иностранные банки выкачивали из страны деньги, не давая ничего взамен⁶¹⁹.

В регионе по-прежнему ощущалась нехватка разменных денежных знаков. В декабре 1918 года забайкальская пресса сообщила, что по распоряжению японского правительства в Южной Маньчжурии начали печатать все бумажные денежные знаки, выпускаемые «Банком Японии». Сообщалось, что вскоре «в Маньчжурии будут выпускаться только бумажные кредитки банка Чосен». Китайские торговцы отнеслись с недоверием к данному сообщению⁶²⁰. Но со временем банкноты «Чосен банка» стали основным платежным средством Сибирского экспедиционного корпуса⁶²¹, заменяя собой военные денежные знаки. А японские банки и японская администрация принимали все зависящие от них меры к внедрению этих денег в финансово-хозяйственный оборот Дальнего Востока⁶²².

Несмотря на большое количество находящихся в обращении разнообразных денежных знаков, в том числе и японских, к середине 1919 года по-прежнему не

⁶¹⁷ Денежный рынок (обзор за неделю) // Русский экономист. Владивосток. 1919. 20 октября. № 25. С. 2.

⁶¹⁸ Денежный рынок // Русский экономист. Владивосток. 1919. 2 сентября. № 21. С. 3.

⁶¹⁹ Обзор денежного рынка // Русский экономист. Владивосток. 1919. 10 ноября. № 26. С. 3.

⁶²⁰ Выпуск японских бумажных денег // Прибайкальская жизнь. Верхнеудинск. 1918. 7 декабря. № 88. С. 3.

⁶²¹ 多田井喜生。「大陸に渡った...」20 ページ。タチイ 俊。 судьба японской иены ... Токио, 1997. С. 20.

⁶²² Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 33.

хватало мелких разменных банкнот. Кроме того, вся имевшаяся денежная масса не пользовалась доверием у местного населения, так как фактически не имела материального обеспечения, за исключением иностранной валюты. Роль в этом сыграли в том числе японские финансовые и торговые круги. Учитывая факт того, что мероприятия по распространению японских военных банкнот столкнулись с протестом со стороны местного населения, финансовых и правительственных кругов, а также союзников, «Чосен банк», с одобрения японского правительства, предпринял следующие шаги. Официально ссылаясь на факт кризиса с разменными деньгами, банк в 1919 году произвел дополнительную эмиссию банкнот достоинством в 10, 20 и 50 сен⁶²³ (Приложение 3. Фото 3). Для простоты ввода в денежное обращение этих знаков на территории, где проживало русское население, банк изменил их вид и добавил надписи на английском и русском языках⁶²⁴. Это должно было способствовать авторитету и доверию к данным банкнотам и тем самым благоприятствовать их обращению в регионе. Оформление новых банкнот больше напоминало официальный выпуск «Банка Японии» 1917–1919 гг.⁶²⁵ (Приложение 3. Фото 4), чем аналогичный выпуск «Чосен банка» 1911 года, что должно было придавать им больший авторитет.

Как писал П.М. Никифоров, «для укрепления своих экономических позиций на Дальнем Востоке в Японии был принят закон о выпуске бумажной денежной иены для русского и корейского населения в Приморье. Это было открытой попыткой нанести удар по экономической независимости ДВР⁶²⁶, установив контроль над рынками трех областей: Приморской, Сахалинской и Камчатской»⁶²⁷.

⁶²³ Бумажные денежные знаки, выпущенные на территории бывшей Российской империи ... М., 1924. С. 116; Рябченко П.Ф. Полный каталог бумажных денежных знаков и бон России, СССР, стран СНГ (1769–1994 гг.) / под ред. М.И. Савлука, М.Ф. Дмитриенко. Киев: Лисбанк, 1995. С. 277; Рябченко П.Ф., Бутко В.И. Боны России. Полный каталог ... Киев, 2000. С. 213; Standard Catalog of World Paper Money. General Issues. 1368-1960. (16th ed) / Edited by Tracy L. Schmidt. United States of America, 2016. P. 790.

⁶²⁴ 朝鮮銀行 (朝鮮銀行券) / Корейский банк (корейские банкноты) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.a-saida.jp/russ/sibir/vetvi/chosen.htm> (дата обращения 30.11.2019).

⁶²⁵ 日本貨幣カタログ . . . 200 ページ。Каталог японских монет и банкнот ... Токио, 2014. С. 200; Standard Catalog of World Paper Money. General Issues. 1368-1960. (16th ed) / Edited by Tracy L. Schmidt. United States of America, 2016. P. 777.

⁶²⁶ ДВР была создана на Учредительном съезде трудящихся Прибайкалья 6 апреля 1920 г. См.: Саблин И.В. Дальневосточная республика: от идеи до ликвидации. М.: Новое литературное обозрение, 2020. С. 8.

⁶²⁷ Никифоров П.М. Записки премьера ДВР ... М., 1963. С. 137.

На аверсе банкнот образца 1919 года на японском языке было указано наименование банка-эмитента, дата выпуска, наименование печатника. На реверсе был указан эмиссионный банк на английском языке (The Bank of Chosen), обозначение денежного знака на русском языке (Бон Циосен Банка), а также надпись об обмене на японскую валюту в отделениях Банка в Маньчжурии на китайском, английском и русском языках. На всех купюрах образца 1919 года указана дата выпуска – 20 октября 1919 г., но в действительности даты выпуска были следующие: 10 сен – 1 мая 1919 г.; 20 сен – 1 января 1920 г.; 50 сен – 20 октября 1919 г.⁶²⁸ Банкноты номиналом 10 и 50 сен, помимо Кореи, печатались также и в Японии.

В полосе отчуждения КВЖД вплоть до 1920 года «безраздельно царил русский рубль». Это было связано с тем, что китайские торговцы, получая при сделках русские кредитные билеты, выводили их из обращения, делая вклады в китайские банки. Особенно этим отметились фудадзянские банки и их филиалы. Китайская биржа в 1917 году сообщала о поступлении русских рублей в Фудадзян до 2 млн руб. ежедневно. Инфляционные процессы, происходящие на Дальнем Востоке России, поначалу мало затронули Харбин и шли здесь медленнее. Местное население «имело большое доверие к российским купюрам и предпочитало производить расчеты в них по причине легкости, или, другими словами портативности, а также вследствие распространенной в то время подделки металлической монеты». Вскоре фальшивомонетничество накрыло и бумажное обращение. Искусно используя экономические трудности дальневосточного региона, да и всей России, Япония укрепила здесь позиции иены. Это хорошо заметно при рассмотрении паритетного соотношения между рублем и иеной. Если до 1916 года оно составляло 1:1, то в январе 1916 года курс иены во Владивостоке и Харбине был 1,75 руб., а к январю 1917 года уже 1,83 руб. Средний годовой курс иены в 1917 году составил 3,76 руб.⁶²⁹

⁶²⁸ 朝鮮銀行 (朝鮮銀行券) / Корейский банк (корейские банкноты) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.a-saida.jp/russ/sibir/vetvi/chosen.htm> (дата обращения 30.11.2019).

⁶²⁹ Колосов Л.И., Чекунаев В.В. Автономное денежное обращение в Харбине (1903–1924 гг.) // Дальний Восток России – Северо-Восток Китая: Исторический опыт взаимодействия и перспективы сотрудничества: материалы

По мере продолжения японской интервенции местные жители стали отдавать предпочтение банкнотам «Чосен банка» перед дискредитировавшей себя российской валютой, и их обращение распространилось за пределы Северной Маньчжурии и Приморского края вплоть до Забайкалья⁶³⁰. Новые банкноты начали движение с Северной Маньчжурии, перейдя следом в район КВЖД, Приморье, затем в Сибирь, Забайкалье, Читу, и вместе с продвижением японских войск купюры «Чосен банка» постепенно проникали в денежное обращение. Иена принималась взамен русских денег, которые потеряли кредитоспособность из-за обесценивания. К концу 1920 года иена фактически стала основной денежной единицей в Приморском крае, которая использовалась не только в торговле и коммерческих сделках, но и в качестве денежных вкладов русским населением. К середине 1921 года иена до такой степени «прижилась» в регионе, что стала выглядеть как «местная “обрусевшая” валюта»⁶³¹. Банкноты второго выпуска «Чосен банка» активно обращались в Северной Маньчжурии, Сибири и на Дальнем Востоке, вскоре став фактически единственным денежным средством вместо русского бумажного рубля, постепенно теряющего свою силу как валюта⁶³².

Банкноты Банка Кореи постепенно становились основным платежным средством Сибирского экспедиционного корпуса⁶³³. Иностранные денежные знаки входили в хозяйственный оборот Дальнего Востока России от японских военнослужащих в оплату продуктов питания и различных услуг с местным населением, поступали в казну в часть оплаты использования иностранцами (в основном японцами) лесных и рыбных концессий, а также выручались различными дальневосточными правительствами за железнодорожные транзитные перевозки по Уссурийской ж. д. и за распродаваемое государственное

Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию Хабаровского края, 100-летию со дня начала стр-ва Кит.-Вост. ж. д. и г. Харбина / Редкол. Н.И. Дубинина и др. Хабаровск: Изд. дом «Част. Коллекция», 1998. С. 138.

⁶³⁰ Japan and the Great War. Edited by Oliviero Frattolillo and Antony Best. Springer, 2015. P. 103-104.

⁶³¹ 朝鮮銀行（朝鮮銀行券）/ Корейский банк (корейские банкноты) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.a-saida.jp/russ/sibir/vetvi/chosen.htm> (дата обращения 30.11.2019).

⁶³² Там же.

⁶³³ 多田井喜生。「大陸に渡った . . . 20 ページ。タチイ Ё시오。Судьба японской иены ... Токио, 1997. С. 20.

имущество. Банкноты Банка Кореи медленно, но верно вытесняли из обращения падающую русскую валюту⁶³⁴.

Об эффективности проводимой работы говорят объемы японских денежных знаков, находящихся в обращении региона. На основании отчетов, поступающих с мест, Министерство финансов Японии рассчитало денежные объемы японской валюты в восточной части Сибири на февраль 1919 года (т. е. через полгода после отправки экспедиционного корпуса в Сибирь), который составил: японские военные деньги – 10 027 000 иен, банкноты «Чосен банка» – 17 845 000 иен, банкноты «Банка Японии» – 13 110 000 иен, итого сумма составила 29 183 000 иен⁶³⁵.

Несмотря на это, денежное обращение региона в 1919 году фактически основывалось на «сибирских» знаках, при этом представители торгового мира, а иностранцы особенно, проявляли тенденцию к переходу в расчетах на иностранную валюту. Чем сильнее понижался курс рубля, тем тенденция усиливалась. Средний курс иены на «сибирские» составлял: в первой половине апреля 1919 года – 10 руб. 80 коп., во второй 17 руб. 33 коп. С мая и по конец 1919 года, хотя и наблюдались колебания, общая тенденция понижения курса рубля оставалась. Доказательством этого служат данные курсов иены в 1919 году (Приложение 4. Табл. 3, Табл. 4).

Май, июнь и июль 1919 года стали решающими в жизни правительства адмирала А.В. Колчака. Проведенная реформа по изъятию керенок и поражения военных отрядов, подчинявшихся ему в нескольких сражениях, серьезно отразились на курсе рубля. Стабильности курса не помогали массировавшиеся в прессе слухи о предстоящем внешнем займе и возможном скором признании Всероссийского правительства союзниками.

В это период частыми стали следующие ситуации. Неожиданно возрастало предложение на рубли, и одновременно с эти валюта (главным образом, иены) исчезали с рынка. Это сразу же вызывало резкое понижение курса рубля.

⁶³⁴ Курсель К.П., Лукасюк А.А. Денежное обращение ... Чита, 1924. С. 16.

⁶³⁵ 多田井喜生。「大陸に渡った...」40-41 ページ。タチイ 俊。 Судьба японской иены ... Токио, 1997. С. 40-41.

Держатели рублей некоторое время выдерживали их, предполагая, что это обычный прием японских коммерсантов, но по прошествию 1-2 дней положение оставалось прежним, и держатели вынуждены были выбрасывать на рынок сразу десятки миллионов сибирских рублей. Как только начиналась их скупка, откуда-то вновь появлялась валюта и несколько дней проходили в ажиотаже.

Так как при возраставшей эмиссии предложение рубля все время усиливалось, при этом курс, задерживаясь в падении, все же не мог уже подняться до прежнего уровня. Держатели валюты прекрасно учитывали это. Еще в сентябре 1919 года при курсе иены в 50 «сибирских» руб. японская газета «Владиво-Ниппо», издававшаяся тогда на одном лишь японском языке, заявляла, что не далеко то время, когда иена дойдет до 100 руб. и выше. Осведомленная о политических событиях и финансовых манипуляциях газета не ошиблась, уже в октябре курс «сибирского» рубля упал ниже 72 руб. за иену, а в ноябре достиг почти 150 руб. за иену⁶³⁶.

Продолжавшиеся военные неудачи правительства А.В. Колчака и его зависимость от внешних поставок еще больше подрывали доверие у населения к «сибирским» денежным знакам⁶³⁷. В конце 1919 года стало понятно, что фактически основное место в каналах денежного обращения региона заняла японская иена. Унизительно низкий курс русского рубля привел к тому, что в итоге почти все торговые и финансовые операции в крае начали совершаться в долларах, иенах и другой валюте. При этом антибольшевистские правительства Дальнего Востока, оказавшись не в состоянии справиться с финансовыми затруднениями, сами шли навстречу иностранным монополиям в их стремлении подчинить финансы Дальнего Востока⁶³⁸.

Показательным случаем является валютный заем местных антибольшевистских правительств в японских банках с обеспечением его золотом из золотого запаса бывшей Российской империи. При этом японские банки оказывались в двойном выигрыше: во-первых, получали золото, во-вторых,

⁶³⁶ Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 29-31.

⁶³⁷ История Дальнего Востока России ... Владивосток, 2003. С. 298;

⁶³⁸ ГАХК. Ф. 2023. Оп. 1. Д. 24. Л. 14.

распространяли японскую валюту. Уже в конце 1918 года была получена информация о готовности японских банков «реализовать внешний заем для Сибири»⁶³⁹.

Правительство Колчака, испытывая финансовые трудности, было вынуждено пойти на продажу части золотого запаса. Этим сразу заинтересовались представители Англии, Франции и Японии. Между ними развернулась острая конкуренция. Японская дипломатическая миссия в Сибири, получив информацию о наличии во Владивостоке 400 пудов золота для продажи, направила 11 июля 1919 г. вербальную ноту, в которой просила русское правительство «соблаговолить отнестись благосклонно к просьбам японских банкиров относительно покупки золота»⁶⁴⁰, аргументируя свою просьбу тем, что «Япония ввозит в Россию большее количество товаров, чем все другие страны». Данное послание было направлено в связи с получением японскими дипломатами информации о продаже первой партии золота французскому и британскому банкам⁶⁴¹.

В сентябре 1919 года газеты сообщили о планируемом подписании договора с консорциумом японских банков («Иокогама Спеши» и «Чосен» банков) по валютному займу. Сумма займа должна была составлять 50 млн иен⁶⁴². Гарантией, обеспечивающей заем, должно было стать золото, находившееся у правительства адмирала А.В. Колчака. Причем сначала сообщалось, что золотое обеспечение «...в связи с могущими быть политическими переменами, должно находиться во Владивостоке»⁶⁴³.

7 октября 1919 г. был заключен договор с «Иокогама Спеши» и «Чосен» банками о займе на сумму 20 млн иен, обеспеченном золотом на сумму 9 600 000 зол. руб., а 16 октября был подписан договор еще на 30 млн иен, обеспеченном золотом на сумму 19 960 000 зол. руб.⁶⁴⁴ Обеспечение займа планировалось

⁶³⁹ Разные известия // Амурское эхо. Благовещенск. 1918. 11 декабря (28 ноября). № 912. С. 1.

⁶⁴⁰ Там же. С. 97. Будницкий О.В. Золото Колчака. М., 2022. С. 80-85, 97.

⁶⁴¹ Там же. С. 97-98.

⁶⁴² Валютный заем // Дальний Восток. Владивосток. 1919. 13 сентября. № 147. С. 3.

⁶⁴³ Обеспечение валютного займа // Дальний Восток. Владивосток. 1919. 11 октября. № 164. С. 4.

⁶⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 10. Д. 28. Л. 5; Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 12.

хранить в Осаке. Срок займа составлял 18 месяцев⁶⁴⁵. В ноябре 1919 года газета «Голос Родины» со ссылкой на «Пекин Таньшан Таймс» от 10 ноября сообщила, что пароход «Хован-мару» доставил в Цуругу из Владивостока золото, переданное Омским правительством в адрес Осацкого отделения «Иокогама Спешу банка» в качестве гарантии за заем⁶⁴⁶. А.А. Никольский считал, что ему, умело используя конкуренцию между союзниками, удалось продать золото японским банкам «по такой цене, которая оказалась убыточной для банка»⁶⁴⁷. Убыток составил порядка 30 тыс. иен⁶⁴⁸. Однако в конечном итоге в японских банках существенно пополнился золотой запас, который в дальнейшем способствовал развитию экономики Японии.

Подданные Японской империи, проживающие в регионе, стали фактически способствовать внедрению японских денежных знаков в местное денежное обращение. Продавая свои товары местным жителям, японские коммерсанты и торговцы требовали производить оплату в японской валюте. При приобретении ими товаров у населения региона, в том числе в оплату за труд, японцы расплачивались также иенами. В связи с тем что на рынке в основном преобладали товары импортного производства, а Япония являлась одним из главных импортеров (наряду с Китаем), становится понятна необходимость, вынуждавшая местное население искать иены. Этот факт подтверждает руководитель бюро финансово-экономического совета (ФЭС), а в дальнейшем председатель Совета министров ДВР П.М. Никифоров: «Расчет был верен. Продавая свои товары в городах и селах, японцы требовали от населения японскую иену. А так как, по существу, Приморская, Сахалинская и Камчатская области были блокированы Японией, снабжение товарами могло идти только из Японии, и население было вынуждено искать иену. Покупая у населения сырье и продовольствие для армии, японцы платили иенами»⁶⁴⁹. Наличие в обращении японских денежных знаков всех видов отрицательно сказывалось на состоянии

⁶⁴⁵ Валютный заем // Дальний Восток. Владивосток. 1919. 30 октября. № 177. С. 3.

⁶⁴⁶ Русское золото в Японии // Голос Родины. Владивосток. 1919. 22 ноября. № 62. С. 4.

⁶⁴⁷ Будницкий О.В. Золото Колчака. М., 2022. С. 98.

⁶⁴⁸ Там же.

⁶⁴⁹ Никифоров П.М. Записки премьера ДВР ... М., 1963. С. 205.

денежного обращения и влекло за собой все большее обесценивание рубля. Японцы пользовали свои деньги для ограбления края.

Об упрочнении японской иены в регионе говорит также тот факт, что денежные суммы, выдаваемые на городские нужды, вскоре исчислялись в иенах. В июле 1919 года Иностранное отделение по кредитной части министерства финансов предоставило в распоряжение городской управы Владивостока 10 тыс. иен по фиксированному курсу⁶⁵⁰, который устанавливали отделения японских банков.

Японская иена постепенно выходила на главное место во внутренних расчетах. Местное общество японских резидентов, в котором членские взносы и разного рода платежи ранее принимались в русской валюте, с 15 ноября 1919 г. перешло на японскую валюту. Как писала японская газета «Урадзио-ниппо», это было вызвано тем, что «в такое время, когда открытое письмо 80 коп., письмо 2 руб., комиссионные в 50 или 60 руб. не покрывают даже стоимости бумаги». Все японские организации и учреждения испытывали чрезвычайные затруднения. Так, например, в местном консульстве каждый месяц менялся тариф на взимание различных консульских пошлин⁶⁵¹.

В Амурской области курс валюты определял общую атмосферу на местном денежном рынке, меняясь при изменении событий на политической арене. В конце сентября 1919 года курс иены доходил до 100 руб., а доллар – до 70 руб. 1 октября 1919 г. началось усиленное предложение японской и американской валюты, однако покупатели воздерживались от покупок. В течение одного дня иена понизилась на 30 руб., а к вечеру 2 октября 1919 г. курс был 42 руб. за «сибирские» деньги. После сообщения о признании американцами правительства адмирала А.В. Колчака курс изменился, и 6 октября 1919 г. составлял 75 руб. Малейшая интервенция, финансовая или экономическая, значительно понижала курс валюты. Ввиду общего вздорожания серебра спрос на мексиканские доллары сильно возрос и одновременно ослаб курс американского доллара. Большое

⁶⁵⁰ Валюта для города // Голос Приморья. Владивосток. 1919. 18 июля. № 527. С. 4.

⁶⁵¹ Переход на иены // Голос Родины. Владивосток. 1919. 15 ноября. № 57. С. 2.

предложение французских франков привело к курсу 1 млн франков по 7 руб. 50 коп. «сибирскими» знаками⁶⁵².

В связи с неустойчивостью курса русских бумажных денег японским банкам вполне удалось достигнуть поставленных перед ними целей. В отчете за первую половину 1920 года управление «Чосен банка» с удовлетворением докладывало собранию акционеров, что «сфера обращения банкнот банка постепенно расширяется за счет обращения русского рубля и к этому времени Харбин и Владивосток свое денежное обращение базирует на иене»⁶⁵³. Местная пресса писала «...тяжелое положение с денежными знаками во всех общественных органах и, в частности, в сельских кооперативах. Чувствуется переход в денежном обращении на иностранную валюту»⁶⁵⁴. Как пример: Владивостокское казино «Лотто» денежные призы стало устанавливать в иенах⁶⁵⁵.

Одновременно была развернута широкая пропаганда, призывающая население с доверием относиться к японским деньгам и безбоязненно принимать их. Об этом свидетельствуют уже упоминавшиеся объявления японского интендантства о выпуске и хождении военных денежных знаков. В полосе отчуждения КВЖД японцы предлагали русским рабочим требовать от местной администрации выплаты жалования в иенах⁶⁵⁶. Китайским торговцам японцы предлагали обменивать русские деньги на японские иены, «обещая различные выгоды»⁶⁵⁷.

По мере продвижения японских войск и взятия под контроль нового города или территории, там сразу же вводились японские денежные знаки и распространялась установленная японскими властями ценовая политика. В июне 1920 года, в очередной раз заняв Николаевск, японцы объявили о наборе строителей для восстановительных работ в городе. Оплата труда наемных рабочих составляла: специалист – до трех иен в день, чернорабочий – до двух.

⁶⁵² Пастухова Е.И. Из истории денежных знаков Амурской области // Бонистика. 1995, апрель. Вып. № 2. С. 6.

⁶⁵³ Денежное обращение и кредит // Отчет о деятельности финансовых органов Дальнего Востока за 1922 г. Чита: [б. и.], 1923. С. 54.

⁶⁵⁴ Иностранная валюта // Воля. Владивосток. 1920. 27 апреля. № 10. С. 3.

⁶⁵⁵ Рекламное объявление // Воля. Владивосток. 1920. 27 апреля. № 10. С. 1.

⁶⁵⁶ ГАХК. Ф. 2023. Оп. 1. Д. 8. Л. 229.

⁶⁵⁷ Японские иены и рубли // Голос тайги. Зея. 1919. 6 июня. №. 1376. С. 3.

Учитывая факт отсутствия в городе продуктов, японцы предложили всю плату или ее часть выдавать продуктами по следующей цене: за 1 иену 5 фунтов риса, 7 фунтов ячменной крупы, 9 фунтов пшеничной муки, 1,5 фунта сахара⁶⁵⁸. Как следует из вышеприведенных данных, покупательная способность японской иены не могла не удовлетворить местное население. Курс иены в Николаевске равнялся 1 руб. золотом или к 3 руб. разменной русской серебряной монеты. Естественно, что ни первого, ни второго в реальном обращении практически не было. Положение усугублял тот факт, что японцы не открыли в Николаевске ни одного филиала японского банка, что не было характерно для крупных городов Дальнего Востока. В результате все торговые операции и денежные расчеты велись на наличные деньги, что создавало серьезные затруднения для денежного обращения и требовало постоянного увеличения количества денежных знаков. В то же время японцы, опасаясь начала обесценивания иены, не спешили выбрасывать на рынок новые партии наличности. В итоге искусственно созданная отсутствием банков нужда в денежных знаках значительно повысила спрос на японские дензнаки и, одновременно с этим, поставила жителей города перед необходимостью ведения меновой торговли⁶⁵⁹.

Для понимания, какое место японская иена заняла в жизни региона к 1920 году, достаточно посмотреть на изменение ее курсовой разницы за период 1916–1920 гг. во Владивостоке (Приложение 4. Табл. 5)⁶⁶⁰. Сравнивая курсы иены по отношению к рублю, наглядно видно, с какой скоростью начался ее подъем с момента начала иностранной интервенции и каких высот вскоре достиг.

В июне 1920 года военные отряды США и Великобритании на кораблях покинули Дальний Восток. В преддверии этого в апреле 1920 года во Владивостоке прекратило работу и закрылось отделение американского «Банка Нью-Йорка»⁶⁶¹. Газета «Голос Родины»⁶⁶² на своих страницах задавала вопросы:

⁶⁵⁸ Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 167.

⁶⁵⁹ Османов Е.М. Японские деньги на Дальнем Востоке России ... СПб, 2009. С. 356-357.

⁶⁶⁰ Весь деловой и торговый Владивосток на 1924 г. / под ред. И.С. Кларка. Владивосток: тип. «Красное знамя», 1924. С. 39-40.

⁶⁶¹ К закрытию иностранных банков // Голос Родины. Владивосток. 1920. 28 апреля. № 175. С. 3.

«уплатил ли банк установленные налоги, промысловые, подоходные и другие», и предлагала «органам власти принять соответствующие в этом направлении шаги», отмечая, «что иностранные банки зарабатывали во Владивостоке весьма и весьма прилично»⁶⁶³.

После эвакуации союзников в регионе остались и продолжили действовать японские военные отряды. Помимо японских «Чосен» и «Июкогама Спешу» банков во Владивостоке продолжил работу английский «Гонконг-Шанхайский банк». Все они заметно укрепились за время интервенции и гражданской войны. Японские банки служили финансовой базой для японских промышленных кругов и торговцев, которые все шире разворачивали свою работу на русском Дальнем Востоке и поддерживали господствующее положение японской валюты в денежном обращении Приморья⁶⁶⁴. Но отделение английского банка далеко от них не отставало, преследуя исключительно свои интересы.

Атаман Г.М. Семенов, чувствуя денежный голод в Забайкалье, распорядился выпустить собственные денежные знаки 100 и 500 руб. достоинства. Для их изготовления была использована партия специальной бумаги американского производства с водяными знаками, доставшаяся атаману Г.М. Семенову в результате задержки вагона с грузом, шедшего по ж. д. из Владивостока в Омск⁶⁶⁵. Но выпуск указанных денежных знаков не исправил сложившееся положение. Кроме этого, экономический произвол все больше захлестывал Забайкалье. В марте 1920 года Читинская торгово-промышленная палата представила помощнику атамана Г.М. Семенова по гражданской части С.А. Таскину специальный доклад о катастрофическом состоянии финансов. Вина в этом возлагалась на отдельных представителей штаба атамана, Управления военных сообщений и других организаций, которые занимались сделками с валютой, продавая иены и золото. Платежи производили «сибирскими» денежными знаками, дискредитируя собственные денежные

⁶⁶² «Голос Родины» – демократическая газета, издавалась во Владивостоке с 25 августа 1917 г. по 1923 г. изд-вом «Свободная Россия».

⁶⁶³ К закрытию иностранных банков // Голос Родины. Владивосток. 1920. 28 апреля. № 175. С. 3.

⁶⁶⁴ Знаменский С.Ф. Кредит и банки ... Владивосток, 1925. С. 104.

⁶⁶⁵ Денисов И.Ю. К истории денежных знаков ... Омск, 2009. С. 14.

знаки. Дополнительным моментом указывалась активная деятельность японских меняльных контор, которые «усиленно внедряли в денежное обращение иену»⁶⁶⁶. В Чите тема оздоровления финансов поднималась неоднократно не только на страницах газет, но и в городской думе, в торгово-промышленном обществе. В качестве вариантов рассматривались такое: «от дополнительного печатания денег, до полного запрета сибирских денег и перехода на японские иены»⁶⁶⁷.

В сложившейся ситуации японские денежные знаки сыграли роль твердой денежной валюты. Они были, как минимум, обеспечены гарантиями выпускавших их банков, как максимум – японскими солдатами и их оружием. Хотя, как отмечал А.И. Погребецкий, деятельность отделения «Чосен банка» в Чите сводилась к операциям с золотом, распродаваемым атаманом Г.М. Семеновым⁶⁶⁸. Это было обусловлено тем, что ему было необходимо снабжать и содержать свою армию. Кроме того, банк совершал операции с бумажными денежными знаками разного наименования. Денежные знаки, выпускаемые атаманом Семеновым, т. н. «семеновские боны»⁶⁶⁹, игнорировались как не имевшие спроса за границей. Большой интерес представители «Чосен банка» проявляли к «сибирским» денежным знакам. Он был не очень велик, но при «мертвом застое» рынка и он сказывался на их курсе⁶⁷⁰. К началу апреля курс «сибирки» был 175-200 руб., семеновские деньги оценивались в 350-400 руб., и было ясно, какое будущее их ждет. После открытия отделения «Чосен банка» в городе помимо японских «военных бон» стали появляться и банкноты банка.

Деятельность «Чосен банка» в Чите имела отличия от других городов Дальнего Востока. Если там мероприятия по внедрению японской валюты в экономику региона были более заметны, то в Чите, ввиду близости Маньчжурии и китайских товаров, они ориентировались на другие цели. Японские товары при этом занимали малый процент в общем хозяйственном обороте региона.

⁶⁶⁶ Щелоков А.А. Увлекательная бонистика: факты, легенды, открытия в мире банкнот. М. Эксмо, 2007. С. 70-71.

⁶⁶⁷ Севастьянова Е.В. «Единственные из наших союзников...» ... Чита, 2019. С. 71.

⁶⁶⁸ Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 257.

⁶⁶⁹ Речь идет о бонах Читинского отделения Государственного банка номиналом 50, 100 и 500 руб., образца 1920 года, называемые в народе «голубки» и «воробы».

⁶⁷⁰ Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 257-258.

Главными единицами платежа были золото и серебро. Основная деятельность отделения банка в Чите заключалась в приеме золота из золотого запаса бывшей Российской империи и переправке его на территорию Японии⁶⁷¹. Полная эвакуация японских войск с территории Забайкалья завершилась 15 октября 1920 г.⁶⁷² Отделение банка в Чите было ликвидировано 13 августа 1920 г.⁶⁷³

Таким образом, деятельность в регионе филиалов японского «Чосен банка» и внедряемых им японских «военных» и своих собственных денежных знаков сводилась к тому, чтобы, используя искусственно завышенный курс иены, приобретать полноценные золотые слитки, обогащая японские банки. Выводились из обращения более-менее стоящие на тот момент местные денежные знаки, замещаясь японской иеной. Местная денежная система не могла противостоять происходящему. Край был обречен к переходу на иену. Эти мероприятия были направлены на подготовку почвы для дальнейшей передачи территории под патронат Японии. К большой удаче России, у Японии ничего не получилось. Но и тут Япония оказалась в выигрыше, ровно на вес российского золота, который был перемещен в Японию и осел в японских банках.

Монопольному положению, которое заняла иностранная валюта в крае, способствовало: тяжелая финансовая ситуация на Дальнем Востоке; характер инфляции; беспорядочное обращение «романовских» и «керенских» денежных знаков; полное недоверие населения к финансовым операциям антибольшевистских правительств и спекуляция⁶⁷⁴.

Валютные спекулянты в этот период заметно активизировались. При этом ею занимались не только частные лица, но и большинство иностранных банковских учреждений и меняльных контор. Они внесли серьезный вклад в разрушение местного денежного обращения, активно внедряя японскую валюту в

⁶⁷¹ Сироткин В.Г. Зарубежное золото России. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. 464 с.; Его же. Зарубежные клондайки России. М.: ЭКСМО, 2003. 543 с.; Его же. Золото Колчака. М., 2010. 253 с.; Латышева И.А. Как Япония похитила российское золото. Подольск: Техинформпресс, 1996. 96 с.

⁶⁷² Чашин А.И. Бумажные свидетели истории Восточного Забайкалья. Чита, 2016. С. 179.

⁶⁷³ 朝鮮銀行史研究会 編「朝鮮銀行史」... История банка Тёсэн ... URL: <http://www.a-saida.jp/russ/sibir/vetvi/chosen.htm> (дата обращения: 20.01.2019).

⁶⁷⁴ ГАХК. Ф. 2023. Оп. 1. Д. 24. Л. 14.

обращение, подогревая к ней интерес и тем самым принижая русский рубль⁶⁷⁵. Объявления о продаже и покупке валюты активно печатались на страницах местных изданий. И если сначала это делалось на последних страницах, то вскоре объявления без стеснения размещали на первых страницах местных газет.

Отмечалось, что весь процесс спекуляции велся, как правило, вокруг японской иены. При этом спекулянты зачастую работали около банков. Как писала владивостокская пресса, «комбинация выгодна как покупателю, так и продавцу». Банк продавал иену за 8 руб. 35 коп., а покупал за 8 руб. Спекулянт предлагал купить иену за 8 руб. 10 коп., а продавал по 8 руб. 20 коп. Таким образом наживал 10 коп., а покупатель или продавец иен получал разницу между банковским курсом в 10-15 коп. за иену. При этом уличные менялы, пользуясь тем, что приезжающие из Японии и Америки не знакомы с курсом рубля на Дальнем Востоке, предлагали разменять деньги по низкому курсу, наживались на них⁶⁷⁶. Барон А.П. Будберг в феврале 1919 года писал: «спекуляция за это время разрослась еще больше, взяточничество усилилось, ... а рубль катится вниз безостановочно»⁶⁷⁷.

Предполагается, что одной из первопричин резкого повышения курса иены в 1919 году стала Парижская мирная конференция⁶⁷⁸, на которой, в качестве помощи России и придания курсу рубля устойчивости, постановили запретить всякие комбинации с русской валютой. Телеграф разнес известие «по всему свету», но на Дальнем Востоке данная мера привела к повышению курса рубля. Этим воспользовались спекулянты. Денежный рынок Дальнего Востока был независим от мирового курса. В связи с этим встречалось такое, что в Лондоне фунт стерлингов котировался 45 руб., а на Дальнем Востоке до 75 руб. Подобное наблюдалось и по отношению к доллару. Исключение составляла иена, курс

⁶⁷⁵ Объявление // Голос Приморья. Владивосток. 1918. 24 декабря. № 370. С. 1; Объявление // Голос Приморья. Владивосток. 1918. 6 июня. № 229. С. 4; Объявление // Голос Приморья. Владивосток. 1918. 6 июня. № 229; Объявление // Голос Приморья. Владивосток. 1918. 23 ноября. № 324. С. 3.

⁶⁷⁶ Уличные спекулянты // Эхо. Владивосток. 1919. 2 апреля. № 27. С. 3.

⁶⁷⁷ Будберг А.П. Дневник 1917–1919. М., 2016. С. 361.

⁶⁷⁸ Парижская мирная конф. (1919–1920 гг.) – междунар. конф., созванная державами-победительницами в Первой мировой войне для выработки и подписания мирных договоров с побежденными государствами. Проходила в несколько этапов в период с 18 января 1919 г. по 21 января 1920 г. при участии 27 государств.

которой в Японии и на Дальнем Востоке не имел большой разницы. Для всего Дальнего Востока и Маньчжурии руководящую роль в курсе иен имел Чанчунь⁶⁷⁹, который диктовал курс и Харбину, и Владивостоку. Проводником Чанчуньского курса и иены в Харбине служил «Иокогама Спешу банк», а во Владивостоке «Чосен банк». Доллар и фунт не имели самостоятельного курса, а нивелировались курсом иены. Только имея иены, можно было делать коммерческие обороты и покупать товары. Зависимость от иены заставляла рубль терять свою ценность. Бесперывные заказы частных лиц и военного ведомства на японские товары способствовали ухудшению курса рубля⁶⁸⁰. При этом, как отмечала пресса, регулировка иены в Харбине всецело принадлежала «Иокогама Спешу банку». Уже с декабря 1918 года он единственный начислял проценты по текущим счетам, но только иеновым⁶⁸¹.

Директор кредитной канцелярии Министерства финансов Всероссийского правительства, по поручению генерал-лейтенанта С.Н. Розанова, докладывая Главнокомандующему генерал-лейтенанту Г.М. Семенову «о причинах состояния дел денежного рынка на Дальнем Востоке и мерах по его улучшению», отмечал о необходимости «остановить быстрое вытеснение рубля иностранной валютой на русской территории, угрожающее неисчислимыми последствиями»⁶⁸².

Пограничные с Дальним Востоком районы Китая не стали исключением. Япония укрепила свои экономические позиции в регионе в результате появления в Северной Маньчжурии банкнот «Чосен банка», вследствие чего основной валютой постепенно становилась японская иена. В январе 1919 года в Министерство обороны, Министерство финансов и МИД Японии поступил доклад из «Чосен банка» о складывающейся ситуации в пограничной с Россией Северной Маньчжурии. В нем сообщалось, что проблем с обращением банкнот банка в регионе нет и что в настоящее время русские рубли прекращают хождение, их заменяют «военные» банкноты. Центром экономики в регионе

⁶⁷⁹ Чанчунь – город, один из основных центров японского присутствия в Южной Маньчжурии.

⁶⁸⁰ Спекуляция с рублем // Эхо. Владивосток. 1919. 2 апреля. № 27. С. 3.

⁶⁸¹ ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 8. Д. 62. Л. 10.

⁶⁸² РГИА ДВ. Ф. Р-82. Оп. 1. Д. 118. Л. 2.

являлся Харбин. В будущем основным платежным средством должны были стать банкноты «Чосен банка». Также указывалось, что в «Маньчжурии доверия к русским деньгам нет, что самой твердой валютой являются облигации Банка Кореи». В Харбине их используют при оплате зарубежных товаров. Выразалась надежда, что «объемы сделок с банкнотами «Чосен банка» будут расти»⁶⁸³. Подтверждением превосходства иены, как основного денежного знака в Харбине, являются следующие факты: в харбинских газетах цены на товары стали указываться в японских иенах⁶⁸⁴; аналогичная ситуация была с денежными призами в казино, проводивших азартную игру «Лотто»⁶⁸⁵.

Все происходило с учетом фактора, что еще с момента революционных событий в России Китай стал предпринимать попытки вытеснить русский персонал с КВЖД и произвести замену действовавших в Харбине параллельно с местными русской полицией и суда на своих граждан. В результате обесценивания рубля Китай планировал заполнить денежное пространство Северной Маньчжурии китайскими деньгами, для этого активно начали выпускаться чеки «Банка Китая» и «Транспортного банка» с паритетом 1 китайский чек = 1 юаню. «Чосен банку» было сложно конкурировать с валютой Китая. Это было связано прежде всего с введенным в сентябре 1917 года (в период Первой мировой войны) запретом Министерства финансов Японии на экспорт золота, который сохранился и после ее завершения⁶⁸⁶.

В это время произошли неприятные для Японии события. Бывший вице-консул США в Китае выступил с речью на съезде христианской молодежи, в которой заявил: «Япония распространяет облигации «Чосен банка» в Маньчжурии, которая не является ее территорией, открывает банковские отделения, ослабляет страну своими ничем не обеспечиваемыми облигациями. При этом получает прибыль, которую переводит в Токио. На облигации Япония

⁶⁸³ 多田井喜生。「大陸に渡った . . . 39-40 ページ。タチイ Ё시오。 судьба японской иены ... Токио, 1997. С. 39-40.

⁶⁸⁴ Объявления // Русский голос. Харбин. 1924. 9 апреля. № 1086. С. 3; Объявления // Русский голос. Харбин. 1924. 9 апреля. № 1086. С. 3.

⁶⁸⁵ Объявления // Коммерческий Телеграф. Харбин. 1922. 6 ноября. № 98. С. 1; Объявления // Коммерческий Телеграф. Харбин. 1922. 9 октября. № 94. С. 1.

⁶⁸⁶ 多田井喜生。「大陸に渡った . . . 44 ページ。タチイ Ё시오。 судьба японской иены ... Токио, 1997. С. 44.

нагло скупает товары Маньчжурии»⁶⁸⁷. Китай, который после ухода русских старался взять под контроль Маньчжурию, считал, что банкноты «Чосен банка» мешают его политике, ему совсем не нравилось хождение японской денежной единицы в Северной Маньчжурии. В то же время в Маньчжурии присутствовали интересы со стороны Америки. Как указывал консул США во Владивостоке Джон Кеннет, «США не стеснены на Дальнем Востоке, как это происходит в Европе, они вмешиваются во все проблемы этого региона»⁶⁸⁸.

Японский капитал, наряду с задачами политического характера, ставил себе задачу экономического завоевания края. Для этого он стремился занять лидирующее положение в хозяйственной жизни Дальневосточного региона⁶⁸⁹. Япония навязывала местному населению свою валюту. На Дальнем Востоке стихийно складывающемуся курсу ходили банкноты «Чосен банка», которые способствовали «выкачке российских богатств за границу»⁶⁹⁰. Япония была заинтересована в обращении на Дальнем Востоке исключительно иены, так как существующая денежная-кредитная экспансия создавала для нее ряд существенных торговых, финансовых и политических преимуществ, усиливающих экономическое и политическое влияние⁶⁹¹.

Финансово-банковская деятельность Японии в различных областях Дальнего Востока России проходила во многом по схожему сценарию. В занятых японскими вооруженными отрядами населенных пунктах открывались обменные пункты или отделения «Чосен банка». Их деятельность, как правило, сводилась к обменным операциям «военных» денег и банкнот банка на местные денежные знаки. Таким образом, становится понятно направление финансово-экономической политики Японии в отношении Дальнего Востока и Сибири в 1918–1922 гг. Способы ее достижения были следующие: 1. Заблаговременный выпуск и внедрение в обращение «военных» денежных знаков; 2. Скупка на иены

⁶⁸⁷ 多田井喜生。「大陸に渡った...」44 ページ。タチイ 稔。『日本銀行の歴史...』東京、1997。С. 45.

⁶⁸⁸ Там же. С. 45.

⁶⁸⁹ Экономические перспективы ДВР // Экономическая жизнь Дальнего Востока. Чита, 1924. Май. № 2. С. 65-67.

⁶⁹⁰ Ципкин Ю.Н. Антибольшевистские режимы на Дальнем Востоке России в период гражданской войны (1917–1922 гг.). Хабаровск: Хабаровский гос. пед. ун-т: Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н.И. Гродекова, 2003. С. 44.

⁶⁹¹ Куртеев К.К. Денежное обращение в Приморской губернии (начало) ... С. 12.

русской валюты с последующей покупкой земель, предприятий и объектов промышленности; 3. Открытие на территории региона отделений японских банков; 4. Выпуск и внедрение в обращение новых банкнот японского «Чосен банка»; 5. Отказ в приеме денежных знаков дальневосточных правительств, создание искусственного лажа в пользу японской иены. Все эти мероприятия осуществлялись при активной поддержке и участии японской военной администрации войсковых соединений, отделений японских банковских учреждений, действовавших в регионе с момента начала интервенции.

Неустойчивости курса русского рубля и хаосу в денежном обращении региона способствовало и появление большого количества суррогатов денежных знаков. В период, когда весь регион испытывал серьезный недостаток в денежных знаках, особенно в мелких купюрах, кооперативы, потребительские общества, муниципальные и частные предприятия взяли на себя инициативу по разрешению денежного кризиса. Для покрытия дефицита денег на местных рынках большинство из них наладили выпуск денежных суррогатов⁶⁹².

Пока рубль был еще «на плаву» и хоть что-то стоил, то и суррогаты⁶⁹³ выпускались в рублях. Например, боны в 3 и 10 руб. выпускала газета японского военного корпуса во Владивостоке «Урадзио Ниппо». В 1 руб. боны выпускал Владивостокский консорциум японских торговых предприятий⁶⁹⁴ и др. Большинство выпущенных суррогатов номинально были в руб. и коп. Но как только японская валюта стала постепенно вытеснять рубль и становиться чуть ли не основным платежным средством в регионе, рос спрос и на нее. Это отразилось на номиналах выпускаемых суррогатов. В Петропавловск-Камчатском чеки в 5, 10 и 20 иен выпустило Акционерное общество «Нихон-Моохи и К^о», которое, имея представительство во Владивостоке, активно скупало там разную пушнину. В приморской деревне Самарга⁶⁹⁵ японская лесопромышленная контора «Киох-ту-

⁶⁹² Рогов Г.И. Денежное обращение на Дальнем Востоке ... Кемерово, 2005. С. 160.

⁶⁹³ На Дальнем Востоке России в период с 1918 по 1922 гг. в связи с острой нехваткой в мелких денежных знаках было выпущено большое количество денежных суррогатов. В работе я описываю только те, которые были непосредственно связаны с японской денежной экспансией.

⁶⁹⁴ Уфимцев Ю. Японские деньги России // Япония сегодня. 1996. № 4. С. 26-27.

⁶⁹⁵ Деревня располагалась в одноименной бухте. Некоторые историки, описывая этот выпуск, ошибочно называют «бухта Самара». См.: Османов Е. М. Японские деньги на Дальнем Востоке России в годы Русско-японской (1904–

Торинге-Куникай» в 1922 году выпустила чеки на японском языке⁶⁹⁶ в 50 сен, 1 и 5 иен⁶⁹⁷. Лагерь военнопленных, находящийся на Красной речке в пригороде Хабаровска⁶⁹⁸, в 1919 году оказался под контролем японцев. В лагере были выпущены три серии бон в японской валюте: 1, 3 и 5 рин, 1, 3 и 5 сен на картоне, ½, 1, 3 и 5 сен на волокнистой бумаге, 10, 20 и 50 сен на простой бумаге⁶⁹⁹. «Клуб Приморского Союза беженцев» во Владивостоке также выпустил свои суррогаты номиналами 10 и 20 сен⁷⁰⁰.

В 1919 году в городе Николаевске-на-Амуре японский коммерсант и промышленник Петр Николаевич Симада (настоящее имя Симада Мототаро) выпустил свои суррогаты (Приложение 3. Фото 5). Выпуск был напечатан не в специализированной типографии, а токийской переплетной мастерской Ямамото. Оформление всех купюр было выполнено на высоком полиграфическом уровне. Боны печатались на достаточно плотной и прочной бумаге, но без водяных знаков. Поскольку в написании отчества на знаках была допущена опечатка – «Пиколаевича» вместо «Николаевича», то в народе эти боны сразу же прозвали «пиколаевичами». Данные боны предназначались для хождения в его городском магазине. Они были выпущены достоинством в 50 копеек, 1, 3, 5 и 10 рублей. Отличались эти боны от всех местных денежных знаков и наличием на аверсе фотографии эмитента⁷⁰¹. На Северном Сахалине, в период японской оккупации (1920–1925 гг.), «чек на 10 иен» выпустил торговый дом «Като»⁷⁰².

Необходимо отметить, что, помимо японских суррогатов в рублях и суррогатов в иенах, существовало огромное множество других, выпускаемых всяческими кафе, ресторанами, лавками, кинотеатрами, ипподромами, различными обществами и организациями. Ключевым моментом являлось то, что

1905) и Гражданской (1917–1923) войн // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 9. 2009. Вып. 3. С. 357; Рогов Г.И. Денежное обращение на Дальнем Востоке ... Кемерово, 2005. С. 162.

⁶⁹⁶ Уфимцев Ю. Японские деньги России // Япония сегодня. 1996. № 4. С. 26-27.

⁶⁹⁷ 日本紙幣収集事典 . . . 161 ページ。Энциклопедический словарь банкнот Японии ... Токио, 2005. С. 161.

⁶⁹⁸ В начале 1916 года в лагере содержалось около 900 военнопленных немцев, австрийцев и венгров.

⁶⁹⁹ Чагин В.В. Денежные знаки лагерей военнопленных и частей ... Красноярск, 2009. С. 29-30.

⁷⁰⁰ Рябченко П.Ф., Бутко В.И. Полный каталог бумажных дензнаков. Киев, 2000. С. 578.

⁷⁰¹ Николаев Р.В. Дензнаки магазина П.Н. Симада ... С. 4.

⁷⁰² 日本紙幣収集事典 . . . 166-167 ページ。Энциклопедический словарь банкнот Японии ... Токио, 2005. С. 166-167.

каждый выпущенный суррогат денег понижал ценность русской валюты и вытеснял ее из обращения, а потому затрагивал интересы Государственной казны и играл на руку японцам.

Действовавшее правительство предприняло попытки взять на контроль выпуск суррогатов денежных знаков. В августе 1919 года на запрос из Канцелярии Верхового уполномоченного-Главного начальника края генерал-лейтенанта Розанова С.Н., по поводу возможных местных эмиссий, вице-директор Иностранного отделения особенной канцелярии Министерства финансов Российского правительства Чешко сообщил, что «частная эмиссия денежных знаков, торговых квитанций, бон и прочих суррогатов денежного обращения могут иметь место лишь с особого каждый раз на то разрешения министра финансов»⁷⁰³. Фактически эти положения мало где соблюдались в полном объеме.

В этот период на Дальнем Востоке активно действовали фальшивомонетчики. Причем подделывались почти все денежные знаки, невзирая на вид валюты и наименование эмитента. В этот процесс включились не только граждане России, но и Японии. А в Харбине этим активно занимались подданные Китая. Зачастую группы фальшивомонетчиков были интернациональными. Иногда, в связи с качеством изготавливаемых купюр, их было трудно, а порой и невозможно отличить от подлинных. Изготовление и распространение фальшивых денежных знаков в годы гражданской войны стало явлением повсеместным. Местом сбыта фальшивок чаще всего служили базары и рынки⁷⁰⁴.

Фальшивомонетничество в период японской интервенции на Российском Дальнем Востоке можно условно разделить на две формы: 1. Подделка Японией российских денежных знаков (с элементами государственной поддержки), как элемент подрыва доверия к рублю и экономики региона; 2. Подделка непосредственно самих японских денежных знаков «предприимчивыми» выходцами из криминального мира с целью обогащения.

⁷⁰³ ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 10. Д. 19. Л. 191.

⁷⁰⁴ Ходяков М.В. Деньги революции ... СПб., 2018. С. 283, 287.

В большей степени этому поверглись «сибирские» денежные знаки, которые начали активно ходить на Дальнем Востоке. Их не только доставляли из Омска, но также печатала Владивостокская экспедиция заготовления государственных бумаг⁷⁰⁵. И вскоре местный рынок начали наводнять фальшивые банкноты.

В конце 1919 года в Вакаямском окружном суде начался судебный процесс против японцев, обвинявшихся в подделке 250 руб. кредитных билетов Омского правительства на сумму 10 млн руб.⁷⁰⁶ Первой инстанцией обвиняемые были осуждены на каторгу. Адвокаты подали апелляцию, выставив в качестве мотива то обстоятельство, что правительство адмирала А.В. Колчака, с точки зрения международного права, нельзя признать государственной единицей: оно не находилось в дружественных отношениях с Японией. Это заявление кассационным департаментом было принято во внимание. На вторичном разборе приглашенный в качестве эксперта начальник политических дел при МИД заявил, что «Омское Временное правительство составляет пока еще не признанное правительство». Этим воспользовался защитник подсудимых, заявивший, что если правительство адмирала А.В. Колчака не представляет настоящего правительства, то обвиняемые не могут отвечать за подделки, и попросил их оправдать⁷⁰⁷. Как итог – постановлением Осацкого кассационного департамента от 11 июня 1920 г. Инуе и Сосики были оправданы. Вердикт кассационного департамента гласил: «Омское правительство не представляло Россию, не возглавляло государственное целое и не являлось дружественным Японии государством, чьи интересы должны быть защищаемые, а поэтому обвиняемые не могут быть привлечены к ответственности за подделку иностранных денег»⁷⁰⁸. Тем временем, как писала владивостокская пресса, в обращении находилась масса фальшивых краткосрочных обязательств Государственного казначейства 250 руб.

⁷⁰⁵ Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 37.

⁷⁰⁶ 10 миллионов фальшивых денег для Владивостока // Эхо. Владивосток. 1919. 29 июня. № 94. С. 5; Подделка русских кредиток // Голос Родины. Владивосток. 1919. 6 ноября. № 49. С. 4; Процесс фальшивомонетчиков // Эхо. Владивосток. 1919. 13 ноября. № 116. С. 4; Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 37-38; Подделка русских кредиток // Голос Родины. Владивосток. 1919. 6 декабря. № 73. С. 4.

⁷⁰⁷ Подделка русских кредиток // Голос Родины. Владивосток. 1919. 6 декабря. № 73. С. 4.

⁷⁰⁸ Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 37-38.

достоинства сроком до 1920 года. Плотность бумаги не отличалась от настоящих, но цвет окраски был более яркий и рисунок орла не совсем точен⁷⁰⁹.

Необходимо отметить, что Япония не впервые пыталась подделывать отечественные денежные знаки. Первый подобный случай произошел накануне русско-японской войны (1904–1905 гг.)⁷¹⁰, когда на Дальнем Востоке появились фальшивые кредитные билеты достоинством 1 и 3 руб.⁷¹¹ Петербургские газеты и представители финансовых кругов России склонялись к тому, что в этом замешана Япония. Это была попытка нанесения вреда российской казне⁷¹², а также «подрыв денежного обращения в районах боевых действий»⁷¹³. Газеты отмечали: выпуская и распространяя русские фальшивые денежные знаки, «японцы преследуют, кроме непосредственной выгоды, главным образом политические цели – скомпрометировать русский рубль»⁷¹⁴ и обесценить его путем дешевой продажи подделок и самим фактом появления на рынке. Это должно было подорвать авторитет русского денежного знака как валюты в Китае. Однако, согласно сведениям официальных источников, «указанных целей японцы не достигли»⁷¹⁵. Данный факт не принес ощутимого урона престижу русского рубля⁷¹⁶.

В связи с тем, что японская иена становилась основным денежным знаком, в Дальневосточном регионе участились случаи появления ее подделок. В июне 1920 года харбинская газета «Свет»⁷¹⁷ сообщила о том, что на рынках появились поддельные японские денежные знаки. Как предположила газета, подделкой и

⁷⁰⁹ Фальшивые кредитки // Эхо. Владивосток. 1919. 29 ноября. № 126. С. 4.

⁷¹⁰ Калташев И. Рассказывают бумажные деньги // Мир коллекционера. Алма-Ата: изд-во «Казахстан», 1967. С. 158.

⁷¹¹ Гусев С.Я. Свежие раны: Воспоминания корпус. контролера о Русско-японской войне. Санкт-Петербург: тип. А.С. Суворина, 1911. IV. С. 92-93; О подделке царских денег во время Русско-японской войны // Северо-Кавказский коллекционер. Оттиск стенгазеты Северо-Кавказского отдела Всесоюзного общества коллекционеров. Ростов-на-Дону. 1931. Февраль. № 2 (36). б/с.

⁷¹² Николаева Р.В. «Рубли японского производства» // Аферы века. СПб.: АСТ «Полигон», 2004. С. 312-314; Сенилов Б.В. Военные деньги Второй Мировой войны ... С. 7, 44; Уфимцев Ю. Японские деньги России // Япония сегодня. 1996. № 4. С. 26-27; Фальшивые кредитки японской работы // Иллюстрированная хроника Русско-японской войны» (приложение к газете «Русь»). 1904. 26 ноября. № 43. С. 679.

⁷¹³ Уфимцев Ю. Японские деньги России // Япония сегодня. 1996. № 4. С. 26-27.

⁷¹⁴ Калташев И. Рассказывают бумажные деньги // Мир коллекционера. Алма-Ата: изд-во «Казахстан», 1967. С. 158; Фальшивые кредитки японской работы // Иллюстрированная хроника Русско-японской войны» (приложение к газете «Русь»). 1904. 26 ноября. № 43. С. 679.

⁷¹⁵ Там же. С. 679.

⁷¹⁶ Алексеев А.М. Военная валюта ... М., 1948. С. 12-13; Уфимцев Ю. Японские деньги России ... // Япония сегодня. 1996. № 4. С. 26-27.

⁷¹⁷ Поддельные японские денежные знаки // Свет. Харбин. 1920. 8 июня. № 332. С. 4.

сбытом фальшивых иен занимались две группы. Одни банкноты были подделаны качественно и от настоящих отличались только некоторой бледностью окраски, другие, наоборот, были низкого качества и имели окраску гораздо темнее, чем настоящие. Было отмечено появление фальшивых кредитных билетов номиналами 50 сен, 10 и 100 иен, причем поддельные бонны 100 иен отличались тщательностью выделки⁷¹⁸. Почти сразу фальшивые японские деньги стали появляться и на русском Дальнем Востоке.

В это время в обращении появилось большое количество ассигнаций «Чосен банка» номиналом в 50 сен, которые имели хождение от Владивостока до Харбина. Так как ассигнаций мелкого номинала катастрофически не хватало, их стали активно подделывать. Дальневосточная пресса сообщала о том, что появившиеся там фальшивые 50 сен «Чосен банка» можно отличить от настоящих по тонкой и плохой бумаге, слишком густой краске и расплывчатой цифре «50» на реверсе⁷¹⁹. В итоге был такой период, когда китайцы и русские отказывались брать ассигнации банка номиналом 50 сен. Как заявляли японцы, фальшивые бонны «Чосен банка», появившиеся в обращении среди населения Харбина, проникли в полосу отчуждения из Владивостока. Японская жандармерия провела обыски и аресты, в ходе которых был обнаружен цех фальшивомонетчиков в одном из домов поселка Седанка в пригороде Владивостока. Были арестованы пятеро русских, у которых изъяли 10 пластин для печатания денег, печатный аппарат, а также большое число фальшивых ассигнаций. Преступники, кроме ассигнаций в 50 сен, изготавливали номиналы 1, 5 и 10 иен, что говорило о платежной ценности ассигнаций «Чосен банк». Кредитки в 10 иен были изготовлены весьма искусно. Японская жандармерия заявляла, что филиал фальшивомонетчиков, помимо Владивостока, имеется и в Харбине⁷²⁰. Данную ситуацию с появлением фальшивых иен активно освещала местная пресса⁷²¹.

⁷¹⁸ Фальшивые иены // Воля. Владивосток. 1920. 11 июня. № 44. С. 3.

⁷¹⁹ Фальшивки японских бон // Воля. Владивосток. 1920. 10 июня. № 43. С. 4; Хроника // Поддельные японские денежные знаки // Забайкальская новь. Чита. 1920. 16 июня. С. 4.

⁷²⁰ 多田井喜生。「大陸に渡った . . . 67 ページ。Татаи Ёсио. Судьба японской иены ... Токио, 1997. С. 67; Фальшивые иены в Харбине // Воля. Владивосток. 1920. 10 июня. № 43. С. 3.

⁷²¹ Неожиданное обнаружение фальшивомонетчиков // Дальний Восток. Владивосток. 1919. 16 января. № 8. С. 5.

Справедливости ради стоит сказать, что подделывалась и другая валюта. Но известных фактов гораздо меньше. Больше всего известно случаев подделки китайских долларов⁷²².

Подделка банкнот «Чосен банка» продолжалась на протяжении всего периода их обращения. В 1924 году в Корее были задержаны трое корейцев по обвинению в подделке данных денежных знаков на сумму 50 тыс. иен. Во время обыска у задержанных изъято 10 тыс. фальшивых иен. Фальшивомонетчики признались, что 7 тыс. иен уже находятся в обращении, а о судьбе 30 тыс. иен говорить отказались.

Зависимость русского Дальнего Востока от иностранных товаров при продолжающемся хозяйственном развале способствовала падению курса рубля по отношению к иностранной валюте. Все это в свою очередь стало причинами резкого скачка цен на рынках региона⁷²³. Высокие цены при отсутствии у населения стабильной валюты способствовал к переходу на товарообмен и еще больше перевешивали чашу весов в сторону стабильной японской иены.

Особое внимание Японией уделялось остаткам золотого запаса Российской империи, оказавшимся на Дальнем Востоке, и золоту вообще. Любая государственная денежная единица должна быть чем-то обеспечена и подкреплена. Это может быть товар или золото. Российский дореволюционный рубль был подкреплён золотым обеспечением государства. Для обеспечения его конвертируемости был разрешен свободный обмен кредитных билетов (выпуск которых был ограничен) на золотую монету по курсу: 1 бумажный руб. равен 1 руб. золотом. При этом золотое содержание империала было уменьшено. Обмен на золото был прекращен в 1914 году, перед началом Первой мировой войны. Взятие под контроль добычи золота и изъятие уже имеющегося, помимо прямой прибыли для Японии, также создавало предпосылки для обесценивания местных

⁷²² Фальшивомонетчики // Заря. Харбин. 1920. 5 сентября. № 15-116. С. 4; Фальшивые доллары // Заря. Харбин. 1920. 5 сентября. № 15-116. С. 4; Фальшивые доллары // Заря. Харбин. 1920. 1 октября. № 34-135. С. 4; Фальшивые кредитки // Заря. Харбин. 1920. 12 октября. № 43-144. С. 4; Арест шайки фальшивомонетчиков // Заря. Харбин. 1920. 10 октября. № 42-143. С. 4; К делу шайки фальшивомонетчиков // Заря. Харбин. 1920. 17 октября. № 47-148. С. 4.

⁷²³ История Дальнего Востока России ... Владивосток, 2003. С. 296.

денег, поскольку без должного денежного обеспечения это были просто бумажки, которые доверия у местного населения не вызывали. Все это в том числе способствовало к переходу в обращение на иностранную валюту.

В августе 1918 года японцы изъяли на станции Угловой принадлежавшее амурским золотопромышленным предприятиям 12 пудов 33 фута 46 золотников 62 доли (около 299 кг) золота⁷²⁴. Данное золото было сдано японцами на хранение в ОГБ в Хабаровске⁷²⁵. Попытки местных властей вернуть его путем дипломатической переписки с японским командованием не увенчались успехом⁷²⁶. В ночь с 12 на 13 февраля 1920 г. по приказу атамана Калмыкова золото в количестве 38 пудов 13 фунтов 78 золотников 93 доли (более 628 кг) было похищено из кладовой хабаровского ОГБ⁷²⁷ и вместе с ценностями атамана Калмыкова передано в японский штаб, адъютанту, капитану Генерального штаба Акабе⁷²⁸. Некоторое время золото находилось у японских военных, но при отъезде из Хабаровска во Владивосток полковник Гоми взял золото с собой и поместил в отделение «Чосен банка»⁷²⁹. О факте захвата японцами золота в Хабаровске было телеграфировано в Народный комиссариат финансов (НКФ) РСФСР⁷³⁰. Попытки русских промышленников вернуть себе золото во Владивостоке ни к чему не привели. Японцы всякий раз придумывали новые отговорки и причины невозможности это сделать и даже почти согласились вернуть часть «амурского»

⁷²⁴ АВПРФ. Ф. Референтура по Японии. Оп. 6. Папка 105. Д. 2. Л. 99; ГАХК. Ф.Р-19. Оп.1. Д.39. Л.229; Заявление Японии о военных призах // Забайкальская новь. Чита. 1918. 17 октября. № 3010. С. 2.

⁷²⁵ АВПРФ. Ф. Референтура по Японии. Оп. 6. Папка 105. Д. 2. Л. 99; Голос Приморья. Владивосток. 1919. 28 января. № 394. С. 2.

⁷²⁶ Японская интервенция 1918–1922 гг. в документах. М., 1934. С. 34-35; Шишов А.В. Россия и Япония. История военных конфликтов. М.: Вече, 2000. С. 383; Золото // Голос Приморья. Владивосток. 1919. 18 марта. № 432. С. 4; Городская жизнь. Разъяснение // Дальневосточное обозрение. Владивосток. 1919. 28 марта. № 23. С. 6; Савченко С.Н. История «калмыковского» золота // Из истории Гражданской войны на Дальнем Востоке (1918–1922 гг.): сб. науч. статей. Хабаровск, 1999. С. 112-118.

⁷²⁷ АВПРФ. Ф. Референтура по Японии. Оп. 6. Папка 105. Д. 2. Л. 99; ГАХК. Ф.19. Оп.1. Д.39. Л. 229; Савченко С.Н. История «калмыковского» золота ... Хабаровск, 1999. С. 112-118.

⁷²⁸ ГАХК. Ф. Р-401. Оп. 1 Д. 6. Л. 1; ГАХК. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 39. Л. 229.

⁷²⁹ Савченко С.Н. История «калмыковского» золота ... Хабаровск, 1999. С. 112-118.

⁷³⁰ АВПРФ. Ф. Референтура по Японии. Оп. 1а. Папка 342. Д. 3. Л. 2.

золота⁷³¹. Но так и не сделали этого. В октябре 1922 года, одновременно с эвакуацией японских войск из Приморья, золото вывезено в Японию⁷³².

2 октября 1918 г. стало известно, что штабом главнокомандующего войсками Антанты на Дальнем Востоке генерала Отани Кикузо наложены печати на железный шкаф, находящийся в кладовой Зейского казначейства, в котором хранится казенное золото в количестве 56 пудов 3 фунтов 5 золотников 36 долей⁷³³.

В отношении золота японцы действовали по нескольким направлениям. Помимо прямых хищений золота Япония, под видом помощи в борьбе против большевиков, выдавала антибольшевистским силам кредиты (заемы) и обеспечивала их оружием и обмундированием. И все это делалось исключительно под обеспечение золотом. Япония, выдавая «военные бонусы», т. е. фактически ничего не стоящие в самой Японии бумажки, и банкноты «Чосен банка», взамен получала полноценное золото.

Атаману Г.М. Семенову для борьбы с большевиками требовалось обеспечить свои части вооружением и обмундированием. С этой целью он использовал доставшуюся ему часть золотого запаса Российской империи, вывезенного в начале революции из Санкт-Петербурга. Атаман активно расплачивался золотом за необходимое ему вооружение, боеприпасы и обмундирование. В апреле 1918 года японское правительство предоставило военную и финансовую помощь на сумму 4,5 млн руб. Временному Забайкальскому правительству⁷³⁴. Взамен атаман Г.М. Семенов дал согласие Японии на использование сырьевых ресурсов Забайкалья. Таким образом, под контролем японцев оказались золотые прииски, а также техническая документация по результатам геологоразведки и запасам месторождений

⁷³¹ ГАХК. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 39. Л. 229; Савченко С.Н. История «калмыковского» золота ... Хабаровск, 1999. С. 112-118.

⁷³² АВПРФ. Ф. Референтура по Японии. Оп. 6. Папка 105. Д. 2. Л. 99; Савченко С.Н. История «калмыковского» золота ... Хабаровск, 1999. С. 112-118; Иванов В.В. Финансово-экономические аспекты участия Японии ... Социальное и экономическое развитие АТР: опыт, проблемы, перспективы. 2004. № 2. С. 98.

⁷³³ Шишов А.В. Россия и Япония. История военных конфликтов. М., 2000. С. 383.

⁷³⁴ Широкоград А.Б. Япония. Незавершенное соперничество. М., 2008. С. 245.

железных руд. Вскоре японцами в крае были начаты активные лесоразработки⁷³⁵. 28 января 1919 г. по приказу⁷³⁶ атамана Г.М. Семенова в оплату за сукно, доставленное из Японии для нужд его армии, 10 пудов золота и золотой монетой на сумму 190 410 рублей, из золотого запаса, хранящегося в Читинском ОГБ, было передано в отделении «Чосен банка», находящемся при штабе 5-й японской дивизии⁷³⁷. Осенью 1920 года в оплату военных расходов атаман Г.М. Семенов отправил в Японию партию золота для покупки японской валюты на сумму 1 400 000 иен, которое было помещено в «Иокогама Спеши банк». Так как японские поставщики не произвели поставки заказанного военного имущества, деньги остались на счетах в банке «в качестве невостребованной российской государственной собственности»⁷³⁸. Многие источники⁷³⁹ упоминают «Чосен банк», наравне с японским «Иокогама Спеши банком», как банковское учреждение, через которое остатки золотого запаса России, при поддержке атамана Г. Семенова, утекли за рубеж. И споры о его судьбе продолжаются до сих пор.

Таким образом, деятельность японских военных, финансовых и торговых кругов на территории Дальнего Востока была подчинена решению своих экономических и политических интересов. Активно использовались ресурсы сети японских финансовых учреждений, открывших свои филиалы в регионе и проводившие политику по понижению стоимости и дальнейшему вытеснению русской валюты и ее замены на рынке японскими денежными знаками. Учреждения и предприятия, ввиду отсутствия мелких денежных знаков выпускающие суррогаты, фактически оказывали им помощь своей деятельностью, внося еще больший хаос в местное денежное обращение. Спекулянты и фальшивомонетчики также вносили вклад в процесс

⁷³⁵ Иванов В.В. Финансово-экономические аспекты участия Японии ... Социальное и экономическое развитие АТР: опыт, проблемы, перспективы. 2004. № 2. С. 99.

⁷³⁶ Приказ № 13 от 28 января 1919 г.

⁷³⁷ ГАЗК. Ф. Ф-329. Оп. 1. Д. 57. Л. 1 об. -2.

⁷³⁸ См.: Латышев И.А. Как Япония похитила российское золото. М., 1996. С. 25, 38.

⁷³⁹ Будницкий О.В. Деньги русской эмиграции: колчаковское золото 1918–1957. М., 2008. 512 с.; Сироткин В.Г. Золото Колчака. М., 2010. 256 с.; Японский банк в Чите. Из истории денежного обращения в Забайкалье. // Забайкальский рабочий. Чита. 1989. 12 марта. № 59 (20279). С. 7.

неустойчивости рубля. При этом Япония осуществляла правовую поддержку граждан своей страны, занимавшихся подделкой русских денежных знаков, освобождая их от ответственности. Способ, опробованный еще в ходе русско-японской войны, работал. Появление большого количества поддельных купюр создавало недоверие к русским денежным знакам. Иностранная валюта, в особенности японская иена, все больше выходила на первый план в местном денежном обращении. Местные антибольшевистские власти предприняли попытки взять обращение иностранной валюты под свой контроль, выпустив ряд нормативных актов. Но наличие в регионе иностранных банков, действующих в разрез законам и интересам местных властей, свело эту попытку к неудаче. Все происходящее способствовало еще большему расстройству местного денежного обращения, обесцениванию российских денег и фактическому переходу к 1920 году местного денежного обращения на японскую валюту.

Таким образом, основные направления деятельности Японии в рамках денежно-кредитной экспансии в экономику Дальнего Востока России (1918–1920 гг.) как продолжения экономической политики в отношении региона заключались в полном расстройстве местного денежного обращения, вытеснении из него рубля и замещении японской иеной. С этой целью проводился следующий комплекс мероприятий: 1. Заблаговременный выпуск Японией опробованных ранее специальных «военных» денежных знаков и внедрение их в денежное обращение региона; 2. Активная деятельность японской военной администрации по внедрению японских денежных знаков в денежное обращение регионов Дальнего Востока и обеспечение деятельности японских банковских учреждений; 3. Открытие в регионе отделений японских банковских учреждений – «Иокогама Спешу» и «Чосен» банков, которые фактически занимались спекуляцией на денежном рынке, отказывались принимать отдельные эмиссии русских денежных знаков, создавали лажа на другие эмиссии и, отдавая предпочтение при расчетах иене, самостоятельно (искусственно) устанавливали курс покупки и продажи русских денежных знаков, постепенно исключая его из внутреннего денежного обращения и замещая японской иеной, получая выгоду игрой на курсах, впоследствии кредитовали японский бизнес с целью скупки за бесценок местных

предприятий и учреждений промышленности; 4. Поддержка на государственном уровне фальшивомонетчиков русских денежных знаков; 5. Проведение в 1919 году «Чосен банком» дополнительной эмиссии денежных знаков с надписями на русском языке для обращения на территории региона. Все мероприятия были направлены на установление контроля над экономическими процессами в регионе.

Глава 3. ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ВЛАСТЕЙ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ЯПОНСКОЙ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ЭКСПАНСИИ

3.1. Финансовая политика дальневосточных властей в отношении японской валюты

Конец 1919 – начало 1920 гг. на Дальнем Востоке характеризовались тяжелой политической и экономической обстановкой. На это повлияло в том числе падение Российского правительства адмирала А.В. Колчака (4 января 1920 г.), передавшего своим указом до получения указаний от назначенного Верховным правителем России А.И. Деникина «всю полноту военной и гражданской власти на всей территории Российской восточной окраины (РВО), объединенной российской верховной властью», атаману Г.М. Семенову. Ставленником Г.М. Семенова в Приморье стал занимающий с 30 июля 1919 г. пост Командующего войсками Приамурского военного округа – Главного начальника края генерал-лейтенант С.Н. Розанов. Полный упадок денежного обращения региона и, как следствие, обесценивание рубля негативно отразились на сложившейся экономической ситуации. Присутствие в регионе иностранных военных отрядов войск-союзников и открывшихся отделений иностранных банков, работа которых, как правило, сводилась к спекуляции валютой, еще больше способствовало понижению курса рубля и выходу на первый план на местных денежных рынках японской валюты (иены). Дополняла картину происходящего активная деятельность спекулянтов и фальшивомонетчиков, также не повышающих престиж и рост курса рубля.

1919–1920 гг. вследствие катастрофического падения курса бумажного рубля и падения цены на серебро в мировом масштабе, что понизило курс китайского доллара, стали кульминационными в господстве иены на Дальневосточном и Маньчжурском рынках⁷⁴⁰. Медленно, но неуклонно, под напором экономической агрессивности соседей, край терял свой денежный знак, курсовая разница которого не позволяла соперничать на равных с иностранной

⁷⁴⁰ Денежное обращение Японии ... Хабаровск, 1924. С. 119.

валютой. Увеличивающееся на рынке количество японских денежных знаков и их разнообразие служило наилучшим доказательством успеха японской денежной экспансии. Агрессивные действия Японии в отношении русских денежных знаков и ее желание во что бы то ни стало скомпрометировать предпринимавшиеся местными властями меры являлись оборотной стороной ее собственных мероприятий по укреплению иены в качестве денежной единицы. Впоследствии на это систематическое завоевание денежного рынка особое внимание обращали правительство и руководящие финансовые круги Приморья, говоря об опасности, грозящей в крае русскому денежному знаку ⁷⁴¹. Директор отделения «Индокитайского банка» во Владивостоке в письме о причинах падения курса сибирского рубля отмечал «...важная роль, которую играет здесь иена, является предупреждающим фактором» и указывал на необходимость мероприятий в этом направлении ⁷⁴².

К концу 1919 года местные «антибольшевистские» власти столкнулись с проблемой отсутствия каких-либо денежных знаков. Были почти полностью исчерпаны запасы денежных знаков, как изготовленных Экспедицией заготовления государственных бумаг в Омске, так и выпущенных в обращение в качестве денег во Владивостоке, на основании распоряжения от 19 ноября 1919 г. правительства адмирала А.В. Колчака, 200 руб. облигаций государственного внутреннего 4½ % выигрышного займа со штампом владивостокского ОГБ и купоны к ним. Кроме того, отсутствовали еще имеющие хождение «романовские» и «керенские» денежные знаки ⁷⁴³. В конце декабря 1919 года – начале января 1920 года в расходных кассах Владивостокского ОГБ остались только изготовленные в Америке облигации государственного внутреннего 4½ % выигрышного займа и процентные к ним купоны ⁷⁴⁴. Э.Л. Прей, говоря о финансовых процессах в конце 1919 года писала: «Денежные дела здесь идут все хуже и хуже, хотя курс (рубля по отношению к иностранным валютам) в последние недели две изменился

⁷⁴¹ Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 34-35.

⁷⁴² РГИА ДВ. Ф. Р-82. Оп. 1. Д. 41. Л. 4.

⁷⁴³ Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 39.

⁷⁴⁴ Выдача новых денег // Эхо. Владивосток. 1920. 1 января. № 151. С. 1.

несильно. Омские банковые билеты во многих случаях отпечатаны так плохо, что подделки выходят лучше оригиналов, и это вызывает бесконечную путаницу»⁷⁴⁵. Денежные расчеты «способны сбить с толку кого угодно»⁷⁴⁶.

На местный рынок оказывало влияние множество факторов. Одной из причин резкого обесценивания русского рубля вообще и «сибирок» в частности в 1919 – начале 1920 года была биржевая игра на понижение курса рубля, подогреваемая японцами. Как и в 1919 году, продолжились спекуляции на «черной бирже» – владивостокской кофейне Кокина, где нашли убежище маклеры и разные дельцы⁷⁴⁷. В течение 1919 года курс сибирского рубля по отношению к иене неуклонно понижался (Приложение 4. Табл. 6). После падения колчаковского правительства он несколько стабилизировался, но затем начал стремительно падать (Приложение 4. Табл. 6)⁷⁴⁸. Испытывая денежный голод, местные власти были вынуждены прибегнуть к выпуску своих суррогатов⁷⁴⁹.

В декабре 1919 года начальник личной канцелярии командующего войсками Приамурского военного округа проинформировал⁷⁵⁰ директора Иностранного отделения Особенной канцелярии по кредитной части А.А. Никольского о том, что на его телеграмме⁷⁵¹, сообщающей о серьезном кризисе в вопросе денежного обращения, командующим войсками Приамурского военного округа – главным начальником края генерал-лейтенантом С.Н. Розановым наложена резолюция, согласно которой необходимо «принять все меры к устранению недостатка денежных знаков, который может привести к серьезным последствиям[,] а также докладывать командующему войсками о состоянии банковской наличности и присылаемых подкреплениях»⁷⁵².

По инициативе начальника Кредитной канцелярии было создано специальное совещание для рассмотрения вопроса о сложившейся ситуации и

⁷⁴⁵ Элеонора П. Письма из Владивостока ... Владивосток, 2011. С. 311.

⁷⁴⁶ Там же.

⁷⁴⁷ Позняк Т.З. Повседневная жизнь Владивостока... Владивосток, 2018. С. 103.

⁷⁴⁸ Позняк Т.З. Повседневная жизнь Владивостока... Владивосток, 2018. С. 103; Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 41-43.

⁷⁴⁹ Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 39.

⁷⁵⁰ Телеграмма от 16 декабря 1919 г. № 2340. См.: ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 10. Д. 19. Л. 8.

⁷⁵¹ Телеграмма от 11 декабря 1919 г. № 2657. См.: ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 10. Д. 19. Л. 8.

⁷⁵² ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 10. Д. 19. Л. 41.

вариантах выхода из нее⁷⁵³. Заседание состоялось вечером⁷⁵⁴ 4 января 1920 г. во Владивостоке. Помимо А.А. Никольского, являющегося председателем заседания, на нем присутствовали: товарищ управляющего Государственным банком А.И. Евреинов, Управляющий Владивостокским ОГБ М.И. Ждан-Пушкин, контролер Владивостокского ОГБ М.М. Дмитриев, представители Государственного контроля Н.М. Соловьев и Г.Ф. Соловьев, вице-директор Кредитной канцелярии Министерства финансов А.Г. Скерст и начальник отделения Кредитной канцелярии Министерства финансов К.В. Покровский⁷⁵⁵.

В ходе обсуждения было принято решение: «ввиду обострения денежного кризиса в городе Владивостоке и области признано в виде временной меры»⁷⁵⁶ произвести эмиссию чеков Владивостокского ОГБ номиналом 1000 руб. в качестве полноценного денежного знака. Объем выпуска не должен был превышать сумму в 2 млрд руб. Серии чеков должны были быть установлены на каждые 100 млн, а номера должны были быть порядковые. Срок оплаты чеков был установлен 1 апреля 1920 г. А.А. Никольский проинформировал, что Товарищ министра финансов В.Д. Ильин, находящийся в данный момент в Харбине, дал разрешение на данную эмиссию, кроме того, указав на то, что имеющаяся в наличии «хорошая американская бумага и вдавненный номер чека гарантирует его от подделки»⁷⁵⁷ (Приложение 3. Фото 6).

Вскоре Иностранное отделение Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов проинформировало об этом МИД, одновременно обращаясь с просьбой связаться с японским и китайским консулами по вопросу распространения новых чеков среди японской и китайской части населения Владивостока как «имеющих временную силу платежных знаков»⁷⁵⁸. Дополнительно сообщалось, что действующей властью будет отдано

⁷⁵³ ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 10. Д. 19. Л. 30-31; Парамонов О.В. Чеки Владивостокского отделения Государственного банка // Таганский бонист. 1997. Апрель. Вып. 14 (36). С. 4.

⁷⁵⁴ Заседание прошло с 17.00 до 19.00. См.: ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 10. Д. 19. Л. 30-31.

⁷⁵⁵ ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 10. Д. 19. Л. 30-31.

⁷⁵⁶ Там же. Л. 20-25об.

⁷⁵⁷ Там же. Л. 30-31.

⁷⁵⁸ Письмо от 12 января 1920 г. № 116. См.: ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 10. Д. 19. Л. 20-25об.

распоряжение о приеме чеков в торговом обороте наравне с денежными знаками⁷⁵⁹.

Для изготовления чеков была использована бумага с водяными знаками, представляющими из себя ячейки ромбовидной сетки, с находящимся внутри двуглавым орлом без короны⁷⁶⁰, имевшая в обиходе название «сетчатка». Чеки были изготовлены в одностороннем исполнении, по примеру КоГК. Размер составлял 11×89 мм. На чеках имелась надпись «Пред'явителю сего уплачивается с 1-го апреля 1920 года одна тысяча рублей государственными денежными знаками»⁷⁶¹. Внизу имелись типографские подписи следующих должностных лиц: Управляющего Владивостокским ОГБ М.И. Ждан-Пушкина, Контролера Владивостокского ОГБ М.М. Дмитриева, Старшего кассира Владивостокского ОГБ И.А. Ковнацкого⁷⁶². Чеков было выпущено на сумму 502 050 000 руб.⁷⁶³ (по другим данным 502 000 000 руб.⁷⁶⁴). Данная денежная эмиссия фактически была ничем не обеспечена. Этот вопрос был рассмотрен в числе прочих в ходе совещания, на котором было принято решение о выпуске чеков⁷⁶⁵, хотя П.М. Никифоров в своих воспоминаниях указывал на то, что выпущенные чеки были обеспечены «всем достоянием республики»⁷⁶⁶.

12 января 1920 г. начальник 1-го отделения Особенной канцелярии по кредитной части сообщил, что Владивостокским ОГБ изготовлено 15 образцов чеков (Приложение 3. Фото 7), которые были разосланы по 1 экз. в адрес директора кредитной канцелярии Министерства финансов, а также во владивостокские отделения: «Июкогама Спешии», «Сибирского торгового», «Русско-Азиатского», «Международного», «Московского», «Чосен», «Китайско-

⁷⁵⁹ Письмо от 12 января 1920 г. № 116. См.: ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 10. Д. 19. Л. 20-25об.

⁷⁶⁰ Образца Временного правительства. См.: Рынков В.М. Финансовая политика антибольшевистских правительств ... Новосибирск, 2006. С. 93-94.

⁷⁶¹ Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 93-94.

⁷⁶² Николаев Р.В. Деньги – Время – Власть ... СПб., 2002. С. 69-70; Истомин М.И. Каталог денежных знаков ... Харьков, 2013. С. 343; ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 10. Д. 19. Л. 30.

⁷⁶³ Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 93-94; Наше денежное обращение ... М., 1926. С. 272.

⁷⁶⁴ РГИА ДВ. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 22; 1000-рублевые чеки госбанка // Дальневосточное обозрение. Владивосток. 1920. 28 апреля. № 310. С. 3.

⁷⁶⁵ ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 10. Д. 19. Л. 4-5.

⁷⁶⁶ Никифоров П.М. Записки премьерера ДВР: Победа ленинской политики в борьбе с интервенцией на Дальнем Востоке. (1917–1922 гг.). 2-е изд., перераб. М.: Политиздат, 1974. С. 137.

промышленного», «Индокитайского», «Мацуда», «Гонконг-Шанхайского» банков. По 2 экз. было направлено председателю МИД и оставлено в Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов. В сопроводительных письмах в банковские учреждения, помимо информации о выпуске чеков и необходимости их приема наравне с денежными знаками, сообщалось, что «кредитная канцелярия надеется на сотрудничество банка в смысле распространения чеков среди населения»⁷⁶⁷.

Американская бумага, использовавшаяся для изготовления чеков, хранилась на складе в Эгершельде, на территории Американской базы. В январе 1920 года на страницах владивостокской газеты «Дальний Восток» была напечатана информация о появлении на рынке фальшивой бумаги с водяными знаками, т. е. той самой, на которой печатались чеки. Вскоре владивостокская сыскная полиция обнаружила небольшое количество листов у неизвестных лиц. При осмотре места хранения бумаги было выявлено, что часть ящиков имеет повреждения⁷⁶⁸.

На страницах № 103 владивостокской газеты «Голос Родины» Особенной канцелярией по кредитной части Министерства финансов была размещена официальная информация по поводу чеков, выпускаемых местным ОГБ, в которой было указано, что они надежны, так как их практически невозможно подделать⁷⁶⁹. Узнав об этом, Товарищ управляющего Государственным банком А.И. Евреинов направил вице-директору Кредитной канцелярии Министерства финансов А.Г. Скерсту письмо с претензиями⁷⁷⁰, которые заключались в том, что вся информация, касающаяся Государственного банка, должна исходить от него, а не от Кредитной канцелярии⁷⁷¹. В дальнейшем последовал конфликт между А.И. Евреиновым и А.Г. Скерстом. Суть его состояла в том, что последний предпринял попытку скрыть информацию о пропаже бумаги для изготовления чеков с целью того, чтобы не подрывать доверие населения к чекам⁷⁷².

⁷⁶⁷ ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 10. Д. 19. Л. 21, 24.

⁷⁶⁸ РГИА ДВ. Ф. Р-82. Оп. 1. Д. 118. Л. 4-4об.

⁷⁶⁹ ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 10. Д. 19. Л. 5-5об.

⁷⁷⁰ Письмо от 23 января 1920 г. № 133 (доставлено 27 января 1920 г. вх. № 122). См.: ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 10. Д. 19. Л. 5-5об.

⁷⁷¹ ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 10. Д. 19. Л. 5-5об.

⁷⁷² ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 10. Д. 19. Л. 5-5об; РГИА ДВ. Ф. Р-82. Оп. 1. Д. 118. Л. 4-4об, 6-6об.

В январе 1920 года на страницах владивостокской газеты «Дальний Восток» была опубликована статья, посвященная новым чекам Госбанка, в которой автор указывал на низкую техническую сторону исполнения чеков и описывал их «макулатурные оттиски, да еще с грязного и разбитого шрифта, например, в боковом оттиске слова «Государственный банк» буква «н» отпечатана слитно и неразборчиво». Недостатки имели существенное значение, так как население хотело принимать хорошо выполненные денежные знаки. Чеки спасало только то, что они были исполнены на качественной бумаге с водяными знаками, но во Владивостоке уже были отмечены факты появления такой же фальшивой бумаги⁷⁷³.

Управляющий Владивостокским ОГБ М.И. Ждан-Пушкин, проинформировав А.Г. Скерста о конфликте с А.И. Евреиновым, отмечал, что сообщение в газете «Дальний Восток» наносит «серьезный удар доверия к вновь выпущенным чекам» и необходимо «немедленно реагировать, не откладывая», указав на то, что комендантом Владивостокской крепости уже направлен протест в редакцию «Дальнего Востока» с требованием опубликовать опровержение. «Долг представителя министра финансов – всеми мерами поддерживать доверие населения к выпускаемым денежным знакам даже в том случае, когда есть факты, их опорочивающие», написал М.И. Ждан-Пушкин. В случае появления поддельных чеков он предлагал оплачивать их в Государственном банке, чтобы не вызывать панику у населения, тем более что количество не может быть большим⁷⁷⁴. То есть фактически предлагал принимать к оплате фальшивые чеки с целью скрыть информацию о их появлении, которая серьезно подрывала авторитет чека как средства расчета.

С целью устранения среди населения «всяких толков и пересудов» и разъяснения циркулирующих слухов М.И. Ждан-Пушкин в беседе с корреспондентом владивостокской газеты «Военный вестник», рассказывая о выпуске чеков, добавил, что до конца февраля 1920 года планируется выпустить

⁷⁷³ Чеки Госбанка // Дальний Восток. Владивосток. 1920. 18 января. № 7. С. 1.

⁷⁷⁴ ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 10. Д. 19. Л. 4-4об.

чеки номиналом 5000, а в последующем – 50 и 250 руб. Факт начального выпуска чеков высокого номинала был объяснен тем, что КоГК мелкого номинала пока имеются в наличии. На вопрос о возможности подделки чеков был дан ответ, что «такой бумаги с водяными знаками нигде нет, нумерация чеков производится машинным способом», поэтому «подделка невозможна»⁷⁷⁵.

Выпуском данных чеков местные власти пытались сгладить денежный кризис в крае⁷⁷⁶. Однако попытка противопоставить иене другой денежный знак полностью провалилась⁷⁷⁷. В первые же дни обращения этих чеков японским фальшивомонетчикам удалось выкрасть из экспедиции такую же бумагу и выпустить массу поддельных чеков (Приложение 3. Фото 8)⁷⁷⁸. Отличительным признаком фальшивых чеков являлась точка над буквой «Г» в вертикальной надписи «Государственный Банк». Она была другой формы, чем над всеми остальными буквами этих двух слов⁷⁷⁹. Большой «вброс» поддельных чеков полностью обесценил их. Когда фальшивомонетчики были обнаружены, японское командование в срочном порядке отправило их в Японию, заявив при этом, что они будут переданы в руки японского правосудия⁷⁸⁰. Уже из этого можно заключить, что действовали фальшивомонетчики не только самостоятельно⁷⁸¹. Фактически информация участия в этом граждан Японии больше ничем не подтверждается. Но при этом стоит отметить, что японские банки указанные чеки в своих кассах не принимали⁷⁸².

31 января 1920 г. к власти во Владивостоке пришло Временное правительство Дальнего Востока – Приморская областная земская управа (ВПДВ-ПОЗУ), удерживающая ее до 28 октября 1920 г. Денежный кризис заставил продолжить обращение чеков до 5 июня 1920 г.⁷⁸³, несмотря на то, что они себя скомпрометировали. К 21 апреля 1920 г. сумма изъятых чеков составляла 230 млн

⁷⁷⁵ К выпуску Государственным банком чеков // Военный вестник. Владивосток. 1920. 17 января. № 6 (41). С. 3.

⁷⁷⁶ На денежном рынке. Обзор за неделю // Русский экономист. Владивосток. 1920. 19 января. № 2. С. 2.

⁷⁷⁷ Никифоров П.М. Записки премьера ДВР ... М., 1974. С. 137.

⁷⁷⁸ Наволочкин Н.Д. Дело о полутора миллионах ... Хабаровск, 1969. С. 47.

⁷⁷⁹ Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 93-94.

⁷⁸⁰ Никифоров П.М. Записки премьера ДВР ... М., 1974. С. 137.

⁷⁸¹ Наволочкин Н.Д. Дело о полутора миллионах ... Хабаровск, 1969. С. 47.

⁷⁸² Денежная реформа. Обзор за неделю // Русский экономист. Владивосток. 1920. 26 января. № 3 (36). С. 3-4.

⁷⁸³ Наше денежное обращение ... М., 1926. С. 272.

руб.⁷⁸⁴ В конце апреля 1920 г. сумма увеличилась до 280 млн руб. Как писали газеты, «постепенно изымаются из обращения остатки [чеков], и возможно через месяц чеков совершенно не будет в обращении»⁷⁸⁵. Сданные чеки аннулировались сквозной пробивкой фигурными отверстиями, означающими номер «1134»⁷⁸⁶.

Общая для всего Дальнего Востока неблагоприятная обстановка, сложившаяся в результате экономической и политической интервенции, особенно сильно ощущалась в Приморье и в районе Николаевска-на-Амуре. Курс рубля падал. Дальневосточный денежный рынок наполнялся иностранной валютой. Иностранные денежные знаки входили в хозяйственный оборот региона и постепенно потеснили в обращении русский рубль. Их получало местное население от иностранных военных за продукты, труд и услуги. Они поступали в казну в оплату использования иностранцами (главным образом японцам) лесных и рыбных концессий, а также получаемую различными Приморскими правительствами плату за железнодорожные транзитные перевозки по Уссурийской ж. д. и распродаваемое государственное имущество⁷⁸⁷.

Хаотичность денежного обращения усугубляло и то, что денежный рынок края был переполнен «сибирскими» денежными знаками, которые в больших количествах вывозились с запада воинскими частями и беженцами. Экономическая зависимость региона от иностранных товаров создавала предпосылки для укрепления иностранной валюты в денежном обращении. Борьба с валютной интервенцией была возможна лишь путем проведения денежной реформы, которая, с одной стороны, должна была очистить каналы денежного обращения от окончательно обесценившихся «сибирских» денежных знаков, а с другой – пустить в обращение новые устойчивые денежные знаки, обеспеченные реальными ценностями.

⁷⁸⁴ РГИА ДВ. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 14. Л. 22.

⁷⁸⁵ 1000-рублевые чеки госбанка // Дальневосточное обозрение. Владивосток. 1920. 28 апреля. № 310. С. 3.

⁷⁸⁶ Номер Владивостокского казначейства. См.: Истомин М.И. Каталог денежных знаков ... Харьков, 2013. С. 343.

⁷⁸⁷ Курсель К.П., Лукасюк А.А. Денежное обращение ... Чита, 1924. С. 16.

Для проведения мероприятий по оздоровлению экономики при ВПДВ-ПОЗУ в феврале 1920 года был создан ФЭС во главе с большевиком П.М. Никифоровым. В мае того же года он был преобразован в Совет управляющих ведомствами под тем же руководством. В совет вошли представители меньшевиков, эсеры, народные социалисты, а с июля – представители цензовой буржуазии. Этот шаг способствовал консолидации национальных патриотических сил в борьбе с японской военной и экономической экспансией, налаживанию хозяйственной жизни⁷⁸⁸.

Потерпев неудачу с чеками и по-прежнему испытывая «денежный голод», ВПДВ-ПОЗУ приступило к эмиссии на аналогичной сетчатой бумаге 5 % КоГК номиналами 50, 250, 1000 и 5000 руб., датированных 1 октября 1919 г., с указанием срока хождения до 1 октября 1920 года. Местом выпуска был указан Омск. В остальном – по форме и тексту – обязательства были совершенно тождественны с выпускаемыми ранее в Омске и Иркутске. Дополнительно были выпущены казначейские знаки номиналом 3 руб. образца 1919 года Российского правительства А.В. Колчака⁷⁸⁹. Всего было выпущено денежных средств на 5 437 007 223 руб. Курс «сибирок» на сетчатке установился выше на 10-15 %, чем у обычных. Оппозиционная пресса и спекулянты ополчились против этих денег, называя их фальшивыми, поскольку они были выпущены задним числом и когда уже Омского правительства не существовало⁷⁹⁰.

Оказать серьезное влияние на обращение иены данные денежные знаки не смогли⁷⁹¹. Установленный факт хищения бумаги с водяными знаками неизвестными создавал предпосылки для качественного изготовления образцов фальшивых знаков новых выпусков и не придавал им авторитета. Несмотря на неудачи, «сибирки» на какое-то время окрепли, но уже с марта 1920 года темпы инфляции выросли: чешские и другие иностранные войска, беженцы, отступая, везли с собой «несметное количество сибирок», апрель принес катастрофическое

⁷⁸⁸ История Дальнего Востока России ... Владивосток, 2003. С. 453.

⁷⁸⁹ Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 40.

⁷⁹⁰ Позняк Т.З. Повседневная жизнь Владивостока ... Владивосток, 2018. С. 103; Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 40-41.

⁷⁹¹ Наволочкин Н.Д. Дело о полутора миллионах ... Хабаровск, 1969. С. 47.

падение курса (Приложение 4. Табл. 6, Табл. 7)⁷⁹². Японское выступление 4–5 апреля 1920 г.⁷⁹³ внесло дополнительный хаос в финансовую и экономическую жизнь Приморской области, нарушилась связь между районами, прекратился товарообмен, спекуляция приняла невиданные масштабы. При всем негативном влиянии на состояние рынка и подстегивание инфляции новая денежная эмиссия восполнила недостаток денежной массы на рынке и спасала правительство. «Владивостокская власть в период 31 января – 3 июня 1920 г. существовала, и правительственный аппарат функционировал благодаря печатному станку, изготовлявшему “владивостокские-омские” денежные знаки»⁷⁹⁴.

С опозданием, через Китай, в мае 1920 года поступило сообщение о том, что в Советской России хождение колчаковских денежных знаков прекращено. Это способствовало тому, что вскоре «сибирки», аннулированные в Сибири, через КВЖД хлынули в Приморье. Появление большой массы этих денежных знаков окончательно их обесценило⁷⁹⁵. Иностранцы торговцы массово отказывались от продажи товаров на «сибирки» и требовали только валюту, более того, они сами стали скупать товары, избавляясь от «сибирок». На рынке возникла паника⁷⁹⁶. Катастрофическое падение «сибирок», запрет на их хождение, планировавшийся в ДВР, и обмен на «буферки» и совзнаки стали главными элементами задуманной ВПДВ–ПОЗУ денежной реформы. Аннулирование Советской властью «сибирок» грозило, в случае объединения с ДВР, изъятием их из обращения и в Приморье⁷⁹⁷. Неудачная попытка Владивостокского ОГБ внедрить в обращение выпущенные им чеки и «сибирские» обязательства способствовала снижению курса рубля,

⁷⁹² Позняк Т.З. Повседневная жизнь Владивостока... Владивосток, 2018. С. 103.

⁷⁹³ В ночь с 4 на 5 апреля 1920 г. японские войска выступили во Владивостоке, напад на расположенные там революционные части. Одновременно японские войска совершили нападение на революционные войска в Никольск-Уссурийске, Спасске, Шкотово, Раздольном, Посъете и Хабаровске. См.: Позняк Т.З. Выступление японских интервентов во Владивостоке 4-6 апреля 1920 г.: насилие и стратегии поведения населения в ходе вооруженного конфликта // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 2 (49). С. 15-26.

⁷⁹⁴ Позняк Т.З. Повседневная жизнь Владивостока... Владивосток, 2018. С. 103; Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 41-43.

⁷⁹⁵ Наволочкин Н.Д. Дело о полутора миллионах ... Хабаровск, 1969. С. 47-48.

⁷⁹⁶ Позняк Т.З. Повседневная жизнь Владивостока... Владивосток, 2018. С. 103.

⁷⁹⁷ Позняк Т.З. Повседневная жизнь Владивостока... Владивосток, 2018. С. 103; Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 41-43.

после чего последовал стихийный переход местного торгового оборота на иены и частично на американские доллары⁷⁹⁸.

К 1920 году на территории региона сосредоточилось большое количество иностранных денежных знаков, основными из которых являлись: японская иена, канадские, американские, китайские и мексиканские доллары, английские фунты и французские франки, другая валюта в небольшом количестве. Наибольшее обращение на Дальнем Востоке имели банкноты «Чосен банка» (являвшегося эмитентом и распространителем)⁷⁹⁹. Кроме них японская валюта в регионе была представлена денежными знаками «Банка Японии» и военными (оккупационными) деньгами. За период с августа 1918 года по сентябрь 1920 года японским экспедиционным корпусом в Сибири было использовано банкнот «Чосен банка» на сумму: конвоем – 25 млн 300 тыс. иен, обозом – свыше 2 млн 280 тыс. иен, всего – свыше 27 млн 580 тыс. иен. Военных денежных знаков использовано на сумму свыше 11 млн 430 тыс. иен. Дополнительно было использовано большое количество банкнот «Банка Японии», а также другая валюта и золотые монеты⁸⁰⁰.

После того как власть во Владивостоке 30 января 1920 г. перешла в руки Приморской областной земской управы, которая в числе других учреждений взяла под контроль банки, финансово-экономический совет Приморской земской управы провел учет грузов, сосредоточенных во Владивостокском порту, а также товаров, продовольствия и ценностей⁸⁰¹. В результате выяснилось, что в помещениях государственного банка, перешедшего под контроль временного правительства, хранится 2200 пудов⁸⁰² золота в слитках, самородках и изделиях, на 2,5 млн руб. различных золотых монет, 50 пудов платины, а также большое количество разменной монеты⁸⁰³. Охрану банка несли японские военные.

⁷⁹⁸ Курсель К.П., Лукасюк А.А. Денежное обращение ... Чита, 1924. С. 6; Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 28, 35–37, 39.

⁷⁹⁹ Там же.

⁸⁰⁰ 朝鮮銀行 (朝鮮銀行券) / Корейский банк (корейские банкноты) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.a-saida.jp/russ/sibir/vetvi/chosen.htm> (дата обращения 30.11.2019).

⁸⁰¹ Наволочкин Н.Д. Приморский рубль борется ... С. 103-104.

⁸⁰² Пуд – устаревшая единица измерения массы русской системы мер. С 1899 года 1 пуд = 16,38 кг.

⁸⁰³ Денежное обращение на русском Дальнем Востоке с 1918 по 1924 гг.: приложение к отчету Дальне-Восточного акционерного банка за 2-й операционный год, январь-сентябрь, 1923 год. Чита: Кн. дело, 1924. Примечание.

Дальневосточное бюро Центрального комитета Российской коммунистической партии (большевиков) (ЦК РКП(б), созданное 3 марта 1920 г., справедливо опасаясь, что японцы попытаются присвоить хранящиеся ценности себе, решило переправить золото и платину в Благовещенск, где с конца февраля 1920 г. была установлена Советская власть⁸⁰⁴. По воспоминаниям руководившего бюро финансово-экономического совета П.М. Никифорова, эта операция была проведена ночью. Воспользовавшись тем, что японские военные стояли только у парадного входа в банк, несколько грузовиков подогнали к черному входу. С помощью преданных коммунистам работников банка ящики с ценностями были перевезены на товарный двор железнодорожной станции и погружены в вагоны. На вагонах мелом написали «зерно» и в ту же ночь 718 ящиков золота и платины «хлебным поездом» отправили в Хабаровск, а оттуда в Благовещенск на «Красный остров». Так тогда называли единственную на Дальнем Востоке советскую (Амурскую) область. Серебро осталось во Владивостоке⁸⁰⁵. По словам генерала В.Г. Болдырева, золотой запас, вывезенный в Благовещенск, оценивался в сумму до 100 млн руб.⁸⁰⁶

Дальневосточные власти, наблюдая ситуацию, сложившуюся в регионе с денежным обращением, падающим курсом рубля, увеличением роли иностранной валюты на внутреннем рынке и роли в этом иностранных банков, в 1920 году предприняли попытку выйти из сложившегося положения. В конце марта входящие в ФЭС представители владивостокских коммерческих банков рассматривали возможность сохранения «сибирок» (их сетчатого варианта, выпущенного во Владивостоке) и планировали просить ДВР и Совет народных комиссаров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (СНК РСФСР) признать их, с условиями сократить эмиссию местного Государственного банка, аннулировать другие сибирские денежные знаки и

⁸⁰⁴ Наволочкин Н.Д. Дело о полутора миллионах ... Хабаровск, 1969. С. 45.

⁸⁰⁵ Никифоров П.М. Записки премьера ДВР ... М., 1963. С. 114.

⁸⁰⁶ Болдырев В.Г. Директория. Колчак. Интервенты. М., 2017. С. 419.

принять меры к строжайшей экономии государственных средств⁸⁰⁷. К началу июня 1920 года курс сибирского рубля по отношению к иене упал до 2000 руб. Последним толчком к катастрофе «сибирок» стало известие об отмене их обращения в ДВР и переход на «буферки» и «совзнаки». Это послужило стимулом для принятия ВПДВ-ПОЗУ решения о денежной реформе⁸⁰⁸, необходимость в которой назрела как никогда.

ВПДВ-ПОЗУ «вступила в открытую борьбу с иеной»⁸⁰⁹. На тайном заседании ФЭС 22 апреля 1920 г. правительство впервые обсудило новый вариант реформы. Управляющий делами государственных финансов С.А. Андреев, наряду с другими политическими и экономическими шагами, предлагал ввести новые денежные знаки и запретить свободное обращение валюты «в порядке финансовой диктатуры»⁸¹⁰. Участник революционного движения на Дальнем Востоке В.М. Элеш, говоря о сложившейся ситуации с денежным обращением в Приморье, неустойчивость которого сильно отражалась на материальном положении населения, писал: «Помню, на первых порах в работе коалиционного правительства возник ряд важнейших вопросов, требовавших быстрее разрешения. Одним из них был вопрос о девальвации бумажных денег»⁸¹¹. Необходимость девальвации диктовалась тем, что Приморье, не имея собственных денег, было наводнено «сибирскими» кредитными рублями. Они прибывали с потоками беженцев и чешскими эшелонами, которые, по слухам, печатали их в своих типографиях. Неудивительно, что при этом их курс упал до 2-3 тыс. руб. за иену. Правительства, выпустившего их, не существовало, а советская власть их аннулировала⁸¹². Как писал в своих воспоминаниях бывший глава отделения «Волжско-Камского банка» в Екатеринбурге, оказавшийся в этот период во Владивостоке, В.П. Аничков, «становилось непонятным, как можно за

⁸⁰⁷ Позняк Т.З. Повседневная жизнь Владивостока... Владивосток, 2018. С. 104-105; Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 43-44.

⁸⁰⁸ Позняк Т.З. Повседневная жизнь Владивостока... Владивосток, 2018. С. 104.

⁸⁰⁹ Наволочкин Н.Д. Дело о полутора миллионах ... Хабаровск, 1969. С. 47.

⁸¹⁰ Позняк Т.З. Повседневная жизнь Владивостока... Владивосток, 2018. С. 105; Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 46-48.

⁸¹¹ Элеш В.М. Записки подпольщика. Владивосток, 1965. 222 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://litvek.com/book-read/525562-kniga-vyacheslav-mihaylovich-elesh-zapiski-podpolschika-chitat-online> (дата обращения: 11.03.2020).

⁸¹² Аничков В.П. Екатеринбург-Владивосток ... М., 1998. С. 314-315.

эти деньги отдавать товар». В проекте реформы он рекомендовал не девальвацию, а деноминацию, исходя из курса иены, и предупреждал об опасности, таившейся в денежной реформе. Отсутствие новых денежных знаков мелкого достоинства, несомненно, должно было привести к подорожанию жизни и внедрению мелких разменных знаков «Чосен банка», которые «проложат путь иене» и вытеснят русский рубль⁸¹³.

Выводы общественных деятелей края, по сложившейся ситуации, были неутешительными. 4 июня 1920 г. на заседании группы экономистов, обсуждавших проект правительственной денежной реформы, В.С. Завойко утверждал, что «выхода из создавшегося положения нет. Край обречен на переход на иены. Выход один – это создание государственного эмиссионного банка без участия государства, с передачей его в руки компаний с привлечением для этого иностранного капитала»⁸¹⁴. Находящиеся в обращении в большом количестве «сибирские» денежные знаки оказать хоть какое-то сопротивление иене не могли⁸¹⁵.

В Дальневосточном бюро (Дальбюро) неоднократно обсуждался вопрос реформы и наконец было решено провести девальвацию. По представлению Совета управляющих ведомствами⁸¹⁶ ВПДВ–ПОЗУ приняли Закон № 352 от 5 июня 1920 г. «О выпуске государственных кредитных билетов и об обмене на них ныне имеющих обращение платежных знаков» (Приложение 2. Док. 5)⁸¹⁷. Основной целью провозглашалось «упорядочение пришедшего в расстройство денежного обращения» на территории, подведомственной правительству, и «объединение и упрочение денежной системы этой территории на твердых финансовых началах». Со дня опубликования закона «государственным платежным средством» признавались кредитные билеты образца 1918 года достоинством 25 и 100 руб. и разменный знак 50 коп. Первый выпуск составил

⁸¹³ Аничков В.П. Екатеринбург-Владивосток ... М, 1998. С. 314-315.

⁸¹⁴ Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 34.

⁸¹⁵ Наволочкин Н.Д. Дело о полутора миллионах ... Хабаровск, 1969. С. 47.

⁸¹⁶ Там же. С. 47-48.

⁸¹⁷ Вестник ВПДВ-ПОЗУ. Владивосток. 1920. 6 июня. № 28. С. 1.

150 млн руб.⁸¹⁸ Оказавшиеся во Владивостоке данные денежные знаки были заказаны в США правительством А.Ф. Керенского для выпуска в 1918 году и напечатанные впоследствии для правительства А.В. Колчака⁸¹⁹. К моменту реформы новых денежных знаков имелось на сумму около 3,5 млрд руб. Несмотря на то что билеты выпускались в обращение в 1920 году, напечатанный на них «1918» год не был забит (изменен). Текст почти дословно повторял текст государственных кредитных билетов, выпущенных еще до Февральской революции. Поэтому смысл этих надписей совершенно не соответствовал фактическому их назначению. На билетах было напечатано: «Государственные кредитные билеты имеют хождение по всей России наравне с золотою монетою». Закон же о реформе предусматривал хождение вновь выпускаемых кредитных билетов только на той части территории Дальнего Востока, где распространялась власть ВПДВ-ПОЗУ⁸²⁰.

Новые кредитные билеты обеспечивались «всем достоянием» ВПДВ-ПОЗУ⁸²¹ и имевшимся в распоряжении правительства «металлическим запасом» в золоте, серебре, платине на сумму 70 867 000 золотых руб., оказавшимися сначала в руках Омского правительства, а затем доставшимися ВПДВ-ПОЗУ после переворота 31 января 1920 г. «Означенные металлические запасы составляют неприкосновенный фонд обеспечения кредитных билетов и ни на какие иные надобности расходуются быть не могут»⁸²².

Денежные знаки прежних правительств, различные облигации и займы, включая 1000-руб. чеки Владивостокского ОГБ, билеты государственного 4,5 % займа 1917 года изымались из обращения и подлежали обмену «без ограничения

⁸¹⁸ Позняк Т.З. Повседневная жизнь Владивостока... Владивосток, 2018. С. 105; Наволочкин Н.Д. Дело о полутора миллионах ... Хабаровск, 1969. С. 50.

⁸¹⁹ Позняк Т.З. Повседневная жизнь Владивостока... Владивосток, 2018. С. 105; Элеш В.М. Записки подпольщика. Владивосток, 1965. 222 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://litvek.com/book-read/525562-kniga-vyacheslav-mihaylovich-elesh-zapiski-rod-polschika-chitat-online> (дата обращения: 11.03.2020); Наволочкин Н.Д. Дело о полутора миллионах ... Хабаровск, 1969. С. 48.

⁸²⁰ Наволочкин Н.Д. Дело о полутора миллионах ... Хабаровск, 1969. С. 49, 51.

⁸²¹ Речь идет о товарах, скопившихся во Владивостокском порту и планировавшихся к реализации. См.: Позняк Т.З. Повседневная жизнь Владивостока... Владивосток, 2018. С. 105.

⁸²² Болдырев В.Г. Директория. Колчак. Интервью. М., 2017. С. 464-465; Позняк Т.З. Повседневная жизнь Владивостока... Владивосток, 2018. С. 105; Наволочкин Н.Д. Дело о полутора миллионах ... Хабаровск, 1969. С. 50.

суммы» на кредитные билеты, считая 200-руб. в обмениваемых знаках на 1 руб. в кредитных билетах. Срок обмена во Владивостоке и других городах составлял 10 дней, в остальных местностях – 20 дней со дня опубликования закона на местах. Обмен производился во Владивостоке, в Хабаровске, Имане, Сучане, Никольск-Уссурийском, на Сахалине и в Петропавловске-Камчатском. По истечении срока указанные знаки к обмену не должны были приниматься и считались недействительными⁸²³.

Одновременно 5 июня 1920 г. постановлением № 353 был введен запрет на сделки с иностранной валютой, за нарушение которого в первый раз полагался штраф до 5 тыс. руб., в случае неуплаты нарушитель в течение суток подвергался тюремному заключению на один месяц. Во второй раз штраф возрастал до 15 тыс. руб. и т. д.⁸²⁴ 7 июня 1920 г. Правительство определило, что нарушения обязательных постановлений должны были разрешаться в судебном порядке, а нарушители подсудны мировым судьям⁸²⁵. 11 июня Управляющий делами юстиции указал мировым судьям рассматривать дела о нарушении валютных запретов не позднее одного дня с момента принятия постановления об этом, а милиции – приводить нарушителей к мировым судьям одновременно с изданием постановления о нарушении⁸²⁶.

Современник происходящих событий генерал В.Г. Болдырев, занимавший на тот момент пост управляющего военно-морскими делами в кабинете П.М. Никифорова, считал что новые кредитные билеты, получившие впоследствии название «буферок», могли действительно укрепить крайне тяжелое финансовое положение, создавшееся в связи с почти полным обесцениванием сибирских денег, крайне непрочных, легких в подделке, связанных с недавно павшим правительством Колчака. Предполагалось, что выпуск новых денег поможет

⁸²³ Позняк Т.З. Повседневная жизнь Владивостока... Владивосток, 2018. С. 105; Наволочкин Н.Д. Дело о полутора миллионах ... Хабаровск, 1969. С. 50-51.

⁸²⁴ Постановление ВПДВ-ПОЗУ от 5 июня 1920 г. № 353 «О запрещении сделок с валютой» // Вестник ВПДВ-ПОЗУ. Экстренный выпуск. Владивосток. 1920. 6 июня. № 28. С. 1.

⁸²⁵ Постановление ВПДВ-ПОЗУ от 7 июня 1920 г. № 354 «О порядке разрешения дел по нарушению обязательных постановлений издаваемых Советом Управляющих Ведомствами на основании постановления Временного Правительства от 5 июня сего года за № 353» // Вестник ВПДВ-ПОЗУ. Владивосток. 1920. 9 июня. № 28. С. 1-2.

⁸²⁶ Вестник ВПДВ-ПОЗУ. Экстренный выпуск. Владивосток. 1920. 6 июня. № 28. С. 1; Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 53; Наволочкин Н.Д. Дело о полутора миллионах ... С. 50.

сдержат усилившееся закрепление на местном рынке японской иены. Но по факту, писал он, денежная реформа в дальнейшем «имела, в силу особых условий, почти роковые последствия для края»⁸²⁷.

В.П. Аничков, изучив новый закон, указал Товарищу директора Кредитной канцелярии Бейлину на то, что «на новых купюрах уже напечатано прежнее соотношение рубля к весовому золоту». Согласно которому 1 руб. = 17,424 доли чистого золота. «Нельзя же за гривенник выдавать золота на один рубль», писал В.П. Аничков. При этом было выпущено 150 млн кредитных билетов 25- и 100-руб. достоинства, которые обменивались на сибирские деньги по 200 руб. за один новый рубль при курсе иены от 2 200 до 2 300 руб. Новые деньги были оценены в 10 зол. коп. за 1 руб., а для обеспечения нового выпуска у правительства имелось всего 50 млн руб. золота в русской монете (т. е. одна треть стоимости всего выпуска). Однако до девальвации по балансам Государственного банка имелось золота на 80 млн руб. После девальвации на обеспечение кредитных гривенников на одну треть золотом должно было понадобиться лишь 50 млн золотых гривенников. А новая власть указала, что у нее имеется фонд в 50 млн золотых руб., то есть в десять раз больше, чем требуется. «Такой роскоши не смог бы себе позволить ни один банк на всем свете»⁸²⁸, писал В.П. Аничков. ВПДВ-ПОЗУ, поняв свою ошибку, выпустило постановление от 7 июня 1920 г. № 355, установив соотношение государственных кредитных билетов, выпущенных на основании закона от 5 июня 1920 г. № 352, к паритету золотого рубля в одну десятую, «т. е. считая десять рублей в кредитных билетах за один золотой рубль»⁸²⁹. Управляющий делами Государственных финансов С. Андреев своим распоряжением утвердил указанный паритет⁸³⁰.

⁸²⁷ Болдырев В.Г. Директория. Колчак. Интервенты. М., 2017. С. 464-465.

⁸²⁸ Аничков В.П. Екатеринбург-Владивосток ... М., 1998. С. 316-317.

⁸²⁹ Аничков В.П. Екатеринбург-Владивосток ... М., 1998. С. 316-317; Позняк Т.З. Повседневная жизнь Владивостока... Владивосток, 2018. С. 107; Постановление ВПДВ-ПОЗУ от 7 июня 1920 г. № 355 «Об установлении отношения государственных кредитных билетов, образца 1918 года к паритету золотого рубля» // Вестник ВПДВ-ПОЗУ. Владивосток. 1920. 9 июня. № 28. С. 1-2; Распоряжение Управляющего Делами Государственных Финансов, изданное на основании постановления ВПДВ-ПОЗУ от 7 июня 1920 года № 355 // Вестник ВПДВ-ПОЗУ. Владивосток. 1920. 9 июня. № 28. С. 1-2.

⁸³⁰ Распоряжение Управляющего делами Государственных финансов от 7 июня 1920 № 1066, изданное на основании постановления ВПДВ-ПОЗУ от 7 июня 1920 года, за № 355 // Вестник ВПДВ-ПОЗУ. Владивосток. 1920. 9 июня. № 28. С. 3.

Имеющиеся номиналы 25 и 100 руб. ограничивали возможность их размена. Имеющиеся у местного населения разменные монеты царской чеканки оно предпочитало хранить у себя, как тогда говорили, в «земляном банке»⁸³¹. Испытывая проблемы ввиду полного отсутствия разменной монеты, власти в июне 1920 года были вынуждены выпустить в обращение «разменные знаки» в 5, 10 и 30 коп.⁸³², дополнив их 1 руб. в июле⁸³³. В августе и сентябре были выпущены кредитные билеты достоинством 10 и 5 руб.⁸³⁴

Одновременно с постановлением о выпуске новых платежных знаков был принят комплекс нормативных актов. 5 июня 1920 г. при Управлении делами государственных финансов была назначена особая комиссия по обмену изымаемых из обращения денежных знаков⁸³⁵. Уполномоченный РСФСР на Дальнем Востоке В.Д. Виленский-Сибиряков 9 июня 1920 г. сообщил, что советское правительство признает денежную реформу и выпущенные ВПДВ-ПОЗУ кредитные билеты. Постановлением ВПДВ-ПОЗУ № 416 14/19 июня 1920 г. во Владивостоке была образована Фондовая биржа «для совершения торговых сделок с ценными бумагами и валютой»⁸³⁶. В первое время создалось впечатление, что реформа приносит свои плоды и «приморский рубль» начинает прочно утверждаться на рынке⁸³⁷. Отличавшиеся от «сибирок» качеством изготовления, новые знаки сразу завоевали популярность в сельской местности. Подделать их было трудно, и крестьяне, страдавшие от фальшивых «сибирок»,

⁸³¹ Наволочкин Н.Д. Дело о полутора миллионах ... Хабаровск, 1969. С. 50.

⁸³² Постановление ВПДВ-ПОЗУ от 11 июня 1920 г. № 359 «О выпуске в обращение разменных денежных знаков в 10 и 5 копеек» // Вестник ВПДВ-ПОЗУ. Владивосток. 1920. 16 июня. № 29. С. 1; Постановление ВПДВ-ПОЗУ от 19 июня 1920 г. № 419 «О выпуске в обращение разменных знаков достоинством в 30 копеек» // Вестник ВПДВ-ПОЗУ. Владивосток. 1920. 29 июня. № 31. С. 3.

⁸³³ Постановление ВПДВ-ПОЗУ от 08 июля 1920 г. № 433 «О выпуске в обращение государственных кредитных билетов достоинством в один рубль» // Вестник ВПДВ-ПОЗУ. Владивосток. 1920. 16 июля. № 34. С. 1.

⁸³⁴ Постановление ВПДВ-ПОЗУ от 9 августа 1920 г. № 438 «О выпуске в обращение государственных кредитных билетов достоинством в десять рублей» // Вестник ВПДВ-ПОЗУ. Владивосток. 1920. 14 августа. № 40. С. 1; Постановление ВПДВ-ПОЗУ от 30 сентября 1920 г. № 452 «О выпуске в обращение государственных кредитных билетов достоинством в пять рублей» // Вестник ВПДВ-ПОЗУ. Владивосток. 1920. 20 октября. № 48. С. 1.

⁸³⁵ Позняк Т.З. Повседневная жизнь Владивостока... Владивосток, 2018. С. 107.

⁸³⁶ Наволочкин Н.Д. Дело о полутора миллионах ... Хабаровск, 1969. С. 52; Постановление ВПДВ-ПОЗУ «О принятии к сведению сообщения Уполномоченного РСФСР на Дальнем Востоке по вопросу произведенной Временным Правительством Дальнего Востока денежной реформы» // Вестник ВПДВ-ПОЗУ. Владивосток. 1920. 29 июня. № 31. С. 3.

⁸³⁷ Наволочкин Н.Д. Дело о полутора миллионах ... Хабаровск, 1969. С. 52.

принимали новые кредитные билеты охотней⁸³⁸. 25 июня 1920 г. рабочие и служащие Приморья получили первую заработную плату в новых денежных знаках⁸³⁹.

Противоположную позицию заняли местные коммерческие банки и иностранные резиденты и особенно консульский корпус, который первый отреагировал на реформу⁸⁴⁰. На совместном заседании ФЭС с консульским корпусом 8 июня 1920 г. представители последнего заявили протест против маленького срока (10 дней), отводимого на обмен и, главное, запрещение сделок на иностранную валюту⁸⁴¹. По последнему вопросу на имя председателя областной земской управы А. Медведева был направлен протест, подписанный 12 иностранными консулами, в котором они потребовали увеличить срок обмена денег для иностранных подданных с 10 дней до 3 месяцев. В качестве подтверждения серьезности своих заявлений в день отправки письма консулами японские и китайские торговцы на несколько часов закрыли свои лавки⁸⁴². В продолжение в местной правой и особенно японской прессе была развернута яростная кампания против реформы, японские резиденты договорились о ее бойкоте. Главная претензия была в невозможности в столь короткий срок обменять все денежные средства, имеющиеся на руках и счетах иностранцев. Высказывались сомнения о наличии золотого обеспечения новых кредитных билетов и их достаточного количества для нормального функционирования торгово-промышленной жизни региона⁸⁴³.

17 июня 1920 г. последовал запрос консульского корпуса о гарантиях, обеспечивающих устойчивость новых кредитных билетов. Правительство смогло дать аргументированный ответ. Тем не менее вскоре стало всем известно, что

⁸³⁸ Наволочкин Н.Д. Дело о полутора миллионах ... Хабаровск, 1969. С. 51; Элеш В.М. Записки подпольщика. Владивосток, 1965. 222 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://litvek.com/book-read/525562-kniga-vyacheslav-mihaylovich-elsh-zapiski-podpolschika-chitat-online> (дата обращения: 11.03.2020).

⁸³⁹ Наволочкин Н.Д. Дело о полутора миллионах ... Хабаровск, 1969. С. 52.

⁸⁴⁰ Наволочкин Н.Д. Дело о полутора миллионах ... Хабаровск, 1969. С. 52-53; Элеш В.М. Записки подпольщика. Владивосток, 1965. 222 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://litvek.com/book-read/525562-kniga-vyacheslav-mihaylovich-elsh-zapiski-podpolschika-chitat-online> (дата обращения: 11.03.2020).

⁸⁴¹ Позняк Т.З. Повседневная жизнь Владивостока... Владивосток, 2018. С. 107.

⁸⁴² Наволочкин Н.Д. Дело о полутора миллионах ... Хабаровск, 1969. С. 52-53.

⁸⁴³ Позняк Т.З. Повседневная жизнь Владивостока... Владивосток, 2018. С. 107.

наиболее ценная часть обеспечения – все золото на сумму до 77 млн руб. – давно вывезено⁸⁴⁴. Речь шла о золоте и платине, которые были отправлены в вагонах в Благовещенск накануне японского выступления 4–5 апреля 1920 г., по договоренности с Амурским областным правительством о его сохранности и отсутствии притязаний на него. В Благовещенске заверили, что с золотых приисков в город регулярно поступает достаточное количество золота, и власти готовы обеспечить сохранность и дальнейшую передачу его обратно в Приморье. Золотой запас был отправлен, ВПДВ–ПОЗУ, убежденная в его сохранности, заявила его в качестве обеспечения кредитных билетов. Иностранные консулы и торгово-промышленные круги города сомневались в реальном существовании золота и платины, тем более что находилось оно вне пределов Владивостока, и требовали посылки комиссии в Благовещенск для осмотра, а большая часть серебра находилась в городе под охраной японцев, и его принадлежность также вызывала сомнение⁸⁴⁵. Позднее выяснилось, что золотой запас на сумму свыше 52 млн руб. в Благовещенске был «успешно использован» Амурским правительством на собственные нужды и частично присвоен должностными лицами⁸⁴⁶.

15 июня 1920 г. на собрании совершеннолетних членов японской колонии во Владивостоке было принято решение отказаться от приема новых денежных знаков, «а если кто не сдержит слово, то будет занесен в особый список»⁸⁴⁷. Нарушитель лишался права членства в японских общественных организациях Владивостока на срок до 3 лет. За поведением членов семейств ответственность несли участники собрания. Все присутствующие расписались в специальной книге протеста⁸⁴⁸.

Резолюция, принятая на собрании японских резидентов, заинтересовала английского консула. Англичане организовали «Международный комитет по

⁸⁴⁴ Болдырев В.Г. Директория. Колчак. Интервенты. М., 2017. С. 464-465.

⁸⁴⁵ Болдырев В.Г. Директория. Колчак. Интервенты. М., 2017. С. 464-465; Позняк Т.З. Повседневная жизнь Владивостока... Владивосток, 2018. С. 105-106; Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 116-117.

⁸⁴⁶ Позняк Т.З. Повседневная жизнь Владивостока... Владивосток, 2018. С. 106; Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 229.

⁸⁴⁷ Наволочкин Н.Д. Дело о полутора миллионах ... Хабаровск, 1969. С. 53.

⁸⁴⁸ Там же.

протесту против денежной реформы». В ВПДВ–ПОЗУ начали направляться протесты от имени этого комитета и консульского корпуса. Консульский корпус требовал отмены закона о запрещении сделок на иностранную валюту, без чего реформа теряла всякий смысл, требовал создать комиссию по проверке золотого запаса во Владивостоке и Благовещенске, а также перевезти все ценности во Владивосток⁸⁴⁹.

Проводимые иностранными консулами мероприятия подействовали. Для иностранных подданных постановлением ВПДВ–ПЗУ № 405 от 18 июня 1920 г. был установлен особый порядок обмена денежных знаков. Они должны были зарегистрировать имеющиеся на руках платежные знаки в русских и иностранных кредитных учреждениях Владивостока путем предоставления их в натуре и опечатывании надлежащим образом. Для японских и китайских подданных был установлен срок с 22 по 26 июня 1920 г., для подданных других государств – с 22 по 24 июня 1920 г.⁸⁵⁰

Увеличение срока обмена для иностранцев не удовлетворило японских резидентов, и они начали подготовку к стачке, уговаривая корейцев и китайцев выступить совместно. 3 июля японские и китайские торговцы закрыли свои лавки и магазины, их примеру последовали некоторые крупные иностранные фирмы. Японцы организовали на городских улицах несколько митингов против реформы, на которые собирались только иностранцы⁸⁵¹. На дверях закрытых магазинов красовались призывы к русскому населению о бойкоте новых денег⁸⁵². В.П. Аничков в своих воспоминаниях приводит эпизод, при котором японский парикмахер отказался принять в оплату новый денежный знак⁸⁵³. Наравне с японцами, во Владивостоке в этом были уличены и китайские торговцы. Во всех

⁸⁴⁹ Наволочкин Н.Д. Дело о полутора миллионах ... Хабаровск, 1969. С. 53-54.

⁸⁵⁰ Постановление ВПДВ–ПОЗУ № 405 от 18 июня 1920 г. «Об установлении порядка обмена изъятых из обращения на основании закона 5 июня 1920 г. за № 352 платежных знаков для иностранных подданных» // Вестник ВПДВ–ПОЗУ. Владивосток. 1920. 29 июня. № 31. С. 2.

⁸⁵¹ Позняк Т.З. Повседневная жизнь Владивостока... Владивосток, 2018. С. 107-108; Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 80, 83, 85, 87, 96.

⁸⁵² Наволочкин Н.Д. Дело о полутора миллионах ... Хабаровск, 1969. С. 54.

⁸⁵³ Аничков В.П. Екатеринбург–Владивосток ... М., 1998. С. 317-318.

выявленных случаях составлялись протоколы, и дела направлялись к мировым судьям⁸⁵⁴.

В ответ произошла мобилизация и консолидация русской общественности, невзирая на социальное и финансовое положение⁸⁵⁵. «Эта наглая кампания интервентов вызвала озлобление всего населения», – пишет очевидец и непосредственный участник событий П.М. Никифоров, занимавший в то время пост председателя Совета управляющих ведомствами (с функциями Совета министров). Была созвана специальная конференция профсоюзов. Выступавшие указывали, что интервенты стремятся упрочить положение на Дальнем Востоке путем подделок русского рубля и расстроить экономическую жизнь края. Делегаты требовали принудительной высылки за границу резидентов, принимавших участие в бойкоте денежной реформы⁸⁵⁶. Большевик Г.Ф. Раев, возглавлявший Исполнительное бюро советов Владивостока, на страницах газет резко осудил вмешательство интервентов. «Усматривая в этом вмешательстве один из этапов борьбы представителей империалистических стран и их желание навязать России и русскому народу чуждые им влияния, чуждую денежную единицу и экономическое порабощение его, – говорилось в принятом на конференции решении, – представители перечисленных выше организаций заявляют, что проводимому иностранцами бойкоту будет противопоставлена организационная мощь и дисциплина широких слоев населения и рабочих организаций»⁸⁵⁷.

С целью поддержки реформы при Центральном бюро профсоюзов Хабаровска была создана специальная комиссия. В выпускаемой Центральным бюро профсоюзов газете «Голос трудящихся» был опубликован протокол комиссии, в котором говорилось: «Комиссия констатирует факт, что это является следствием планомерного похода иностранного капитала к искоренению из обращения русских денежных знаков в связи с желанием захватить в свои руки

⁸⁵⁴ За отказ принять русские деньги ... // Воля. Владивосток. 1920. 20 июня. № 51. С. 3.

⁸⁵⁵ Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 80, 83, 85, 87, 96; Позняк Т.З. Повседневная жизнь Владивостока... Владивосток, 2018. С. 108.

⁸⁵⁶ Никифоров П.М. Записки премьера ДВР М., 1963. С. 206.

⁸⁵⁷ Наволочкин Н.Д. Дело о полутора миллионах ... С. 54-55.

русскую дальневосточную окраину и подчинить ее своему экономическому влиянию»⁸⁵⁸. Далее все русское население призывалось к отказу от продажи продуктов труда или получения вознаграждения за труд иностранными деньгами⁸⁵⁹.

Городская дума Владивостока, объединенное собрание почтово-телеграфных служащих, Союз приамурских кооперативов, рабочие временных мастерских и многие другие организации заявили о поддержке нового рубля и решительно осуждали позицию, занятую интервентами. «Своим бойкотом они желают вообще уничтожить русские деньги и вместо них установить иены»⁸⁶⁰, говорилось в воззвании Союза приамурских кооперативов. Заканчивалось воззвание призывом ответить на бойкот рубля бойкотом иностранных товаров. Почтово-телеграфные служащие, чтобы облегчить финансовое положение в крае и помочь проведению реформы, соглашались на отсрочку выдачи июльской зарплаты. Но особенно активно действовали рабочие.

7 июля 1920 г. было опубликовано воззвание Центрального бюро профсоюзов о созыве организационного собрания по борьбе с бойкотом иностранных торговцев. Под воззванием стояли подписи председателей Народного собрания, биржевого комитета, Центрального бюро профсоюзов, а также Центросоюза, Союза приамурских кооперативов, окружного комитета почтово-телеграфных служащих и других организаций. На этом собрании был создан комитет общественного содействия проведению денежной реформы. Вместе с представителями различных общественных организаций в комитет, как представители профсоюзов и кооперативов, вошли и коммунисты. Под давлением комитета общественного содействия проведению денежной реформы ВПДВ-ПОЗУ дала указание торговым организациям аннулировать все сделки с иностранными фирмами и прекратить выдачу продовольствия иностранцам⁸⁶¹.

⁸⁵⁸ Наволочкин Н.Д. Дело о полутора миллионах ... Хабаровск, 1969. С. 54.

⁸⁵⁹ Там же.

⁸⁶⁰ Наволочкин Н.Д. Дело о полутора миллионах ... Хабаровск, 1969. С. 55.

⁸⁶¹ Там же. С. 55-56.

В дни «забастовки» иностранные предприниматели тщетно пытались организовать митинги и привлечь на них жителей города. Когда с митингами ничего не получилось, по улицам Владивостока стали разъезжать автомашины, из которых противники реформы разбрасывали свои листовки, но горожане их демонстративно топтали⁸⁶². Оба японских банка, поддерживая бойкот новых русских денежных знаков, все время объявляли на «сибирские» деньги повышенный курс с целью показать, что японцы к ним будто бы лучше относятся, чем к новым кредиткам. Фактически банки сделок по объявленному ими курсу на «сибирские» деньги не производили. Борясь с этим, газета «Голос Родины» прекратила размещать информацию о фиктивных курсах на «сибирки», объявляемых японскими банками. Тем более это делалось в соответствии с требованиями нового закона, так как «сибирские» деньги были аннулированы, и они «...для широких слоев русского населения не представляли ни малейшего интереса»⁸⁶³.

В эти дни курс новых денег к иене постепенно возрастал. 29 июня 1920 г., по официальным сообщениям, иена стоила 28 новых руб., 30 июня – уже 25; 2 июля понизилась до 22 руб., а 3 июля, в день забастовки иностранных торговцев, – до 20 руб. Это был несомненный успех, если вспомнить, что к началу реформы 1 иена стоила 2 тыс. «сибирских» руб.⁸⁶⁴

Однако вскоре иностранцам пришлось снять бойкот. Усиленно вводя иену, они встретились с полным безденежьем русских покупателей⁸⁶⁵. Китайские предприниматели первыми сдали свои позиции. Ежедневно надо было чем-то кормить китайских подданных, большинство из которых были бедняки, а на организованные японцами продовольственные пункты китайцам рассчитывать не приходилось⁸⁶⁶. 5 июля 1920 г. на собрании китайского купеческого общества было принято решение открыть магазины. 16 июля 1920 г. японские торговые круги также открыли торговлю. Несмотря на то что цены на товары в

⁸⁶² Наволочкин Н.Д. Дело о полутора миллионах ... Хабаровск, 1969. С. 56.

⁸⁶³ Фиктивные курсы // Голос Родины. Владивосток. 1920. 11 июля. № 234. С. 2.

⁸⁶⁴ Наволочкин Н.Д. Дело о полутора миллионах ... Хабаровск, 1969. С. 56.

⁸⁶⁵ Аничков В.П. Екатеринбург-Владивосток ... М, 1998. С. 317-318.

⁸⁶⁶ Наволочкин Н.Д. Дело о полутора миллионах ... Хабаровск, 1969. С. 56.

иностранных магазинах в первое время были снижены, население не спешило их посещать. Забастовка торговцев провалилась, принеся убытки ее участникам⁸⁶⁷.

Новые денежные знаки постепенно стали приниматься в обращение, также к тому времени были выпущены банкноты мелких купюр. Несмотря на это, курс новых денег с каждым днем падал и вскоре опустился с 10 коп. до 7-8 коп. Такое быстрое падение курса новых денег с несомненностью указывало на полный провал денежной реформы. В этом не последнюю роль сыграло «заявление о наличии золотого разменного фонда, хотя такового в Государственном банке не оказалось и на пять миллионов»⁸⁶⁸.

Несмотря на проводимые мероприятия, протесты иностранных подданных принесли свои плоды. Постановлением ВПДВ-ПЗУ № 434 от 08 июля 1920 г. срок регистрации платежных денежных знаков был продлен для всех иностранцев, кроме китайцев, до 10 июля 1920 г., для последних, в виду их многочисленности, до 20 июля 1920 г.⁸⁶⁹ Вскоре вкладчики японского «Чосен банка» получили трехмесячный льготный срок⁸⁷⁰.

Консульскому корпусу фактически удалось сорвать реформу. Сначала обмен старых знаков на новые для иностранцев был продлен, затем правительство издало закон, согласно которому для иностранцев вводилось не изъятие, а регистрация старых денежных знаков. Японская колония, например, предъявила к регистрации 150 млн «сибирских» руб., они были сложены в два огромных сундука и хранились первоначально в японском Кредитном обществе, а затем были перевезены в японский штаб. С 30 сентября 1922 г., накануне окончательного вывода японских войск из региона и отъезда большей части колонии, ее представители начали выемку своих денег из этих сундуков. У «греческой колонии» Владивостока оказалось 150 млн «сибирских» рублей⁸⁷¹.

⁸⁶⁷ Наволочкин Н.Д. Дело о полутора миллионах ... Хабаровск, 1969. С. 56-57.

⁸⁶⁸ Аничков В.П. Екатеринбург-Владивосток ... М., 1998. С. 317-318.

⁸⁶⁹ Постановление ВПДВ-ПОЗУ от 8 июля 1920 г. № 434 «О продлении для иностранных подданных сроков для регистрации оставшихся у них необменных изъемлемых из обращения на основании закона 5 июня 1920 года за № 352 платежных знаков» // Вестник ВПДВ-ПОЗУ. Владивосток. 1920. 16 июля. № 34. С. 1.

⁸⁷⁰ Болдырев В.Г. Директория. Колчак. Интервенты. М., 2017. С. 464-465.

⁸⁷¹ Позняк Т.З. Повседневная жизнь Владивостока... Владивосток, 2018. С. 107; Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 68-69.

В виду открытия и деятельности во г. Владивостоке Фондовой биржи (Постановление ВПДВ-ПОЗУ от 14/19 июня 1920 г. № 416) Управляющий делами Государственных финансов ВПДВ-ПОЗУ И. Циммерман 22 сентября 1920 г. отменил распоряжение предшественника от 7 июня 1920 г. за № 1066 об установлении паритета государственных кредитных билетов в одну десятую золотого рубля. Своим распоряжением И. Циммерман постановил устанавливать «соотношение билетов образца 1918 к паритету золотого рубля по среднему курсу дня Фондовой Биржи, устанавливаемого для каждого данного дня Котировальной комиссией Фондовой биржи»⁸⁷².

Несмотря на единодушный протест русской общественности и неудачи забастовок японских и китайских торговцев, реформа фактически провалилась. Правительство не смогло организовать единовременный и скорый обмен денежных знаков, удалось лишь обменять менее 1/5 выпущенных «сибирских» денег. Оно не остановилось на первой денежной эмиссии, продолжая выпускать новые денежные знаки. По подсчетам А.И. Погребецкого, вместо разрешенной по законам 5 июня и 10 сентября 1920 г. эмиссии в 650 млн руб. она составила на 17 млн руб. больше. Реформа не остановила инфляцию – падение курса рубля началось с 16 июля и продолжилось с нарастающим темпом. 16 июля за 1 иену давали 30 новых кредитных руб., 20 июля – 36 руб., 26 июля – 54,50 руб., 30 июля – 75 руб.⁸⁷³

Правительство было вынуждено приступить к валютным интервенциям, и в общей сложности затратило на них около 1 млн иен⁸⁷⁴. Не удалось правительству выдержать запрет на валютные операции, уже через месяц сделки с валютой были разрешены банкам, а в начале августа – оптовой торговле. Но даже в условиях запрета многие предприятия – и муниципальные в т. ч. – работали за валюту⁸⁷⁵. В бездействии большей части промышленных предприятий, финансового кризиса и

⁸⁷² Распоряжение Управляющего делами Государственных финансов ВПДВ-ПОЗУ от 22 сентября 1920 г. № 2669, изданное на основании постановления ВПДВ-ПОЗУ от 7 июня 1920 года, за № 355 // Вестник ВПДВ-ПОЗУ. Владивосток. 1920. 23 сентября. № 47. С. 1.

⁸⁷³ Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 80, 83, 85, 87, 96; Позняк Т.З. Повседневная жизнь Владивостока... Владивосток, 2018. С. 108.

⁸⁷⁴ Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 98-99.

⁸⁷⁵ Позняк Т.З. Повседневная жизнь Владивостока... Владивосток, 2018. С. 108.

отсутствии реального золотого обеспечения новых денежных знаков они также быстро обесценивались, как и прежние. В июне они вводились по официальному курсу к золотому рублю 1 к 10, в октябре 1920 года котировались уже 1 к 1 650⁸⁷⁶.

Появление новых владивостокских денег (т. н. «буферок») в Харбине в июне 1920 года «стало последней каплей, переполнившей чашу терпения русских и китайцев, проживающих там». При этом «левая прокоммунистическая» харбинская газета «Вперед» поддержала их выпуск. Проблема «буферок» стала поводом для перепалки, постоянно ведшейся между «Вперед» и «правыми» и «демократическими центристскими» газетами (к числу последних принадлежала газета «Заря»). «Заря» отреагировала так: «Вперед» тощим плечом своим взялось серьезно подпереть финансовую приморскую реформу». Во исполнение этого они опубликовали шутку, смысл которой гласил: «Золото в Благовещенске, серебро у японцев». Торгово-промышленные круги Харбина вообще отказались принимать «буферки». Русские и китайские торговцы в знак протеста закрыли свои магазины. 10 июня 1920 г. собрание местных коммерсантов приняло решение о том, что эти новые денежные знаки хождения в Харбине иметь не будут...»⁸⁷⁷.

Обмен произошел. Он принес почти общее разорение. Вкладчики банков и кредиторы казны получили быстро обесценивающиеся благодаря необеспеченности деньги. Мелкие вкладчики сберегательных касс, а также крестьянство, имевшее некоторую наличность, оказались просто ни с чем. Генерал В.Г. Болдырев писал: «Реформа, благодетельная при наличии обеспечения, была подорвана. Потребовалось огромное напряжение и власти, и населения, особенно рабочих и служащих, чтобы удержать незыблемость установленного паритета для новых денег»⁸⁷⁸. Неотвратимый провал денежной реформы был первым серьезным ударом по авторитету земского правительства⁸⁷⁹. Девальвация привела к тяжелым последствиям. Население осталось без мелких денег, что отразилось на росте цен и способствовало

⁸⁷⁶ Дальний Восток России в период революций 1917 года Владивосток, 2003. С. 453.

⁸⁷⁷ Мелихов Г.В. Белый Харбин ... С. 71-72.

⁸⁷⁸ Болдырев В.Г. Директория. Колчак. Интервенты. М., 2017. С. 464-465.

⁸⁷⁹ Там же.

быстрому переходу на иены. Единственной мелкой разменной единицей остались банкноты «Чосен банка»⁸⁸⁰.

А.И. Погребецкий считал, что результаты реформы нельзя оценивать однозначно негативно. На свои кредитные билеты правительство существовало 4,5 месяца, а без этой денежной эмиссии ему понадобилось бы, кроме использованных на валютные интервенции 1 млн, еще 6,5 млн иен, которых у него не было. Положительным результатом было изъятие из обращения «сибирских» обязательств – «безумных» денежных знаков, грозивших затопить Приморье. Если бы реформа не была проведена, то «сибирки» через несколько месяцев «нуллифицировались» бы сами собой, и население потерпело гораздо большие убытки⁸⁸¹.

Е.И. Пастухова, оценивая результаты денежной реформы ВПДВ–ПОЗУ, писала, что падение введенной правительством новой денежной единицы по отношению к японской иене связано с тем, что в результате реализации в Благовещенске золотого запаса эмиссия осталась без реального обеспечения⁸⁸². Однако скорее эта растрата не имела никакого отношения к провалу денежной реформы. Поскольку решение о реализации золота было принято 1 сентября, а использовано оно было в течение полугода, то возникает сомнение в том, что ВПДВ–ПОЗУ и противники денежной реформы в Приморье знали об отсутствии золота⁸⁸³.

Т.З. Позняк считает, что причин провала денежной реформы было несколько: правительство не соблюдало заявленного комплексного характера (снижение госрасходов и увязывание их с доходами, сбалансированность ввоза и вывоза и пр.), под давлением противников реформы не выдержало ни срока обменов, ни их жесткости, не смогло наладить реализацию скопившихся в порту грузов для пополнения доходов, собрать налоги и сбалансировать

⁸⁸⁰ Аничков В.П. Екатеринбург-Владивосток ... М, 1998. С. 317.

⁸⁸¹ Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 98–99; Позняк Т.З. Повседневная жизнь Владивостока... Владивосток, 2018. С. 108.

⁸⁸² Пастухова Е.И. Финансово-денежная деятельность политических режимов на Дальнем Востоке России (1917–1924 гг.): автореф... дис. канд. ист. наук. Благовещенск, 2005. С. 19;

⁸⁸³ Позняк Т.З. Повседневная жизнь Владивостока... Владивосток, 2018. С. 108.

государственный бюджет. Не последнюю роль в этом сыграла и игра японцев против русского рубля, стремление во что бы то ни стало его обесценить⁸⁸⁴.

Четыре с половиной месяца – с 6 июня по 19 октября 1920 г. – Приморье существовало на свои кредитные билеты. Весь этот период приморский бумажный рубль стойко боролся с иностранной валютой, сдерживая напор иены. С его помощью удалось изъять из обращения наводнившие Дальний Восток «колчаковские» денежные знаки, и относиться к нему без уважения нельзя. Сила приморского рубля, безусловно, заключалась не в золотом и серебряном обеспечении, которое было далеко не полным. В борьбе с иностранной валютой рубль выстоял, пусть и короткий срок, лишь благодаря поддержке широких кругов населения и его ненависти к интервентам⁸⁸⁵.

К октябрю бумажные деньги обесценились и практически вышли из обращения, правительство вынуждено было выпустить в обращение имеющийся запас серебра. 13 октября Народное собрание приняло решение, а 19 октября был опубликован «Закон о выпуске в обращение для государственных нужд 5 млн рублей серебра в мелкой монете»⁸⁸⁶. Первая эмиссия была исчерпана за две-три недели, а к 17 ноября – полностью. За этот же период в казначейство поступило 218 814 руб. доходов серебром. Дополнительная эмиссия в 5 млн руб. серебром была исчерпана к 15 декабря. В октябре курс бумажного рубля упал до 1 750 руб., и с этого времени рынок фактически перешел на серебряную монету. 6 ноября 1920 г. был опубликован закон «О принятии рубля золотом в основание исчисления частных и всех казенных денежных расчетов». 14 декабря Народное собрание единогласно, без прений, приняло закон о третьей эмиссии в 5 млн руб. мелкой серебряной монетой «на неотложные государственные нужды», которая была исчерпана к концу декабря⁸⁸⁷. Денежная реформа была важнейшей

⁸⁸⁴ Позняк Т.З. Повседневная жизнь Владивостока... Владивосток, 2018. С. 108-109.

⁸⁸⁵ Наволочкин Н.Д. Дело о полутора миллионах ... Хабаровск, 1969. С. 57.

⁸⁸⁶ Наволочкин Н.Д. Дело о полутора миллионах ... Хабаровск, 1969. С. 57; Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 106–109; Постановление Временного народного собрания Дальнего Востока № 463 от 19 октября 1920 г. «О выпуске в обращение для государственных нужд 5 000 000 рублей серебра в мелкой разменной монете» // Вестник ВПДВ-ПОЗУ. Владивосток. 1920. 23 октября. № 52. С. 1.

⁸⁸⁷ Наволочкин Н.Д. Дело о полутора миллионах ... Хабаровск, 1969. С. 57; Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 106–109; Временным Народным Собранием Дальнего Востока постановляет

составляющей мерой правительства по сдерживанию инфляции, однако в реальности только разогнала ее еще больше⁸⁸⁸. Выпуск разменной монеты был обусловлен тем, что в 1918–1919 гг. денежный баланс Приморья был пассивен, и из Владивостока происходил активный отток металлических денег. В 1920 году в Приморской губернии было выпущено в обращение около 1,2 млн руб. в золотой монете, большая часть которой вскоре ушла за границу, преимущественно в Японию. Основная часть выпущенного вскоре Владивостокским ОГБ в обращение мелкого разменного серебра на сумму около 16 млн руб. (по номиналу) также ушла за границу, преимущественно в Китай⁸⁸⁹. Соответственно какой-либо существенной пользы данные выпуски в обращение золотой и серебряной монеты для экономики и денежного рынка не принесли.

В отчете Приморского Губернского исполнительного комитета (Губисполкома) Губернскому съезду Советов сообщалось, что к апрелю 1920 года в Японии было зарегистрировано 29 промышленных компаний, участвующих в эксплуатации лесных богатств Дальнего Востока и Сибири. За использование «арендуемых» рыболовных участков в русских водах японскому правительству удалось получить только в 1920 году 57 тыс. иен прибыли. Не отставали и американцы, которые в водах дальневосточного Севера за годы гражданской войны добыли китового жира и уса на 27 млн руб. золотом⁸⁹⁰.

Произошедшая в 1920 году эвакуация иностранных военных отрядов не коснулась Японии. Многие японские политики и военные, среди которых выделялся глава военного ведомства (будущий премьер-министр) Тэцуо Танака (т. н. «военная партия»), оценивали важность сохранения японского влияния в регионе и отнюдь не торопились выводить воинские контингенты в 1920 году. Немаловажное экономическое значение имели для Японии перспективы концессий на лесные заготовки и рыбные промыслы на Дальнем Востоке (главным образом в озере Байкал), тогда как еще осенью 1919 года министр

принять Закон «О выпуске в обращение для государственных нужд 5000000 рублей в мелкой разменной серебряной монете» // Вестник ВПДВ-ПОЗУ. Владивосток. 1920. 18 декабря. № 60. С. 1.

⁸⁸⁸ Позняк Т.З. Повседневная жизнь Владивостока... Владивосток, 2018. С. 109.

⁸⁸⁹ Куртеев К.К. Денежное обращение в Приморской губернии (окончание) ... Чита, 1923. С. 13.

⁸⁹⁰ Наволочкин Н.Д. Дело о полутора миллионах ... Хабаровск, 1969. С. 46-47.

финансов Российского правительства Л.В. Гойер⁸⁹¹ отмечал опасность создания подобных «финансово-экономических зон», которые «могут превратиться в политические». При этом атаман Г.М. Семенов не считал японское влияние в крае угрожающим интересам России. Танака подчеркивал значимость военного «протектората» над теми дальневосточными землями, где отсутствует советская власть, и гарантировал сохранение помощи Семенову в случае продолжения военных действий с частями Красной армии⁸⁹².

Вследствие полного обесценивания русских бумажных денег к концу 1920 года японская иена, в виде банкнот «Чосен банка», окончательно захватила торговый оборот региона⁸⁹³. Денежное обращение во Владивостоке в 1920 году фактически базировалось на иене⁸⁹⁴. Банкноты «Чосен банка» во Владивостоке и ближайших населенных пунктах стали фактически средством обращения, местной валютой и служили энергичным проводником иностранных политических влияний, действующих в разрез с интересами Дальнего Востока России⁸⁹⁵.

В результате государственного переворота 26 мая 1921 г. в Приморье к власти пришло Временное Приамурское правительство, во главе которого стал С.Д. Меркулов (т. н. правительство «пяти», «меркуловское» правительство). Столкнувшись с дефицитом бюджета, оно провозгласило свободу рыночных отношений, было вынуждено оказывать давление на торгово-промышленные круги, повышая налоги и сборы, а зависимость от иностранного, прежде всего японского капитала вынудило его оказывать преференции иностранным предпринимателям, что вызывало недовольство среди российских коммерсантов⁸⁹⁶. В период нахождения у власти в Приморье данного правительства (май 1921 года – июль 1922 года) «Чосен банк» еще шире

⁸⁹¹ Лев Викторович Гойер – министр финансов правительства А.В. Колчака с 16 августа по 3 декабря 1919 г.

⁸⁹² Цветков В.Ж. Белое дело в России. 1919–1922 гг. (формирование и эволюция политических структур белого движения в России). Моногр. Том. Ч. 1. М.: Наука, 2013. С. 268-269.

⁸⁹³ Денежное обращение на русском Дальнем Востоке Чита, 1924. С. 16-17.

⁸⁹⁴ Денежное обращение и кредит // Отчет о деятельности финансовых органов Дальнего Востока за 1922 г. Чита: [б. и.], 1923. С. 54.

⁸⁹⁵ Иностранные капиталы на русском Дальнем Востоке ... Владивосток, 1922. С. 427.

⁸⁹⁶ Устюгова О.А. «В борьбе с иностранным засильем на русском рынке»: торговое предпринимательство при Временном Приамурском правительстве // Россия и АТР. 2002. № 3. С. 55-56.

развернул свои операции⁸⁹⁷, а иена еще больше укрепила положение в денежном обращении региона. Характерным примером того, что иена являлась одним из основных денежных знаков в регионе в 1921 году, является то, что представитель Приморского областного революционного комитета РКП(б) В.М. Элеш, обращаясь к председателю «Русского мукомольного товарищества» А.И. Когану с просьбой о помощи революционному движению, просил у него, помимо муки, «пять тысяч иен наличными деньгами»⁸⁹⁸. Компаньон Ротшильд, отправленный А.И. Коганом за деньгами в «Чосен банк», не посвященный в детали, был в недоумении и приговаривал: «Деньги есть деньги, а 5 тысяч иен – деньги немалые»⁸⁹⁹. Партизаны, приобретая у одного из «капелевских» полковников оружие, по его требованию расплачивались также иенами⁹⁰⁰.

Уссурийская ж. д. к февралю-марту 1922 года, «переживая тяжелый экономический кризис и не имея возможности правильно наладить хозяйство», чуть не оказалась в руках японцев. Временное Приамурское правительство Н.Д. Меркулова вело активные переговоры с японскими промышленниками и финансистами о сдаче дороги со станциями Сучанской и Свинягинской под едиными ветками и пристани Эгершельда в арендное пользование правлению ЮМЖД и синдикату японских банков на 24 года⁹⁰¹. 22 февраля 1922 г. во Владивостокской крепости состоялась беседа между членом Временного Приамурского правительства Е.М. Андерсаном, управляющим ведомством путей сообщения инженером Кащиенко и бароном Окура. В ходе беседы барон заявил о том, что японские «акционерные общества крайне заинтересованы русским Дальним Востоком, а потому его интересуют также горные и лесные богатства края. Японские фирмы намерены организовать акционерную компанию по эксплуатации богатства края с привлечением к делу русского капитала»⁹⁰². Консорциум японских банков и японские фирмы «Mitsui» и «Mitsubishi»

⁸⁹⁷ РГАЭРФ. Ф. 7590. Оп. 15. Д. 35. Л. 1-1об.

⁸⁹⁸ Элеш В.М. Записки подпольщика // Советское Приморье. Владивосток, 1957. № 22. С. 6-7.

⁸⁹⁹ Там же. С. 8.

⁹⁰⁰ Там же. С. 12.

⁹⁰¹ АВПРФ. Ф. Референтура по Японии. Оп. 1а. Папка 342. Д. 4. Л. 23-24.

⁹⁰² АВПРФ. Ф. Референтура по Японии. Оп. 1а. Папка 342. Д. 4. Л. 17.

планировали вложить в дорогу 10 млн иен. Администрация дороги должна была остаться прежней, а охрана планировалась смешанная. Параллельно с арендой дороги японцы были намерены организовать акционерное общество по эксплуатации и вывозу природных богатств Приморья. В первую очередь они планировали арендовать Сучанские каменноугольные рудники и наладить вывоз осиновых чурок и шпал. Постановлением Временного Приамурского правительства от 27 февраля 1922 г. было разрешено проведение сделки, а 4 марта 1922 г. прошли предварительные обсуждения всех вопросов⁹⁰³. К счастью, договор так и не был заключен. Кроме этого, при Правительстве Меркулова монопольное право закупки мехов и шкур на Командорском архипелаге получило японское пушное общество из Хакодате⁹⁰⁴. Таким образом, сбылись самые тревожные предсказания представителей Омского правительства за границей: «русский Дальний Восток за все время колчаковщины превратился в свободное поле для приложения японского капитала, где он, поддерживаемый вооруженной силой самой Японии и различными авантюристами русского происхождения, одерживал одну победу за другой, стремясь на долгое время получить в свое распоряжение богатства Дальнего Востока и создать прочный оазис для своего наступления дальше на запад в пределах Восточной Сибири»⁹⁰⁵.

В марте и апреле 1920 года во Владивостоке и Верхнеудинске, при поддержке большевиков, были провозглашены два правительства, претендующие на территорию Дальнего Востока России. 27 апреля 1921 г. Учредительное собрание Дальнего Востока, избранное в ходе всеобщих выборов, но фактически контролируемое большевиками, официально завершило создание ДВР⁹⁰⁶. После переживаемых Дальним Востоком событий, связанных с интервенцией, финансовое положение края было чрезвычайно тяжелым. Экономическая зависимость региона от внешних восточных рынков (Китая и Японии) давала о себе знать и к 1921 году ощущалась в сильнейшей степени, в связи с тем, что

⁹⁰³ Там же. Л. 17, 23-24.

⁹⁰⁴ АВПРФ. Ф. Референтура по Японии. Оп. 6. Папка 5. Д. 6. Л. 35.

⁹⁰⁵ АВПРФ. Ф. Референтура по Японии. Оп. 2. Папка 1. Д. 5. Л. 21.

⁹⁰⁶ Саблин И.В. Дальневосточная республика ... М., 2020. С. 8.

100 % товаров и продуктов доставлялось из этих стран. А закупки товаропродуктов на зарубежных рынках могли производиться только в твердой денежной единице – золоте. Без этого край вступил бы в полосу товарного голода. Введение золотого обращения, таким образом, диктовалось создавшейся к тому времени обстановкой и общим положением народного хозяйства в крае. Все это способствовало введению золотого денежного обращения на Дальнем Востоке в соответствии законом ДВР от 16 мая 1921 года⁹⁰⁷.

Принятие 16 мая 1921 г. закона «Об урегулировании денежного обращения в Дальне-Восточной Республике» (Приложение 2. Док. 6) стало очередной попыткой борьбы с господством японской иены в регионе⁹⁰⁸. Золотое денежное обращение, введенное данным законом, кроме того, было вызвано факторами политико-экономического значения, под влиянием создавшейся к тому времени международной обстановки с неизжитой еще интервенцией и «меркуловской» властью в Приморье.

Введенное металлическое денежное обращение, представляемое российской золотой, серебряной и медной монетой императорского периода, фактически установилось на Дальнем Востоке еще в начале 1920 года, когда имевшие в то время хождение «семеновские»⁹⁰⁹ денежные знаки совершенно обесценились, и атаман Г.М. Семенов был вынужден прибегнуть к выпуску наличных запасов монеты. Установить точное количество выпущенной им в обращение монеты нет возможности. Предположение, что выпуск произошел немаленький, основывается на том, что, когда через год, 16 мая 1921 г., правительство ДВР разрешило свободное металлическое обращение, запас «звонкой» монеты у населения оказался настолько значителен, что он послужил своеобразной базой для развития денежного обращения. Из Москвы к тому времени уже начала поступать поддержка в деньгах. Но она было незначительной (за 1921–1922 гг. – всего 12

⁹⁰⁷ Колобов М. Вопросы финансовой политики ... Чита, 1923. С. 1.

⁹⁰⁸ Краткий очерк денежного обращения на Дальнем Востоке за 1921-23 годы // Бюллетень рынка и цен Дальнего Востока. Чита. 1923. Ноябрь, № 2. С. 20-27. // URL: <http://www.bonistikaweb.ru/KNIGI/kratkiy-och.htm> (дата обращения: 28.11.2019).

⁹⁰⁹ Денежные знаки достоинствам 100 и 500 руб. выпускаемые атаманом Г.М. Семеновым.

млн рублей)⁹¹⁰. Кроме того, как сообщала газета «Экономический еженедельник», японским командованием в июне 1921 года было передано правительству Медведева серебряной монеты на сумму 18 млн руб. Из этих денег свыше 14 млн было переправлено в Китай по курсу 5-6 руб. за иену⁹¹¹.

Хождение бумажных денежных знаков ДВР принятым законом допускалось, но они быстро потеряли свою ценность, повторяя судьбу всех предыдущих «местных» необеспеченных денежных знаков, выпускаемых на Дальнем Востоке. В обращении активно использовались только российская монета и иностранная валюта, среди которой по-прежнему лидирующее место оставалось за японской иеной. Особенно это касалось Приморья, где недостаток твердой валюты целиком был заполнен японской иеной, остававшейся фактически общепризнанным платежным средством, удовлетворяющим потребности рыночного оборота. Количество иен, находящихся в обращении в Приморье, определялось примерно в 3-5 млн⁹¹².

На Амуре и в восточной части Забайкалья расчеты велись на золото. Одно время в приграничных районах Амурской губернии, наравне с золотым исчислением, практиковался расчет на китайские даяны и мексиканские серебряные доллары, имевшиеся в значительном количестве в обращении. В другой (большей) части Забайкалья, в Прибайкалье и в Приамурье (Хабаровском районе) цены в торговом обороте выражались в разменном серебре. В Приморье (в его части, подвергшейся длительной японской оккупации), вследствие определенно ощущавшегося недостатка серебряной монеты, цены еще долгое время выражались в японской иене, заполнившей каналы денежного обращения. Такая же ситуация сохранялась в Камчатской губернии и на всем побережье Тихого океана. Но на Камчатке, помимо японских иен, в обращении активно ходили и американские доллары⁹¹³.

⁹¹⁰ Котцав П. На пути к червонцу ... С. 2.

⁹¹¹ Хроника. Финансы // Экономический еженедельник. Владивосток. 1921. 16 июня. № 8. С. 3.

⁹¹² Котцав П. На пути к червонцу ... С. 2, 4.

⁹¹³ Краткий очерк денежного обращения на Дальнем Востоке за 1921 – 23 годы // Бюллетень рынка и цен Дальнего Востока. Чита, 1923. Ноябрь. № 2. С. 20-27. URL: <http://www.bonistikaweb.ru/KNIGI/kratkiy-och.htm> (дата обращения: 28.11.2019).

После пережитых регионом потрясений, ослабивших его экономически, иностранный капитал, поддерживаемый военными отрядами, занял лидирующее положение на Дальнем Востоке. Особенно сильно проникновение японского и частично китайского капиталов произошло в Приморье, где находились основные силы интервентов и у власти стояли русские реакционные силы, на которые опиралась Япония. Шла распродажа народного достояния во Владивостоке и других городах Приморья. Распродавались фабрики и заводы. Местные промышленные предприятия в значительной части перешли в руки японцев. Юридически их владельцами являлись русские предприниматели, а действительными хозяевами были японские предприниматели. Четырехгодичная интервенция показала истинные цели Японии, основной из которых было удержать за собой огромную территорию, от берегов Тихого океана до Байкала, силой оружия⁹¹⁴.

Несмотря на это, Япония была вынуждена отказаться от своих первоначальных планов. Удержать такую территорию в положении колонии, при помощи штыка, оказалось невозможным. В связи с этим проводилась экономическая борьба за господство капитала в регионе. Дайренская конференция⁹¹⁵ показала истинные планы японской политики в отношении Дальнего Востока. В случае выполнения всех 17 требований, предъявленных Японией представителям ДВР, среди которых присутствовали положения о свободе японского капитала в местной промышленности и фактического подчинения деятельности порта Владивосток японцам, регион фактически превращался в японскую колонию⁹¹⁶. Данные требования дают понять действительные направления деятельности японской политики в регионе. Японцы требовали права «открытых дверей» на Дальнем Востоке России не для всех

⁹¹⁴ И на тихом океане свой закончили поход. V лет борьбы против интервентов и белогвардейцев за советский дальний восток (1917–1922). М.-Хабаровск: Огиз, 1933. С. 48-49. Японская интервенция в документах, 1918–1922. М., 1934. С. 126-128.

⁹¹⁵ Дайренская конференция – конференция между представителями Японии и ДВР. Проходила в г. Дайрэн (Далянь), с перерывами с 26 августа 1921 по 16 апреля 1922 года.

⁹¹⁶ И на тихом океане свой закончили поход. V лет борьбы против интервентов и белогвардейцев за советский дальний восток (1917–1922). М.-Хабаровск: Огиз, 1933. С. 48-49. Японская интервенция в документах, 1918–1922. М., 1934. С. 126-128.

иностранцев, а только для себя. При этом «аппетиты» Японии были настолько сильны, что она рассматривала территорию от берегов Тихого океана до берегов Селенги не иначе как продолжение территории собственного государства. Не удивительно, что представители ДВР отказались от этих требований.

В июне 1921 года на дальневосточном рынке стало наблюдаться понижение курса японской иены. Газета «Владиво-Ниппо», в качестве причины столь сильного понижения иены на местном рынке, указывала «слухи о предстоящей в ближайшее время эвакуации японских экспедиционных войск из Приамурья». Пользуясь этим фактом, китайские купцы попытались привить доверие к китайскому даяну, повысив его курс над иеной путем прекращения спроса на последнюю. Распространяемые впоследствии слухи о неполноценности денежных знаков «Чосен банка» японцы опровергли публикацией в «Экономическом еженедельнике», в котором упомянули, что банк является Центральным банком Кореи, организация и операции которого определялись специальным законом, на основании которого выпускаемые банкноты были обеспечены установленными в законе гарантиями и могли обмениваться на золотую монету или банкноты Банка Японии по номиналу, при этом они признавались как единица денежного обращения в пределах Японии⁹¹⁷.

При всех своих недостатках закон от 16 мая 1921 г. явился определяющим фактором последующего развития денежного обращения Дальнего Востока России в течение более чем двухлетнего периода. По существу, закон легализовал и оформил фактическое положение вещей, с которым Дальневосточное правительство после довольно упорной, но тщетной борьбы признало целесообразным смириться. Признав металлическое обращение, закон создал прочную основу для успешного экономического развития Дальнего Востока и в значительной степени обусловил быстрое восстановление ее производительных сил. Сохранение в законе бумажных денежных знаков в качестве законного платежного средства имело декларативный характер и никакого задерживающего влияния на дальнейшие успехи металлического обращения не оказало. Значение

⁹¹⁷ Хроника. Финансы // Экономический еженедельник. Владивосток. 1921. 16 июня. № 8. С. 3.

закона немаловажно еще и в другом отношении – он явился законодательным актом, приведшим к единообразию денежного обращения на территории всего русского Дальнего Востока. После издания закона местные особенности сохранились лишь в денежном обращении Приморья, обособленность которого, в силу специфических условий, не исчезла вплоть до 1925 года⁹¹⁸.

Указанный закон ДВР, при воссоединении с центральной частью страны и установлении в ноябре 1922 года на Дальнем Востоке Советской власти, был оставлен в силе декларацией Дальревкома от 18 ноября 1922 г.⁹¹⁹ Фактически с согласия Советской власти в Приморской губернии и на всей территории русского Дальнего Востока сохранилось на некоторое время золотое денежное обращение⁹²⁰. Кроме того, закон, за исключением некоторых его частных, потерявших силу, оставался основным законодательным актом, определяющим систему денежного обращения в Дальне-Восточной области⁹²¹.

Новым этапом борьбы с японской иеной, восстановлением экономики края и нормального денежного обращения в регионе стало создание собственного банка ДВР. Это произошло в 1922 году, с началом перехода региона к мирному состоянию и появлением экономической активности. Перед действующим правительством ДВР встал ряд серьезных финансово-экономических задач. Разоренное сельское хозяйство, разрушенная промышленность и торговля, с болезненным денежным обращением, настойчиво требовали мероприятий по оздоровлению всех сторон хозяйственной деятельности. Организация такого важного рычага народного хозяйства, как кредит, и необходимость регулятора денежного обращения диктовались в первую очередь. Распыленные в общем хозяйстве денежные средства лишались того производительного значения, которое они приобретали в специально-финансовом резервуаре – банке.

⁹¹⁸ Денежное обращение на русском Дальнем Востоке Чита, 1924. С. 15-16.

⁹¹⁹ Краткий очерк денежного обращения на Дальнем Востоке за 1921-23 годы // Бюллетень рынка и цен Дальнего Востока. Чита. 1923. Ноябрь. № 2. С. 20-27. URL: <http://www.bonistikaweb.ru/KNIGI/kratkiy-och.htm> (дата обращения: 28.11.2019); Куртеев К.К. Денежное обращение в Приморской губернии (окончание) ... Чита, 1923. С. 13.

⁹²⁰ Куртеев К.К. Денежное обращение в Приморской губернии (окончание) ... Чита, 1923. С. 13.

⁹²¹ Краткий очерк денежного обращения на Дальнем Востоке за 1921-23 годы // Бюллетень рынка и цен Дальнего Востока. Чита. 1923. Ноябрь. № 2. С. 20-27. URL: <http://www.bonistikaweb.ru/KNIGI/kratkiy-och.htm> (дата обращения: 28.11.2019).

Скудность денежных средств в разоренном крае и ненормальность денежного рынка еще более подчеркивали необходимость существования правильно функционирующего кредитного учреждения, концентрирующего свободную наличность и целесообразно ее утилизирующего, облегчая тем самым оживление предпринимательской деятельности и оборота денежной массы. Подобных кредитных учреждений в регионе не было. Сохранившийся «Московский Народный банк» почти не работал, остальные давно закрылись⁹²².

Министр финансов ДВР Б.М. Берлацкий в начале 1922 года предложил организовать акционерный Банк с правом эмиссии. Проект был принят, и 7 марта 1922 г. вышел закон об учреждении Банка ДВР на акционерных началах. Основной капитал банка был определен в сумму 2 млн золотых руб. Учредителями банка являлись правительство ДВР, Центросоюз и Читинская торгово-промышленная палата. Вскоре было избрано правление, а 26 апреля 1922 г. состоялось официальное открытие нового банка⁹²³. С открытием банка ДВР превосходство иены в местном денежном обращении не прекратилось. Американка Элеонора Прей, проживающая во Владивостоке, в июне 1922 года писала о том, что за аренду дома приходилось платить иенами, а многие ее знакомые заработную плату получали также в иенах⁹²⁴.

Таким образом, к концу 1922 года, несмотря на вывод с территории Дальнего Востока России японских войск, основной валютой в регионе продолжалась оставаться японская иена. Цели Японии по денежно-кредитной экспансии как части экономической и военной экспансий в регионе были достигнуты. Вся финансовая деятельность региона основывалась на японской иене. Все попытки дальневосточных властей по оздоровлению местного денежного обращения и противодействия «иенизации» Дальнего Востока России потерпели неудачу. Выпущенные 1000-рублевые чеки во Владивостоке были дискредитированы, не без поддержки японцев, появлением фальшивок. Проведенная денежная реформа в соответствии с законом от 5 июня 1920 г.,

⁹²² Дальне-Восточный банк // Дальне-Восточное хозяйство. Чита. 1923. 31 мая. №. 4. С. 7-8.

⁹²³ Там же.

⁹²⁴ Элеонора П. Письма из Владивостока ... Владивосток, 2011. С. 378-381.

которая проходила при активном противодействии со стороны иностранного консульского корпуса, иностранных банков и торговцев, ситуацию с денежным обращением в крае улучшила, но существенно не изменила. Образование ДВР, создание новых банков и финансовая помощь со стороны РСФСР не могли оказать существенного давления на иностранную валюту и японские банковские учреждения, являющиеся ее проводниками.

3.2. Прекращение японской денежно-кредитной экспансии

Активная наступательная деятельность японской военной администрации и финансовых учреждений принесла свои плоды. Курс русских денежных знаков пал так низко, что они уже не котировались на внутренних и внешних рынках. На первый план вышли японские денежные знаки. Немалую конкуренцию японской иене составили в тот период американские доллары. Несмотря на обилие других денежных знаков и валют, в Приморье главной была иена. По информации дальневосточных изданий в июне 1921 года в Приморской области курс иены составлял: 1 тыс. руб. «романовскими» (дореволюционными) деньгами = 120 иен, 1 тыс. руб. «керенками» = 1,8 иен, 1 тыс. руб. «сибирскими» (колчаковскими) – 1 иена⁹²⁵. Временное Приамурское правительство пыталось упорядочить курсы валют и укрепить положение российского золотого рубля. Однако дефицит бюджета и изъятие из обращения денежных знаков ДВР привели к недостатку денежных знаков в области, который стал хроническим и был характерен не только для Приморья, но и для других районов Дальнего Востока⁹²⁶. Результатом стали вывод из обращения и нехватка золота и серебра, переход населения на натуральный обмен и усиление позиций иены, поддерживаемой японской военной администрацией, японскими банками и компаниями, действовавшими в регионе.

Провал «Сибирской интервенции» нарушил планы Японии по созданию прояпонской валютной зоны в Северо-Восточной Азии⁹²⁷. Японские войска

⁹²⁵ Русский край. Владивосток. 1921. 16 июня. С. 1; Русский край. Владивосток. 1921. 18 июня. С. 1; Русский край. Владивосток. 1921. 5 августа. С. 1.

⁹²⁶ Исаков А.Н. История торговли на северо-востоке России (XVII-XX вв.). Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1994. С. 100-101; Ципкин Ю.Н. Гражданская война на Дальнем Востоке России ... Хабаровск, 2012. С. 189.

⁹²⁷ Japan and the Great War. Edited by Oliviero Frattolillo and Antony Best. Springer, 2015. P. 104.

покинули Владивосток, а части Народной революционной армии заняли его 25 октября 1922 г.⁹²⁸ 14 ноября 1922 г. была ликвидирована ДВР. Президиум Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК), приняв к сведению постановление Народного собрания ДВР о самороспуске⁹²⁹ и о присоединении ДВР к Советской России, объявил территорию ДВР «нераздельной составной частью РСФСР»⁹³⁰. Более позднее присоединение Дальнего Востока к Советской России обусловило то, что экономика Дальневосточного края к ноябрю 1922 года оказалась зависимой от стран Дальневосточного региона. Основной валютой являлась японская иена, для вытеснения которой революционные органы власти активно использовали меры запретительного и регламентирующего характера⁹³¹. Среди японских банкнот по-прежнему часто попадались фальшивые, изготовленные местными умельцами, которые было трудно отличить от настоящих. Некоторые подделки, по отзывам специалистов, были «лучше настоящих»⁹³². Постепенно Советская власть начала укреплять свои позиции и упорядочивать ситуацию на финансовом рынке региона. Советские органы сразу отказались от скоропалительных решений в этом вопросе⁹³³.

Дальревком, непосредственно подчинявшийся ВЦИК и СНК РСФСР и работавший под руководством Дальбюро ЦК РКП(б), являлся в тот период высшим органом центральной власти на Дальнем Востоке⁹³⁴. В ноябре 1922 года на первом же заседании Совещания по проблемам экономической политики на Дальнем Востоке, созванном при НКВТ (Народном комиссариате внешней торговли), докладчик от НКВТ Пригарин сообщил, что «в области общеэкономической политики на Дальнем

⁹²⁸ Борьба за Владивосток // Дальне-Восточный телеграф. Чита. 1922. 26 октября. № 365. С. 1; Приказ о занятии Владивостока // Там же. С. 1-2.

⁹²⁹ Акт правительства Дальне-Восточной республики о сложении власти. 14 ноября 1922 г. // Дальне-Восточный телеграф. Чита. 1922. 16 ноября. № 382. С. 1; Постановление Народного собрания ДВР // Там же. С. 1-2.

⁹³⁰ ВЦИК утвердил Дальревком // Дальне-Восточный телеграф. Чита. 1922. 17 ноября № 383. С. 1.

⁹³¹ Залеская О.В. Валютное и денежное обращение в российско-китайском дальневосточном приграничье в 1920-е гг. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества материалы XI междунар. науч.-практической конф., Благовещенск, 11–12 мая 2021 г. / Отв. редактор А.В. Друзяка. Благовещенск: изд-во БПУ, 2021. Т. Вып. 11. С. 173.

⁹³² Рыбаков М. Жемчужина «Монте-Кристо» // Лед и пламень. Владивосток: Дальневосточное кн. изд-во, 1977. С. 55-56.

⁹³³ Информация о совещании по проблемам экономической политики на Дальнем Востоке из газеты «Экономическая жизнь». 21 ноября 1922 г. // Для пользы и процветания ... Владивосток, 2012. С. 401.

⁹³⁴ Декларация Дальревкома // Дальне-Восточный телеграф. Чита. 1922. 17 ноября. № 384. С. 1; Местные Советы Приморья: Страницы истории: Сб. документов, 1922–1985 гг. / Под. ред. А.И. Крушанова. Владивосток: Дальневосточное кн. изд-во, 1990. С. 7-8.

Востоке НКВТ не предполагает проводить жесткую линию. НКВТ не считает возможным в данной обстановке производить коренную ломку...»⁹³⁵ Он отметил также: «Что касается денежной системы, существующей на Дальнем Востоке, то НКВТ считает необходимым временно ее сохранить, вводя, однако, обязательное хождение советских знаков наравне с существующей в ДВР денежной системой»⁹³⁶. На основе данных-предложений Совецание приняло соответствующие решения, отличающиеся взвешенностью и гибкостью⁹³⁷.

Экономическое положение Японии, падение ее вывозной торговли и кризис сбыта, который переживала промышленность, доказывали, насколько завоевание русского рынка является первостепенной задачей японской экономической политики. Попытка завоевания этого рынка военным способом потерпела полную неудачу. Интервенция не открыла для Японии русский рынок, а наоборот, надежно закрыла его непроходимой стеной, возведенной самой Японией на границе расположения японских войск. Весь регион, за исключением Приморья, стал обходиться без японских товаров. Недостаток собственных продуктов обрабатывающей промышленности, расстройство транспорта и общая разруха открыли доступ на Дальний Восток товаров китайского, американского, немецкого, английского и др. происхождения. Япония, ведя агрессивную политику, фактически сама уступила поле борьбы за дальневосточный рынок другим государствам. Это подтверждает настойчивое стремление японских торгово-промышленных кругов после окончания интервенции к возобновлению мирных торговых взаимоотношений с Россией. Они поняли, что русский рынок не может быть завоеван вооруженным способом и что скорейшее открытие торговли даст выход для сбыта японских товаров и облегчит экономическое положение Японии, которое становилось угрожающим⁹³⁸.

⁹³⁵ Информация о совещании по проблемам экономической политики на Дальнем Востоке из газеты «Экономическая жизнь». 21 ноября 1922 г. // Для пользы и процветания ... Владивосток, 2012. С. 401.

⁹³⁶ Там же.

⁹³⁷ Там же.

⁹³⁸ Русский Дальний Восток и Япония // Экономическая жизнь Дальнего Востока. Чита, 1924. Август-сентябрь. № 3-4. С. 75.

Несмотря на это, за период интервенции иностранный капитал сумел взять под контроль значительное число промышленных предприятий края. По данным всероссийской переписи населения 1923 года, проведенной уже после окончания интервенции, в различных отраслях промышленности Дальнего Востока иностранцам принадлежало 57,9 % всех предприятий. Особенно сильно было влияние иностранного капитала в промышленности Приморья: из 1494 предприятий 996 (66,6 %) принадлежали иностранцам. А в рыбодобывающей отрасли безраздельно господствовали японские промышленники⁹³⁹.

Деятельность японских промышленников была также сосредоточена на таких направлениях, как рыболовный промысел, разработка нефтяных и угольных месторождений. Япония, по обоюдному согласию с правительством адмирала А.В. Колчака, продлила срок рыболовной конвенции 1907 года (срок, которой истек в 1919 году) на «неопределенное время, впредь до избрания общепризнанного русского правительства». В нарушение ранее заключенных договоренностей Япония объявила «свободный лов» в российских территориальных водах, посылая в наши воды своих контролеров, при этом не внося арендной платы. По примерным подсчетам Управления рыболовства и охоты во Владивостоке, к концу 1922 года японские рыбопромышленники не доплатили налогов на сумму 5,5 млн руб. золотом. Взяв на себя надзор за рыбными промыслами и охрану рыбалок в наших водах, Япония ссылалась на отсутствие признанной власти в России. Часто меняющиеся антибольшевистские власти не способны были выполнять эти задачи⁹⁴⁰.

Японские торговые и финансовые круги, потеряв опору в лице вооруженных отрядов, начали искать цивилизационные подходы к Дальнему Востоку России. 8 декабря 1922 г. в Осаке на съезде представителей торговых палат Японии⁹⁴¹ обсуждался вопрос о необходимости немедленного восстановления японо-русских

⁹³⁹ ГАХК. Ф. 2023. Оп. 1. Д. 24. Л. 15.

⁹⁴⁰ Магер Г.Б. Японские арендаторы и концессионеры на Дальнем Востоке России в первой половине XX в.: основные аспекты деятельности // Четвертые Гродековские чтения: материалы региональной науч.-практической конф. «Приамурье в историческом-научном контексте России», 22-23 апреля 2004 г. Ч. 1. Хабаровск: ХККМ им. Н.И. Гродекова, 2004. С. 120.

⁹⁴¹ На съезд прибыло около 60 делегатов из Осака, Киото, Окаяма, Оотзи, Цуруги, Харбина и др. городов Японии.

торговых отношений. На первом же заседании был поднят вопрос о создании мощной финансово-экономической организации, имеющей свои филиалы по всей Сибири, для охвата всех крупных отраслей торговли и промышленности, с правительственным участием (на сумму 50 млн иен). Для детальной проработки вопроса было организовано 10 комиссий. В дальнейшем обсуждались вопросы о правительственной помощи и намечалось участие нескольких крупных банков для совместной работы по развитию русско-японской торговли. 9 декабря часть членов съезда выехала в Токио, решив немедленно приступить к образованию намеченной организации. На съезде были сформированы и оглашены ряд резолюций и обращений к японскому правительству: «Мы желаем скорейшего заключения торгового договора с Россией и предлагаем создать специальный банк и большую компанию с целью финансирования и обслуживания различных торговых предприятий в Сибири и в других частях России»⁹⁴². Практически аналогичные желания и процессы происходили накануне и с началом японской интервенции на Дальнем Востоке. Что именно помешало Японии наладить торговые отношения с Дальним Востоком России – не понятно.

Проводимая молодым советским государством новая экономическая политика потребовала коренной реформы финансовой системы, которая была проведена в стране в течение 1922–1924 гг. 26 августа 1923 г., по предложению Ф.Э. Дзержинского, был принят первый законодательный акт о денежном обращении, который ограничил свободу хождения в стране дореволюционного золотого и серебряного рубля, произошла их замена советскими денежными знаками. Основным смыслом денежной реформы заключался не только в обеспечении внутреннего оборота твердой и устойчивой валютой, но в отказе от экономической замкнутости и выходе на мировой рынок в качестве равноправного партнера⁹⁴³.

Реальную потребность внутреннего денежного обращения Дальнего Востока России, к моменту установления советской власти, современники оценивали в 15-20

⁹⁴² Японские охотники за русским сырьем // Красное знамя. Владивосток. 1922. 21 декабря. № 73. С. 2.

⁹⁴³ История Дальнего Востока России ... Владивосток, 2003. С. 138

млн денежных знаков⁹⁴⁴. В регионе к концу 1922 года в обращении были русский рубль и русская золотая монета, серебряная монета царской чеканки. В Амурской губернии имели хождение китайские даяны, в Приморье – иена, в северных уездах Камчатки – американский доллар⁹⁴⁵. Из всех валют, представленных на дальневосточном финансовом рынке, японская иена в этот период являлась господствующей, перекрывая потребности региона в денежных знаках. Сразу после прекращения интервенции директор Владивостокского отделения японского «Чосен банка» Ито заявлял, что «общая сумма кредитных билетов «Чосен банка», имеющих хождение во Владивостоке и Приморье, к августу 1922 года достигла 10 млн иен, т. к. русские деньги почти не имеют никакой ценности, хозяином положения являются кредитные билеты «Чосен Банка». Уход японских войск ни в коем случае не отразится на указанных деньгах»⁹⁴⁶. Этой же суммой определял в 1923 году количество обращавшихся на рынке региона иен один из обозревателей хозяйственного положения края – А.Д. Орлов⁹⁴⁷. А.И. Погребецкий пришел к следующему выводу: «Таким образом, фактически основным денежным знаком в Приморье была японская иена, серебряная русская монета являлась монетой подсобной, а золотая монета, не играя роли в денежном обращении, превратилась в товар»⁹⁴⁸.

Причина данной ситуации была в том, что еще со времен японской интервенции в край ввозилось большое количество иен. Их значительная часть оседала у местного населения, приучая его к денежному знаку, который не претерпевает сильных изменений в курсе. Ее значение усилилось в связи с массовыми продажами во Владивостоке товаров со складов таможни, с приемом платежей иенами. Местные власти пытались предпринять определенные шаги по отношению к иене, но пока еще должны были принимать иену в качестве уплаты налогов. Кроме этого, иена продолжала проникать в край в виде платежей за

⁹⁴⁴ Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 399.

⁹⁴⁵ Дальний Восток России в эпоху советской модернизации: 1922 – нач. 1941 года. История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 2 / Под общ. ред. В.Л. Ларина. Владивосток: Дальнаука, 2018. С. 138; Орлов А.Д. Финансовое положение Приморья ... Владивосток, 1923. С. 266.

⁹⁴⁶ Иена не эвакуируется // Родина. 1922. 12 августа. № 26. С. 3.

⁹⁴⁷ Орлов А.Д. Финансовое положение Приморья ... Владивосток, 1923. С. 288.

⁹⁴⁸ Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 399.

лесные концессии, аренду за рыбалку и за местные товары, вывозимые в Японию⁹⁴⁹.

А.А. Шиша в своей монографии о роли иностранного капитала в экономическом развитии Сибири сделал вывод, что в отношении Сибири японский капитал сыграл самую отрицательную роль, и считал, что время пребывания японцев на русском Дальнем Востоке было одним из мрачных страниц истории региона. За короткий период японский капитал причинил местному народному хозяйству столько зла, сколько за более долгий срок не причинили другие иностранные капиталы. Подводя итоги деятельности японского капитала, он писал, что «счет убытков сибирского хозяйства будет выражен в весьма почтенной цифре»⁹⁵⁰.

Передача Николаевска (осенью 1922 года) представителям ДВР и его включение в состав РСФСР далеко не сразу вытеснило из обращения японскую иену. Только к 1925 году, когда был введен золотой рубль и эффективно заработала денежная система РСФСР в целом, население города постепенно избавилось от оккупационных денежных знаков, которые выкупались советскими кредитными учреждениями по фиксированному курсу. Более того, дальневосточные японские иены подлежали обмену на японскую валюту по номиналу вплоть до 1927 года. Сделать это можно было через представительства японских банков в Корее и Китае. Естественно, большая часть населения советского Дальнего Востока воспользоваться этой возможностью напрямую уже не могла и была вынуждена обменивать оставшуюся наличность на советские рубли по заниженному курсу⁹⁵¹.

Местный Губернский финансовый отдел (Губфинотдел) считал, что «...оставление на неопределенное время существующего господства в Приморье иностранной валюты в роли денег совершенно противоречит государственным

⁹⁴⁹ Орлов А.Д. Финансовое положение Приморья ... Владивосток, 1923. С. 287-288.

⁹⁵⁰ Шиша А.А. Роль иностранного капитала ... Новониколаевск, 1923. С. 81.

⁹⁵¹ Османов Е.М. Японские деньги на Дальнем Востоке России ... СПб, 2009. С. 356-357.

интересам. Ближайшей задачей правительства должна быть замена чужих денег советскими»⁹⁵².

Прекращение интервенции в октябре 1922 года и освобождение Приморья, предварившее присоединение Дальнего Востока к Советской России, сразу же поставило острый вопрос об активной борьбе с иностранной валютой – главным образом, с иеной, «игравшей здесь роль проводника японского экономического влияния»⁹⁵³. Политическая и экономическая необходимость борьбы с иеной, как с остатком или с арьергардом японской интервенции, была очевидна. Но победившая советская власть не в полной мере осознавала трудности этой борьбы так же, как недостаточно были понятны и методы борьбы. Трудность заключалась в доминирующем положении, которое заняла иена в местном хозяйственном обороте в качестве фактической основной денежной единицы и преобладающего предмета денежного обращения⁹⁵⁴. Методы же не были понятны в связи с беспрецедентностью ситуации и вырабатывались самой практикой.

Кроме японской иены, в денежном обращении того периода присутствовали царские серебряные монеты, а также бумажные банкноты японского «Чосен банка» номиналом 10, 20 и 50 сен. Речь идет о выпущенных банком в 1919 году банкнотах, на реверсе которых для быстрого «усвоения» русским населением имелись надписи на русском языке: номинал, наименование банка и возможность обмена банкнот на японские денежные знаки в отделения «Чосен банка»⁹⁵⁵. Эти деньги были не выгодны населению, так как разница в курсе между бумажной иеной и золотом создавала такое же несоответствие курсовой цены мелких японских знаков, как и серебряных монет. Там, где нужно было заплатить 10 коп. золотом, приходилось давать 10 сен, составляющих около 9 коп., и прибавлять билонный серебряный гривенник, стоящий свыше 3 коп. Японские деньги были истрепаны, склеены и загрязнены. Они быстро изнашивались и утрачивались, что

⁹⁵² Орлов А.Д. Финансовое положение Приморья // Приморье, его природа и хозяйство. Владивосток, 1923. С. 288.

⁹⁵³ Денежное обращение на русском Дальнем Востоке ... Чита, 1924. С. 29.

⁹⁵⁴ Там же.

⁹⁵⁵ 日本貨幣カタログ . . . 253 ページ。 Каталог японских монет и банкнот ... Токио, 2014. С. 253.

давало «Чосен банку» значительную прибыль, так как, исчезая из обращения, они в последующем не предъявлялись к оплате⁹⁵⁶.

Финансовая политика молодой советской власти в регионе, как и на уровне общероссийских ведомств, оказалась достаточно гибкой. 12 ноября 1922 г. на заседании Совета депутатов председатель Губернского революционного комитета (Губревкома) Л.Н. Бельский⁹⁵⁷, отвечая на один из вопросов после доклада, «какие будут ходить деньги?», указал, что «те же, что и до сих пор». Речь шла о денежных знаках, имевших хождение на территории ДВР до присоединения к РСФСР. Это было связано тем, что область, как и раньше, оставалась на особом положении. Закупки всего необходимого производились за границей, а там принималась исключительно валюта. «Запретить хождение иены мы не можем, и она будет приниматься по соответствующему курсу», отмечал Л.Н. Бельский⁹⁵⁸. Такое положение должно было продолжаться до тех пор, пока Советская Россия не укрепитя в регионе экономически и решит вопрос с его снабжением необходимыми продуктами. В связи с этим введение советских денежных знаков признавалось преждевременным мероприятием. Одновременно хождение русской валюты, золота и разменного серебра, не запрещалось⁹⁵⁹.

Наглядным примером попытки отказаться от иены запретительным характером стала ситуация, сложившаяся в Николаевске-на-Амуре в ноябре 1922 года. Работа городской почтово-телеграфной конторы, получившей из краевого центра распоряжение о прекращении приема иены к почтовым переводам и платежам, оказалась совершенно парализованной, так как никакими денежными знаками, кроме иены, местное население не владело. Создавшееся положение заставило контору обратиться в Читу с телеграфным ходатайством о немедленной отмене запрещения в интересах не только

⁹⁵⁶ Куртеев К.К. Итоги денежной реформы ... Владивосток, 1925. С. 4.

⁹⁵⁷ Бельский Лев Николаевич (1898 г. – 16.10.1941 г.). Полномочный представитель ГПУ на Дальнем Востоке (с 03.02.1922 г. по 26.10.1923 г.). После занятия Владивостока войсками ДВР 31 октября 1922 г. вместо Военно-революционного комитета (сформирован местным подпольем) был сформирован Приморский областной военно-революционный комитет, во главе которого стал Л.Н. Бельский.

⁹⁵⁸ Заседание Совдепа (12 ноября) // Красное знамя. Владивосток. 1922. 14 ноября. № 43. С. 2-3.

⁹⁵⁹ Речь идет о дореволюционных золотых и серебряных монетах бывшей Российской империи.

почтового ведомства, но и в интересах местного населения и региональных правительственных учреждений. Не желая отменять сделанного Николаевску-на-Амуре распоряжения, но в то же время не имея возможности послать туда русскую звонкую монету вследствие затруднительности сообщения с ним в зимнее время, краевой центр выдвинул проект выпуска там местных сертификатов. И лишь по выяснении невыполнимости этого проекта Николаевску было сделано распоряжение возобновить прием иен⁹⁶⁰.

Вскоре отдел финансов Приморского губернского военного революционного комитета (Губфинотдел) принял и довел до всеобщего сведения постановление от 24 ноября 1922 г., касающееся вопросов урегулирования денежного обращения в Приморской губернии. Постановлением устанавливалось требование: проводить все денежные расчеты в Приморской губернии, внутри правительственных учреждений, а также при товарообмене между промышленными предприятиями, а также расчетах Губфинотдела денежно-имущественного характера с частными лицами, частными лицами между собой и казной, – золотым рублем. При этом иностранные денежные знаки, как и «разменная звонкая монета», должны были приниматься по установленному курсу. Право устанавливать курс иностранных денежных знаков и «разменной звонкой монеты» по отношению к золотому рублю для всей губернии поручалось Губфинотделу совместно с Ревкомом, в соответствии с их платежной способностью на торгово-промышленном рынке. Лицам и учреждениям, нарушившим данное постановление, грозило преследование по закону⁹⁶¹. 6 декабря 1922 г. Дальревком ввел запрет на банковские операции: переводы, векселя, ссуды, инкассо, касающиеся частных лиц, а также фирм, а вскоре были введены в действие декреты СНК РСФСР, определяющие проводить все финансовые операции через учреждения Госбанка⁹⁶².

⁹⁶⁰ Денежное обращение на русском Дальнем Востоке ... Чита, 1924. С. 18.

⁹⁶¹ Денежное обращение в Приморье // Красное знамя. Владивосток. 1 декабря. 1922. № 56. С. 1.

⁹⁶² Дальний Восток России в эпоху советской модернизации ... Владивосток, 2018. С. 138.

Денежное обращение на Камчатке очень долгий период оставалось юридически не урегулированным и приближалось к тому, которое существовало в Приморье, будучи основанным на преобладании в обращении японской иены. В пользу иены также сыграл тот факт, что Камчатская губерния не вошла в состав образованной в 1920 году ДВР. Ситуация стала меняться только после советизации края (1923 г.) и включения Камчатки в пределы Дальне-Восточной области. С этого момента денежное обращение в ней начало подчиняться общим для всей области законодательным нормам⁹⁶³.

Для крайнего северо-востока Дальневосточного региона к 1923 году иностранная валюта занимала главенствующую роль во внутренней и внешней торговле. Это было связано прежде всего с широким хождением иностранных товаров, географической оторванностью этого района от России и другими причинами, приведшими к усилению американского и японского влияний. Неоднократно, после освобождения Чукотки и Камчатки, отмечались случаи отказа местных охотников принимать в оплату за продаваемую пушнину золотые рубли, прося бумажные американские доллары или японскую иену⁹⁶⁴. Уполномоченный Камчатского ревкома в ходе доклада Дальревкому 22 марта 1923 г. сообщал: «Денежных русских знаков никаких не распространено, в ограниченном количестве имеет хождение исключительно японская иена и американский золотой и бумажный доллар. Торговля производится исключительно меновая»⁹⁶⁵. Первый начальник Камчатского губернского отдела ОГПУ в Петропавловске-Камчатском И. Ломбак, прибывший в октябре 1923 года на Камчатку, в своих воспоминаниях писал: «На территории края активно действовали иностранные торговые фирмы и имела хождение иностранная валюта. Рыбный промысел целиком находился в руках японских фирм»⁹⁶⁶. На это повлиял в том числе тот факт, что Камчатская губерния не входила в состав ДВР и денежное обращение там оставалось юридически не урегулированным,

⁹⁶³ Краткий очерк денежного обращения на Дальнем Востоке за 1921-23 годы // Бюллетень рынка и цен Дальнего Востока. Чита, 1923. Ноябрь. № 2. С. 20.

⁹⁶⁴ ГАХК. Ф. 2023. Оп. 1. Д. 24. Л. 14.

⁹⁶⁵ Наволочкин Н.Д. Дело о полутора миллионах ... Хабаровск, 1969. С. 110.

⁹⁶⁶ Ломбак И. ЧК на Камчатке // Лед и пламень. Владивосток, 1977. С. 47-48.

приближаясь к денежному обращению Приморья, то есть основанное на лидирующей роли японской иены. Но с момента советизации региона и включения Камчатки в состав Дальне-Восточной области денежное обращение стало подчиняться общему для всей области законодательству⁹⁶⁷.

На совещании Приморской окружной торгово-промышленной палаты в начале февраля 1923 года были определены приоритеты в финансовой политике региона. Прямо заявлялось, что «умы и общественных и государственных деятелей должны быть направлены в сторону установления и внедрения здесь русской валюты и вытеснения валюты иностранной, главным образом японской иены. В этих целях совещание признало необходимым внедрение на Дальнем Востоке новых советских банкнот в 10 зол. руб., обеспеченных золотым запасом червонцев»⁹⁶⁸.

Председатель Приморского губревкома Л.Н. Бельский, выступая с отчетным докладом на Первом Приморском съезде Советов 10-12 марта 1923 г., заявил: «Должен сказать, что когда вступили мы в Приморье, о [русских] деньгах мы представление не имели, только о японских иенах. Японцы насадили здесь громадное количество этих иен. Это был форменный грабеж рабочих и крестьян, грабеж гражданского населения. Из населения выкачивались все его ценности, золото и вместо этого преподносят ему иену, которая не обменивается на валюту. Нужно сказать, что негодные иены, если они имеют дефект, японский банк не обменивает на хорошие, как это делает наш государственный банк с нашими деньгами»⁹⁶⁹. В связи с этим «для того чтобы вытеснить отсюда иену, чтобы заставить ввезти сюда золото, мы объявили, что основной нашей валютой является золото и серебро. Но так как сразу искоренить окончательно иену мы не могли, то разрешили хождение иены, но только по курсу, выгодному для нас»⁹⁷⁰.

⁹⁶⁷ Краткий очерк денежного обращения на Дальнем Востоке за 1921 – 23 годы // Бюллетень рынка и цен Дальнего Востока. Чита, 1923. Ноябрь. № 2. С. 20-27. URL: <http://www.bonistikaweb.ru/KNIGI/kratkiy-och.htm> (дата обращения: 22.01.2020).

⁹⁶⁸ Для пользы и процветания Владивосток, 2012. С. 427.

⁹⁶⁹ Местные Советы Приморья ... Владивосток, 1990. С. 40.

⁹⁷⁰ Местные Советы Приморья ... Владивосток, 1990. С. 40.

В результате съездом среди прочих была принята «резолюция по финансовому вопросу»⁹⁷¹, в которой признавалось, «...что Приморская губерния не может и не должна иметь особой самостоятельной политики», и одобрялось проведение финансовых мероприятий на Дальнем Востоке, «строго согласованных с общественной финансовой политикой». Съезд признал необходимым установление на Дальнем Востоке общероссийской денежной системы, но, «считаясь с особенностями экономической жизни Приморья и его зависимости в настоящее время от заграничных рынков», выразил уверенность, «что стоящая перед финотделом задача замены иностранной валюты общероссийскими денежными знаками будет выполнена постепенно и осторожно, чтобы не подорвать экономическое благосостояние края»⁹⁷².

Для рассмотрения этого вопроса 27 марта 1923 г. при Губфинотделе было созвано совещание местных представителей хозяйственных госорганов, которое создало техническую комиссию специалистов для разработки практических предложений. На обсуждение комиссии были поставлены следующие вопросы: 1) выяснение и характеристика денежного обращения, фактически существующего в Приморской губернии; 2) выяснение наиболее желательной и осуществимой формы денежного обращения; 3) введение в обращение в губернии банкнот Госбанка (червонца); 4) меры к сокращению обращения иены в губернии; 5) отношение к ввозу бумажных иен в губернию и к банкнотам «Чосен банка»; 6) потребность в мелких разменных знаках; 7) меры к выяснению расчетного баланса по внешним сношениям Приморской губернии.

По окончании работы комиссии планировалось созвать совещание в расширенном составе для окончательного определения отношения госорганов

⁹⁷¹ Там же. С. 50.

⁹⁷² Там же.

к мероприятиям по прекращению обращения в Приморской губернии японской иены и замене ее советскими деньгами⁹⁷³.

11 октября 1922 г. Госбанк РСФСР начал эмиссию новой советской валюты – золотого червонца⁹⁷⁴. В декабре 1922 года Дальревкомом для решения возникающих вопросов в процессе восстановления экономики края было сформировано Дальневосточное экономическое совещание (Дальэконосо)⁹⁷⁵. В феврале 1923 года, в связи с выпуском в обращение новой советской валюты, Дальревком опубликовал постановление «Положение о переходе на золотой (червонный) расчет». А в марте 1923 года прекращается поступление банкнот «Чосен банка» во Владивосток. Обращение данных банкнот сократилось с 27 % в январе 1923 года до 2,9 % в декабре этого же года⁹⁷⁶.

Активизации работы местных финансовых органов по вытеснению иены из денежного обращения региона способствовало и принятие постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 12 апреля 1923 г. об укреплении государственной монополии внешней торговли, поставившего под жесткий государственный контроль торговые операции на внешних рынках, очертившего перечень субъектов внешнеэкономической деятельности и призвавшего «усилить репрессии в отношении нарушителей интересов государства в области монополии внешней торговли» и «возбуждать уголовные преследования против российских граждан, как частных, так и должностных лиц, за нарушение узаконений о внешней торговле»⁹⁷⁷.

В апреле 1923 года при местном Губфинотделе была создана специальная комиссия по вопросам снижения господствующей роли иены и перевода денежного обращения региона на твердую советскую валюту.

⁹⁷³ Орлов А.Д. Финансовое положение Приморья // Приморье, его природа и хозяйство. Владивосток, 1923. С. 287-288.

⁹⁷⁴ Декрет СНК от 26 октября 1922 г. «О чеканке золотых червонцев» // История Государственного банка СССР в документах. М.: Финансы, 1971. С. 171; Сиратори Масааки. Деятельность японских банков на Дальнем Востоке России 1907–1917 ... Владивосток, 1997. С. 131.

⁹⁷⁵ Моргун З.Ф. Японская мозаика Владивостока ... Владивосток, 2014. С. 222-223.

⁹⁷⁶ Сиратори Масааки. Деятельность японских банков на Дальнем Востоке России 1907–1917 ... Владивосток, 1997. С. 131-132.

⁹⁷⁷ Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 12 апреля 1923 г. «О внешней торговле». URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1607.htm (дата обращения: 04.07.2018); РГИА ДВ. Ф. Р-2422. Оп. 1. Д. 118. Л. 45об.

Основное предпочтение было отдано советскому червонцу со следующими условиями: 1) установление его обмена и размена на иностранную валюту и серебро; 2) организация снабжения региона советскими товарами в массовом масштабе для ослабления спроса на иены и придания червонцу повышенной покупательной способности⁹⁷⁸.

Кроме того, 17 марта 1923 г. во Владивостоке была создана Дальневосточная краевая контора Государственного банка РСФСР, которая начала открывать свои отделения во многих городах Дальнего Востока⁹⁷⁹. Основными задачами, стоящими перед Госбанком в первое время, были «популяризация и внедрение в оборот советского червонца» и «изжитие чосен-банкнот» из денежного обращения региона⁹⁸⁰. С 12 февраля 1923 г. активно действовали отделения Дальневосточного банка⁹⁸¹, и к 1924 году в регионе осуществляло работу уже 31 отделение советских банков, ставших организаторами денежного оборота и кредитными центрами. В 1925 году советские ОГБ сосредоточили у себя 96 % финансовых средств по сравнению с 58 % в 1923 году.⁹⁸²

В Чите с 9 по 14 июля 1923 г. был проведен первый Дальне-Восточный съезд финансовых работников, на котором выступил Уполномоченный НКФ РСФСР по Дальнему Востоку Р.Я. Карклин⁹⁸³. Первый же вопрос ему был задан: «Что будет с иеной в Приморье?». На что был дан ответ: «Иена нам не нравится. В сильном Советском государстве нетерпимы японские деньги. Конечно, мы понимаем, чьи деньги, того и влияние. Все зависит от быстроты внедрения червонца. Теперь японского Эмиссионного банка не будет, у нас есть свой. Если «Чосен банк» захочет работать – пусть работает, мы рады иностранному

⁹⁷⁸ Становление банковского дела (интервью с начальником ГУ Банка России по Приморскому краю, доктором экономических наук, профессором, академиком РАЕН В.В. Рудько-Силивановым) [Электронная версия] // Владивосток, 2014. 22 января. № 3476. [Сайт]. URL: https://vladnews.ru/ev/vl/3476/37132/stanovlenie_bankovskogo (дата обращения: 14. 11.2020).

⁹⁷⁹ Орлов А.Д. Финансовое положение Приморья // Приморье, его природа и хозяйство. Владивосток, 1923. С. 264; Щелоков А.А. Интервенция штыка и иены // Филателия СССР. – 1988. – № 10. – С. 61.

⁹⁸⁰ Самойлов М.В. Первое полугодие деятельности Госбанка в Приморье ... Владивосток, 1924. С.57.

⁹⁸¹ Орлов А.Д. Финансовое положение Приморья // Приморье, его природа и хозяйство. Владивосток, 1923. С. 265.

⁹⁸² Дальний Восток России в эпоху советской модернизации ... Владивосток, 2018. С. 139.

⁹⁸³ Карклин Роберт Янович (1892 г. – 15.02.1938 г.). В 1923 г. – уполномоченный Наркомфина РСФСР по Дальнему Востоку.

капиталу, но не как Эмиссионный банк. Если наше хозяйство на Дальнем Востоке будет регулировано, то мы избавимся от иены. Сейчас курс иены на Амуре ненормален – 11,3 за десятку. Иена – твердая валюта на мировом рынке. Мы начинаем борьбу с десяткой и, если не хватит оборотных средств, будем работать и с иеной, но искусственно иены понижать не будем. Но повторяю, иена сама уйдет с внедрением червонца»⁹⁸⁴.

Обращение японской валюты было разрешено до конца 1923 года, но она оставалась в обращении и позднее. «Видимо, сказывалось доверие, да и привычка местного населения к иене как устойчивому денежному знаку, сильно отличавшемуся от падавшего советского денежного знака»⁹⁸⁵. Это было связано с тем, что Приморье, политически воссоединившись с Советской Россией в октябре 1922 года, первое время экономически было оторвано от центра. Периферийное положение Дальнего Востока обязывало местные власти учитывать специфику его финансового рынка и экономические связи со странами региона. Так как отрыв экономики края от хозяйственной жизни других районов страны продолжался около пяти лет, то в экономическом отношении Приморье, по оценкам советских экспертов, продолжало подчиняться соседним странам. В результате этого в Приморье прочно укрепился тот денежный знак, который господствовал в зоне фронта – в прилегающих районах Китая, в Японии – японская иена, ставшая «заместительницей русского рубля». Иена, заполнив каналы денежного обращения, превратилась в привычное орудие расчета, платежа и сбережения⁹⁸⁶.

Коренным переломом в борьбе с иностранной валютой можно считать принятие Декрета ЦИК и СНК СССР от 3 августа 1923 г. «О денежном обращении на Дальнем Востоке», п. 5 которого гласил: «Государственным и коммунальным предприятиям и учреждениям и кооперативам воспрещается

⁹⁸⁴ Дальневосточный съезд финансовых работников. Сб. материалов и стенографических отчетов. Чита. 1923. С. 21.

⁹⁸⁵ Сенилов Б.В. Военные деньги в Гражданской войне в России 1918–1922 гг. ... М., 2001. С. 308.

⁹⁸⁶ Куртеев К.К. Итоги денежной реформы в Приморье ... Владивосток, 1925. С. 3.

производство и прием платежей иностранной валютой, за исключением случаев совершения сделок с предприятиями, находящимися за границей»⁹⁸⁷.

Введение в действие постановления ВЦИК и СНК СССР на Дальнем Востоке было ускорено стихийным бедствием – землетрясением, произошедшим в Японии 1 сентября 1923 г.⁹⁸⁸ Информационные агентства сообщали о том, что многие кварталы Токио, включая квартал, где находится дворец императора, разрушены. В Иокогаме некоторые кварталы были смыты, другие разрушены. Многие сгорели. Серьезные повреждения в городах Осака и Кобе. В Токио погибло 700 человек. Всего погибших сотни тысяч⁹⁸⁹. «Японская катастрофа, вызвав необычайное напряжение финансовых ресурсов Японии, до некоторой степени пресекла агрессивность в ее дальневосточной политике. Это облегчило для русского Дальнего Востока России замену японской иены своими денежными знаками»⁹⁹⁰.

Данное большое землетрясение было не первое за короткий срок. Утром 7 декабря 1922 г. в районе полуострова Симобара началось сильнейшее землетрясение, которое достигло пика к утру 8 декабря. К полудню 8 декабря министерство внутренних дел Японии сообщило о 19 погибших и множестве раненых, большом числе разрушенных домов. Причем толчки продолжались⁹⁹¹. В январе 1924 года Японию настигло новое большое землетрясение, очаги которого находились там же, где и предыдущие – в районе Токио и Иокогама. Землетрясение по силе превышало предыдущее, но ввиду того что эти районы уже основательно разрушены первым землетрясением, убытки от второго были меньше. Телеграфное и железнодорожное сообщение с пострадавшими районами было прервано⁹⁹². Эти стихийные бедствия нанесли существенный урон экономике Японии.

⁹⁸⁷ См.: «Известия Всероссийского центрального исполнительного комитета». М., 1923. 8 августа. № 176; Декрет ЦИК и СНК СССР от 3 августа 1923 г. «Об урегулировании денежного обращения на территории Дальневосточной области» // История Государственного банка СССР в документах. М.: Финансы, 1971. С. 179.

⁹⁸⁸ Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 395.

⁹⁸⁹ АВПРФ. Ф. Референтура по Японии. Оп. 4. Папка 102. Д. 2. Л. 230.

⁹⁹⁰ Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 395.

⁹⁹¹ Землетрясение в Японии // Красное знамя. Владивосток. 1922. 10 декабря. № 64. С. 1.

⁹⁹² Новое землетрясение в Японии // Красное знамя. Владивосток. 1924. 16 января. № 1029. С. 1.

Харбинская газета «Заря» в номере 134 от 18 сентября 1923 г. напечатала заявление нового Уполномоченного Наркомата финансов на Дальнем Востоке Барышникова, который, будучи в середине сентября 1923 года проездом в Харбине, заявил: «Катастрофа в Японии сильно повлияла на положение иены на нашем денежном рынке, что, несомненно, благоприятно отразится на русской денежной единице. Настоящий момент является самым удобным для проведения крупной финансовой реформы»⁹⁹³.

Уже 20 сентября 1923 г. Дальревком постановил «ввести в действие на территории ДВО Декрет ВЦИК и СНК СССР от 3 августа 1923 г.»⁹⁹⁴ 1 октября 1923 г. постановление было введено в Приморской губернии. На этом этапе, исходя из положения, которого японская иена занимала в Приморье, региональные власти предусмотрели переходный период. С 9 октября 1923 г. Дальневосточный ревком, «учитывая, что у населения Приморской и Камчатской губерний, особенно в сельских местностях и в отдаленных промысловых районах, сохранилось некоторое количество японских иен, постановил: в изъятие указанного пункта пятого разрешить государственным, коммунальным и кооперативным кассам Приморской и Камчатской губерний прием и выдачу японских иен по курсу котировальной комиссии при Уполномоченном Наркомата финансов до 1-го декабря т. г.». Почти сразу был установлен курс на червонец, или на 10 руб. золотом в 11 иен 80 сен.

Публикуя постановление Дальревкома, Приморский губисполком предупреждал, что «после первого декабря 1923 г. прием иен безусловно воспрещается». Комментируя постановление Губисполкома, официальный орган «Красное знамя» в номере от 17 октября 1923 г. писал: «Постановление Приморского губисполкома о денежном обращении в нашем крае ставит точку над «і», подводя окончательный итог дальневосточным событиям за последние шесть лет. 1 декабря оканчивается последний этап борьбы за независимость русского Дальнего Востока. В первых числах апреля 1923 года ушло из

⁹⁹³ Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 395.

⁹⁹⁴ Объявление // Красное знамя. Владивосток. 22 мая. 1924. № 1131. С. 4; Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 396.

Владивостока последнее японское судно, стоявшее на нашем рейде со дня фактического начала интервенции. Этим заканчивалась последняя страница истории закрепления японского влияния при помощи вооруженной силы. Попытки борьбы с денежной интервенцией, проводимые на Дальнем Востоке, – введение буферных денег и разменного серебра потерпели неудачу и были вытеснены японской бумажной валютой. Это объяснялось экономической слабостью Дальнего Востока; но одна из главных причин наших неудач крылась в присутствии нескольких японских дивизий и в том, что японское правительство выбрасывало на наш денежный рынок сотни миллионов иен в уплату за содержание войск и как жалованье этим войскам. Ни одно правительство в мире, желающее быть независимым и свободно распоряжаться своей территорией, не могло согласиться на свободное хождение иностранной валюты в стране. У нас же на Дальнем Востоке иена ходила не только свободно, но и заменила собой государственный платежный знак, внедряясь в глубокие массы и доходя до самой отдаленной крестьянской хаты. Чтобы быть политически независимыми и иметь возможность бороться с чужеземным экономическим влиянием, а также в целях сохранения достоинства государства и его суверенитета, необходимо было покончить с денежной интервенцией. Это заставило Советскую власть «суживать зону распространения иен для того, чтобы окончательно вытеснить ее с внутреннего рынка»⁹⁹⁵.

Рассуждая об этом постановлении, сотрудники Владивостокского фондового отдела при товарной бирже писали⁹⁹⁶: «Если до сих пор иностранная валюта свободно обращалась здесь в качестве денег, то теперь эта роль валюты считается конченной. В частности – циркулирующая в каналах денежного обращения иена, которая еще недавно была заместительницей зол. рубля, должна будет вернуться к первобытному своему состоянию чужой валюты, предназначенной исключительно для расчетов по внешней торговле. С 1 декабря

⁹⁹⁵ Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 399-400.

⁹⁹⁶ Бюллетень Владивостокской товарной биржи. Владивосток. 1923. 18 октября.

правительственные учреждения и кооперативы совершенно перестанут принимать иену».

Несмотря на принятое постановление Губисполкома и установленный невыгодный курс в 11 иен 80 сен за червонец, вскоре выяснилось, что изъятие из денежного обращения иены является делом, требующим значительно более длительного времени, нежели предполагаемый срок в два месяца. Постановление сразу отразилось на экспортном транзите Эгершельда⁹⁹⁷: экспортеры, работая в Харбине и имея аккредитивы исключительно в иенах, стали уклоняться от экспортирования грузов через Владивосток (Эгершельд), направляя их на Дайрен. В результате Дальревком был вынужден, согласовав решение с Уполномоченным НКФ СССР на Дальнем Востоке, разрешить Уссурийской ж. д. в вопросах экспортных перевозок не руководствоваться постановлением о неприеме иен после 1 декабря 1923 г. Харбинскому коммерческому обществу «Уссурийская ж. д.» было предоставлено право выдавать банкам и экспортным фирмам соответствующие письменные гарантии. Во исполнение нового предписания 16 ноября 1923 г. харбинские газеты следующее объявление: «Уссурийская ж. д. объявляет, что ею и после 1-го декабря с. г. будут приниматься японские иены в платежи по всем экспортным перевозкам через Эгершельд, причем прием иен обеспечен на все время экспортной компании». Открывая фондовый отдел Владивостокской биржи 24 октября 1923 г., Уполномоченный НКФ СССР на Дальнем Востоке вынужден был отметить, что «японская иена отнюдь не вытесняется окончательно, но она будет обращаться не как узаконенный знак, а как иностранная валюта. Всякий может ее хранить, где ему угодно – у себя или в банке на счете валюты».

Послабления, сделанные для Уссурийской ж. д., впоследствии пришлось распространить и на другие учреждения, так как край, несмотря на осуществленную лицензионную политику власти, все же продолжал свои коммерческие сношения с районами, работавшими на японские иены; последними же производилась оплата

⁹⁹⁷ Зерно из Маньчжурии доставлялось на европейский и азиатский рынок по двум направлениям: восточное – по КВЖД с выходом на порт Владивосток (Эгершельд), южное – по ЮМЖД с выходом на порт Дайрен.

таможенных пошлин и аренды по сдаваемым японским гражданам рыболовным участкам⁹⁹⁸.

Дальневосточные власти, вынужденные принимать иену, предприняли по отношению к ней регулировку курса. Взамен прежнего курса червонца (золотой десятки) в 11 иен 30 сен и установленного в октябре 1923 года курса в 11 иен 80 сен, с 20 марта 1924 г. «для приема японской иены таможенными учреждениями и кассами НКФ в предусмотренных законом случаях» был установлен новый курс – 12 иен 50 сен⁹⁹⁹. Но, несмотря на принятые меры, фактический курс иены на рынке был значительно выше (Приложение 4. Табл. 8). При официальном курсе с 20 марта в 12 иен 50 сен бюллетень Биржи отмечает курс рынка 20-го марта – 11 иен 84 сены, а 3-го апреля – 12 иен 12 сен. Но из приведенных данных курсов становится очевидным невыгодность производства взносов иенами в кассы госучреждений, находящихся под финансовым контролем власти. По мере перехода народного хозяйства края на советскую расчетную единицу иена должна была постепенно уходить из денежного обращения, теряя на рынке прежнее доминирующее положение¹⁰⁰⁰.

К концу 1923 года в Приморье (в части ее, подвергшейся длительной японской оккупации) цены выражались в японской иене, заполнившей здесь каналы денежного обращения. Количество иен, находящихся в обращении в Приморье к этому периоду, определялось в сумме от 3 до 5 миллионов. Подобная ситуация наблюдалась в Камчатской губернии и на всем побережье Тихого океана (на Камчатке, помимо японских иен, в обращении находились также и американские доллары)¹⁰⁰¹.

При изучении денежной массы, обращающейся на Дальнем Востоке России в 1922–1923 гг. (Приложение 4. Табл. 9)¹⁰⁰², наблюдается, что с окончанием

⁹⁹⁸ Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 401.

⁹⁹⁹ Там же. Новый курс иены // Бюллетень Владивостокской Товарной биржи. Владивосток. 1924. 29 марта. № 39. С. 3; Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 401.

¹⁰⁰⁰ Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 401-402.

¹⁰⁰¹ Краткий очерк денежного обращения на Дальнем Востоке за 1921 – 23 годы // Бюллетень рынка и цен Дальнего Востока. Чита, 1923. Ноябрь. № 2. С. 20-27. URL: <http://www.bonistikaweb.ru/KNIGI/kratkiy-och.htm> (дата обращения: 22.01.2020).

¹⁰⁰² Долгов Л.Н. Экономическая политика гражданской войны Комсомольск-на-Амуре, 1996. С. 137.

интервенции объемы обращения японской иены в регионе сократились. В середине марта 1924 года на дальневосточном рынке наблюдалось сильное падение курса иены. Если 10 марта курс иены по отношению к американскому доллару был 2 иены 27 сен, то 15 марта курс был 2 иены 41 сен. Параллельно отмечалось падение иены и в отношении других валют. Так, 10 марта за 1 фунт стерлингов давали 9 иен 69 сен, а 15 марта – 10 иен 32 сены. На рынке наблюдалось усиленное предложение иены¹⁰⁰³. Из пограничной Маньчжурии пришла новость о состоявшемся совещании властей трех провинций Маньчжурии по экономическим вопросам, на котором было принято решение о запрете хождения в Маньчжурии денежных знаков иностранных банков. Планировалось запретить работу меняльных лавок. Так как в этот период в Маньчжурии кроме иены никаких других денежных знаков иностранных банков не ходило, то становилось понятно, что решения экономического совещания касались деятельности «Чосен банка», японской и корейской иены¹⁰⁰⁴. В мае 1924 года газета «Красное знамя» разместила информацию о том, что при взимании таможенных пошлин и сборов, в тех случаях, когда по закону допускается прием иностранной валюты, таможенным учреждениям подлежит руководствоваться постановлением Дальревкома от 26 октября 1923 г. и принимать иностранную валюту по курсу, установленному комиссией при Управлении Уполномоченного НКФ на Дальнем Востоке¹⁰⁰⁵. Одновременно в мае курс иены при транзитных перевозках соглашением Уссурийской ж. д. с КВЖД был установлен в отношении транзита, идущего на Эгершальд – 1,06, а для грузов по другим направлениям (Харбин-Дайрен) – 1,035 иены. При этом на заседании секции содействия экспорту и импорту был обсужден вопрос о изменении действующих курсов иены для транзитных грузов в настоящий момент. Секция признала, что

¹⁰⁰³ Понижение иены // Красное знамя. Владивосток. 1924. 16 марта. № 1079. С. 1.

¹⁰⁰⁴ Вытеснение иены из Маньчжурии // Красное знамя. Владивосток. 1924. 16 марта. № 1079. С. 1.

¹⁰⁰⁵ Объявление // Красное знамя. Владивосток. 1924. 22 мая. № 1131. С. 4.

данная мера в настоящий момент может привести к тарифной войне между ж. д. и «крайне вредна и недопустима»¹⁰⁰⁶.

В августе 1924 года курс японской иены и остальных иностранных валют во Владивостоке оставался без изменений. За 1 иену при покупке наличными в червонных рублях просили от 80,32 коп. до 80 коп., а при продаже от 80 коп. до 76, 98 коп. Это объяснялось летним ежегодным затишьем в торговле, а также отсутствием экспортных операций в связи продолжением рыбного сезона и сбором с полей урожая, экспортируемого за границу. Ввиду вышеназванных причин крупный спрос и предложения иностранной валюты совершенно отсутствует, а мелкие сделки и небольшой обывательский обмен иностранной валюты на русскую, конечно, не влияет на изменение курса¹⁰⁰⁷.

С увеличением поставки новых советских денежных знаков на Дальний Восток процесс замены их в денежном обращении иностранной валюты был налицо. Иена, до последнего времени преобладающая в торговом обороте, особенно среди китайцев на городских рынках, постепенно стала отходить на второй план. Этому также способствовали ее значительные курсовые колебания, особенно сильно проявившиеся к середине мая 1924 года, а также выполнение норм закона о прекращении приема иены в расчетах¹⁰⁰⁸.

Переломным периодом борьбы с господством в регионе иностранной валюты стал конец 1924 года. Приморский губисполком объявил о том, что в соответствии с Постановлением ВЦИК и СНК от 15 февраля 1923 г. и Постановлением Дальревкома от 7 декабря 1923 г. устанавливается порядок внутреннего обращения иностранной валюты и валютных операций. Данный порядок не воспрещал владение иностранной валютой, но определял основания ее покупки, продажи и хранения государственными предприятиями и учреждениями, а также частными лицами. Но главное, он запрещал обращение

¹⁰⁰⁶ Установление твердого курса иены при транзитных перевозках // Бюллетень Владивостокской Товарной биржи. Владивосток. 1924. 11 мая. № 45. С. 4.

¹⁰⁰⁷ Состояние денежного рынка в г. Владивосток за август 1924 г. // Бюллетень Владивостокской Товарной биржи. Владивосток. 1924. 13 сентября. № 63. С. 2.

¹⁰⁰⁸ Талан. Денежная реформа на Дальнем Востоке и ее предварительные итоги // Экономическая жизнь Дальнего Востока. Хабаровск. 1925. № 3-4. С. 58-59.

иностранной валюты «на внутреннем рынке в качестве платежного средства (прием иностранной валюты в уплату за продаваемые товары) в магазинах, лавках, на базарах и других торговых и промышленных предприятиях, и вообще употребление иностранной валюты при внутренних расчетах вместо денег. Единственным платежным средством на территории СССР были определены советские червонцы, казначейские билеты и боны, а также советская серебряная и медная монеты¹⁰⁰⁹. Заведующий Губфинотделом И.М. Витол в интервью корреспонденту газеты «Красное знамя» заявлял, что «иностранная валюта не должна иметь одновременного хождения в магазинах и лавках на базаре в роли денег»¹⁰¹⁰.

Японская иена, еще свободно ходившая в обращении на внутренних рынках региона в октябре и ноябре 1924 года, с 1 декабря 1924 г. была лишена значения денег, и к этому времени в каналах денежного обращения уже окрепли советские денежные знаки: червонцы и казначейские билеты¹⁰¹¹. Иностранная валюта постепенно оседала в кассах банков и на руках отдельных держателей, превратившись в товар, достать который в больших количествах было трудно. Спрос и предложение иностранной валюты на Дальнем Востоке России регулировали российские Государственный и «Дальневосточный», японские «Иокогама Спеси» и «Чосен», а также английский «Гонконг-Шанхайский» банки¹⁰¹².

К концу 1924 года наличие в обращении иностранной валюты (преимущественно иена) наблюдалось на Камчатке, в районе Советской Гавани, на северном побережье Приморья до устья Амура. Ситуацию изменило сокращение количества японских лесопромышленных и рыболовных предприятий, являвшихся главными распространителями японской валюты, а также факт, что таможенные

¹⁰⁰⁹ Декрет ВЦИК и СНК СССР от 15 февраля 1923 г. «О валютных операциях» // История Государственного банка СССР в документах. М.: Финансы, 1971. С. 175; О порядке внутреннего обращения иностранной валюты и валютных операций // Красное знамя. Владивосток. 1924. 7 декабря. № 1297. С. 6.

¹⁰¹⁰ Иностранная валюта и денежная реформа // Красное знамя. Владивосток. 1924. 19 декабря. № 1307. С. 2.

¹⁰¹¹ РГИА ДВ. Ф. Р-436. Оп. 1. Д. 1. Л. 22.

¹⁰¹² Заметка из газеты «Вестник Приморской окружной торгово-промышленной палаты» о деятельности во Владивостоке иностранных банков и денежном обращении на Дальнем Востоке. 1923 // Для пользы и процветания ... Владивосток, 2012. С. 425-426; РГИА ДВ. Ф. Р-436. Оп. 1. Д. 1. Л. 23.

пошлины стали платиться исключительно в русской валюте. Созданный в 1922 г. государственный трест «Дальлес» в свою очередь, в расчетах с крестьянами стал пользоваться исключительно рублями и червонцами¹⁰¹³.

В процессе проведения мероприятий по унификации денежного обращения и денежной реформы, в соответствии с указанием из Москвы, была организована работа по контролю за исполнением действующего законодательства в вопросах обращения иностранной валюты. Основной упор был сделан на то, что иностранная валюта не могла приниматься в качестве денег, даже добровольно. Владение и хранение не запрещалось, но покупка, продажа и различные сделки с нею могли совершаться только в банках и на фондовой бирже. Как показали проверки, на рынках и базарах региона по-прежнему принимались иностранные денежные знаки в оплату за товар. В конце ноября 1924 года в ходе проверки наличности касс торговых предприятий Владивостока в случае обнаружения в них иностранной валюты составлялись акты для дальнейшего привлечения виновных к ответственности. В дальнейшем также планировались аналогичные проверки и наблюдения за рынками и магазинами¹⁰¹⁴.

В феврале 1925 года газета «Красное знамя» сообщила, что по сведениям, полученным из Губфинотдела, в деревнях Приморской губернии «иностранная валюта (в частности иена) и старое серебро совершенно вышли из обращения»¹⁰¹⁵. В то же время казначейских билетов и советского серебра в обращении было вполне достаточно, но при этом медных монет и банкнот не везде хватало. С целью пополнения их запаса Губфинотдел отправил запрос в Москву, в ответ на который ожидалась доставка большой партии советской медной монеты.

Укрепление советского денежного знака ослабило на Дальнем Востоке СССР позиции японской иены, что являлось явным показателем правильности проводимых мероприятий по сокращению ее обращения на внутреннем рынке региона. Это прослеживается в динамике денежного оборота в кассах финансовых

¹⁰¹³ Талан. Денежная реформа на Дальнем Востоке и ее предварительные итоги // Экономическая жизнь Дальнего Востока. Хабаровск. 1925. № 3-4. С. 56, 58-59.

¹⁰¹⁴ Обращение инвалюты // Красное знамя. Владивосток. 1924. 27 ноября. № 1278. С. 5.

¹⁰¹⁵ Красное знамя. Владивосток. 1925. 13 февраля. С. 4.

учреждений Дальневосточной области в 1924 году (Приложение 4. Табл. 10)¹⁰¹⁶. В беседе с корреспондентом владивостокской газеты «Красная звезда» уполномоченный НКФ на Дальнем Востоке Измайлов сообщил следующее: «Постановление Губисполкома о порядке внутреннего обращения инвалюты воспроизводит основные положения советского законодательства о существовании и порядке производства операций с иностранной валютой, отнюдь не внося чего-либо нового ни в их существование, ни в детали. Наше законодательство построено на началах признания иностранной валюты как законного средства расчетов по иностранным обязательствам и сделкам. В этом своем значении иностранная валюта разрешается к обращению на внутреннем рынке, и покупка и продажа ее могут проводиться всеми учреждениями, предприятиями и частными лицами как через посредство банков, так и между собой непосредственно в фондовых отделах товарной биржи.

Обращение же иностранной валюты для расчета по внутренним сделкам имеет в настоящее время чисто историческое значение, так как внутренний денежный рынок достаточно обслуживается советскими твердо-валютными деньгами, которые фактически уже вытеснили из внутреннего обращения инвалюту. Но вместе с тем никому не возбраняется помещать свои сбережения и оборотные средства в иностранную валюту, хранить ее и оперировать ею в неограниченных количествах для вышеуказанных коммерческих целей. В этом отношении наше законодательство ничем не отличается от аналогичных постановлений иностранных государств с устойчивым денежным обращением.

Следует особо отметить, что, устанавливая по государственным соображениям специальный разрешительный порядок для операций с иностранной валютой, совершаемых госорганами и кооперативными учреждениями, закон в этом отношении не ставит никаких стеснительных норм для сделок с иностранной валютой, проводимых частными предприятиями и лицами. Это имеет крупнейшее значение для приграничных районов, население которых тесно связано с ближайшими иностранными рынками и в значительной

¹⁰¹⁶ Дальний Восток России в эпоху советской модернизации ... Владивосток, 2018. С. 139.

части состоит из граждан соседних государств. Насколько законодатель внимателен к интересам прирубевжных районов и их населению, видно из отмены декрета о воспрещении обращения инвалюты в 50-верстной пограничной полосе. Более того, интересы ближайших торговых связей с иностранными рынками побудили отменить всякие ограничения по ввозу из-за границы иностранной валюты, обусловив тем самым оживление внешнего товарооборота, в котором инвалюта является легальным платежным средством.

Обращаясь непосредственно к операциям с иностранной валютой на Дальнем Востоке, следует отметить их особое значение в условиях развивающегося транзитного грузооборота. В этом отношении здоровым и коммерчески необходимым операциям с иностранной валютой не ставится никаких препятствий»¹⁰¹⁷.

Таким образом, указанное постановление не вносило никаких существенных изменений в образовавшуюся практику внутренних операций с иностранной валютой, а воспроизводило аналогичное объявление, опубликованное еще в декабре 1923 г. Оно напомнило населению фактически существовавший с момента освобождения региона порядок производства операций с иностранной валютой, изменение которого в ближайшее время не планировалось. Кроме того, это был один из элементов закончившейся 31 декабря 1924 г. реформы денежного обращения на Дальнем Востоке России.

Окончательно устранить влияние японской валюты на денежный рынок и экономику русского Дальнего Востока удалось к весне 1925 года, то есть спустя более чем два года после ухода японских интервенционистских сил¹⁰¹⁸. В 1925 году правительство СССР установило на Дальнем Востоке такое же денежное обращение, как и в остальных регионах страны¹⁰¹⁹. С этой целью, а также в рамках унификации денежного обращения на всей территории СССР и приведения его к одному стандарту, 30 января 1925 г. было принято

¹⁰¹⁷ Завершение денежной реформы и инвалюта // Красное знамя. Владивосток. 1925. 4 января. № 1318. С. 1.

¹⁰¹⁸ Османов Е.М. Японские деньги на Дальнем Востоке России ... СПб, 2009. С. 358.

¹⁰¹⁹ Ленская Т.Ю. Главное управление банка России по Приморскому краю: к 120-летию создания // Деньги и кредит. М.: Центральный банк Российской Федерации, 2013. № 12. С. 57.

Постановление ВЦИК и СНК СССР «О распространении единой системы денежного обращения Союза ССР на Дальне-Восточную область и Бурят-Монгольскую АССР», которое признавало единственными законными платежными средствами, имеющими хождение на территории Дальнего Востока, «банковские билеты Государственного банка Союза ССР, государственные казначейские билеты, серебряную и медную монету советского образца, а равно разменные боны»¹⁰²⁰. Вводился запрет для всех учреждений, предприятий и лиц на территории Дальнего Востока России в производстве и приеме платежей золотой и серебряной монетой дореволюционного образца, иностранной валютой, а также чеками и векселями, выписанными в иностранной валюте, за исключением платежей по сделкам с учреждениями и предприятиями, находящимися за границей. Срок введения в действие данного Постановления был определен: на всем Дальнем Востоке – 1 марта 1925 г., за исключением Камчатской губернии и Николаевского уезда Приморской губернии, где срок был определен – 15 апреля 1925 г. До указанных сроков НКФ СССР было предписано беспрепятственно обменивать серебро дореволюционного образца на банковские билеты и казначейскую валюту по курсу 75 коп. золотом за 1 руб. банковым серебром дореволюционного образца по номиналу и 40 коп. золотом за 1 руб. билонным (разменным) серебром дореволюционного образца по номиналу¹⁰²¹. Другим постановлением уточнялось, что сделки с учреждениями и предприятиями, находящимися за границей, осуществляются в иностранной валюте¹⁰²².

Постепенно Дальний Восток России включился в общесоюзное денежное обращение со своими специфическими особенностями. Советский червонец был введен в обращение не только государственными и кооперативными предприятиями, но и частным хозяйством, кроме того, вышел на международный

¹⁰²⁰ Постановление ЦИК и СНК СССР от 30 января 1925 г. «О распространении единой системы денежного обращения Союза ССР на Дальне-Восточную область и Бурят-Монгольскую АССР». URL: http://fox-notes.ru/gezetz/gezetz_00018.htm (дата обращения: 03.05.2018).

¹⁰²¹ Там же.

¹⁰²² Постановление ЦИК и СНК СССР от 30 января 1925 «О порядке расчетов по сделкам, заключенным на территории Дальне-восточной области и Бурят-монгольской АССР в монете дореволюционного образца и иностранной валюте». URL: http://fox-notes.ru/gezetz/gezetz_00019.htm (дата обращения: 03.05.2018).

рынок, что позволило советскому государству проводить валютные операции в Англии, Германии, Голландии, США и других странах. В докладе Дальревкома его председатель Я.Б. Гамарник в феврале 1925 года указывал, что «...реформа нам удалась, она прошла безболезненно, она не отразилась на товарообороте области и дала возможность установить более тесную связь с СССР. Интересы народного хозяйства Дальнего Востока кровно требовали и требуют финансовой смычки народного хозяйства Дальнего Востока с общесоюзным народным хозяйством»¹⁰²³. Как отмечалось в «Обзоре финансовой работы» за 1925 г., «денежная реформа в истекшем полугодии завершена. Иностранная валюта не является больше деньгами; выкуплена у населения монета царской чеканки, и ее место полностью заняли казначейский билет, советское серебро и медь»¹⁰²⁴.

Продолжительнее данный процесс происходил на Северном Сахалине. Возвращение Северного Сахалина в состав СССР состоялось только 20 января 1925 г., по итогам подписания в Пекине «Конвенции об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией», которая восстановила действие Портсмутского мирного договора¹⁰²⁵. Но фактически советская власть установилась на севере острова 14 мая 1925 г.¹⁰²⁶, после процесса передачи севера острова от Японии к СССР.

Сахалинский революционный комитет (Сахревком) сразу же начал проводить мероприятия по скорейшему введению в оборот региона советских денежных знаков: кредитных билетов, серебряной и медной монет, которые уже ходили в стране в результате проведенной в 1922–1924 гг. денежной реформы под руководством наркома финансов Г.Я. Сокольникова¹⁰²⁷. С этой целью 9 мая 1925 г. на заседании Сахалинского революционного комитета (протокол № 3), среди прочих других первоочередных вопросов был рассмотрен вопрос «О приеме во

¹⁰²³ Дальний Восток России в эпоху советской модернизации ... Владивосток, 2018. С. 138.

¹⁰²⁴ Бобров А. Обзор финансовой работы (За первое полугодие 1924–1925 г.) // Советское Приморье. Владивосток, 1925. Июнь. № 6. С. 75.

¹⁰²⁵ История внешней политики СССР 1917–1945 гг. Т. 1 / под ред. А.А. Громыко, Б.Н. Пономарева. Изд. 5-е, перераб. и доп. М.: Наука, 1986. С. 204–205.

¹⁰²⁶ Аболтин В.Я. Остров сокровищ: Северный Сахалин: сб. документов и материалов / Сост. М.В. Гридяева и др. М.: Буки Веди, 2016. С. 272.

¹⁰²⁷ ГИАСО. Ф. Р-1170. Оп. 3. Д. 30. Л. 34.

все платежи советских денежных знаков», и по нему было вынесено обязательное постановление¹⁰²⁸.

Теперь все общественные и торговые учреждения, а также частные лица обязывались безоговорочно принимать во все платежи советские денежные знаки по установленному курсу. Виновные в нарушении этих правил подвергались штрафу до 300 руб. золотом или принудительным работам до трех месяцев¹⁰²⁹. Наблюдать за исполнением данного постановления возлагалось в Александровске на органы милиции и ОГПУ, а в сельских местностях – на ревкомы, их уполномоченных, председателей сельских обществ, органы милиции¹⁰³⁰.

На следующем заседании ревкома Северного Сахалина 19 мая 1925 г. (протокол № 4) среди других немаловажных вопросов рассматривался вопрос о финансах Сахалина. Для строгого упорядочивания хождения различных денежных знаков на них были установлены курсы. Одна японская иена при обмене равнялась 79 червонных коп. Данная информация была доведена до жителей поста Александровска и окрестностей 24 мая 1925 г. путем публикации объявления в недавно начавшей выпускаться газете «Северный Сахалин»¹⁰³¹.

1 июля 1925 г. в соответствии с Приказом № 22 Врид управляющего Де-Ладвез М.М. от 1 июля 1925 г.¹⁰³² в Александровске было открыто и приступило к работе Сахалинское отделение Государственного Банка. Местное население было оповещено об этом объявлением в газете Советский Сахалин¹⁰³³. Последующие мероприятия по унификации денежного обращения в регионе Сахревком проводил уже совместно с ним.

Установленный порядок в денежном обращении севера острова действовал до 1 июня 1926 г. Сахревком 7 мая 1926 г. принял постановление «Об

¹⁰²⁸ Островная история. Банк России на Сахалине. 90 лет / под ред. В.А. Апанасенко; сост. Т.В. Жечева; текст: Т.В. Жечева, Н.И. Симоненко Южно-Сахалинск: Приамурские ведомости, 2015. С. 16.

¹⁰²⁹ Кузин А.Т. Сахалинский РЕВКОМ документально-исторический очерк. Южно-Сахалинск: Сахалинское кн. изд-во, 2000. С. 34.

¹⁰³⁰ п. 4. Постановления Сахалинского окружного ревкома от 9 мая 1925 г. «О приеме во все платежи советских денежных знаков» // Социалистическое строительство на Сахалине (1925–1945 гг.): Сб. документов и материалов. Южно-Сахалинск: [б. и.], 1967. С. 19.

¹⁰³¹ О курсе на денежные знаки дореволюционного периода и иены // Советский Сахалин. Александровск. 1925. 24 мая. № 3. С. 3.

¹⁰³² Островная история. Банк России на Сахалине. 90 лет ... Южно-Сахалинск, 2015. С. 19.

¹⁰³³ Объявление // Советский Сахалин. Александровск. 1925. 28 июня. № 8. С. 3.

унификации денежного обращения на Севере Сахалина». Единственным законным средством на территории Северного Сахалина теперь признавались только банковские билеты Государственного банка СССР, казначейские билеты, серебряная и медная монеты советской чеканки, на тех же основаниях, что и во всей стране. Воспрещалось производить прием и платеж золотой и серебряной монетами дореволюционного образца и иностранной валютой, а также чеками, векселями, выписанными в иностранной валюте, за исключением платежей по сделкам находящихся за границей учреждений и предприятий. Этим же постановлением были установлены сроки проведения обмена имеющейся на руках звонкой монеты дореволюционного образца и иностранной валюты (с учетом отдаленности и имеющихся казначейских и административных учреждений): до 31 мая 1926 г. включительно в Александровском и Рыковском районах, а в Восточном районе – до 1 июля 1926 г., в кассах Госбанка, Рыковской и Охинской почтово-телеграфных конторах; Рыбновский район – до 1 июля 1926 г., до открытия почтово-телеграфной конторы, через сельские Советы и канцелярию уполномоченного ревкома¹⁰³⁴. Для проведения обмена был установлен новый курс, 1 японская иена = 77 советских коп.¹⁰³⁵

Таким образом, в период с 1923 по 1925 гг. в результате целенаправленной работы советских финансовых и административных учреждений, при поддержке революционных органов, при использовании мер запретительного и ограничительного характера, из денежного обращения региона была выведена японская иена. Отказаться одномоментно от японской валюты было невозможно, в связи с тем, что она являясь практически основной валютой и заполняла каналы местного денежного обращения. Фактически отсутствовала денежная масса, способная ее заменить одномоментно. Одновременно с этим, процесс замедлялся оставшимися в регионе представительствами японских банковских учреждений. Развивающейся экономики Дальнего Востока России была просто необходима

¹⁰³⁴ Постановление Сахалинского окружного ревкома от 7 мая 1926 г. «Об унификации денежного обращения на Северном Сахалине» // Социалистическое строительство на Сахалине (1925–1945 гг.). Южно-Сахалинск, 1967. С. 94-95.

¹⁰³⁵ ГИАСО. Ф. Р-1170. Оп. 3. Д. 30. Л. 35.

твердая валюта для ведения хозяйства и развития промышленности и торговли. В первое время этой валютой являлась иена. Но вскоре целенаправленная деятельность советских органов власти привела к тому, что регион перешел в денежном обращении на советские рубли и червонцы, а обращение иностранной валюты было введено в правовые рамки законов.

3.3. Прекращение деятельности японских банков на Дальнем Востоке России

Датой окончания военной интервенции Дальнего Востока России принято считать 25 октября 1922 г., когда последние солдаты Японской императорской армии покинули порт Владивосток. Вооруженные отряды других участников интервенции покинули Дальний Восток задолго до этого. 15 ноября 1922 г. ДВР прекратила существование и как Дальневосточная область вошла в состав РСФСР. Северный Сахалин находился под японской оккупацией до 15 мая 1925 г. Несмотря на произошедшие события в регионе, на территории уже советского государства продолжали вести деятельность отделения иностранных банковских учреждений, открывшие свои отделения во Владивостоке еще в 1918–1919 гг.

В этот период во Владивостоке открыли отделения французские, китайские, японские банки, а также английский «Гонконг-Шанхайский», американский «Банк Нью-Йорка», «Королевский банк Канады», которые, по сути, являлись центрами по экономическому и финансовому ограблению Сибири и Дальнего Востока. Они занимались валютными операциями, скупкой облигаций царских займов и других ценных бумаг, игрой на понижение курса рубля, оказанием помощи иностранным предпринимателям в приобретении за бесценок русских промышленных и торговых предприятий, концессий на разведку природных богатств и т. п.¹⁰³⁶ За время иностранной интервенции их роль в регионе «чрезвычайно» усилилась¹⁰³⁷.

К моменту советизации на территории бывшей ДВР действовала сеть русских банков в составе шести филиалов Дальбанка и одного Госбанка,

¹⁰³⁶ История Дальнего Востока России ... Владивосток, 2003. С. 277.

¹⁰³⁷ ГАХК (Государственный архив Хабаровского края). Ф. Р-1151. Оп.1. Д.16. Л. 135; Куртеев К.К. Японские банки во Владивостоке // Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1923. Декабрь. № 2. С. 135.

которая охватывала исключительно территории Забайкалья и Амурской области. В Приморье деятельность осуществляли исключительно иностранные банки, так как старые российские кредитные учреждения, еще существовавшие во Владивостоке в лице отделений Государственного, Сибирского, Русско-Азиатского и Московского банков, вследствие общей депрессии местного рынка и отсутствия денежных ресурсов находились в состоянии полного упадка и почти бездействовали. Исключением являлся «Русско-Азиатский банк», имевший возможность продолжать свою деятельность, хотя и в весьма ограниченных размерах, в силу того, что сохранял связь со своими заграничными филиалами¹⁰³⁸.

Принимавшие активное участие по введению в обращение иностранной валюты отделения иностранных банков стремились влиять на экономику края в своих интересах, но по окончании интервенции постепенно прекращали деятельность. После освобождения Приморья отделения французского и американского банков самостоятельно прекратили денежные операции. Английский «Гонконг-Шанхайский» и японские «Чосен», «Иокогама Спеш» банки продолжали свои финансовые операции¹⁰³⁹. Наиболее сильным из них являлось имевшее право эмиссии владивостокское отделение «Чосен банка», создавшее и поддерживающее в период интервенции доминирующее значение японской валюты в каналах денежного обращения Приморской губернии¹⁰⁴⁰. Кроме этого, отделение банка продолжало действовать в оккупированном японцами Александровске на Северном Сахалине¹⁰⁴¹.

С приходом Советской власти вопросы деятельности иностранных банков на территории региона почти сразу стали попадать в повестки заседаний местных революционных органов. На заседании Совета депутатов 12 ноября 1922 г. председатель Губревкома Л.Н. Бельский в докладе заявил, что «в связи с существующей государственной банковской монополией частные банки смогут

¹⁰³⁸ Три года советского строительства в Дальневосточном крае ... Хабаровск, 1926. С. 206-207.

¹⁰³⁹ Дальний Восток России в эпоху советской модернизации ... Владивосток, 2018. С. 138-139.

¹⁰⁴⁰ Три года советского строительства в Дальневосточном крае ... Хабаровск, 1926. С. 207.

¹⁰⁴¹ Foreign Banks Operating in Vladivostok // Commerce Reports. Washington D. S. Department of Commerce USA. June 1, 1925. № 22. P. 527.

открываться только после соответствующего договора с Правительством. Но в связи с нестабильной экономической ситуацией [в регионе] действующим частным банкам разрешается временно работать. С началом деятельности открывающегося Дальневосточного банка всем частным банкам будет предложено закрыться»¹⁰⁴².

8 декабря 1922 г. Дальревком своим постановлением запретил деятельность частным внутренним и зарубежным банкам¹⁰⁴³, после чего Дальревком дал поручение заведующему местным финансовым отделом «о принятии действенных мер по прекращению банковских операций в регионе частными лицами, русскими и иностранцами, как в скрытой, так и в открытой форме банковских операций, привлекая к законной ответственности граждан и фирмы, выявленные в ведении данных операций без специального разрешения»¹⁰⁴⁴.

В течение первых месяцев советской власти в Приморье сохранившиеся до этого времени отделения старых русских банков были закрыты и на смену им начала создаваться сеть филиалов советских банков¹⁰⁴⁵. Но на тот момент во Владивостоке, помимо японских «Чосен», «Иокогама Спеси» и английского «Гонгонг-Шанхайского» банков, действовал «Дальневосточный банк», являющийся Государственным банком ДВР¹⁰⁴⁶.

Начавшая работу 12 февраля 1923 г. владивостокская контора «Дальневосточного банка» свою деятельность развивала в своеобразной социально-экономической обстановке. Это было вызвано фактически пятилетним отрывом региона от остальной страны. К моменту открытия в городе чувствовалась сильная экономическая депрессия, вызванная последствиями долгого расхищения городских ценностей, проводимой антибольшевистскими властями политики и общим положением хозяйства Дальнего Востока. В еще более тяжелом финансовом положении было все Приморье. Находясь в составе Российской

¹⁰⁴² Заседание Совдепа // Красное знамя. Владивосток. 1922. 14 ноября. № 43. С. 3.

¹⁰⁴³ Моргун З.Ф. Японская мозаика Владивостока ... Владивосток, 2014. С. 223; Сиратори Масааки. Деятельность японских банков на Дальнем Востоке России 1907–1917 ... Владивосток, 1997. С. 131.

¹⁰⁴⁴ Банки должны регистрироваться // Красное знамя. Владивосток. 1922. 9 декабря. № 63. С. 1.

¹⁰⁴⁵ Знаменский С.Ф. Кредит и банки ... Владивосток, 1925. С. 105; Три года советского строительства в Дальневосточном крае ... Хабаровск, 1926. С. 207.

¹⁰⁴⁶ Моргун З.Ф. Японская мозаика Владивостока ... Владивосток, 2014. С. 223.

империи, регион являлся дотационным, а бюджет всех действовавших здесь правительств периода гражданской войны строился исключительно на военных и товарных запасах, оказавшихся во Владивостоке в период Первой мировой войны, и части золотого запаса Российской империи, вывезенного из Казани¹⁰⁴⁷. В противовес ему продолжало свою работу после эвакуации японских войск и установления Советской власти в Приморье Владивостокское отделение «Чосен банка» (Урадзиосутоку Тесен гинко бу)¹⁰⁴⁸.

Таким образом, к началу 1923 года во Владивостоке оставались и продолжали функционировать три отделения иностранных банков. Два из них представляли японский капитал: «Йокогама Спешии» и «Чосен» банки и один английский капитал: «Гонконг-Шанхайский банк». Эти банковские учреждения наряду с Государственным и Дальневосточным банками регулировали спрос и предложение на иностранную валюту в регионе¹⁰⁴⁹. Отделения французских, американского и канадского банков к этому времени уже закрылись¹⁰⁵⁰. Единственно действовавшая на тот момент во Владивостоке банкирская контора при ТД «Кунст и Альберс»¹⁰⁵¹ в 1924 году была ликвидирована Приморским губфинотделом по рекомендации фондового отдела Владивостокской товарной биржи¹⁰⁵². К 1924 году на Дальнем Востоке России, помимо Государственного банка, открылись и осуществляли свою деятельность: отделения Дальневосточного (Дальбанк), Коммунального, Всероссийского кооперативного банков (Всекобанк)¹⁰⁵³, Дальневосточное общество сельскохозяйственного кредита¹⁰⁵⁴ (Дальселькред)¹⁰⁵⁵ и Промбанк¹⁰⁵⁶.

¹⁰⁴⁷ Майофис А.Г. Первый год работы Дальне-Восточного банка во Владивостоке ... С. 64.

¹⁰⁴⁸ Моргун З.Ф. Японская мозаика Владивостока ... Владивосток, 2014. С. 222.

¹⁰⁴⁹ РГИА ДВ. Ф. Р-436. Оп. 1. Д. 1. Л. 26; Самойлов М.В. Первое полугодие деятельности Госбанка в Приморье ... С. 56.

¹⁰⁵⁰ ГАХК Ф. Р-1151. Оп.1. Д.16. Л. 135; Куртеев К.К. С. 135.

¹⁰⁵¹ Размещалась по адресу: ул. Светланская, д. 33. См.: Весь деловой и торговый Владивосток на 1924 г. ... Владивосток, 1924. С. 132, 189.

¹⁰⁵² РГИА ДВ. Ф. Р-436. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.

¹⁰⁵³ Открылось во Владивостоке 26 февраля 1924 г. См.: Три года советского строительства в Дальневосточном крае ... Хабаровск, 1926. С. 207.

¹⁰⁵⁴ Открылось 1 октября 1923 г. См.: Три года советского строительства в Дальневосточном крае ... Хабаровск, 1926. С. 207.

¹⁰⁵⁵ РГИА ДВ. Ф. Р-436. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.

¹⁰⁵⁶ Открылось в Чите 27 мая 1924 г. См.: Три года советского строительства в Дальневосточном крае ... Хабаровск, 1926. С. 207.

Оставшиеся функционировать иностранные банки, в противовес открывшимся советским банкам, были заинтересованы в более длительном сохранении иностранной валюты в денежном обращении и ее высоком курсе¹⁰⁵⁷. При этом советский «Дальневосточный банк» сохранял деловые связи с «Чосен» и «Гонконг-Шанхайским» банками. В первом были сосредоточены переводно-кредитные операции, а со вторым работа производилась по аккредитивам¹⁰⁵⁸. Положение иностранных банков было легально неопределенным, и они для русского населения региона были совершенно недоступны¹⁰⁵⁹.

Данные банки не имели разрешения на открытие своих операций, начав их в явочном порядке. Вопрос об открытии во Владивостоке иностранных банков обсуждался еще до революции, но был категорически отвергнут. Указанные три банка, особенно два японских, за период усилившегося влияния японской иены являлись ее проводниками на местный рынок. А в связи с тем, что они были тесно связаны с операциями экспорта через Эгершельд, то оказались чрезвычайно нужными для русских учреждений, вплоть до полной экспансии последних от влияния инвалюты. Эта зависимость не позволяла предпринять по отношению к ним меры, предписанные действующим законодательством. Создалось «весьма неопределенное и подчас парадоксальное положение»¹⁰⁶⁰.

В первые дни после освобождения Приморья и эвакуации японских военных отрядов начала поступать противоречивая информация о дальнейшей судьбе иностранных банков в регионе. Как сообщала харбинская пресса, в конце октября 1922 года, в связи с эвакуацией японских войск из Приморья, местное отделение «Чосен банка» заканчивало свои операции и должно было закрыться в течение ближайших недель, а «Йокогама Спешу банк» должен был продолжать вести свои операции¹⁰⁶¹. В начале ноября 1922 года приморские газеты опубликовали информацию¹⁰⁶² с опровержением слухов «относительно мер в

¹⁰⁵⁷ Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 396.

¹⁰⁵⁸ РГИА ДВ. Ф. Р-436. Оп. 1. Д. 1. Л. 30.

¹⁰⁵⁹ Орлов А.Д. Финансовое положение Приморья // Приморье, его природа и хозяйство. Владивосток, 1923. С. 264.

¹⁰⁶⁰ Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 397.

¹⁰⁶¹ Закрытие Чосен банка // Коммерческий Телеграф. Харбин. 1922. 30 октября. № 98. С. 3.

¹⁰⁶² Спешу Банк работает // Красное знамя. Владивосток. 1922. 5 ноября. № 35. С. 3.

случае невыплаты наличными», в части того, что отделение «Иокогама Спеси банка» закрывается и отказывается произвести выплату денег. Директор местного отделения банка сообщил, что «отделение банка ни в коем случае не намерено закрываться. Банк намерен в будущем, в качестве органа, пользующего доверием, принести пользу русско-японской торговле». Заявление от 22 октября 1922 г. было сделано на тот случай, «если бы во Владивостоке возникли вооруженные столкновения. В связи с этим, с целью удобства, лицам, имеющим текущие счета, было сделано предложение либо закрыть их, либо дать согласие на обслуживание в отделениях банка, расположенных в Японии или Харбине. Но в связи с тем, что во Владивостоке царит порядок и воцарилось абсолютное спокойствие, банк собирался продолжать деятельность в прежних размерах без всяких изменений». Обе информации оказались не точными. «Иокогама Спеси банк» вскоре закрылся, а «Чосен банк» продолжил вести свои операции в регионе.

Выступая на проводимом в Чите с 9 по 14 июля 1923 г. первом Дальне-Восточном съезде финансовых работников, Р.Я. Карклин подчеркнул, что «у нас есть свой» банк, японского Эмиссионного банка больше не будет, а «Чосен банк» при его желании может работать ¹⁰⁶³. А в начале сентября 1923 года Уполномоченный НКФ на Дальнем Востоке Барышников порекомендовал иностранным банкам оформить присутствие в соответствии с действующими в стране законами, так как до этого иностранные банки не подвергались правительственному контролю, не облагались налогами и «находились вне пределов досягаемости». Такое нелегализованное «внезаконное» существование, по мнению Барышникова, «не могло продолжаться неопределенное время, и надлежало, возможно скорее, ввести их работу в нормы закона». В ответ директора иностранных банков высказали Барышникову лично, потом подтвердив письменно «свое желание быть лояльными в отношении Советской власти» ¹⁰⁶⁴.

¹⁰⁶³ Первый Дальне-Восточный съезд финансовых работников (9-14 июля 1923 г.): сб. материалов и стенографических отчетов. Чита: [б. и.], 1923. С. 21.

¹⁰⁶⁴ Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 397.

Японское телеграфное агентство следующим образом изложило сделанное иностранным банкам предложение¹⁰⁶⁵: «Конфликт между советской администрацией и иностранными банками выясняется в следующем виде: представители Советского правительства потребовали от банков подчинения декрету об иностранных банках в России, согласно которому банки обязаны вносить в депозит Государственного банка 5 % с основного капитала в виде гарантии. Таким образом, «Спешу банк» вынужден был бы внести 5 млн золотых руб., а «Чосен» – 4 млн [золотых руб.].

По сведениям этого же агентства, «Иокогама Спешу банк» предпочитал закрыть отделение, а положение «Чосен банка» было более затруднительным в связи с тем, что большое количество кредитных билетов банка циркулировало в Приморской и Амурской областях. Поэтому рассматривался вопрос о реформировании его в новый банк, состоящий под совместным управлением русских и японцев, что дало бы банку возможность избежать применения к нему декрета об иностранных банках, или же банк вернется к старому наименованию «Мацуда банк» с основным капиталом в один миллион иен. Оба варианта обсуждались Правлением банка с представителями Министерства финансов Японии. Произшедшая заминка в работе иностранных банков и на этот раз разрешилась для них достаточно благоприятно – функционирование временно было сохранено на прежних основаниях, сделки с валютой продолжались вполне свободно, банкам было лишь вменено в обязанность представлять в местный Губфинотдел свою отчетность¹⁰⁶⁶.

Надо отметить, что в период нарастания сезонной экспортной кампании банки вновь мобилизовали для местной работы свои средства, но к концу 1923 года, вследствие неопределенных перспектив дальнейшей деятельности, с их стороны наблюдалась вполне определенная тенденция – переводить за границу все свободные денежные средства, работая исключительно за счет местных вкладов. Одновременно с этим, по мере укрепления на местном рынке советского червонца, иностранным банкам приходилось работать и с ним, так как в противном случае

¹⁰⁶⁵ Там же. С. 397-398.

¹⁰⁶⁶ Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 397-398.

у них не было бы возможности обслуживать русско-японский экспорт. «Чосен банк» получил в «Дальбанке» кредит в червонцах под обеспечение в иенах. Это позволяло ему получить червонцы, спрос на которые со стороны его клиентов все увеличивался. Японские банки даже были вынуждены открыть прием червонцев на текущие счета, производя по ним обычное начисление процентов¹⁰⁶⁷. На приведенных таблицах балансов отделений иностранных банков во Владивостоке в 1923–1925 гг. наглядно видна их финансовая деятельность за этот период (см. Приложение 4. Табл. 11)¹⁰⁶⁸.

Такое «нейтральное» отношение к иностранным банкам в регионе было связано с тем, что Дальний Восток России имел тесные экономические связи с соседними странами и имел зависимость от внешней торговли с ними. В обращении находилось большое количество иностранных денежных знаков, среди которых преобладала японская иена. Она заняла роль обрусевшей валюты, постепенно вытеснив рубль. Окончание иностранной интервенции в октябре 1922 года и создание условий для воссоединения региона с Советской Россией не сразу изменило сложившееся положение. Принимая во внимание специфику экономического положения региона, местные власти в первое время проявляли лояльность по отношению к деятельности иностранных кредитных организаций. Однако руководители иностранных банков, понимая, что ситуация может измениться в любой момент, постепенно переводили свободные денежные средства своих отделений за границу¹⁰⁶⁹.

Отделение японского «Июкогама Спешу банка» во Владивостоке являлось суботделением, подчинявшимся непосредственно Харбинскому отделению банка. Правление банка располагалось в Токио. Его деятельность заключалась в операциях по ссудам с экспортными грузами. В работе банк отдавал предпочтение японским коммерсантам. После эвакуации японских отрядов с

¹⁰⁶⁷ Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 397-398.

¹⁰⁶⁸ Обзор экономической жизни русского Дальнего Востока. Владивосток. 1923. Январь-май. № 6. С. 165; РГИА ДВ. Ф. Р-436. Оп. 1. Д. 1. Л. 28-29.

¹⁰⁶⁹ Становление банковского дела (интервью с начальником ГУ Банка России по Приморскому краю, доктором экономических наук, профессором, академиком РАЕН В.В. Рудько-Силивановым) [Электронная версия] // Владивосток. 2014. 22 января. № 3476. [сайт]. URL: https://vladnews.ru/ev/vl/3476/37132/stanovlenie_bankovskogo (дата обращения: 14. 11.2020).

Дальнего Востока отделение свою работу значительно сократило¹⁰⁷⁰. Незадолго до эвакуации японских частей руководитель отделения «Иокогама Спешу банка» во Владивостоке сообщил, что последние меры, предпринятые банком в виде невыплаты наличных, истолкованы местными жителями неправильно. Он заявил следующее: «Отделение банка ни в коем случае не намерено закрываться, разве только если последует приказ о закрытии со стороны русского правительства. Банк намерен и в будущем в качестве органа, пользующегося доверием, принести пользу русско-японской дружбе». В заявлении, опубликованном 2 ноября, банк предлагал лицам, имеющим счет и депозиты, «закрыть счета, либо согласиться на получение банковских обязательств в Японии или в Харбине». Заявление содержало заверение, что «банк будет продолжать работу в прежних размерах без сомнений»¹⁰⁷¹.

Этот банк не имел «эмиссионного права», так как не был тесно связан с японским правительством, как «Чосен банк». Он приближался к типу торговых банков краткосрочного кредита и посредничества. Работа отделения банка во Владивостоке заключалась в выполнении поручений по экспорту и импорту товаров. Основное кредитование экспортных и импортных фирм происходило в Маньчжурии и Японии. Владивостокское отделение выдавало кредиты на оплату железнодорожных и морских перевозок, таможенных и прочих сборов, страховки, погрузки и разгрузки, действуя преимущественно по поручениям своих же отделений. При этом отделение не отказывалось и от прямого кредитования, но эти операции были малочисленными¹⁰⁷².

При небольшом собственном капитале, который почти весь лежал в кассе, Владивостокское отделение сумело привлечь значительную сумму местных вкладов. Подобно «Чосен банку», отделение не развивало местные активы, предпочитая значительную часть владивостокских денег держать за границей. Как

¹⁰⁷⁰ Орлов А.Д. Финансовое положение Приморья // Приморье, его природа и хозяйство. Владивосток, 1923. С. 264.

¹⁰⁷¹ Спешу-Банк не закрывается // Мир. 1922. 5 ноября. № 67. С. 3.

¹⁰⁷² ГАХК. Ф. Р-1151. Оп.1. Д.16. Л. 136-137; Куртеев К.К. С. 136-137.

видно из последних балансов (см. Приложение 4. Табл. 12)¹⁰⁷³, работа банка во Владивостоке сократилась вдвое. На 1 октября 1923 г. было выдано ссуд на сумму 250 тыс. рублей, а вкладов принято на 430 тыс. рублей¹⁰⁷⁴.

«Иокогама Спешу банк»¹⁰⁷⁵ в рассматриваемый период активно действовал в Маньчжурии как колонизационный банк, участвуя в денежных операциях при экспорте основных сельхозпродуктов из Северо-Восточного Китая. Открыв в декабре 1918 года отделение во Владивостоке, он обслуживал «восточный путь» (более короткий, чем в Далянь) экспорта сельхозпродуктов из Южной Маньчжурии через Владивостокский порт, восточный участок КВЖД и Уссурийскую ж. д. С 1922 по 1924 гг. экспорт по восточному пути шел значительно интенсивнее, чем по южному. Однако в 1923 году правление банка решило прекратить финансирование экспортного бизнеса в регионе из-за политической и экономической нестабильности, возникшей после эвакуации японских военных отрядов в октябре 1922 года. Фактически деятельность отделения во Владивостоке полностью зависела от действий японской армии в регионе¹⁰⁷⁶.

Отделение «Иокогама Спешу банка» приступило к ликвидации своих операций во Владивостоке в 1923 году, передав дела Харбинскому отделению банка. В марте 1924 года произошло его формальное закрытие. В 1925 году банк поднял вопрос об открытии отделения на Дальнем Востоке вновь. Но ему было отказано¹⁰⁷⁷. В дальнейшем «Иокогама Спешу банк» в предвоенные и военные годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.) осуществлял функции глобального валютного банка Японии и контролировал основную часть зарубежных финансовых операций страны. Правящие круги уже в первый период американской оккупации Японии позаботились о его сохранении и в декабре 1946

¹⁰⁷³ ГАХК. Ф. Р-1151. Оп. 1. Д. 16. Л. 136-137; Куртеев К.К. Японские банки во Владивостоке // Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1923. Декабрь. № 2. С. 136-137.

¹⁰⁷⁴ ГАХК. Ф. Р-1151. Оп.1. Д.16. Л. 136-137; Куртеев К.К. С. 136-137.

¹⁰⁷⁵ Справка: к 1924 г. Владивостокское отделение «Иокогама Спешу банка» располагалось по адресу: ул. Светланская, д. 22 (угол ул. Светланской и Алеутской). Служащие отделения: временный управляющий отделением Ш. Курибара, доверенный – Д. Ниносеки, секретарь – А. Мюнир, конторщики – Д. Симата, С. Ябу, К. Инада, М. Сибукова, машинистка – О.К. Ворм. См.: Весь деловой и торговый Владивосток на 1924 г. С. 132, 189.

¹⁰⁷⁶ Знаменский С.Ф. Кредит и банки ... Владивосток, 1925. С. 105-106.

¹⁰⁷⁷ Там же.

года сменили название, переименовав в «Токе гинко» («Токийский банк»). С 1949 года «Токе гинко» взял на себя функции основного банка, специализирующегося на операциях с валютой. В 1995–1996 гг. «Токе гинко» слился с другим великаном японского финансового мира – банком «Мицубиси гинко», который стал не только крупнейшим банком Японии, но и одним из крупнейших мировых банков. «Bank of Tokyo-Mitsubishi Ltd» долгое время занимал первую строчку списка крупнейших банков мира. В январе 2006 года произошло слияние данного банка с банком UFJ (United Financial of Japan), и теперь он имеет название «MUFG Bank, Ltd»¹⁰⁷⁸.

Вместе с выводом войск японского экспедиционного корпуса в Сибири на Дальнем Востоке России были закрыты все филиалы «Чосен банка», и только отделение во Владивостоке продолжало деятельность, как единственный иностранный банк в Советском Союзе, даже после заключения Пекинского договора (20 января 1925 г.)¹⁰⁷⁹ Владивостокское отделение «Чосен банка» долгое время сохраняло связи с Дальневосточным банком и Дальторгом¹⁰⁸⁰. Но экономический кризис в Японии затронул и этот банк. Во второй половине 1925 года, в соответствии с решением правления «Чосен банка», в Маньчжурии были закрыты несколько отделений банка¹⁰⁸¹.

К 1925 году во Владивостоке осталось работать только одно отделение иностранного банка – «Чосен банк». Отделения «Чосен банка»¹⁰⁸², являющегося японским правительственным (колониальным) банком, во время иностранной интервенции обслуживали нужды японских войск. Русской клиентуры почти не имел, обслуживая исключительно японцев. После вывода войск банк планировал

¹⁰⁷⁸ Иванов В. Слияние, которое не потрясло мир [Электронный ресурс] // Коммерсантъ Власть. 1996. 21 мая. С. 20. [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/12487> (дата обращения: 24.06.2018).

¹⁰⁷⁹ 朝鮮銀行 (朝鮮銀行券) / Корейский банк (корейские банкноты) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.a-saida.jp/russ/sibir/vetvi/chosen.htm> (дата обращения 30.11.2019).; Foreign Banks Operating in Vladivostok // Commerce Reports. Washington D. S. Department of Commerce USA. June 1, 1925. № 22. P. 527.

¹⁰⁸⁰ Моргун З.Ф. Японская мозаика Владивостока ... Владивосток, 2014. С. 223.

¹⁰⁸¹ Банк Кореи закрывает некоторые отделения в Маньчжурии // Экономическая жизнь Дальнего Востока. Хабаровск, 1925. Июль-август. № 7-8. С. 173.

¹⁰⁸² Справка: в 1924–1926 гг. Владивостокское отделение «Чосен Банк» располагалось по адресу: ул. Пекинская (с 1964 г. – ул. Адмирала Фокина), д. 25. Служащими отделения являлись: Управляющий отделением – Нобуо Ито, доверенные – Сиро Эндо (в 1926 г. оставил должность), Юхей Арикадо и Джиро Мураока. См.: Весь Владивосток: адресно-справочная книга на 1926 г. ... Владивосток, 1926. С. 57; Весь деловой и торговый Владивосток на 1924 г. ... Владивосток, 1924. С. 132, 189.

закреть Владивостокское отделение, но фактически оно осталось работать. Однако количество служащих было сокращено¹⁰⁸³. Банк понес сильные убытки вследствие экономического кризиса, вызванного землетрясением в Японии (1923 г.) и сократил основной капитал с 80 млн до 40 млн иен. В результате этого банк сократил операции Владивостокского отделения, но закрывать его не планировал¹⁰⁸⁴.

Остановившись на главных характерных показателях работы (Приложение 4. Табл. 13, Табл. 14), отметим, что капитал, выделенный для операций Владивостокским отделением «Чосен банка», небольшой, всего 500 тыс. иен, и почти весь заключается в кассовой наличности. Отделение имело хороший пассив местного происхождения. Вклады и текущие счета на 31 декабря 1922 г. составляли 1 624 000 иен. Большую часть местных средств отделение пересылало в японское Правление банка и другие отделения банка, выкачивая капиталы из Владивостока и выделяя для работы на месте лишь незначительную их часть.

Активные операции «Чосен банка» были развиты слабо. По ссудам и учетам было выдано на 31 декабря 1922 г. всего 781 000 иен. Отделение кредитовало тесный замкнутый круг самых крупных японских фирм в количестве не более 15-20. По пассиву ситуация выглядела противоположно. Отделение имело обширную клиентуру, свыше 1000 вкладчиков японцев, корейцев, китайцев и европейцев. В течение 1922 года было принято к отправлению 6 247 переводов на 24 млн иен; получено к выдаче 4 192 перевода, на 22 млн иен. Итого 11 539 переводов на 46 млн иен¹⁰⁸⁵.

В 1923 году деятельность отделения «Чосен банка» во Владивостоке сократилась и претерпела некоторые изменения. Произошел отлив вкладов. На 1 января 1922 г. банк имел 3 200 вкладчиков на сумму 3 339 000 иен, а в октябре 1923 года только 1 022 вкладчика на сумму 1 480 000 иен. Число вкладов уменьшилось более чем втрое, а сумма вкладов сократилась более чем вдвое.

¹⁰⁸³ Орлов А.Д. Финансовое положение Приморья // Приморье, его природа и хозяйство. Владивосток, 1923. С. 264.

¹⁰⁸⁴ РГИА ДВ. Ф. Р-436. Оп. 1. Д. 1. Л. 28-29.

¹⁰⁸⁵ ГАХК. Ф. Р-1151. Оп.1. Д.16. Л. 135-136; Куртеев К.К. Японские банки во Владивостоке // Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1923. Декабрь. № 2. С. 135-136.

Переводные операции отделения также сократились более чем вдвое. В течение девяти месяцев текущего года было 4 560 переводов с оборотом всего 15 млн иен¹⁰⁸⁶. Несмотря на это, советский «Всесоюзный коммерческий банк» вел переговоры с «Чосен банком» с целью займа денежных средств¹⁰⁸⁷.

В конце 1924 года года произошел значительный отток вкладов из «Чосен банка». Вклады и текущие счета на конец 1924 года (в иенах) составляли: на 1 июля – 2 319 000, на 1 августа – 1 198 000, на 1 сентября – 1 237 000, на 1 октября – 392 000. За пять месяцев отток составил 1 427 000 иен. Вследствие такого сжатия депозитов банк находился в напряжении и, естественно, сокращал активные операции, а также операции с валютой. Но зато у «Чосен банка» в 1925 году были развиты заграничные переводные операции (Приложение 4. Табл. 15)¹⁰⁸⁸.

В 1925 году правление банка значительно срезало остатки и путем постоянного покрытия свело к 1 октября 1925 г. разницу в пассивах Владивостокского отделения до 1,5 млн иен. Хотя раньше оно имело крупные остатки по корреспондентским счетам с правлением, доходившие порой до 3 млн и более, которыми отделение располагало свободно, как для текущих операций, так и для краткосрочных учетов и ссуд. Теперь, не имея прежних почти неограниченных подкреплений из центра, владивостокский «Чосен банк» вынужден был работать на свой капитал (500 000 иен) и на привлеченные местные депозиты с риском, что последние застрявшие полтора миллиона иен могут быть в значительной части востребованы¹⁰⁸⁹.

Кроме того, в 1924–1925 гг. отделение «Чосен банка» занималось фактически спекуляцией с советских червонцами. Оно постоянно держало в пассиве до 40-50 тыс. наличными в советскими знаках, маневрируя ими и иенами на местном рынке в своих интересах. Обычно, когда Госбанк снижал выпуск иен, «Чосен банк» выступал с их предложением по выгодному для себя курсу, и

¹⁰⁸⁶ ГАХК. Ф. Р-1151. Оп.1. Д.16. Л. 135-136; Куртеев К.К. Японские банки во Владивостоке // Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1923. Декабрь. № 2. С. 135-136.

¹⁰⁸⁷ РГИА ДВ. Ф. Р-436. Оп. 1. Д. 1. Л. 32.

¹⁰⁸⁸ РГИА ДВ. Ф. Р-436. Оп. 1. Д. 1. Л. 29-30.

¹⁰⁸⁹ Там же. Л. 29.

наоборот, когда иена в предложении и Госбанк не снижает ее, «Чосен банк» выбрасывал червонцы. За истекший сентябрь 1925 года «Чосен банк» принял в пассив 785 000 червонцев, почти столько же выпустил и на 1 октября имел в пассиве до 30 тыс. советских знаков¹⁰⁹⁰.

Постепенное возобновление торговых отношений между Россией и Японией поднимало у последней внимание к вопросу о банках и валюте на территории России. В сообщениях из Харбина указывалось, что обращение всех монет и банкнот, выпущенных бывшим Императорским Российским правительством, и всех иностранных валют должно было быть запрещено в Сибири после 1 марта 1925 года. Единственное исключение было сделано в пользу банкнот «Чосен банка»¹⁰⁹¹.

«Чосен банк», имея оплаченный капитал в размере 50 млн иен, был вправе выпускать свои банкноты, обеспеченные золотыми монетами, золотыми и серебряными слитками, а также банкнотами Банка Японии и банкнотами до 50 млн иен по национальным облигациям, и другие облигации и коммерческие векселя надежного характера. Фидуциарная часть выпуска облигаций могла быть необоснованной в размере 50 млн иен за счет 5-процентного налога на превышение. Банкноты «Чосен банка» в Корее были в равноправном обращении вместе с японской валютой, а с 1 декабря 1917 года являлись единственным законным платежным средством на всей территории Квантунской и южно-маньчжурской зоны, подконтрольной Японии. Они были широко распространены по всей Маньчжурии и в прибрежных районах Дальнего Востока России¹⁰⁹².

Валютой, которая использовалась во Владивостоке, был червонец, эквивалентный 10 царским российским золотым рублям, 5,15 в американских долларах или 10,32 японской иены. Червонец во Владивостоке сначала котировался по курсу 13,4–13,5 иены. Но из-за экономического кризиса произошло обесценивание иены (котируемой на уровне 0,38875), и стоимость

¹⁰⁹⁰ РГИА ДВ. Ф. Р-436. Оп. 1. Д. 1. Л. 30.

¹⁰⁹¹ Japanese Banking in Russia // Commerce Reports. Washington D. S. Department of Commerce USA. 1925. June 1. № 22. P. 527.

¹⁰⁹² Foreign Banks Operating in Vladivostok // Commerce Reports. Washington D. S. Department of Commerce USA. 1925. June 1. № 22. P. 527.

червонца составила около 13,25 иены¹⁰⁹³. К этому времени поставки товаров во Владивосток не финансировались японскими банками, а японские экспортеры, доставляя свои товары во Владивосток, получали оплату от советского правительства в червонцах, которые затем обменивались в «Чосен банке» на банкноты или чеки банка¹⁰⁹⁴.

Вопрос по обсуждению деятельности «Чосен банка» на Дальнем Востоке был рассмотрен 8 января 1925 г. в кабинете члена коллегии Наркомата внешней торговли Инсена на специальном совещании¹⁰⁹⁵. Оно было назначено в связи с вынесением постановления Дальневосточной концессионной комиссии «о нежелательности допущения «Чосен банка» к дальнейшей деятельности на Дальнем Востоке». На нем была высказана нежелательность допущения иностранных банков к производству кредитных и иных операций на территории СССР, это касалось и «Чосен банка», обратившегося с заявлением о допуске его к операциям на Дальнем Востоке. Были учтены: специфическое экономическое положение Дальнего Востока; финансовая зависимость дальневосточных государственных хозяйственных кооперативных органов от «Чосен банка», финансирующего экспортные операции этих органов; необходимость государственных и кооперативных органов в денежных средствах в настоящее время и необходимость перехода КВЖД к СССР и усиления в связи с этим экспортных операций; отсутствием представительств союзных кредитных органов в Японии, а также твердых взаимоотношений с какими-либо японскими кредитными учреждениями, кроме «Чосен банка».

В виде исключения рассматривалась возможность продолжения деятельности «Чосен банка» на Дальнем Востоке в течение шести месяцев, по окончании срока выше имеющегося в банке годового патента. По истечении

¹⁰⁹³ Japanese Banking in Russia // Commerce Reports. Washington D. S. Department of Commerce USA. 1925. June 1. № 22. P. 527.

¹⁰⁹⁴ Foreign Banks Operating in Vladivostok // Commerce Reports. Washington D. S. Department of Commerce USA. 1925. June 1. № 22. P. 527.

¹⁰⁹⁵ ГАХК. Ф. Р-1228. Оп. 1. Д. 13. Л. 1.

указанного срока вопрос о деятельности банка планировалось снова поставить на обсуждение, в зависимости от сложившейся конъюнктуры¹⁰⁹⁶.

В период деятельности Владивостокского отделения банка с ним было связано ряд историй со шпионажем и спекуляцией. Доминирующее положение иены во время интервенции японских войск в Сибирь и на Дальний Восток упрочило связи китайских торговцев с «Чосен банком», который, в свою очередь, поддерживал частные китайские банкирские конторы, укрепляя курс иены – основной денежной единицы в операциях этих контор. Все финансовые операции, в том числе и контрабандные, осуществлялись через Владивостокское отделение «Чосен банка». Таким образом, у китайских торговцев существовал отлаженный канал для отправки денег на родину. Китайские рабочие-сезонники зачастую возвращались в Китай, имея при себе все заработанное наличными¹⁰⁹⁷.

В конце 1920-х годов сотрудниками дальневосточных спецслужб была вскрыта и пресечена незаконная валютная деятельность японских торговых фирм, находящихся во Владивостоке: транзитной фирмы «Такаоко» и транспортной конторы «Синья Сиотен», а также владивостокской конторы «Чосен банка». Было выяснено, что в 1927–1929 гг. эти коммерческие фирмы практически не занимались торговой деятельностью, а осуществляли нелегальную скупку золота, драгоценностей, иностранной валюты и советских червонцев, которые затем переправлялись за рубеж (в том числе с использованием дипломатической почты китайского консула во Владивостоке) или передавались другим японским фирмам на территории СССР. Органами ОГПУ были привлечены к уголовной ответственности более 10 человек, большинство из которых – граждане Японии. Был предотвращен нелегальный вывоз за рубеж ценностей на сумму в несколько десятков тысяч советских рублей, а валютные операции в регионе стали

¹⁰⁹⁶ ГАХК. Ф. Р-1228. Оп. 1. Д. 13. Л. 4.

¹⁰⁹⁷ Залеская О.В. Валютное и денежное обращение в российско-китайском дальневосточном приграничье в 1920-е гг. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы XI междунар. науч.-практической конф., Благовещенск, 11–12 мая 2021 г. / отв. редактор А.В. Друзяка. Благовещенск: изд-во БГПУ, 2021. Т. Вып. 11. С. 174.

совершаться на законной основе¹⁰⁹⁸. У задержанных было изъято около 30 фунтов золота, больше пуда серебра и 15 тысяч долларов. Кроме того, было выяснено, что японские граждане, проживавшие в Москве, также занимались валютными спекуляциями через Владивостокское отделение «Чосен банка», которое получало иены и разменивало их не по существующему курсу банков, а по курсу китайской черной биржи во Владивостоке, примерно 100 иен – 18-20 советских червонцев¹⁰⁹⁹. Кроме того, дальневосточными чекистами был разоблачен ведущий активную разведывательную деятельность во Владивостоке руководитель японской военно-морской миссии, опытный кадровый офицер Минодзуму Дзюндзи. Он создал достаточно широкую агентурную сеть, в которую входили граждане различных подданств и сословий. Среди его агентов был председатель корейского «Чосен банка», предоставлявший ему сведения об экономическом положении советского Дальнего Востока¹¹⁰⁰.

Отделение «Чосен банка» продолжало свою деятельность на территории русского Дальнего Востока до 1931 года, при этом занимало в регионе лидирующие позиции по некоторым показателям банковской деятельности¹¹⁰¹. Официально закрытие отделения банка во Владивостоке произошло 25 мая 1931 г. Последний начальник отделения Фукуи при закрытии отделения стал и представителем ликвидационной комиссии¹¹⁰².

Резкое сокращение операций обоих отделений японских банков во Владивостоке, начиная с 1923 года, являлось результатом как общих, так и частных причин. К первым относилось окончание японской военной интервенции и связанное с этим ослабление роли Японии в экономической жизни региона. Ко вторым – окончание сезона транзитного экспорта бобов и жмыхов из

¹⁰⁹⁸ Шульженко А.Б. Борьба органов ОГПУ советского Дальнего Востока с иностранными спецслужбами в 20-х годах XX в. // Вестник ДВО РАН. 2008. № 5. С. 98-99.

¹⁰⁹⁹ Мозохин О. Как торговали червонцами // Родина. 2011. № 3. С. 94.

¹¹⁰⁰ Честь и верность. 70 лет военной контрразведки Тихоокеанского флота / Сост. А.В. Полутов; под. ред. Н.Н. Соцкова. Владивосток: Русский остров, 2002. С. 205.

¹¹⁰¹ Становление банковского дела (интервью с начальником ГУ Банка России по Приморскому краю, доктором экономических наук, профессором, академиком РАЕН В.В. Рудько-Силивановым) [Электронная версия] // Владивосток. 2014. 22 января. № 3476. [сайт]. URL: https://vladnews.ru/ev/vl/3476/37132/stanovlenie_bankovskogo (дата обращения: 14. 11.2020).

¹¹⁰² ГАПК. Ф. Р-144. Оп. 5. Д. 3. Л. 1, 60.

Маньчжурии. Ожидалось, что начало нового экспортного сезона привлечет во Владивосток еще большее количество транзитных товаров, и работа отделений японских банков несколько оживится. Это было связано с дальнейшим усовершенствованием технического оборудования Владивостокского торгового порта (речь идет о построенных четвертом баке маслохранилища и четырехленточном конвейере для скорой механической нагрузки пароходов) и удешевлением стоимости перевалки грузов¹¹⁰³.

Сводный баланс отделений японских банков (Приложение 4. Табл. 16)¹¹⁰⁴ «разрушает иллюзию», что иностранные банки привлекали к нам иностранные капиталы. Основные капиталы отделений были настолько низки, что их хватало только на поддержание в кассах необходимой свободной наличности. Банки работали на местные средства, собранные путем вкладов, а также задержавшиеся путем переводных и корреспондентских поручений, составляющих свыше 2,5 млн. Больше половины этих средств было снято с владивостокского денежного рынка и отправлено в Японию и Маньчжурию¹¹⁰⁵.

Бывшая «русская золотая монета» совершенно исчезла из обращения, американский и китайские доллары, «чосен банкнота», «ниппон банкнота», имевшие еще в недалеком прошлом широкую циркуляцию, сократились в количестве и продолжали обслуживать каналы денежного обращения в самом малом размере. Основываясь на банковских отчетах, а также сведениях из финансовых органов, было видно, что общее сокращение обращения иностранной валюты произошло примерно в два-три раза. Но это уменьшение обращения иностранной валюты и золотой монеты не сразу получило полное замещение ввиду недостаточного поступления червонцев. Но выпуск советской твердой валюты прекратил спекуляцию с иностранной валютой, а также подготовил пути слияния нашего денежного рынка с иностранным¹¹⁰⁶.

¹¹⁰³ ГАХК. Ф. Р-1151. Оп.1. Д.16. Л. 136-137; Куртеев К.К. Японские банки во Владивостоке // Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1923. Декабрь. № 2. С. 136-137.

¹¹⁰⁴ Там же.

¹¹⁰⁵ ГАХК. Ф. Р-1151. Оп.1. Д.16. Л. 136-137; Куртеев К.К. Японские банки во Владивостоке // Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1923. Декабрь. № 2. С. 136-137.

¹¹⁰⁶ Самойлов М.В. Денежное обращение в центре и Дальне-Восточной окраине ... Владивосток, 1924. С. 85-86.

Таким образом, в первые годы после окончания гражданской войны и военной интервенции во Владивостоке еще некоторое время продолжали действовать отделения трех иностранных банков, двух японских и одного английского. Слабо развитое хозяйство и экономика молодой Дальневосточной области в составе РСФСР, ослабленная предшествующими историческими событиями, не могли в первое время противопоставить что-либо данным учреждениям. Сеть советских банков еще только набирала обороты в работе, иногда даже с опорой на капиталы иностранных банков. Ввиду тесной связи Дальнего Востока России с заграничными рынками и важности для региона маньчжурского транзита, проходящего в значительной мере при участии этих банков, они были оставлены во Владивостоке, но их работа «была введена в определенные рамки»¹¹⁰⁷. Английский банк, понимая, что действовать в сложившихся условиях ему не удастся, быстро свел баланс к нулю и закрылся. Показатели операций отделений японских банков и их роль в финансировании промышленности, внешней и внутренней торговли Приморья были незначительны. Японские банки не несли в край новых капиталов, а наоборот, участвовали в отправке из Владивостока местной денежной массы за границу. Но одновременно с этим почти полностью разрушенной за годы гражданской войны и интервенции, промышленности и экономике региона в первое время было достаточно и таких небольших средств. Вскоре был закрыт «Иокогама спешу банк». Но остается фактом, что отделению «Чосен банка» во Владивостоке удалось просуществовать до 1931 года, пока он не был закрыт по решению высших советских должностных лиц.

Таким образом, одним из основных направлений финансовой политики дальневосточных антибольшевистских и большевистских властей в 1920–1922 гг. и в последующем РСФСР (СССР), помимо оздоровления и унификации денежного обращения региона, была борьба с последствиями японской денежно-кредитной экспансии. Данные мероприятия получали активное противодействие со стороны японских военных, финансовых и торговых кругов. Кроме того, то

¹¹⁰⁷ Знаменский С.Ф. Кредит и банки ... Владивосток, 1925. С. 105.

место, которое к 1920 году заняли японские денежные знаки в местном денежном обращении, не позволяло одновременно решить этот вопрос безболезненно для экономики и хозяйства региона. Только постепенное проведение мер ограничительного характера позволило к 1925 году полностью перейти в местном денежном обороте на советские рубли и червонцы. Иностранные финансовые учреждения, продолжившие в первое время после окончания интервенции осуществлять деятельность во Владивостоке, вскоре были закрыты. Исключение было сделано в отношении «Чосен банка» в связи с отсутствием за рубежом сети советских банковских учреждений и необходимости проведения финансовых операций с эксплуатацией Японией концессий на Дальнем Востоке России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Японская империя в конце XIX – начале XX вв. в рамках перехода страны от традиционного (аграрного) в модерное (индустриальное) общество активно превращалась в страну полупериферию, стремящуюся занять место регионального лидера. Реставрация Мэйдзи укрепила роль Императорского правления как систему государственного управления. В стране начала усиливаться роль промышленных и финансовых кругов. В соответствии с этим и учитывая географическое и политическое положение, начала проводиться внутренняя и внешняя политика Японии.

С ростом промышленного производства Японии в рамках модернизационного развития в начале XX в. возник острый спрос на сырье, запасы которого были ограничены, а также наличие новых рынков сбыта готовой продукции. Промышленные и финансовые круги Японии, понимая, что в рамках своих границ такое развитие невозможно, осознали необходимость в расширении территории Японии за счет соседей по Азиатско-Тихоокеанскому региону. В этом вопросе их мнение сошлось с мнением военных и политических кругов Страны восходящего солнца.

Российско-японские отношения на протяжении всего периода их существования заключаются в соперничестве за лидерство в Азиатско-Тихоокеанском регионе. При этом деятельность Японии была ориентирована на усиление военно-политического и экономического влияния на Дальнем Востоке. Принадлежность большей части данной территории России делало из нее основного соперника. Оторванность Дальнего Востока от центральной России, усугубившаяся в годы революций и гражданской войны, ослабление и децентрализация Российского государства в этот исторический период способствовали реализации японских интересов.

Японская империя, используя военно-политический и социально-экономический кризис в России, и, как результат всего этого, отсутствие сильной централизованной власти, упадок экономики и промышленности, развал в банковском секторе и денежном обращении, предприняла попытку взять под

экономический, а в дальнейшем и политический контроль Дальний Восток России. Регион прельщал выгодным географическим положением в азиатской части, а также наличием большого количества земель и разнообразными природными ресурсами.

Япония под видом экономической помощи России активно вмешивалась и устанавливала контроль над многими политическими и экономическими процессами региона. Целью данной политики являлось превращение Дальнего Востока и Сибири в свой внешний рынок. При этом интересы России и союзников заботили ее в меньшей степени. Основной задачей было извлечение максимальной финансовой и экономической выгоды. Деятельность открывшихся в нарушение законодательства бывшей Российской империи японских «Йокогама-Спеш» и сети филиалов «Чосен» банков в регионе была подчинена достижению исключительно своих целей.

Японская денежно-кредитная политика как часть экономической интервенции сыграла для региона отрицательную роль. Был нанесен серьезный урон экономике и денежному рынку Дальнего Востока России. Период пребывания японцев на русском Дальнем Востоке для местной экономики и финансов является одной из неблагоприятных страниц истории. За сравнительно небольшой период японский капитал причинил местному народному хозяйству такой урон, который оно никогда до этого не испытывало. С конца 1918 по 1920 гг. японская валюта стала основным денежным знаком в регионе, фактически вытеснив с рынков русский рубль. Японская валюта фактически являлась инструментом и служила проводником экономической экспансии Японии в регионе. Это стало возможным благодаря планомерной работе японских военных и финансовых органов, а также представителей промышленных и торговых кругов Японии по дискредитации русского рубля и его замене на японские денежные знаки. Местная денежная система не могла противостоять происходящему. Край был обречен к переходу на иену. Эти мероприятия были направлены на подготовку почвы для дальнейшей передачи этой территории под экономический контроль Японии. Никакие действия представителей различных

антибольшевистских правительств не смогли помешать проведению денежно-кредитной экспансии. Борьба за власть, ошибки в финансовой и хозяйственной деятельности данных правительств только способствовали решению вопросов проводимой политики Японии.

Таким образом, основные направления деятельности Японии в рамках денежно-кредитной экспансии заключались в полном расстройстве местного денежного обращения, вытеснении из него рубля и замещении японской иеной. С этой целью проводился следующий комплекс мероприятий:

1. Заблаговременный выпуск Японией опробованных ранее специальных «военных» денежных знаков и внедрение их в денежное обращение региона.

2. Активная деятельность японской военной администрации по внедрению японских денежных знаков в денежное обращение регионов Дальнего Востока и обеспечение деятельности японских банковских учреждений.

3. Открытие в регионе отделений японских банковских учреждений – «Иокогама Спешу» и «Чосен» банков, которые:

- фактически занимались спекуляцией на денежном рынке;
- отказываясь принимать отдельные эмиссии русских денежных знаков, создавали лаж на другие эмиссии и отдавая предпочтение при расчетах иене;
- самостоятельно (искусственно) устанавливали курс покупки и продажи русских денежных знаков, постепенно исключая его из внутреннего денежного обращения и замещая его японской иеной;
- получая выгоду игрой на курсах, впоследствии кредитовали японский бизнес с целью скупки за бесценок местных предприятий и учреждений промышленности.

4. Поддержка на государственном уровне фальшивомонетчиков русских денежных знаков.

5. Проведение в 1919 году «Чосен банком» дополнительной эмиссии денежных знаков с надписями на русском языке для обращения на территории региона.

Об успешности проведенной денежно-кредитной экспансии свидетельствует тот факт, что еще на протяжении нескольких лет после окончания интервенции и вывода вооруженных отрядов с территории Дальнего Востока России японские денежные знаки преобладали в денежном обращении и экономике региона, а японские банки продолжили свою деятельность в регионе. Неспособность СССР быстро перевести территорию бывшей ДВР на общие экономическо-хозяйственные рельсы позволила японской валюте продолжать господствовать в регионе. Целенаправленная работа по постепенному вытеснению иены с финансового рынка региона учитывала ее широкое хождение и имела цель не допустить дестабилизацию финансово-экономической ситуации в регионе. Только к концу 1925 года, путем проведения ограничительных и запретительных мер, советским государственным финансовым и политическим органам удалось добиться того, что финансовая система Дальнего Востока России слилась с общероссийской, и произошло ее огосударствление, централизация и унификация.

Однако, несмотря на все отрицательные стороны влияния иностранной валюты на финансы и экономику на этапе становления разрушенного хозяйства в период победы Советской власти, иностранная валюта послужила своеобразной основой для упорядочения финансово-хозяйственной деятельности региона. В условиях, при которых ни центральное правительство РСФСР, ни «большевистские», ни «антибольшевистские» правительства не обладали возможностями создать единую денежную систему и остановить инфляцию, появление военных денег и банкнот «Чосен банка», которые имели хоть и условную, но возможность обмена на японские иены (обеспеченные золотом), определило их уверенное хождение на внутреннем рынке¹¹⁰⁸.

Япония не ограничилась попыткой проведения экономической экспансии на территории Дальневосточного региона. В дальнейшем она активно проводила данную политику в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, не оставляя при этом замыслов в отношении Дальнего Востока России, продолжая вынашивать политические планы в отношении него.

¹¹⁰⁸ Денежное обращение на русском Дальнем Востоке Чита, 1924. С. 16.

Словарь терминов

Активные операции банка (англ. active bank operations): размещение собственных и привлеченных средств банка; существенная и определяющая часть операций банка. От качественного размещения и состояния А.о.б. зависят ликвидность, прибыльность, финансовая надежность и устойчивость банка.

Банкноты (банковские билеты, кредитные деньги): беспроцентное кредитное обязательство банка выплачивать при предъявлении этой ценной бумаги указанной на ней суммы денег. Обеспечены золотом, иностранной валютой, другим национальным богатством. Закон их обращения заключается в том, что их количество должно быть равным необходимому для обращения количеству золота. То есть каждая банкнота обеспечивается указанным на ней количеством золота. Если количество превышает этот рубеж, происходит их обесценивание.

Бонистика (от франц. Bon): 1) вспомогательная историческая дисциплина, занимающаяся изучением бумажных денежных знаков как исторических источников, политико-экономических документов и культурных памятников прошлого, отражающих политическую, социально-экономическую жизнь и искусство соответствующей эпохи; 2) коллекционирование и изучение бумажных денежных знаков, их разновидностей и вариантов.

Боны (от лат. bonus – «хороший, удобный»): бумажные денежные знаки мелкого достоинства, пускаемые временно в оборот в качестве разменных денег; долговые обязательства, выпускаемые государственным казначейством, отдельными учреждениями и предприятиями; любая бумага с обозначением на ней номинальной стоимости, которая может принести доход, выигрыш. В узком понимании бонами называют бумажные деньги, вышедшие из денежного обращения, став предметом коллекционирования.

Валютный курс (кур валюты): соотношение разных валют. Определенное количество иностранных денежных единиц, выраженное в денежных единицах

какой-либо страны, либо денежная единица страны, выражаемая в иностранных денежных единицах.

Военные деньги (англ. war money): специальные денежные знаки, выпускаемые в обращение военными властями одного государства (коалиции государств) на территории другой страны (группы стран) в военное время. Эмиссия В.д. является одним из методов финансирования военных и оккупационных расходов, мобилизации на эти цели экономических ресурсов оккупированных стран. В.д. называют также оккупационными деньгами или оккупационной валютой. Могут выпускаться в обращение в форме местной национальной валюты или в валюте государства-эмитента.

Гиперинфляция (от греч. hiper – «сверх» и лат. inflatio – «вздутие»): стремительное обесценение денег. Отличие от обычной инфляции заключается в том, что гиперинфляция влечет за собой постоянный пересчет заработной платы, пособий и пенсий. Это, в свою очередь, приводит к дальнейшему усилению гиперинфляции, которая показывает себя как самоусиливающаяся инфляция.

Государственное казначейство: финансовый орган государства, обязанностями которого были принятие на хранение государственных доходов, производство платежей, перевод денежных сумм, выдача свидетельств, дающих право на занятие торговлей и промыслами, продажа гербовой бумаги.

Государственное имущество: это имущество, используемое для получения дохода казны, являющееся собственностью государства. К нему можно отнести земли и оброк, лес, горный промысел, фабрики, заводы и прочие предприятия, находящиеся в собственности казны.

Гривенник: монета номиналом 10 копеек.

«Даян» или китайский серебряный доллар: серебряная монета, выпускаемая китайским правительством в начале XX в. Впоследствии «даянами» также назывались китайские бумажные банкноты в серебряно-долларовом исчислении.

Девальвация (от лат de – «вниз, понижаться» и aieo – «иметь значение», «стоять»): официальное понижение содержания золота в денежной единице либо понижение курса национальной валюты по отношению к драгоценным металлам

(золоту, серебру) или иностранной валюте. Девальвацию производят для стабилизации валюты. Она существует в двух видах: открытая, при которой бумажные деньги обмениваются на металлические по более низкому курсу, и скрытая, когда обмен бумажных денег на полноценные проводится по номиналу, но с уменьшением золотого содержания в денежной единице.

Денежная единица: номинал, являющийся основным в денежной системе. Например, в России – 1 рубль, в США – 1 доллар и т. п. Определяется весовым количеством того или иного благородного металла (золота или серебра), которое в данной стране принимается в качестве масштаба цен.

Денежная система: организация денежного обращения в какой-либо стране, форма которой образовалась в результате исторического развития, впоследствии закреплённая законодательно.

Денежные суррогаты: денежные знаки, не предусмотренные законодательством и вводимые отдельными лицами самовольно. Причина их появления (в основном) – нехватка официальных денежных знаков.

Деноминация денег (от лат. *denominatio* – «уменьшение»): изменение масштаба цен, производимое путем выпуска новых денежных знаков, для которых устанавливается определенный курс, по соотношению со старыми знаками иногда сопровождается проведением денежной реформы, производится для оздоровления денежного обращения.

Деньги: особый товар, являющийся всеобщим эквивалентом, форма выражения стоимости всех других товаров; при развитии обмена и торговли стихийно выделялся один товар, который начинал играть роль такого эквивалента, выражающего стоимость остальных товаров. Деньги имеют следующие характеристики и свойства: их потребительская стоимость выражает стоимость других товаров, в них заключается конкретный труд, который выражает форму абстрактного труда, в них содержится частный труд, выступающий как труд в непосредственно общественной форме.

Деньги бумажные: номинальные знаки стоимости (денежные знаки), которые заменяют в обращении настоящие деньги, которыми являются золото и

серебро. Имеют принудительный курс, установленный государством, выпускаются для покрытия государственных расходов. В обороте заменяют полноценные деньги лишь как платежное и покупательное средство. Они не могут выполнять те функции денег, которые требуют наличия у них собственной стоимости. Из-за того, что собственной стоимости у них нет, они представляют стоимость того количества золота, которое необходимо для обеспечения полноценного обращения, а не того, которое на них указывается.

Если их выпуск превышает необходимое для обращения количество золота, то происходит понижение их стоимости относительно стоимости золота и товара.

Золотой паритет (англ. gold parity от лат. paritas – равенство, равноценность): установленное законом весовое содержание чистого золота в национальной денежной единице.

Золотой стандарт: денежная система, в которой в качестве всеобщего эквивалента выступает золото, в обращении находятся золотые монеты, денежные знаки размениваются также на золото. Золотой стандарт имеет три формы – золотомонетный, золотослитковый и золотодевизный.

Звонкая монета: денежный знак, изготовленный из драгоценного металла – золота, серебра, платины. Название произошло от проверки на звонкость серебряной монеты. В последнее время монеты изготавливаются из сплавов алюминия, меди и никеля.

Инфляция (от лат. inflatio – «вздутие»): обесценение денег, происходящее из-за переполнения денежного обращения избыточным количеством бумажных денег. Сопровождается ростом цен на все товары. Когда деньги обесцениваются, к ним пропадает доверие как внутри данной страны, так и за рубежом, вследствие чего деньги обесцениваются и по отношению к иностранной валюте. Инфляция оказывает отрицательное влияние на состояние экономики.

Казначейский билет: билет, выпущенный Государственным казначейством для выполнения им функции разменных денег.

«Керенские» или «керенки»: бумажные денежные знаки, выпущенные в 1917 году, получившие название в честь председателя Временного правительства А.Ф.

Керенского. К ним принято относить бумажные деньги номиналом 20 и 40 руб. (так называемые «малые керенки»), а также бумажные деньги 250 и 1000 руб. (но их часто называют «думками»).

Кредитный билет: 1) денежные знаки, выпускаемые Государственным банком. К ним относятся ассигнации и банкноты; 2) денежные знаки, выпущенные Государственным казначейством под обеспечение банковских билетов, для выполнения роли разменных денег.

Колониальные банки: банки империалистических государств, господствовавшие в колониальных и зависимых странах. Использовались финансовым капиталом метрополий для закабаления и колониальной эксплуатации народов этих стран. Колониальные банки являлись либо филиалами крупных банков империалистических стран, либо специальными кредитными институтами иностранных государств в колониальных и зависимых странах.

Курс: изменения биржевых цен на товары, ценные бумаги и валюту.

Лаж (от фр. l'agio): разница между официальным курсом ценной бумаги и ее стоимостью на рынке.

«Мухинки» («мухинские») денежные знаки: разменные билеты, выпущенные Амурским областным исполнительным комитетом в 1918 г. Название получили по подписи председателя исполкома Мухина Федора Никаноровича, одного из инициаторов эмиссии.

Номинал (от лат. nominalis – «именной»): обозначение на монетах и банкнотах их достоинства.

Паритет валютный: равенство валют различных стран. В тот период, когда в качестве денег обращались золото и серебро и когда осуществлялся обмен бумажных денежных знаков на золото, имел место монетный паритет, определяемый количеством в денежных единицах чистого золота.

Пассивные операции банка (англ. passive bank operations): операции, посредством которых банк формирует свои ресурсы: увеличение собственного капитала, привлечение вкладов (депозитов) и др. источников, эмиссия денег.

Величина, состав, структура различных видов П.о. определяют объем, состав и структуру активов, устойчивость и ликвидность банка.

Протекционизм (от лат. protector – «защитающий»): политика государства, призванная защитить национальную экономику от иностранной конкуренции. Происходит это путем поощрения отечественной промышленности, стимуляции экспорта и ограничения импорта.

«Романовские»: денежные знаки Российской империи, выпускающиеся до 1917 года.

«Сибирские» денежные знаки («сибирки»): общее название денежных знаков, включающие в себя 5 % КоГК достоинством в 500, 1000 и 5000 руб., выпущенных в обращение ВПАС, а также КоГК достоинством в 25, 50, 100, 250 и 5 % КоГК номиналами 500, 1000 и 5000 руб., выпущенные в обращение Всероссийским временным правительством А.В. Колчака.

Стеллажные сделки: сделки, в которых не определено, кто в сделке будет продавцом, а кто – покупателем.

Твердая валюта (англ. hard currency): валюта, покупательная способность и обменный курс которой остаются стабильными и не склонны к снижению.

Трэтта (от итал. tratta) или переводной вексель: вексель, который содержит ничем не обусловленное предложение (приказ) векселедателя оговоренному в векселе плательщику.

Фронтир (от англ. Frontier) букв.: граница между освоенными и неосвоенными поселенцами землями.

Эмиссия: выпуск наличных денег в целях увеличения денежной массы в обращении.

Список сокращений и условных обозначений

- АВПРФ – Архив внешней политики Российской Федерации
- ВПАС – Временное правительство автономной Сибири
- ВПДВ-ПОЗУ – Временное правительство Дальнего Востока – Приморская областная земская управа
- ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет
- ГАЗК – Государственный архив Забайкальского края
- ГАПК – Государственный архив Приморского края
- ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
- ГАХК – Государственный архив Хабаровского края
- ГИАСО – Государственный исторический архив Сахалинской области
- Госбанк – Государственный банк
- Губисполком – Губернский исполнительный комитет
- Губфинотдел – Губернский финансовый отдел
- Дальбюро – Дальневосточном бюро
- Дальревком – Дальневосточного революционного комитета
- ДВР – Дальне-Восточная республика
- ж. д – железная дорога
- КВЖД – Китайско-Восточная железная дорога
- КоГК – Краткосрочные обязательства Государственного Казначейства
- коп. – копейка (копеек)
- МИД – Министерство иностранных дел
- Минфин – Министерство финансов
- млн – миллион
- млрд – миллиард
- НКВТ – Народный Комиссариат внешней торговли
- НКФ – Народный Комиссариат финансов
- ОГБ – отделение Государственного банка
- ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление

РГАЭ РФ – Российский государственный архив экономики Российской Федерации

РГИА ДВ – Российский Государственный исторический архив Дальнего Востока

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

руб. – рубль (рубли)

САСШ – Северо-Американские Соединенные Штаты

СНК – Совет народных комиссаров

ТД – торговый дом

ФЭС – финансово-экономический совет

ЦК РКП(б) – Центральный Комитет Российской коммунистической партии (большевиков)

ЮМЖД – Южно-Маньчжурская железная дорога

YMCA – Young Men's Christian Association (Ассоциации христианской молодежи)

Список использованных источников и литературы

1. Источники

1.1. Неопубликованные источники:

1.1.1. Государственный архив Российской Федерации

(ГАРФ, г. Москва)

Ф. Р-154. Министерство иностранных дел Временного правительства автономной Сибири. Владивосток.

Оп. 1. Д. 9.

Ф. Р-198. Особенная канцелярия по Кредитной части Министерства финансов Российского Правительства. Омск.

Оп. 1. Д. 56, 58, 72.

Оп. 6. Д. 31. 25 л.

Оп. 8. Д. 56, 59, 62.

Оп. 10. Д. 19, 28.

Ф. Р-3839. Коллекция материалов по интервенции в Приморье.

Оп. 1. Д. 2.

Ф. Р-7489. Коллекция документов органов ВЧК-ОГПУ Сибири.

Оп. 1. Д. 9.

1.1.2. Российский государственный архив экономики Российской Федерации

(РГАЭ РФ, г. Москва)

Ф. 7590. Банк внешнеэкономической деятельности СССР (Внешэкономбанк СССР). 1922–1991.

Оп. 15. Д. 35.

1.1.3. Российский Государственный исторический архив Дальнего Востока

(РГИА ДВ, г. Владивосток)

Ф. Р-82. Особенная канцелярия по кредитной части. г. Владивосток. 1918-1922.

Оп. 1. Д. 41, 118.

Ф. Р-85. Управление делами государственных финансов Временного правительства ДВР. г. Владивосток.

Оп. 1. Д. 14.

Ф. Р-436. Владивостокская контора Дальневосточного государственного банка. г. Владивосток. 1925–1935.

Оп. 1. Д. 1.

Ф. Р-2422. Дальневосточный революционный комитет. г. Хабаровск. 1920-1926.

Оп. 1. Д. 118.

1.1.4. Государственный архив Забайкальского края

(ГАЗК, г. Чита)

Ф. Ф-329. Главнокомандующий всеми вооруженными силами и походный атаман всех казачьих войск Восточной окраины России, г. Чита (1919–1920).

Оп. 1. Д. 57.

Ф. Ф-94. Читинская городская управа Читинской городской Думы (1875–1920).

Оп. 3. Д. 14.

1.1.5. Государственный исторический архив Сахалинской области

(ГИАСО, г. Южно-Сахалинск)

Ф. Р-1038. Коллекция документов по истории Сахалина и Курильских островов (копии). 1739–2006 гг.

Оп. 1. Д. 101.

Оп. 1. Д. 106.

Ф. Р-1170. Коллекция редких печатных изданий.

Оп. 3. Д. 30.

1.1.6. Государственный архив Приморского края (ГАПК, г. Владивосток)

Ф. Р-144. Финансовое управление администрации города Владивостока. г. Владивосток. 1930–1995 г.

Оп. 5. Д. 3.

1.1.7. Государственный архив Хабаровского края

(ГАХК, г. Хабаровск)

Ф. Р-1151. Дальневосточное краевое экономическое совещание (ДАЛЬЭКОСО); г. Хабаровск, 1923–1926 гг.

Оп. 1. Д. 16.

Ф. Р-1228. Представительство Дальневосточного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов; г. Москва, 1925-1937 гг.

Оп. 1. Д. 13.

Ф. Р-1508. Исполнительный комитет Хабаровского областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов; г. Хабаровск. 1934–1939 гг.

Оп. 1. Д. 106.

Ф. Р-2104. Коллекция денежных знаков и ценных бумаг ГАХК; г. Хабаровск.

Оп. 1. Д. 1-19.

Ф. Р-2023. Светачев Михаил Иванович, (1930–2015 гг.) – профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории ХГПУ, доктор исторических наук, заслуженный работник Высшей школы РФ; г. Хабаровск, 1936–2002 гг.

Оп. 1. Д. 7, 8, 24, 51, 53.

1.1.8. Архив внешней политики Российской Федерации

(АВПРФ, г. Москва)

Ф. 0146. Референтура по Японии.

Оп. 1а. Папка 342. Д. 3, 4.

Оп. 2. Папка 1. Д. 5.

Оп. 4. Папка 102. Д. 2.

Оп. 6. Папка 5. Д. 6.

Оп. 6. Папка 105. Д. 2.

на японском языке

Национальный архив Японии

軍用手票ニ関スル論告 . Заключение относительно военных банкнот.
URL:https://www.jacar.archives.go.jp/aj/meta/result?IS_KEY_S1=A09050247600&IS_KIND=summary&IS_STYLE=eng&DB_ID=G0000101EXTERNAL&GRP_ID=G0000101&IS_START=1&IS_EXTSCH=&DEF_XSL=default&IS_TAG_S1=InfoSDU&IS_NUMBER=20&IS_SORT_KND=acs&IS_SORT_FLD=sort.seq%2Csort.refc&DIS_SORT_FLD=sort.seq&ON_LYD=on (дата обращения: 13.11.2021).

大正七年九月三日附西比利亞派遣堤氏報告。日本軍ノ支拂フ金票ハ安心シテ受
取レ . Доклад от 3 сентября 1918 г. «О спокойном получении денег для оплаты
нужд японской армии». URL:

https://www.jacar.archives.go.jp/aj/meta/result?IS_KEY_S1=A09050247600&IS_KIND=summary&IS_STYLE=eng&DB_ID=G0000101EXTERNAL&GRP_ID=G0000101&IS_START=1&IS_EXTSCH=&DEF_XSL=default&IS_TAG_S1=InfoSDU&IS_NUMBER=20&IS_SORT_KND=acs&IS_SORT_FLD=sort.seq%2Csort.refc&DIS_SORT_FLD=sort.seq&ON_LYD=on (дата обращения: 13.11.2021).

西比利亞及北滿州へ出兵ノ場合ニ於ケル軍用手票取扱順序。 Порядок
обращения военных банкнот на случай отправки войск в Сибирь и Северную
Маньчжурию. URL:https://www.jacar.archives.go.jp/aj/meta/result?IS_KEY_S1=A09050247600&IS_KIND=summary&IS_STYLE=eng&DB_ID=G0000101EXTERNAL&GRP_ID=G0000101&IS_START=1&IS_EXTSCH=&DEF_XSL=default&IS_TAG_S1=InfoSDU&IS_NUMBER=20&IS_SORT_KND=acs&IS_SORT_FLD=sort.seq%2Csort.refc&DIS_SORT_FLD=sort.seq&ON_LYD=on (дата обращения: 13.11.2021).

大正七年八月七日付理財局長ヨリ経理局長 .От начальника Департамента
финансов начальнику Департамента бухгалтерии. 7 августа 1918 г.
URL:https://www.jacar.archives.go.jp/aj/meta/result?IS_KEY_S1=A09050247600&IS_KIND=summary&IS_STYLE=eng&DB_ID=G0000101EXTERNAL&GRP_ID=G0000101&IS_START=1&IS_EXTSCH=&DEF_XSL=default&IS_TAG_S1=InfoSDU&IS_NUMBER=20&IS_SORT_KND=acs&IS_SORT_FLD=sort.seq%2Csort.refc&DIS_SORT_FLD=sort.seq&ON_LYD=on

101&IS_START=1&IS_EXTSCH=&DEF_XSL=default&IS_TAG_S1=InfoSDU&IS_NUMBER=20&IS_SORT_KND=acs&IS_SORT_FLD=sort.seq%2Csort.refc&DIS_SORT_FLD=sort.seq&ON_LYD=on (дата обращения: 13.11.2021).

1.2. Опубликованные источники

1.2.1. Нормативно-правовые акты

1. Акт правительства ДВР о сложении власти от 14 ноября 1922 г. // Дальне-Восточный телеграф. – Чита. – 1922. – 16 ноября. – № 382. – С. 1.
2. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 12 апреля 1923 г. «О внешней торговле». – URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1607.htm (дата обращения: 04.07.2018).
3. Декрет СНК от 26 октября 1922 г. «О чеканке золотых червонцев» // История Государственного банка СССР в документах. – М.: Финансы, 1971. – С. 171.
4. Декрет ВЦИК и СНК СССР от 15 февраля 1923 г. «О валютных операциях» // История Государственного банка СССР в документах. – М.: Финансы, 1971. – С. 175.
5. Декрет ЦИК и СНК СССР от 3 августа 1923 г. «Об урегулировании денежного обращения на территории Дальневосточной области» // История Государственного банка СССР в документах. – М.: Финансы, 1971. – С. 179.
6. Закон ДВР от 16 мая 1921 г. «Об урегулировании денежного обращения в Дальне-Восточной Республике» // Краткий очерк денежного обращения на Дальнем Востоке за 1921-23 годы // Бюллетень рынка и цен Дальнего Востока. – Чита, 1923. – Ноябрь. – № 2. – С. 20-27. – URL: <http://www.bonistikaweb.ru/KNIGI/kratkiy-och.htm> (дата обращения: 28.11.2019).
7. Обязательное постановление Командующего войсками Приамурского военного округа и главного начальника Приамурского края от 1 ноября 1919 г. № 54 // Голос Родины. – Владивосток. – 1919. – 4 ноября. – № 48. – С. 2.
8. Обязательное постановление Коменданта владивостокской крепости от 10 августа 1919 г. № 23 // ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 6. Д. 31. Л. 7об.
9. Постановление Административного совета Временного Сибирского

правительства от 1 октября 1918 г. «О выпуске 5 % краткосрочных обязательств Государственного Казначейства Сибири достоинством в 500, 1000 и 5000 рублей» // Собрание узаконений и распоряжений Временного сибирского правительства. – 1918. – 12 октября. – № 14. – Ст. 128. – С. 6.

10. Постановление Административного совета Временного Сибирского правительства от 5 октября 1918 г. «О хождении наравне с денежными знаками, выпускаемых Государственным казначейством Сибири 5 % краткосрочных обязательств» // Собрание Узаконений и Распоряжений Временного Сибирского Правительства. 26 октября 1918 года. – № 16. – Ст. 146. – С. 16.

11. Постановление Временного народного собрания Дальнего Востока № 463 от 19 октября 1920 г. «О выпуске в обращение для государственных нужд 5 000 000 рублей серебра в мелкой разменной монете» // Вестник ВПДВ-ПОЗУ. – Владивосток. – 1920. – 23 октября. – № 52. – С. 1.

12. Постановление Совета Министров Всероссийского правительства от 15 апреля 1919 № 243 «Об изъятии из обращения казначейских знаков 20 и 40 рублевого достоинства (т. н. «керенок»)» // Вестник Приуралья. – Челябинск. – 1919. – 26 апреля. – №. 31. – С. 2.

13. Постановление Временного Народного Собрания Дальнего Востока о принятии Закона «О выпуске в обращение для государственных нужд 500000 рублей в мелкой разменной серебряной монете» // Вестник ВПДВ-ПОЗУ. – Владивосток. – 1920. – 18 декабря. – № 60. – С. 1.

14. Постановление ВПДВ-ПОЗУ от 5 июня 1920 г. № 352 «О выпуске государственных кредитных билетов и об обмене на них ныне имеющих обращение платежных знаков» // Вестник ВПДВ-ПОЗУ. – Владивосток. – 1920. – 6 июня. – № 28. – С. 1.

15. Постановление ВПДВ-ПОЗУ от 5 июня 1920 г. № 353 «О запрещении сделок с валютой» // Вестник ВПДВ-ПОЗУ. Экстренный выпуск. – Владивосток. – 1920. – 6 июня. – № 28. – С. 1.

16. Постановление ВПДВ-ПОЗУ от 7 июня 1920 г. № 355 «Об установлении отношения государственных кредитных билетов, образца 1918 г. к паритету

золотого рубля» // Вестник ВПДВ-ПОЗУ. – Владивосток. – 1920. – 9 июня. – № 28. – С. 1-2.

17. Постановление ВПДВ-ПОЗУ от 7 июня 1920 г. № 354 «О порядке разрешения дел по нарушению обязательных постановлений издаваемых Советом Управляющих Ведомствами на основании постановления Временного Правительства от 5 июня сего года за № 353» // Вестник ВПДВ-ПОЗУ. – Владивосток. – 1920. – 9 июня. – № 28. – С. 1-2.

18. Постановление ВПДВ-ПОЗУ от 11 июня 1920 г. № 359 «О выпуске в обращение разменных денежных знаков в 10 и 5 копеек» // Вестник ВПДВ-ПОЗУ. – Владивосток. – 1920. – 16 июня. – № 29. – С. 1.

19. Постановление ВПДВ-ПОЗУ от 18 июня 1920 г. № 405 «Об установлении порядка обмена изъявленных из обращения на основании закона 5-го июня 1920 г. за № 352 платежных знаков для иностранных подданных» // Вестник ВПДВ-ПОЗУ. – Владивосток. – 1920. – 29 июня. – № 31. – С. 2.

20. Постановление ВПДВ-ПОЗУ от 19 июня 1920 г. № 419 «О выпуске в обращение разменных знаков достоинством в 30 копеек» // Вестник ВПДВ-ПОЗУ. – Владивосток. – 1920. – 29 июня. – № 31. – С. 3.

21. Постановление ВПДВ-ПОЗУ «О принятии к сведению сообщения Уполномоченного РСФСР на Дальнем Востоке по вопросу произведенной Временным Правительством Дальнего Востока денежной реформы» // Вестник ВПДВ-ПОЗУ. – Владивосток. – 1920. – 29 июня. – № 31. – С. 3.

22. Постановление ВПДВ-ПОЗУ от 8 июля 1920 г. № 433 «О выпуске в обращение государственных кредитных билетов достоинством в один рубль» // Вестник ВПДВ-ПОЗУ. – Владивосток. – 1920. – 16 июля. – № 34. – С. 1.

23. Постановление ВПДВ-ПОЗУ от 8 июля 1920 г. № 434 «О продлении для иностранных подданных сроков для регистрации оставшихся у них необменных изъявляемых из обращения на основании закона 5-го июня 1920 года за № 352 платежных знаков» // Вестник ВПДВ-ПОЗУ. – Владивосток. – 1920. – 16 июля. – № 34. – С. 1.

24. Постановление ВПДВ-ПОЗУ от 9 августа 1920 г. № 438 «О выпуске в

- обращение государственных кредитных билетов достоинством в десять рублей» // Вестник ВПДВ-ПОЗУ. – Владивосток. – 1920. – 14 августа. – № 40. – С. 1.
25. Постановление ВПДВ-ПОЗУ от 30 сентября 1920 г. № 452 «О выпуске в обращение государственных кредитных билетов достоинством в пять рублей» // Вестник ВПДВ-ПОЗУ. – Владивосток. – 1920. – 20 октября. – № 48. – С. 1.
26. Постановление Народного собрания ДВР // Дальне-Восточный телеграф. – Чита. – 1922. – 16 ноября. – № 382. – С. 1-2.
27. Постановления Сахалинского окружного ревкома от 9 мая 1925 г. «О приеме во все платежи советских денежных знаков» // Социалистическое строительство на Сахалине (1925–1945 гг.): Сб. документов и материалов. – Южно-Сахалинск: [б. и.], 1967. – С. 19.
28. Постановление Сахалинского окружного ревкома от 7 мая 1926 г. «Об унификации денежного обращения на Северном Сахалине» // Социалистическое строительство на Сахалине (1925–1945 гг.). – Южно-Сахалинск, 1967. – С. 94-95.
29. Постановление Совета Министров Российской правительства от 15 апреля 1919 г. № 243 «Об изъятии из обращения казначейских знаков 20 и 40 рублевого достоинства (так называемых «керенок») // Совет министров Российской правительства: журналы заседаний (18 ноября 1918 – 3 января 1920 г.): сб. документов: В 2-х т. Т. 1. / сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. – Новосибирск: изд-во Сибирского отделения РАН, 2016. – С. 561-563.
30. Постановление ЦИК и СНК СССР от 30 января 1925 г. «О распространении единой системы денежного обращения союза ССР на Дальне-восточную область и Бурят-монгольскую АССР». – URL: http://fox-notes.ru/gezetz/gezetz_00018.htm (дата обращения: 03.05.2018).
31. Постановление ЦИК и СНК СССР от 30 января 1925 г. «О порядке расчетов по сделкам, заключенным на территории Дальне-восточной области и Бурят-монгольской АССР в монете дореволюционного образца и иностранной валюте». – URL: http://fox-notes.ru/gezetz/gezetz_00019.htm (дата обращения: 03.05.2018).
32. Приказ Временного Амурского правительства № 40 от 25 сентября 1918 г. //

Бюллетень Правительства Амурской области. – Благовещенск. – 1918. – 25 сентября. – № 1. – С. 1.

33. Распоряжение Управляющего делами Государственных финансов от 7 июня 1920 № 1066, изданное на основании постановления ВПДВ-ПОЗУ от 7 июня 1920 года, за № 355 // Вестник ВПДВ-ПОЗУ. – Владивосток. – 1920. – 9 июня. – № 28. – С. 1-2.

34. Распоряжение Управляющего делами Государственных финансов ВПДВ-ПОЗУ от 22 сентября 1920 г. № 2669, изданное на основании постановления ВПДВ-ПОЗУ от 7 июня 1920 года, за № 355 // Вестник ВПДВ-ПОЗУ. – Владивосток. – 1920. – 23 сентября. – № 47. – С. 1.

35. Ст. 1401 Свода Законов Российской империи. Т. 10. Ч. 1. Законы гражданские. – СПб., 1906. – 200 с. // ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 8. Д. 56. Л. 8об-9;

36. Ст. 2063 Собрании Указаний и Распоряжений Правительства Российской империи от 24 июля 1914 г. № 196 // Погребецкий А.И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период Войны и Революции (1914–1924 гг.). – Харбин: Общество изучения Маньчжурского края, 1924. – С. 31-32.

37. Ст. 2923 Собрании Указаний и Распоряжений Правительства Российской империи 1914 г. // Погребецкий А.И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период Войны и Революции (1914–1924 гг.). – Харбин: Общество изучения Маньчжурского края, 1924. – С. 33.

38. Ст. 1384 Собрании Указаний и Распоряжений Правительства Российской Империи 1915 г. // Погребецкий А.И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период Войны и Революции (1914–1924 гг.). – Харбин: Общество изучения Маньчжурского края, 1924. – С. 33.

на японском языке

39. 勅令第二百十七號。大正六年十一月二十七日。Императорский указ от 27 ноября 1917 г. № 217 // Series National Archives of Japan. URL: <https://www.digital.archives.go.jp/das/image/F0000000000000025170> (дата обращения: 20.10.2022).

1.2.2. Сборники документов и материалов

40. Аболтин В.Я. Остров сокровищ: Северный Сахалин: сб. документов и материалов / Сост. М.В. Гридяева и др. – М.: Буки Веди, 2016. – 376 с.
41. Белый Восток: финансы и политика (1918–1919 гг.) / сост.: С.С. Ипполитов [Электронный ресурс] // Антибольшевистская Россия (1917–1947): [сайт]. [2004–2010]. – URL: http://www.antibr.ru/reader/ah_vostfin_ksd.html (дата обращения: 16.03.2020).
42. Борьба за власть Советов в Приморье (1917–1922 гг.): сб. документов. – Владивосток: Приморское кн. изд-во, 1955. – 831 с.
43. Граве В.В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье: отчет уполномоченного Министерства иностранных дел В.В. Граве. – СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1912. Вып. 11. – 489 с.
44. Для пользы и процветания: из истории экономических связей российского Дальнего Востока со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (1856–1925 гг.). Документы и материалы / под ред. Н.А. Троицкой. – Владивосток: Дальнаука, 2012. – 592 с.
45. Докладная записка Комитета Приморской Окружной Торгово-промышленной палаты «О современном экономическом положении Приморья и необходимых экономических мероприятиях». Представлена на съезде Дальневосточных Национальных организаций. № 988. 15 сентября 1922. – Никольск-Уссурийский, 1922. – 26 с.
46. Доклады Приморской окружной торгово-промышленной палаты по вопросам экономики русского Дальнего Востока, представленные на Вашингтонскую конф. 1921 года / Разраб. особой комиссией Торгово-промышленной палаты, с участием специалистов, под председательством В.Я. Исаковича. – Владивосток: изд-во Приморской окружной торгово-промышленной палаты, 1922. – 459 с.
47. Документы внешней политики СССР. Том III. 1 июля 1920 г. – 18 марта 1921 г. – М.: Госполитиздат, 1959. – 724 с.

48. И на тихом океане свой закончили поход. V лет борьбы против интервентов и белогвардейцев за советский дальний восток (1917–1922). – М.-Хабаровск: Огиз, 1933. – 156 с.
49. Из отчета о деятельности Иностранного отделения Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов с 27 февраля по 25 октября 1917 г. // Экономическое положение накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Март-октябрь 1917 г. – Ч. 2. Документы и материалы. – М.-Л.: изд-во АН СССР, 1957. – С. 387-389.
50. История Государственного банка СССР в документах. – М.: Финансы, 1971. – 790 с.
51. Колчак: Исповедь под дулом пистолета (протоколы заседаний Чрезвычайной следственной комиссии) / под ред. Т.Б. Аксенова. – СПб.: Ленинградское изд-во, 2009. – 284 с.
52. Колчак и интервенция на Дальнем Востоке. Документы и материалы / отв. ред. Б.И. Мухачев, М.И. Светачев. – Владивосток: Наука, 1995. – 216 с.
53. Корейцы на российском Дальнем Востоке (1917–1923 гг.). Документы и материалы. – Владивосток: изд-во Дальневосточного ун-та, 2004. – 320 с.
54. Красный архив. Исторический журнал. – Том 5 (36). – М.-Л.: Гос. изд-во, 1929. – 219 с.
55. Крушанов А.И. Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке (1918–1920). Кн. 1. Вооруженная борьба рабочих и крестьян против объединенных сил интервентов и внутренней контрреволюции (апрель 1918 – март 1919). – Владивосток: [б. и.], 1972. – 285 с.
56. Крушанов А.И. Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке (1918–1920). Разгром объединённых вооруженных сил империалистических держав и российской контрреволюции в Сибири и на Дальнем Востоке. Кн. 2. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1984. – 224 с.
57. Кузин А.Т. Сахалинский РЕВКОМ документально-исторический очерк. – Южно-Сахалинск: Сахалинское кн. изд-во, 2000. – 199 с.
58. Куртеев К.К. Экономическая проблема Приамурья. Вступительная лекция,

прочитанная 23 декабря 1920 г. на Восточном факультете государственного Дальневосточного ун-та. – Владивосток: тип. товарищества «Свободная Россия», 1921. – 16 с.

59. Маргулиес М.С. Летопись революции. Год интервенции. Кн. 2. Апрель-сентябрь 1919 г. – Берлин: изд-во З.И. Гржебина, 1923. – 315 с.

60. Местные Советы Приморья: Страницы истории: сб. документов, 1922–1985 гг. / под ред. А.И. Крушанова. – Владивосток: Дальневосточное кн. изд-во, 1990. – 327 с.

61. Мухачев Б.И. Подготовка и начало интервенции на Дальнем Востоке России (октябрь 1917 – октябрь 1918): Документы и материалы / отв. ред. М.И. Светачев. – Владивосток: Наука, 1997. – 304 с.

62. Наше денежное обращение: сб. материалов по истории денежного обращения в 1914–1925 гг. / под ред. Л.Н. Юровского. М.: Фин. изд-во НКФ СССР, 1926. – 350 с.

63. Островная история. Банк России на Сахалине. 90 лет / под ред. Апанасенко В.А.; сост. Т.В. Жечева; текст: Т.В. Жечева, Н.И. Симоненко – Южно-Сахалинск: Приамурские ведомости, 2015. – 128 с.

64. Первый Дальне-Восточный съезд финансовых работников (9-14 июля 1923 г.): сб. материалов и стенографических отчетов. – Чита: [б. и.], 1923. – 242 с.

65. «По поводу Чосен-банка» (Извлечение) // Корейцы на российском Дальнем Востоке (1917–1923 гг.). Документы и материалы. Владивосток: изд-во Дальневосточного ун-та, 2004. – 320 с.

66. Российское консульство в Дайрене – МИДу колчаковского правительства о попытке японских предпринимателей захватить важные позиции в экономике Дальнего Востока // Колчак и интервенция на Дальнем Востоке. Документы и материалы / отв. ред. Б.И. Мухачев, М.И. Светачев. – Владивосток: Наука, 1995. – С. 149.

67. Русские Курилы: история и современность: сб. документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы / В.К. Зиланов, А.А. Кошкин, А.Ю. Плотников, С.А. Пономарев. – изд. 3-е, расширенное и

переработанное. – М.: Алгоритм, 2015. – 399 с.

68. Совет министров Российского правительства: журналы заседаний (18 ноября 1918 – 3 января 1920 г.): сб. документов: в 2-х т. Т. 1. / Сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. – Новосибирск: Изд-во Сибирского отделения РАН, 2016. – 748 с.

69. Социалистическое строительство на Сахалине (1925–1945 гг.): Сб. документов и материалов. – Южно-Сахалинск: [б. и.], 1967. – 753 с.

70. Три года советского строительства в Дальневосточном крае: (Отчет Дальревкома за 1922-25 годы). Первому краев. съезду Советов / под ред. М.П. Копытина, П.Е. Терлецкого. – Хабаровск: [б. и.], 1926. – 251 с.

71. Финансовая политика и денежное обращение в Сибири. 1917-1920: Документы Исторического архива Омской области: сб. документов / авт. сост. Д.И. Петин. – Омск: ООО «Амфора», 2014. – 224 с.

72. Цыпкин С.С. Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке: хроника событий: 1917–1922 гг. / С.С. Цыпкин и др.; Истпартотд. Дальневосточ. крайкома ВКП(б). – М.-Хабаровск: Дальгиз, 1933. – 305 с.

73. Цыпкин Ю.Н. Гражданская война на Дальнем Востоке России: формирование антибольшевистских режимов и их крушение (1917–1922 гг.). – Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2012. – 245 с.

74. Чащин А.И. Бумажные свидетели истории Восточного Забайкалья. – Чита: ООО «Дом мира», 2016. – 295 с.

75. Чащин А.И. Сретенск. Страницы прошлого. Казачество. Купечество. Военнопленные. Денежные знаки. – Чита: Экспресс-изд-во, 2009. – 256 с.

76. Шерешевский Б.М. В битвах за Дальний Восток (1920–1922 гг.). – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1974. – 188 с.

77. Экономическое положение накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Март-октябрь 1917 г. – Ч. 2. Документы и материалы. – М.-Ленинград: Изд-во АН СССР, 1957. – 646 с.

78. Японская интервенция 1918–1922 гг. в документах. – М.: [б. и.], 1934. – 236 с.

на английском языке

79. Japanese Banking in Russia // Commerce Reports. – Washington D. S. Department of Commerce USA. – June 1, 1925. – № 22. – P. 527. (Японские банки в России // Еженедельник. Коммерческие отчеты. Департамент торговли США. – Вашингтон, – 1925. – 1 июня. – № 22. – С. 527).
80. Japanese Banks in Vladivostok // Russian Review. Volume I. September 15, 1923 – June 15, 1924. – Washington, D.C. – February 1, 1924. – № 10. P. 217-218.
81. Foreign Banks Operating in Vladivostok // Commerce Reports. – Washington D. S. Department of Commerce USA. – June 1, 1925. – № 22. – P. 527. (Иностранные банки, работающие во Владивостоке // Еженедельник. Коммерческие отчеты. – Департамент торговли США. – Вашингтон, 1925. – 1 июня. – № 22. – С. 527).

на японском языке

82. 軍票流通状況ノ件報告。大正七年十月十七日。第七師團長藤井幸槌。陸軍大臣田中義一殿。Рапорт о состоянии хождения военных банкнот от 17 октября 1918 г. командира 7-й дивизии Фудзии Коцуги Министру армии Танака Гиити // The National Institute for Defense Studies, Ministry of Defense. URL: <https://www.jacar.archives.go.jp/aj/meta/listPhoto?LANG=eng&BID=F2007080216003480753&ID=M2007080216003580771&REFCODE=C07060582200> (дата обращения: 14.10.2022).

1.2.3. Мемуары и воспоминания

83. Аничков В.П. Екатеринбург-Владивосток (1917–1922). – М.: Изд-во. Русский путь, 1998. – 368 с.
84. Болдырев В.Г. Директория. Колчак. Интервенты. – М.: Центрполиграф, 2017. – 735 с.
85. Будберг А.П. Дневник 1917–1919. – М.: «Захаров», 2016. – 816 с.
86. Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920. – М.: Айрис-пресс, 2013. – 672 с.

87. Грондейс Л. Война в России и Сибири / под науч. ред. Р.Г. Гагкуева. – М.: Политическая энциклопедия, 2018. – 455 с.
88. Гусев С.Я. Свежие раны: Воспоминания корпус. контролера о Русско-японской войне. – СПб.: тип. «А.С. Суворина», 1911. – IV. – 230 с.
89. Мелихов Г.В. Белый Харбин. Середина 20-х. – М.: Русский путь, 2003. – 440 с.
90. Никифоров П.М. Записки премьера ДВР: Победа ленинской политики в борьбе с интервенцией на Дальнем Востоке. (1917–1922 гг.) / под ред. В.Г. Антонова. – М.: Госполитиздат, 1963. – 287 с
91. Никифоров П.М. Записки премьера ДВР: Победа ленинской политики в борьбе с интервенцией на Дальнем Востоке. (1917–1922 гг.). 2-е изд., перераб. – М.: Политиздат, 1974. – 191 с.
92. Семенов Г.М. О себе: Воспоминания, мысли и выводы / Атаман Семенов. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2002. – 378 с.
93. Уорд Джон. Записки начальника английского экспедиционного отряда / Текст по изданию 1922 г. Союзная интервенция в Сибири 1918–1919 гг. Записки начальника английского экспедиционного отряда. – М.: Вече, 2018. – 256 с.
94. Честь и верность. 70 лет военной контрразведки Тихоокеанского флота / Сост. А.В. Полутов; под ред. Н.Н. Соцкова. – Владивосток: Русский остров, 2002. – 584 с.
95. Элеонора П. Письма из Владивостока 1894–1930 / под ред. Биргитты Ингемансон. Собрано, систематизировано и сохранено Патрицией Д. Сильвер. – Владивосток: Альманах «Рубеж», 2011. – 464 с.
96. Элеш В.М. Записки подпольщика. – Владивосток: Дальневосточное кн. изд-во, 1965. – 222 с.
97. Элеш В.М. Записки подпольщика // Советское Приморье. Литературно-художественный альманах. – Владивосток, 1957. – № 22. – С. 3-24.

1.2.3. Периодическая печать

98. 1000 рублевые чеки госбанка // Дальневосточное обозрение. –

Владивосток. – 1920. – 28 апреля. – № 310. – С. 3.

99. Американские банки в Сибири // Наша газета. – Томск. – 1919. – 26 ноября. – № 28. – С. 1.

100. Аннуляции бон не будет // Рассвет. – 1920. – 5 июля. – № 6. – С. 1.

101. Арест шайки фальшивомонетчиков // Заря. – Харбин. – 1920. – 10 октября. – № 42-143. – С. 4.

102. Банк Кореи закрывает некоторые отделения в Маньчжурии // Экономическая жизнь Дальнего Востока. – Хабаровск, 1925. – Июль-август. – № 7-8. – С. 173.

103. Банки должны регистрироваться // Красное знамя. – Владивосток. – 1922. – 9 декабря. – № 63. – С. 1.

104. Беседа с подполковником Ириэ // Забайкальская новь. – Чита. – 1918. – 26 октября. – № 3012. – С. 3.

105. Борьба за Владивосток // Дальне-Восточный телеграф. – Чита. – 1922. – 26 октября. – № 365. – С. 1.

106. Борьба с курсом иены // Голос Приморья. – Владивосток. – 1919. – 31 мая. – № 488. – С. 4.

107. Борьба со спекуляцией на русских деньгах // Наш край. – Хабаровск. – 1919. – 18 августа. – № 4. – С. 2.

108. В японские руки // Амурская жизнь. – Благовещенск. – 1919. – 17 (4) июля. – № 148 (210). – С. 3.

109. Валюта для города // Голос Приморья. – Владивосток. – 1919. – 18 июля. – № 527. – С. 4.

110. Валютный заем // Дальний восток. – Владивосток. – 1919. – 13 сентября. – № 147. – С. 3.

111. Валютный заем // Дальний восток. – Владивосток. – 1919. – 30 октября. – № 177. – С. 3.

112. ВЦИК утвердил Дальревком // Дальне-Восточный телеграф. – Чита. – 1922. – 17 ноября. – № 383. – С. 1.

113. Выдача новых денег // Эхо. – Владивосток. – 1920. – 1 января. – № 151. – С. 1.

114. Выпуск авансовых карточек и заемных писем // Эхо. – Владивосток. – 1919. – 17 декабря. – № 139. – С. 4.
115. Выпуск японских бон // Забайкальская новь. – Чита. – 1918. – 16 октября. – № 3009. – С. 2.
116. Выпуск японских бумажных денег // Прибайкальская жизнь. – Верхнеудинск. – 1918. – 7 декабря. – № 88. – С. 3.
117. Вытеснение иены из Маньчжурии // Красное знамя. – Владивосток. – 1924. – 16 марта. – № 1079. – С. 1.
118. Голос Приморья. – Владивосток. – 1919. – 28 января. – № 394. – С. 2.
119. Городская жизнь. Разъяснение // Дальневосточное обозрение. – Владивосток. – 1919. – 28 марта. – № 23. – С. 6.
120. Дальне-Восточный банк // Дальне-Восточное хозяйство. – Чита. – 1923. – 31 мая. – № 4. – С. 7-8.
121. Декларация Дальревкома // Дальне-Восточный телеграф. – Чита. – 1922. – 17 ноября. – № 384. – С. 1.
122. Денежное обращение в Приморье // Красное знамя. – Владивосток. – 1922. – 1 декабря. – № 56. – С. 1.
123. Денежный рынок // Русский экономист. – Владивосток. – 1919. – 2 сентября. – № 21. – С. 3.
124. Денежный рынок // Эхо. – Владивосток. – 1919. – 31 декабря. – № 150. – С. 4.
125. Денежный рынок (обзор за неделю) // Русский экономист. – Владивосток. – 1919. – 20 октября. – № 25. – С. 2.
126. Долговые обязательства русских в Японии // Забайкальская новь. – Чита. – 1918. – 17 октября. – № 3010. – С. 2.
127. За отказ принять русские деньги ... // Воля. – Владивосток. – 1920. – 20 июня. – № 51. – С. 3.
128. Завершение денежной реформы и инвалюта // Красное знамя. – Владивосток. – 1925. – 4 января. – № 1318. – С. 1.
129. Закон о запрещении частных сделок с иностранной валютой // Русский

- экономист. – Владивосток. – 1919. – 4 августа. – № 17. – С. 2.
130. Закрытие Чосен Банка // Коммерческий Телеграф. – Харбин. – 1922. – 30 октября. – № 98. – С. 3.
131. Запрещение принимать японские боны // Прибайкальская жизнь. – Верхнеудинск. – 1918. – 26 октября. – № 54. – С. 4.
132. Заседание Совдепа (12 ноября) // Красное знамя. – Владивосток. – 1922. – 14 ноября. – № 43. – С. 2-3.
133. Заявление Японии о военных призах // Забайкальская новь. – Чита. – 1918. – 17 октября. – № 3010. – С. 2.
134. Землетрясение в Японии // Красное знамя. – Владивосток. – 1922. – 10 декабря. – № 64. – С. 1.
135. Иена вне Дальнего Востока // Голос Приморья. – Владивосток. – 1919. – 28 июля. – № 511. – С. 3.
136. Иена не эвакуируется // Родина. – 1922. – 12 августа. – № 26. – С. 3.
137. Иностранная валюта // – Воля. Владивосток. – 1920. – 27 апреля. – № 10. – С. 3.
138. Иностранная валюта // Приложение к газете Амурское эхо. – Благовещенск. – 1919. – 29 (16) января. – № 946. – б/с.
139. Иностранная валюта и денежная реформа // Красное знамя. – Владивосток. – 1924. – 19 декабря. – № 1307. – С. 2.
140. Иностранные банки // Владивосток. – Владивосток. – 1918. – 18 (5) декабря. – № 36. – С. 1.
141. Иностранные банки в Сибири // Сегодня. – Томск. – 1919. – 26 мая. – № 47. – С. 2.
142. Иностранные банки во Владивостоке // Дальневосточное обозрение. – Владивосток. – 1919. – 1 марта. – № 3. – С. 6.
143. Иностранные банки во Владивостоке // Забайкальская жизнь. – Чита. – 1919. – 11 марта. – № 3122. – С. 3.
144. Иностранные банки на Дальнем Востоке // Русский экономист. – Владивосток. – 1919. – 4 мая. – № 1. – С. 1-2.

145. Иностраный капитал в Сибири // Наши дни. – Благовещенск. – 1919. – 10 мая. – № 65. – С. 2.
146. К вопросу о японских банках // Прибайкальская жизнь. – Верхнеудинск. – 1918. – 13 (30) октября. – № 46. – С. 2-3.
147. К выпуску Государственным банком чеков // Военный вестник. – Владивосток. – 1920. – 17 января. – № 6 (41). – С. 3.
148. К делу шайки фальшивомонетчиков // Заря. – Харбин. – 1920. – 17 октября. – № 47-148. – С. 4.
149. К закрытию иностранных банков // Голос Родины. – Владивосток. – 1920. – 28 апреля. – № 175. – С. 3.
150. К циркуляции Японских кредитных билетов в России // Прибайкальская жизнь. – Верхнеудинск. – 1918. – 9 (26) октября. – № 44. – С. 3.
151. Корейский банк // Голос Родины. – Владивосток. – 1919. – 2 ноября. – № 47. – С. 3.
152. Кредитный билет в 10 сен (10 коп), которым Японская армия расплачивается в Китае и Корее // Новое время. – СПб., 1904. – 25 августа (7 сентября). – № 10231. – С. 11.
153. Купоны // Эхо. – Владивосток. – 1919. – 26 марта. – № 22. – С. 3.
154. На денежном рынке. Обзор за неделю // Русский экономист. – Владивосток. – 1920. – 19 января. – № 2. – С. 2.
155. Неожиданное обнаружение фальшивомонетчиков // Дальний Восток. – Владивосток. – 1919. – 16 января. – № 8. – С. 5.
156. Новое землетрясение в Японии // Красное знамя. – Владивосток. – 1924. – 16 января. – № 1029. – С. 1.
157. Новый банк // Эхо. – Владивосток. – 1919. – 6 февраля. – № 170. – С. 1.
158. Новый курс иены // Бюллетень Владивостокской Товарной биржи. – Владивосток. – 1924. – 29 марта. – № 39. – С. 3.
159. Новый финансовый трест // Амурский лиман. – Николаевск-на-Амуре. – 1919. – 7 января. – № 1102. – С. 3.
160. О курсе на денежные знаки дореволюционного периода и иены // Советский

Сахалин. – Александровск. – 1925. – 24 мая. – № 3. – С. 3.

161. О подделке царских денег во время Русско-японской войны // Северо-Кавказский коллекционер. Оттиск стенгазеты Северо-Кавказского отдела Всесоюзного общества коллекционеров. – Ростов-на-Дону. – 1931. – Февраль. – № 2 (36). – б/с.

162. О порядке внутреннего обращения иностранной валюты и валютных операций // Красное знамя. – Владивосток. – 1924. – 7 декабря. – № 1297. – С. 6.

163. О финансовой помощи Сибири // Голос Приморья. – Владивосток. – 1918. – 14 ноября. – № 337. – С. 2.

164. Обеспечение валютного займа // Дальний восток. – Владивосток. – 1919. – 11 октября. – № 164. – С. 4.

165. Обзор денежного рынка // Русский экономист. – Владивосток. – 1919. – 10 ноября. – № 26. – С. 3.

166. Обращение инвалюты // Красное знамя. – Владивосток. – 1924. – 27 ноября. – № 1278. – С. 5.

167. Объявление // Голос Приморья. – Владивосток. – 1918. – 23 ноября. – № 324. – С. 3.

168. Объявление // Красное знамя. – Владивосток. – 1924. – 22 мая. – № 1131. – С. 4.

169. Объявление // Советский Сахалин. – Александровск. – 1925. – 28 июня. – № 8. – С. 3.

170. От Иностранного отделения Особенной Канцелярии по Кредитной части // Голос Родины. Владивосток. – 1919. – 4 ноября. – № 48. – С. 1.

171. Отмена правительственного контроля над банками // Воля. – Владивосток. – 1920. – 27 апреля. – № 10. – С. 2.

172. Отношение иностранных банков // Эхо. – Владивосток. – 1920. – 29 февраля. – № 186. – С. 2.

173. Переход на иены // Голос Родины. – Владивосток. – 1919. – 15 ноября. – № 57. – С. 2.

174. Подделка русских кредиток // Голос Родины. – Владивосток. – 1919. – 6

ноября. – № 49. – С. 4.

175. Подделка русских кредиток // Голос Родины. – Владивосток. – 1919. – 6 декабря. – № 73. – С. 4.

176. Поддельные японские денежные знаки // Свет. – Харбин. – 1920. – 8 июня. – № 332. – С. 4.

177. Положение в Хабаровске // Прибайкальская жизнь. – Верхнеудинск. – 1918. – 9 (26) октябрь. – № 44. – С. 3.

178. Понижение иены // Красное знамя. – Владивосток. – 1924. – 16 марта. – № 1079. – С. 1.

179. Понижение рубля // Эхо. – Владивосток. – 1919. – 2 апреля. – № 27. – С. 2.

180. Последние известия // Забайкальская новь. – Чита. – 1918. – 6 декабря. – № 3051. – С. 2.

181. Постановление Управляющего делами государственных финансов // Воля. – Владивосток. – 1920. – 9 июня. – № 42.

182. Предложение правительства иностранным банкам // Эхо. – Владивосток. – 1920. – 31 марта. – № 209. – С. 1.

183. Прекращение выпуска Японских военных бон // Прибайкальская жизнь. – Верхнеудинск. – 1918. – 26 октября. – № 54. – С. 3.

184. Приемы банкирской конторы «Мацуда» // Русский экономист. – Владивосток. – 1919. – 2 июня. – № 8. – С. 3.

185. Приказ о занятии Владивостока // Дальне-Восточный телеграф. – Чита. – 1922. – 26 октября. – № 365. – С. 1-2.

186. Проект международного банка Сибири // Прибайкальская жизнь. – Верхнеудинск. – 1918. – 7 декабря. – № 88. – С. 3.

187. Протест против японских денег // Забайкальская новь. – Чита. – 1918. – 8 октября. – № 3004. – С. 2.

188. Процесс фальшивомонетчиков // Эхо. – Владивосток. – 1919. – 13 ноября. – № 116. – С. 4.

189. Разные известия // Амурское эхо. – Благовещенск. – 1918. – 11 декабря (28 ноября). – № 912. – С. 1.

190. Разные известия. Из русских газет. // Амурское эхо. – Благовещенск. – 1919. – 19 (6) марта. – № 983. – С. 1.
191. Расплата за дрова иенами // Голос Приморья. – Владивосток. – 1919. – 25 мая. – № 484. – С. 3.
192. Расчет иенами // Амурская жизнь. – Благовещенск. – 1919. – 24 (11) мая. – № 105 (167). – С. 2.
193. Рекламное объявление // Воля. – Владивосток. – 1920. – 27 апреля. – № 10. – С. 1.
194. Русские рубли // Забайкальская новь. – Чита. – 1918. – 19 октября. – № 3012. – С. 3.
195. Русско-японский банк // Прибайкальская жизнь. – Верхнеудинск. – 1918. – 30 октября. – № 57. – С. 4.
196. Русское золото в Японии // Голос Родины. – Владивосток. – 1919. – 22 ноября. – № 62. – С. 4.
197. Скупщики денег // Приложение к Амурская жизнь. – Благовещенск. – 1919. – 7 (25) августа. – № 166 (228). – б/с.
198. Состояние денежного рынка в г. Владивосток за август 1924 г. // Бюллетень Владивостокской Товарной биржи. – Владивосток. – 1924. – 13 сентября. – № 63. – С. 2.
199. Становление банковского дела (интервью с начальником ГУ Банка России по Приморскому краю, доктором экономических наук, профессором, академиком РАЕН В.В. Рудько-Силивановым) [Электронная версия] // Владивосток. – 2014. – № 3476. – 22 января. [Сайт]. – URL: https://vladnews.ru/ev/vl/3476/37132/stanovlenie_bankovskogo (дата обращения: 14.11.2020).
200. Спекуляция с рублем // Эхо. – Владивосток. – 1919. – 2 апреля. – № 27. – С. 3.
201. Спеш-Банк не закрывается // Мир. – 1922. – 5 ноября. – № 67. – С. 2.
202. Спеш Банк работает // Красное знамя. – Владивосток. – 1922. – 5 ноября. – № 35. – С. 3.

203. Торговля и промышленность //Амурское эхо. – Благовещенск. – 1919. – 6 февраля (24 января). – № 953. – С. 2.
204. Уличные спекулянты // Эхо. – Владивосток. – 1919. – 2 апреля. – № 27. – С. 3.
205. Установление твердого курса иены при транзитных перевозках // Бюллетень Владивостокской Товарной биржи. – Владивосток. – 1924. – 11 мая. – № 45. – С. 4.
206. Фальшивки японских бон // Воля. – Владивосток. – 1920. – 10 июня. – № 43. – С. 3.
207. Фальшивомонетки // Заря. – Харбин. – 1920. – 5 сентября. – № 15-116. – С. 4.
208. Фальшивые дензнаки «Чосен банка» // Красное знамя. – Владивосток. – 1924. – 7 мая. – № 1118. – С. 1.
209. Фальшивые деньги // Красное знамя. – Владивосток. – 1924. – 8 февраля. – № 1048. – С. 2.
210. Фальшивые доллары // Заря. – Харбин. – 1920. – 5 сентября. – № 15-116. – С. 4.
211. Фальшивые доллары // Заря. – Харбин. – 1920. – 1 октября. – № 34-135. – С. 4.
212. Фальшивые иены // Воля. – Владивосток. – 1920. – 11 июня. – № 44. – С. 3.
213. Фальшивые иены в Харбине // Воля. – Владивосток. – 1920. – 10 июня. – № 43. – С. 3.
214. Фальшивые кредитки // Заря. – Харбин. – 1920. – 12 октября. – № 43-144. – С. 4.
215. Фальшивые кредитки // Эхо. – Владивосток. – 1919. – 29 ноября. – № 126. – С. 4.
216. Фальшивые кредитки японской работы // Иллюстрированная хроника Русско-японской войны» (приложение к газете «Русь»). – СПб. – 1904. – 26 ноября. – № 43. – С. 679.
217. Фиктивные курсы // Голос Родины. – Владивосток. – 1920. – 11 июля. – № 234. – С. 2.

218. Финансово-экономическое совещание // *Голос Приморья*. – Владивосток. – 1919. – 22 февраля. – № 415. – С. 5.
219. Финансово-экономическое совещание // *Голос Приморья*. – Владивосток. – 1919. – 25 февраля. – № 417. – С. 3.
220. Финансовое положение Дальнего Востока // *Голос Труда*. – Благовещенск. – 1918. – 31 октября. – № 327. – С. 3.
221. Хроника // *Голос Приморья*. – Владивосток. – 1919. – 22 января. – № 389. – С. 3.
222. Хроника // *Далекая окраина*. – Владивосток. – 1918. – 10 октября. – № 3652. – С. 3.
223. Хроника // *Забайкальская новь*. – Чита. – 1918. – 3 ноября. – № 3025. – С. 2.
224. Хроника. Финансы // *Экономический еженедельник*. – Владивосток. – 1921. – 16 июня. – № 8. – С. 3.
225. Хроника Сибири и Дальнего Востока // *Амурское эхо*. – Благовещенск. – 1919. – 26 (13) января. – № 943. – С. 3.
226. Хроника Сибири и Дальнего Востока // *Амурское эхо*. – Благовещенск. – 1919. – 19 (6) марта. – № 983. – С. 1.
227. Чеки Госбанка // *Дальний Восток*. – Владивосток. – 1920. – 18 января. – № 7. – С. 1.
228. Чешские деньги // *Эхо*. – Владивосток. – 1920. – 29 февраля. – № 186. – С. 4.
229. Экономическая работа японцев на Дальнем Востоке // *Русский экономист*. – Владивосток. – 1919. – 23 июня. – № 11. – С. 1.
230. Японизация предприятий // *Голос Родины*. – Владивосток. – 1919. – 19 ноября. – № 59. – С. 3.
231. Японские банки в Сибири // *Амурская жизнь*. – Благовещенск. – 1919. – 2 февраля. – № 22 (84). – С. 4.
232. Японские бумажные деньги // *Далекая окраина*. – Владивосток. – 1918. – 24 октября. – № 3663. – С. 2.
233. Японские военные боны // *Амурская жизнь*. – Благовещенск. – 1919. – 4 февраля. – № 23 (85). – С. 4.

234. Японские иены и рубли // *Голос тайги*. – Зея. – 1919. – 6 июня. – № 1376. – С. 3.
235. Японские кредитные билеты // *Забайкальская новь*. – Чита. – 1918. – 5 октября. – № 3002. – С. 3.
236. Японские охотники за русским сырьем // *Красное знамя*. – Владивосток. – 1922. – 21 декабря. – № 73. – С. 2.
237. Японские предприятия на Дальнем Востоке // *Наша газета*. – Томск. – 1919. – 15 ноября. – № 19. – С. 2.
238. Японский банк в Чите. Из истории денежного обращения в Забайкалье // *Забайкальский рабочий*. – Чита. – 1989. – 12 марта. – № 59 (20279). – С. 7.
239. Японский торговый синдикат // *Амурское эхо*. – Благовещенск. – 1919. – 13 февраля (31 января). – № 959. – С. 2.
240. 10 миллионов фальшивых денег для Владивостока // *Эхо*. – Владивосток. – 1919. – 29 июня. – № 94. – С. 5.
241. 1000-рублевые чеки госбанка // *Дальневосточное обозрение*. – Владивосток. – 1920. – 28 апреля. – № 310. – С. 3.

1.2.4. Интернет-ресурсы

242. <http://www.fox-notes.ru> – бонистический интернет-сайт.
243. <https://bonistika.net/> – бонистический интернет-сайт.
244. <http://www.antibr.ru>
245. <http://www.cbr.ru> – Официальный сайт Центрального банка России

на японском языке

246. <http://www.a-saida.jp> – Корейский банк (корейские банкноты).

III. Литература

а) книги и монографии

247. Алексеев А.М. Военная валюта. – М.: Госфиниздат, 1948. – 104 с.
248. Алепко А.В. Зарубежный капитал и предпринимательство на Дальнем

- Востоке России (конец XVIII в. – 1917 г.): моногр. – Хабаровск: Изд-во: ХГПУ, 2001. – 366 с.
249. Банки Дальнего Востока и Сибири: история, современность, проблемы развития. Сб. науч. трудов / под ред. О.Г. Иванченко, О.М. Рензина. – Хабаровск: ДВО РАН, 1999. – 208 с.
250. Будницкий О.В. Деньги русской эмиграции: колчаковское золото 1918–1957. – М.: Новое литературное обозрение, 2008. – 512 с.
251. Будницкий О.В. Золото Колчака. – М.: Новое литературное обозрение, 2022. – 456 с.
252. Васюков В.С. Предыстория интервенции. Февраль 1917 – март 1918. – М.: Политиздат, 1968. – 296 с.
253. Власов С.А. Очерки истории Владивостока. – Владивосток: Дальнаука, 2010. – 252 с.
254. Вожегов Г.Н. Безмолвные проповедники. – Омск: Кн. изд-во, 1992. – 141 с.
255. Губельман М. Как японских интервентов выгнали с Дальнего Востока. – М.: Воениздат, 1937. – 120 с.
256. Дальний Восток России в период революций 1917 года и гражданской войны. – Владивосток: Дальнаука, 2003. – 632 с.
257. Долгов Л.Н. Экономическая политика Гражданской войны: опыт Дальнего Востока России. – Комсомольск-на-Амуре: изд-во Комсомольского-на-Амуре гос. пед. ин-та, 1996. – 150 с.
258. Иоффе Я.А. Организация интервенции и блокады Советской республики 1918–1920: очерк / Я. Иоффе. – М.-Л.: Гос. изд-во. Отд. воен. лит., 1930. – 167 с.
259. Исаков А.Н. История торговли на Северо-Востоке России (XVII–XX вв.). – Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1994. – 260 с.
260. История внешней политики СССР 1917–1945 гг. Т. 1 / под ред. А.А. Громыко, Б.Н. Пономарева. Изд. 5-е, перераб. и доп.– М.: Наука, 1986. – 534 с.
261. История Дальнего Востока России. Дальний Восток России в период революции 1917 г. и гражданской войны. Т. 3. Кн. 1 / отв. ред. Б.И. Мухачев. – Владивосток: Дальнаука, 2003. – 632 с.

262. История Дальнего Востока России. Дальний Восток России в эпоху советской модернизации: 1922 – нач. 1941 года. Т. 3. Кн. 2 / под общ. ред. В.Л. Ларина. – Владивосток: Дальнаука, 2018. – 655 с.
263. История и тенденции развития банковской системы Дальнего Востока и Сибири / под общ. ред. О.Г. Иванченко. – Хабаровск: Приамурские ведомости, 1998. – 230 с.
264. Калташев И.Я. Мир коллекционера. – Алма-Ата: изд-во «Казахстан», 1967. – 228 с.
265. Кладт А.П., Кондратьев В.А. Быль о «золотом эшелоне». – М.: Госполитиздат, 1962. – 112 с.
266. Кудрин А.Л. История Министерства финансов России: в 4 томах. Том 2. 1917–1932. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 529 с.
267. Кустов М.В. Кто и когда купил Российскую империю. – М.: АСТ, 2013. – 320 с.
268. Латышева И.А. Как Япония похитила Российское золото. – Подольск: Техинформпресс, 1996. – 96 с.
269. Лед и пламень. Документально-художественный сб. – Владивосток: Дальневосточное кн. изд-во, 1977. – 312 с.
270. Молодяков В.Э. Россия и Япония: рельсы гудят. Железнодорожный узел российско-японских отношений (1891–1945): историческое исследование. – М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2006. – 447 с.
271. Моргун З.Ф. Японская мозаика Владивостока: 1860–1937 (Картина жизни Владивостока на примере японской диаспоры). – Владивосток: Приморский гос. музей им. В.К. Арсеньева, 2014. – 310 с.
272. Наволочкин Н.Д. Дело о полутора миллионах. – Хабаровск: Кн. изд-во, 1969. – 114 с.
273. Наумов И.В. Гражданская война на Дальнем Востоке в советской историографии середины 1950 – середины 1980 гг. – Иркутск: изд-во Иркутского ун-та, 1991. – 143 с.
274. Наумов В.П. Летопись героической борьбы. Советская историография

- гражданской войны и империалистической интервенции в СССР. – М.: Мысль, 1972. – 472 с.
275. Николаев Р.В. Деньги – Время – Власть / под ред. А.А. Куликова. – СПб.: Библиотечка газеты «Петербургский коллекционер», 2002. – 135 с.
276. Петин Д.И. Дипломная работа на тему: «Обращение денежных знаков и их суррогатов на территориях Урала, Сибири и Дальнего Востока в 1918–1922 гг.» / Петин Дмитрий Игоревич. – Омск, 2008. – 197 с.
277. Погребецкий А.И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период войны и революции (1914–1924 гг.). – Харбин: Общество изучения Маньчжурского края, 1924. – 419 с.
278. Позняк Т.З. Повседневная жизнь Владивостока от Первой мировой до Гражданской войны (1914–1922): очерки истории. – Владивосток: Дальнаука, 2018. – 712 с.
279. Рудько-Силиванов В.В. Банковский сектор экономики Приморья (история становления и развития): 1860–1987 / В.В. Рудько-Силиванов, Т.Ю. Ленская, О.С. Власенко. Кн. 1. – Владивосток: Дальнаука, 2014. – 272 с.
280. Русско-Японская война 1904–1905 гг. Т. IX. Второстепенные театры военных действий. Ч. 1. Военные действия в Северо-Восточной Корее. Ч. 2. Военные действия на острове Сахалин и на западном побережье Татарского пролива. Ч. 3. Оборона Южно-Уссурийского края. Ч. 4. Оборона крепости Владивосток. – СПб.: тип. «Тренке и Фюсно», 1910. – 315 с.
281. Рынков В.М. Финансовая политика антибольшевистских правительств Востока России (вторая половина 1918 – нач. 1920 гг.): моногр. – Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2006. – 212 с.
282. Саблин И.В. Дальневосточная республика: от идеи до ликвидации. – М.: Новое литературное обозрение, 2020. – 471 с.
283. Саркисов К.О. Япония и Советская Россия. Очерки истории (1917–1937). – М.: ИВ РАН, 2019. – 528 с.
284. Светачев М. И. Империалистическая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке (1918–1922 гг.). – Новосибирск: Наука, 1983. – 332 с.

285. Сенилов Б.В. Военные деньги Второй мировой войны. – М.: «Финансы и статистика», 1991. – 128 с.
286. Сироткин В.Г. Зарубежное золото России. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. – 464 с.
287. Сироткин В.Г. Зарубежные клондайки России. – М.: ЭКСМО, 2003. – 543 с.
288. Сироткин В.Г. Золото колчака. – М.: Алгоритм, 2010. – 253 с.
289. Смирнов С.В. Дальневосточный тупик: русская военная эмиграция в Китае (1920 – конец 1940-х годов). – М.: ЛитРес: Самиздат, 2019. – 712 с.
290. СССР и Япония. – М.: Наука, 1987. – 425 с.
291. Ходяков М.В. Деньги революции и Гражданской войны 1917–1920 годы. – СПб.: изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2018. – 312 с.
292. Цветков В.Ж. Белое дело в России. 1919–1922 гг. (формирование и эволюция политических структур белого движения в России): моногр. – Ч. 1. – М.: Наука, 2013. – 496 с.
293. Ципкин Ю.Н. Антибольшевистские режимы на Дальнем Востоке России в период гражданской войны (1917–1922 гг.). – Хабаровск: Хабаровский гос. пед. ун-т: Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н.И. Гродекова, 2003. – 342 с.
294. Ципкин Ю.Н. Гражданская война на Дальнем Востоке России: формирование антибольшевистских режимов и их крушение (1917–1922 гг.): моногр. – изд. 3-е, испр. и доп. – Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н. И. Гродекова, 2012. – 245 с.
295. Шигин В.В. Загадки золотых конвоев. – М.: Вече, 2011. – 320 с.
296. Широкоград А.Б. Япония. Незавершенное соперничество. – М.: Вече, 2008. – 464 с.
297. Шиша А.А. Роль иностранного капитала в экономической жизни Сибири. – Новониколаевск: Сибирское обл. гос. изд-во, 1923. – 92 с.
298. Шишов А.В. Россия и Япония. История военных конфликтов. – М.: Вече, 2000. – 576 с.
299. Щелоков А.А. Увлекательная бонистика: факты, легенды, открытия в мире

банкнот. – М.: Эксмо, 2007. – 379 с.

300. Якимов А.Т. Дальний Восток в огне борьбы с интервентами и белогвардейцами (1920–1922). – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1979. – 120 с.

на японском языке

301. 熊谷敬太郎。ピコラエヴィッチ紙幣—日本人が発行したルーブル札の謎。東京。ダイヤモンド社、2009年。334頁。Кумагаи Кэнтаро. Пиколаевичи – загадка бумажных рублей, выпущенных японцем. – Токио: Дайямондося, 2009. – 334 с.

302. 白鳥正明。シベリア出兵 90 年と 金塊疑惑 (ユーラシア・ブックレット #141) / ユーラシア研究所・ブックレット編集委員会編集。東京: 東洋書店、2009 年。64 頁。Сиратори Масааки. 90 лет интервенции в Сибири и сомнительные золотые слитки / буклеты о Евразии, № 141 / сост. Центром исследований Евразии, комиссией по составлению буклетов. – Токио: «Тоёсётэн», октябрь, 2009. – 64 с.

303. 多田井喜生。「大陸に渡った円の興亡 (下) (第七章 朝鮮銀行券のシベリア進出)」。東洋経済新報社、1997年。338頁。Татаи Ёсио. Судьба японской иены на материке: в 2 т. – Т. 2. – Токио: То:ё: кэйдзай симпо:ся, 1997. – 338 с.

304. 朝鮮銀行史研究会 編 「朝鮮銀行史」、東洋経済新報社、昭和 62 年。1034 頁。История банка Тёсэн / Собрание Общества по исследованию истории банка Тёсэн. – Токио: Изд-во «Тоё кэйдзай симпо:ся», 1987. – 1034 с.

305. 寺田近雄。日本の軍票 1877–1945。東京。アド・ユニ、1987年。150 頁。Тэрада Тикао. Японские военные деньги: 1877–1945. – Токио: Адо юни, 1987. – 150 с.

б) научные статьи, сборники статей и материалы научных конференций

306. Алепко А.В. Иностранное экономическое проникновение в Дальневосточный регион России в 1905–1913 гг. // Из истории гражданской войны

- на Дальнем Востоке (1918–1922 гг.): сб. науч. статей. – Хабаровск: Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н. И. Гродекова, 2002. – Вып. 3. – С. 4-15.
307. Алепко Н.А. Экономическая политика Японии в конце XIX в. и Дальневосточный регион России // Власть и управление на Востоке России. – 2000. – № 1. – С. 83-87.
308. Банкноты Госбанка и денежное обращение в Д.В.О. // Дальне-Восточное хозяйство. – Чита. – 1923. – 29 июня. – № 7-8. – С. 1-19.
309. Баранов А.Г. Борьба с фальшивомонетчиками в колчаковской России // Труды МГГУ Правительства Москвы. – 2005. – Вып. 6. – С. 40-59. – URL: <http://www.bonistikaweb.ru/STATYI/baranov-kolchak-f.htm> (дата обращения: 06.03.2021).
310. Белоус Б.С. Коммерческая деятельность граждан Японии на юге Дальнего Востока России (конец XIX – нач. XX вв.) // Новый исторический вестник. – 2007. – № 2 (16). – С. 44-52.
311. Берлацкий Б.М. Очерки по денежному обращению и кредиту на Дальнем Востоке. Русский Дальний Восток (1917–1923) // Кредит и банки. – М. – 1923. – № 1. – С. 9-12.
312. Бобров А. Обзор финансовой работы (За первое полугодие 1924–1925 года) // Советское Приморье. – Владивосток. – 1925. – Июнь. – № 6. – С. 75-84.
313. Владимирский М.В. «Новые денежные знаки в Англии и Америке скоро будут готовы в большом количестве...». К истории печати за рубежом денежных знаков для белого Юга. На правах рукописи. URL: <http://www.bonistikaweb.ru/STATYI/vladimirskiy2.htm> (дата обращения: 27.09.2019).
314. Галлямова Л.И. Дальний Восток России накануне Гражданской войны и военной интервенции (конец 1917 – сентябрь 1918 г.) // Гражданская война и интервенция на Дальнем Востоке России: причины, особенности, участники. Междунар. науч. конф.: сб. материалов, Владивосток, 23-24 октября 2018 г. – Владивосток: Изд-во ФГБУН Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН, 2018. – С. 3-15.
315. Галлямова Л.И. Российский Дальний Восток в преддверии Гражданской

войны и иностранной военной интервенции (конец 1917 – сентябрь 1918 г.) // Россия в эпоху революций и реформ: проблемы истории историографии. – Т. 7. – СПб., 2019. – С. 211-229.

316. Гельман В.А. Японская интервенция в Забайкалье // Сибирь в годы Великой российской революции (к 100-летию революционных событий в России и периоду гражданской войны и иностранной интервенции): материалы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Улан-Удэ: изд-во ВСГУТУ, 2017. – С. 103–110.

317. Голицын Ю.П., Петров Ю.А. Финансовое положение. Февраль 1917 – осень 1918 г. // Российская революция 1917 г.: власть, общество, культура: в 2-х т. / отв. ред. Ю.А. Петров. – Т. 1. – М., РОССПЭН, 2017. – С. 384–453.

318. Дацышен В.Г. Японцы в Сибири (конец XIX – нач. XX в.) // Известия Восточного ин-та. – Владивосток. – 2004. – № 8. – С. 49-65.

319. Денежное обращение на русском Дальнем Востоке с 1918 по 1924 гг.: приложение к отчету Дальне-Восточного акционерного банка за 2-й операционный год, январь-сентябрь 1923 год. – Чита: Кн. дело, 1924. – 44 с.

320. Денежное обращение и кредит // Отчет о деятельности финансовых органов Дальнего Востока за 1922 г. – Чита: [б. и.], 1923. – С. 53-56.

321. Денежное обращение Японии // Экономическая жизнь Дальнего Востока. – Хабаровск. – 1924. – Декабрь. – № 7 (11). – С. 118-122.

322. Денисов И.Ю. К истории денежных знаков контрреволюционных правительств Дальнего Востока // Омский научный вестник. – 2009. – № 6 (82). – С. 12-15.

323. Долгов Л.Н. Денежное обращение на «белом» Дальнем Востоке (1918–1920 гг.) // История «белой» Сибири: тезисы науч. конф., г. Кемерово, 07-08 февраля 1995 г. / ред. С.Ф. Фоминых и др. – Кемерово: облИУУ, 1995. – С. 77-80.

324. Залеская О.В. Валютное и денежное обращение в российско-китайском дальневосточном приграничье в 1920-е гг. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы XI междунар. науч.-практической конф., Благовещенск, 11-12 мая 2021 г. / отв. редактор А.В. Друзяка. – Благовещенск: изд-во БГПУ, 2021. – Вып. 11. Ч. 2. – С. 35-42.

325. Знаменский С.Ф. Кредит и банки // Советское Приморье. – Владивосток. – 1925. – Ноябрь. – № 11. – С. 104-115.
326. Золотарева В.П., Емельянова О.Н. Сравнительный анализ типов модели «догоняющей модернизации» России и Японии // Вестник Московского ун-та. Сер. 6. Экономика. – 2020. – № 3. – С. 126-140.
327. Иванов В.В. Финансово-экономические аспекты участия Японии в военной интервенции на российском Дальнем востоке в 1918–1922 гг. // Социальное и экономическое развитие АТР: опыт, проблемы, перспективы. – 2004. – № 2. – С. 97-106.
328. Иванов В. Слияние, которое не потрясло мир [Электронный ресурс] // Коммерсантъ Власть. – 1996. – 21 мая. – С. 20. [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/12487> (дата обращения: 24.06.2018).
329. Ильина В.А. Японский промышленный лов на Камчатке в 1907-1928 гг. // Вестник Томского гос. ун-та. – 2007. – № 303. – С. 77-79.
330. Иностранные капиталы на русском Дальнем Востоке // Доклады Приморской окружной торгово-промышленной палаты по вопросам экономики русского Дальнего Востока, представленные на Вашингтонскую конф. 1921 года / Разраб. особой комиссией Торгово-промышленной палаты, с участием специалистов, под председательством В.Я. Исаковича. – Владивосток: Изд-во Приморской окружной торгово-промышленной палаты, 1922. – С. 423-427.
331. Ипполитов С.С. Деньги войны: финансовая агрессия против белой Сибири // Экономический журнал. – 2016. – № 3. – С. 179-195.
332. Ипполитов С.С., Минаев В.В. «От этого зависит вся судьба России»: к изучению демографической и экономической экспансии Китая и Японии на востоке России во время второй русской смуты // Новый исторический вестник. – 2013. – № 3 (37). – С. 27-45.
333. История Гражданской войны в СССР. Т. 5. Конец иностранной военной интервенции и гражданской войны в СССР. Ликвидация последних очагов контрреволюции (февраль 1920 г. – октябрь 1922 г.). – М.: Госполитиздат, 1960. – 420 с.

334. История: основные этапы развития Дальневосточного ГУ Банка России // Интернет-сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://old.cbr.ru> <https://old.cbr.ru/tubr/dv-o/history/> (дата обращения: 12.12.2018).
335. Колобов М. Вопросы финансовой политики // Дальне-Восточное хозяйство. – Чита, 1923. – 14 июля. – № 10. – С. 1-4.
336. Колосов Л.И., Чекунаев В.В. Автономное денежное обращение в Харбине (1903–1924 гг.) // Дальний Восток России – Северо-Восток Китая: Исторический опыт взаимодействия и перспективы сотрудничества: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию Хабаровского края, 100-летию со дня начала стр-ва Кит.-Вост. ж. д. и г. Харбина / редкол. Н.И. Дубинина и др. – Хабаровск: Изд. дом «Част. Коллекция», 1998. – С. 137-140.
337. Кондратенко Б.Б. Характер японской военной интервенции на Дальнем Востоке, 1918–1922 гг. // Гражданская война и интервенция на Дальнем Востоке России: причины, особенности, участники. Междунар. науч. конф.: сб. материалов, Владивосток, 23-24 октября 2018 г. – Владивосток: Изд-во ФГБУН Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН, 2018. – С. 35–38.
338. Котцав П. На пути к червонцу // Экономическая жизнь Дальнего Востока. – Чита. – 1923. – Ноябрь. – № 1. – С. 1-8.
339. Кошкин А. От союза до интервенции. Российско-японские отношения в начале XX века // Проблемы Дальнего Востока. – 2009. – № 1. – С. 140-155.
340. Красицкий О.Г., Федирко О.П. К событиям 4-5 апреля 1920 г. в Приморской области // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VII междунар. науч.-практической конф. Вып. 7. – Благовещенск: изд-во БГПУ, 2017. – С. 84-89.
341. Краткий очерк денежного обращения на Дальнем Востоке за 1921-23 годы // Бюллетень рынка и цен Дальнего Востока. – Чита. – 1923. – Ноябрь. – № 2. – С. 20-27.

342. Кубрикова Ю.А. К вопросу об информационной войне в ходе иностранной интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке в годы гражданской войны // Сибирь в годы Великой российской революции (к 100-летию революционных событий в России и периоду гражданской войны и иностранной интервенции): материалы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Улан-Удэ: изд-во ВСГУТУ, 2017. – С. 132-135.
343. Курсель К.П., Лукасюк А.А. Денежное обращение на русском Дальнем Востоке с 1918 по 1924 год / под ред. Б.М. Берлацкого. – Чита: Кн. дело, 1924. – 64 с.
344. Куртеев К.К. Банки и кредит // Экономическая жизнь Дальнего Востока. – Чита, 1923. – Декабрь. – № 2. – С. 128-137.
345. Куртеев К.К. Денежное обращение в Приморской губернии (начало) // Дальне-Восточное хозяйство. – Чита. – 1923. – № 9. – 7 июля. – С. 11-13.
346. Куртеев К.К. Денежное обращение в Приморской губернии (окончание) // Дальне-Восточное хозяйство. – Чита. – 1923. – 14 июля. – № 10. – С. 13-17.
347. Куртеев К.К. Местные финансы Приморской губернии (за 3 года) // Приложение к журналу «Советское Приморье». – Владивосток. – 1925. – Ноябрь. – № 11. – 24 с.
348. Куртеев К.К. Итоги денежной реформы в Приморье // Советское Приморье. – Владивосток. – 1925. – Апрель. – № 4. – С. 3-11.
349. Куртеев К.К. Японские банки во Владивостоке // Экономическая жизнь Дальнего Востока. – Чита. – 1923. – Декабрь. – № 2. – С. 135-137.
350. Ленская Т.Ю. Главное управление банка России по Приморскому краю: история и современность // Деньги и кредит. – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2009. – № 1. – С. 39-42.
351. Ленская Т.Ю. Главное управление банка России по Приморскому краю: к 120-летию создания // Деньги и кредит. – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2013. – № 12. – С. 54-59.
352. Ленская Т.Ю. Государственному банковскому делу в Приморье 110 лет // Деньги и кредит. – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2004. – № 12. –

С. 58-61.

353. Ли Чжи Су. Россия, СССР и Корея в конце XIX – начале XX в.: малоизвестные страницы отношений // Россия и современный мир. – 2001. – № 1 (30). – С. 190-199.

354. Магер Г.Б. Японские арендаторы и концессионеры на Дальнем Востоке России в первой половине XX в.: основные аспекты деятельности // Четвертые Гродековские чтения: материалы региональной науч.-практической конф. «Приамурье в историческом-научном контексте России», г. Хабаровск, 22-23 апреля 2004 г. – Хабаровск: ХККМ им. Н.И. Гродекова, 2004. – Ч. 1. – С. 119-124.

355. Майофис А.Г. Первый год работы Дальне-Восточного банка во Владивостоке // Экономическая жизнь Приморья. – Владивосток. – 1923. – Сентябрь-декабрь. – № 3-4. – С. 64-69.

356. Маклюков А.В. Сучанские государственные копи в условиях Гражданской войны и интервенции (1918–1922 гг.) // Гражданская война и интервенция на Дальнем Востоке России: причины, особенности, участники. Междунар. науч. конф.: сб. материалов, Владивосток, 23-24 октября 2018 г. – Владивосток: Изд-во ФГБУН Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН, 2018. – С. 119-125.

357. Минаева В.Ю. Пребывание японских войск на территории Забайкалья в годы гражданской войны (по материалам ГАРБ и ГАЗК) // Гуманитарный вектор. – 2017. – Т. 12. – № 4. – С. 14-18.

358. Минаева В.Ю. Действия японских войск на территории Забайкалья в годы гражданской войны (по материалам периодической печати) // Сибирь в годы Великой российской революции (к 100-летию революционных событий в России и периоду гражданской войны и иностранной интервенции): материалы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Улан-Удэ: изд-во ВСГУТУ, 2017. – С. 128–131.

359. Мозохин О. Как торговали червонцами // Родина. – М. – 2011. – № 3. – С. 92-95.

360. Моргун З.Ф. Японская диаспора во Владивостоке (страницы истории) //

- Известия Восточного ин-та Дальневосточного гос. ун-та. – 1996. – № 3. – С. 90-108.
361. Мышов Н.А. «Они... представляются населению в роли завоевателей». Отчёт белогвардейского офицера о японской интервенции и гражданской войне на Дальнем Востоке. 1919 г. // Отечественные архивы. – 2008. – № 3. – С. 73-82.
362. Николаев Р.В. Деньги адмирала Колчака // Петербургский коллекционер. – СПб. – 2003. – № 1 (22). – С. 14-15.
363. Наволочкин Н.Д. Приморский рубль борется // Советский коллекционер. – М. – 1970. – № 7. – С. 103-115.
364. Нарочницкий А.Л. К вопросу о японской агрессии в Корее и причинах японо-китайской войны 1894–1895 гг. // Вопросы истории. – 1950. – № 5. – С. 51-76. URL: <http://istorja.ru/articles.html/japan/narochnitskiy-a-l-k-voprosu-o-yaponskoj-agressii-v-koree-i-prichinah-yapono-kitayskoj-voynyi-1894-1895-gg-r692/> (дата обращения: 15.03.2021).
365. Николаев Р.В. Дензнаки магазина П.Н. Симада // Петербургский коллекционер. – СПб. – 2008. – № 2 (47). – С. 4.
366. Носов М.Г. Американо-японские отношения после окончания первой мировой войны: трудности разрешения противоречий // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2012. – Вып. № 11 (515). – С. 33-48.
367. Орлов А.Д. Финансовое положение Приморья // Приморье: Его природа и хозяйство: сб. статей / сост. науч.-просвет. секцией Приморск. губ. выставочного бюро. – Владивосток: Дальневосточная госкнига, 1923. – С. 263-288.
368. Орнацкая Т.А. Роль Дальнего Востока и Восточной Сибири в экспансионистских планах Японии // История белой Сибири: материалы 6-й междунар. науч. конф., г. Кемерово, 7-8 февраля 2005. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. – С. 235-238.
369. Османов Е.М. Японские деньги на Дальнем Востоке России в годы Русско-японской (1904–1905) и Гражданской (1917–1923) войн // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. – 2009. – Сер. 9. – Вып. 3. – С. 353-359.
370. Парамонов О.В. Военные бонны Великояпонской империи. Сибирская

- экспедиция // Антиквариат: предметы искусства и коллекционирования. – М. – 2010. – № 3. – С. 124-139.
371. Парамонов О.В. Сибирские деньги [Электронный ресурс] // Интернет Альманах «День за нем»: Наука. Культура. Образование: [сайт]. URL: <http://www.den-za-dnem.ru/page.php?article=283> (дата обращения: 6.3.2021).
372. Парамонов О.В. Чеки Владивостокского отделения Государственного Банка // Таганский бонист. – 1997. – Апрель. – Вып. 14. URL: <http://www.bonistikaweb.ru/TAGANSKY/Gazeta-36.htm> (дата обращения: 11.03.2020).
373. Пастухова Е.И. Из истории денежных знаков Амурской области // Бонистика (приложение к газете «Миниатюра»). – 1995. – Апрель. – Вып. 2. – С 1-8.
374. Петин Д.И. Денежное обращение в Сибири (1918–1922) // Студент и научно-технический прогресс: материалы XLV междунар. науч. студен. конф. История, г. Новосибирск, 10-12 апреля 2007 г. – Новосибирск, 2007. – С. 141–143.
375. Петин Д.И. Документы Временного правительства автономной Сибири о хождении военных денег Сибирской экспедиции японских войск // Новейшая история России. – 2015. – № 3. – С. 236-246.
376. Петин Д.И. О военных деньгах Сибирской экспедиции японских войск // Петербургский коллекционер. – СПб. – 2016. – № 2 (94). – С. 6-9.
377. Петин Д.И. Проблемы правового регулирования денежного обращения на востоке России в период Первой Мировой Войны // Вестник Омской юридической академии. – 2014. – № 1 (22). – С. 13-16.
378. Подгорный А.В. Англо-японский союз как средство усиления позиций Японии на международной арене по отношению к России в 1902 году, накануне японо-российского военного конфликта // Актуальные проблемы изучения и преподавания всеобщей истории и международных отношений: сб. статей международной научно-практической конференции, г. Рязань, 12–13 мая 2021 г. / под ред. И.М. Эрлихсон, Ю.В. Савосиной. – Рязань: Изд-во: «ИП Коняхин А.В.», 2021. – С. 525-531.
379. Позняк Т.З. Выступление японских интервентов во Владивостоке 4-6 апреля

- 1920 г.: насилие и стратегии поведения населения в ходе вооруженного конфликта // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2019. – № 2 (49). – С. 15-26.
380. Полутов А.В. Японские военные миссии в Маньчжурии, Сибири и на Дальнем Востоке России (1918-1922 гг.) // Вестник ДВО РАН. – 2012. – № 4. – С. 71-84.
381. Попов Ф.А. Образ японской интервенции в русской дальневосточной прессе: политика и повседневность (1920–1922) // История: факты и символы. – 2019. – № 3 (20). – С. 22-32.
382. Пушкарева И.М. Финансовое положение России при Временном Правительстве в 1917 г.: новый взгляд на историографию вопроса // Via In Tempore. История. Политология. – 2020. – Т. 47. – № 4. – С. 836-853.
383. Рогов Г.И. Денежное обращение на Дальнем Востоке в период японской оккупации // История белой Сибири: материалы 6-й междунар. науч. конф., г. Кемерово, 7-8 февраля 2005 г. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. – С. 160-163.
384. Рудько-Силиванов В.В. Становление и развитие банковской системы Японии [Электронный ресурс] // Кредитная кооперация Чувашии: [сайт]. URL: <https://creditcoop.ru/142-creditcoop/countries/745-japa-banksystem> (дата обращения: 23.08.2019).
385. Русский Дальний Восток и Япония // Экономическая жизнь Дальнего Востока. – Чита. – 1924. – Август-сентябрь. – № 3-4. – С. 72-75.
386. Рябченко П.Ф. Французские бонны для России // НумБон. – Ростов-на-Дону. – 1998. – № 5. – С. 3.
387. Савченко С.Н. История «калмыковского» золота // Из истории Гражданской войны на Дальнем Востоке (1918–1922 гг.): сб. науч. статей. – Хабаровск, 1999. – С. 112-118.
388. Самойлов М.В. Денежное обращение в центре и Дальне-Восточной окраине // Экономическая жизнь Приморья. – Владивосток. – 1924. – Май. – № 5 (9). – С. 81-95.
389. Самойлов М.В. Первое полугодие деятельности Госбанка в Приморье //

Экономическая жизнь Приморья. – Владивосток. – 1924. – Январь. – № 1 (5). – С. 56-72.

390. Саркисов К.О. Японская интервенция в Сибири. Прелюдия. Ч. 1 // Японские исследования. – 2017. – № 3. – С. 16-32.

391. Саркисов К.О. Японская интервенция в Сибири. Прелюдия. Ч. 2 // Японские исследования. – 2017. – № 4. – С. 3-18.

392. Севастьянова Е.В. «Единственные из наших союзников...»: Япония и японцы на страницах Забайкальских газет накануне и в период политического режима атамана Семенова // Забайкалье историческое: материалы VIII Межрегиональной науч.-практической конф., г. Чита, 29 ноября 2019 г. – Чита: ЗабГУ, 2019. – С. 66-75.

393. Сенилов Б.В. Военные деньги в Гражданской войне в России 1918–1922 гг. // Коллекционер. – М. – 2001. – № 36-37. – С. 271-309.

394. Сенилов Б.В. Военные деньги мировой войны 1914–1918 гг. // Коллекционер. – М. – 1997. – № 33. – С. 271-294.

395. Сенилов Б.В., Соберайский Э.С. Военные деньги Японии в оккупированных странах // Московский бонист. – М., 1980. – № 3-4. – С. 128-129.

396. Сибирь в годы Великой российской революции (к 100-летию революционных событий в России и периоду гражданской войны и иностранной интервенции): материалы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Улан-Удэ: изд-во ВСГУТУ, 2017. – 312 с.

397. Сиратори Масааки. Деятельность японских банков на Дальнем Востоке России 1907–1917 // Дальний Восток России в контексте мировой истории: от прошлого к будущему: материалы междунар. конф., г. Владивосток, 18–20 июня 1996 г. – Владивосток, 1997. – С. 130-133.

398. Слабнина Л.А. От керенок к совдензнакам. Денежное обращение в 1917–1924 гг. // Россия и АТР. – 1998. – № 3. – С. 17-27.

399. Соколов П. Японское императорское правительство «Сибирская экспедиция». Выпуск военных бон 1918. Каталог бумажных денежных знаков // Петербургский коллекционер. – СПб. – 2021. – № 3 (121). – С. 17-20.

400. Стельмак М.М. Восприятие Японии в общественно-политической прессе

- Западной Сибири (ноябрь 1918–1919 г.) // Новейшая история России. – 2019. – Т. 9. – № 2. – С. 357-371.
401. Стрельцов Д.В. Вопросы исторической памяти в российско-японских отношениях // Ежегодник Японии. – 2019. – Т. 48. – С. 56-76.
402. Строева М.В. Россия и Япония: о визитах японских государственных деятелей в Россию в середине 70-х – конце 80-х годов XIX в. (на основе документов АВПРИ) // Вестник СПбГУ. Сер. 13. 2009. Вып. 1. С. 14.
403. Талан. Денежная реформа на Дальнем Востоке и ее предварительные итоги // Экономическая жизнь Дальнего Востока. – Хабаровск. – 1925. – № 3-4. – С. 54-61.
404. Тамура Айка. Из истории торгово-промышленной деятельности японцев на Дальнем Востоке России (1870-1922 гг.) // Россия и АТР. – 2007. – № 1 (55). – С. 121-129.
405. Тхоржевский Р.И. Бонистика // Вопросы истории. – 1985. – № 6. – С. 174.
406. Устюгова О.А. «В борьбе с иностранным засильем на русском рынке»: торговое предпринимательство при Временном Приамурском правительстве // Россия и АТР. – 2002. – № 3. – С. 46-58.
407. Уфимцев Ю. Японские деньги России // Япония сегодня. – 1996. – № 4. – С. 26-27.
408. Фуфыгин А.Н. Яков Тряпицын и Иван Андреев – жертва и палач? // Вестник Сахалинского музея. – Южно-Сахалинск. – 2001. – № 8. – С. 161-181.
409. Цуканов С.С. Денежная система Дальнего Востока России (1917–1926 гг.) // Четвертые Гродековские чтения: материалы региональной науч.-практической конф. «Приамурье в историко-культурном и естественно-научном контексте России», Хабаровск, 22-23 апреля 2004 г. – Хабаровск: ХККМ им. Н.И. Гродекова, 2004. – Вып. 2. – С. 110–117.
410. Шевелев Д.Н. Организационное становление информационно-пропагандистских учреждений Временного сибирского правительства (конец мая – нач. ноября 1918 г.) // Вестник Томского гос. ун-та. – 2016. – № 403. – С. 144-154.

411. Шиканова И.С. Денежная реформа А.В. Колчака // Денежные реформы в России. История и современность: сб. статей. – М.: Древлехранилище, 2004. – С. 126-132.
412. Шиканова И.С. Денежная реформа Колчака // Нумизматика, бонистика, фалеристика. Нумизматический сборник. Ч. XI. М., 1992. С. 148-166. URL: <http://www.bonistikaweb.ru/KNIGI/KOLCHAK.htm> (дата обращения: 16.08.2020).
413. Шульженко А.Б. Борьба органов ОГПУ советского Дальнего Востока с иностранными спецслужбами в 20-х годах XX в. // Вестник ДВО РАН. – 2008. – № 5. – С. 94-99.
414. Щелоков А.А. Деньги оккупации / Заметки на погонах [Электронный ресурс] // Независимое военное обозрение: [сайт]. URL: http://nvo.ng.ru/notes/2009-01-16/15_money.html (дата обращения 20.03.2019).
415. Щелоков А.А. «Военные деньги...» // Рецензия на книгу Б.В. Сенилова «Военные деньги второй мировой войны» // Филателия. – 1991. – № 11. – С. 63.
416. Щелоков А.А. Интервенция штыка и иены // Филателия СССР. – 1988. – № 10. – С. 60– 61.
417. Экономические перспективы ДВР // Экономическая жизнь Дальнего Востока. – Чита. – 1924. – Май. – № 2. – С. 63-68.
418. Юзефов В.И. Петр Первый Амурский (Из истории японского предпринимательства на Нижнем Амуре и в г. Николаевске-на-Амуре. 80-е годы XIX в. – 1925 г.) // Вестник Сахалинского музея. – Южно-Сахалинск. – 2011. – 1 апреля. – № 6. – С. 312-326.
419. Японская банковская система // Экономическая жизнь Дальнего Востока. – Чита. – 1924. – Декабрь. – № 7. – С. 118-122.

в) диссертации и авторефераты диссертаций

420. Денисевич Е.И. Финансовая политика Советского государства на Дальнем Востоке России (1922 – 1930-е гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Денисевич Елена Ивановна. – Владивосток, 2007. – 213 с.
421. Денисов И.Ю. Денежное обращение и денежно-финансовая политика на

- территории Урала, Сибири и Дальнего Востока в 1917–1922 годах: дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 02 / Денисов Игорь Юрьевич. – Омск, 2010. – 258 с.
422. Долгов Л.Н. Экономическая политика революции и гражданской войны: опыт Дальнего Востока России: автореф. дис. ... док. ист. наук: 07. 00. 02 / Долгов Лев Николаевич. – Владивосток, 1999. – 42 с.
423. Машукович Е.Н. Денежное обращение на Дальнем Востоке (1917–1925 гг.): автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Иркутск, 1952. – 16 с.
424. Пастухова Е.И. Финансово-денежная деятельность политических режимов на Дальнем Востоке России 1917–1924 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Пастухова Елена Ивановна. – Благовещенск, 2005. – 28 с.
425. Петин Д.И. Денежно-эмиссионная политика Советской власти и антибольшевистских режимов в Сибири (октябрь 1917 – ноябрь 1920 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 02 / Петин Дмитрий Игоревич. – Барнаул, 2011. – 24 с.
426. Светачев М.И. Экономическая экспансия империалистических держав на советском Дальнем Востоке в 1918-1922 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Светачев Михаил Иванович. – М., 1963. – 18 с.
427. Цветков И.Б. Финансовые органы Дальнего Востока и их деятельность: 30-е гг. XVII в.-1945 г.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Цветков Игорь Борисович. – Хабаровск, 2012. – 28 с.

г) учебники и учебные пособия

428. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение / И. Валлерстайн; пер. с англ. Н. Тюкиной. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. – 246 с.
429. Кагарлицкий Б.Ю. Периферийная империя. Россия и миросистема / Б.Ю. Кагарлицкий. – изд. 4-е. – М.: URSS: ЛЕНАНД, 2016. – 455 с.
430. Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. – 2. изд., доп. – М.: Наука, 2003. – 485 с.
431. Лившиц С.Г. Политика Японии в Сибири в 1918–1920 гг.: учеб. пособие по спецкурсу. – Барнаул: Барнаул. гос. пед. ин-т., 1991. – 120 с.

432. Нартов Н.А. Геополитика: учеб. для студентов вузов, обучающихся по экон. спец. / Н.А. Нартов. – М.: ЮНИТИ, 1999. – 358 с.

на английском языке

433. Economic Backwardness in Historical Perspective: A Book of Essays. By Alexander Gerschenkron. Cambridge: The Belknap Press of Harvard University Press, 1962. 456 p.

д) энциклопедии, справочники и каталоги

434. Большая Российская энциклопедия: в 35 томах. Том 33. – М., 2017. – 799 с.

435. Сухарев А.Я., Крутских В.Е., Сухарева А.Я. Большой юридический словарь. – М., 2003. – 703 с.

436. Весь Владивосток: адресно-справочная книга на 1926 год. – Владивосток: Акционерное Общество «Книжное дело», 1926. – 277 с.

437. Весь Владивосток в кармане: календарь на 1925 год / под. ред. И.С. Кларка. – Владивосток: Акционерное общество «Книжное Дело», 1925. – 107 с.

438. Весь деловой и торговый Владивосток на 1924 г. / под ред. И.С. Кларка. – Владивосток: тип. «Красное знамя», 1924. – 584 с.

439. Денисов А.Е. Бумажные денежные знаки России 1769–1917 годов. Ч. 4. Региональные бумажные денежные знаки 1800–1917 годов. – М.: ООО Информполиграф, 2005. – 119 с.

440. Истомин М.И. Каталог денежных знаков гражданской войны в России. Том 6. Поволжье, Урал, Сибирь, Дальний Восток. Ч. 2. – Харьков, 2013. – 560 с.

441. Каталог «Банкноты России периода Гражданской войны 1917–1922 годов». – СПб.: Нумизмания, 2016. – 200 с.

442. Кардаков Н. Каталог денежных знаков России и Балтийских стран 1769–1950. – Берлин: [б. и.], 1953. – 444 с.

443. Колосов Л.И. Боны Дальнего Востока 1917–1922 гг.: Каталог с иллюстрациями / Л.И. Колосов, Н.Д. Наволочкин, В.В. Чекунаев. – Хабаровск: Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н.И. Гродекова, 2002. – 148 с.

444. Места Владивостока, связанные с историей японо-российских отношений XIX–XX вв. / под. ред. З.Ф. Моргун и др. – Владивосток: Приморский гос. музей им. В.К. Арсеньева, 2011. – б/с.
445. Рябченко П.Ф. Полный каталог бумажных денежных знаков и бон России, СССР, стран СНГ (1769–1994 гг.) / под ред. М.И. Савлука, М.Ф. Дмитриенко. – Киев: Лисбанк, 1995. – 669 с.
446. Рябченко П.Ф., Бутко В.И. Боны России. Полный каталог бумажных дензнаков и бон России, СССР, стран СНГ (1769–2000 гг.). Т. 1. Боны России. – Киев: Логос, 2000. – 308 с.
447. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / под общ. ред. А.Г. Грязновой. – М.: Финансы и статистика. 2000. – 1168 с.
448. Чагин В.В. Денежные знаки лагерей военнопленных и частей Чехословацкого корпуса в Сибири, Средней Азии и на Дальнем Востоке (1916–1920). – Красноярск: изд-во «Диграф», 2009. – 67 с.
449. Бумажные денежные знаки, выпущенные на территории бывшей Российской империи за время с 1769 по 1924 гг. / под ред. Ф.Г. Чучина. – М.: Издание Уполномоченного по филателии и бонам в СССР, 1924. – 199 с.

на английском языке

450. Standard Catalog of World Paper Money. General Issues. 1368-1960. (16th ed) / Edited by Tracy L. Schmidt. – United States of America, 2016. – 1326 p.
451. Standard Catalog of World Paper Money. Modern Issues. 1961-Present. (12th ed) / Edited by George S. Cuhaj. – United States of America, 2013. – 1296 p.

на японском языке

452. 日本貨幣カタログ。編集：日本貨幣商協同組合。印刷所：凸版印刷株式会社、東京。2014年。304頁。Каталог японских монет и банкнот / Сост. Ассоциация продавцов нумизматов и бонистов Японии. – Токио: тип. «Топпан Инсацу Кабусики Гайся», 2014. – 304 с.

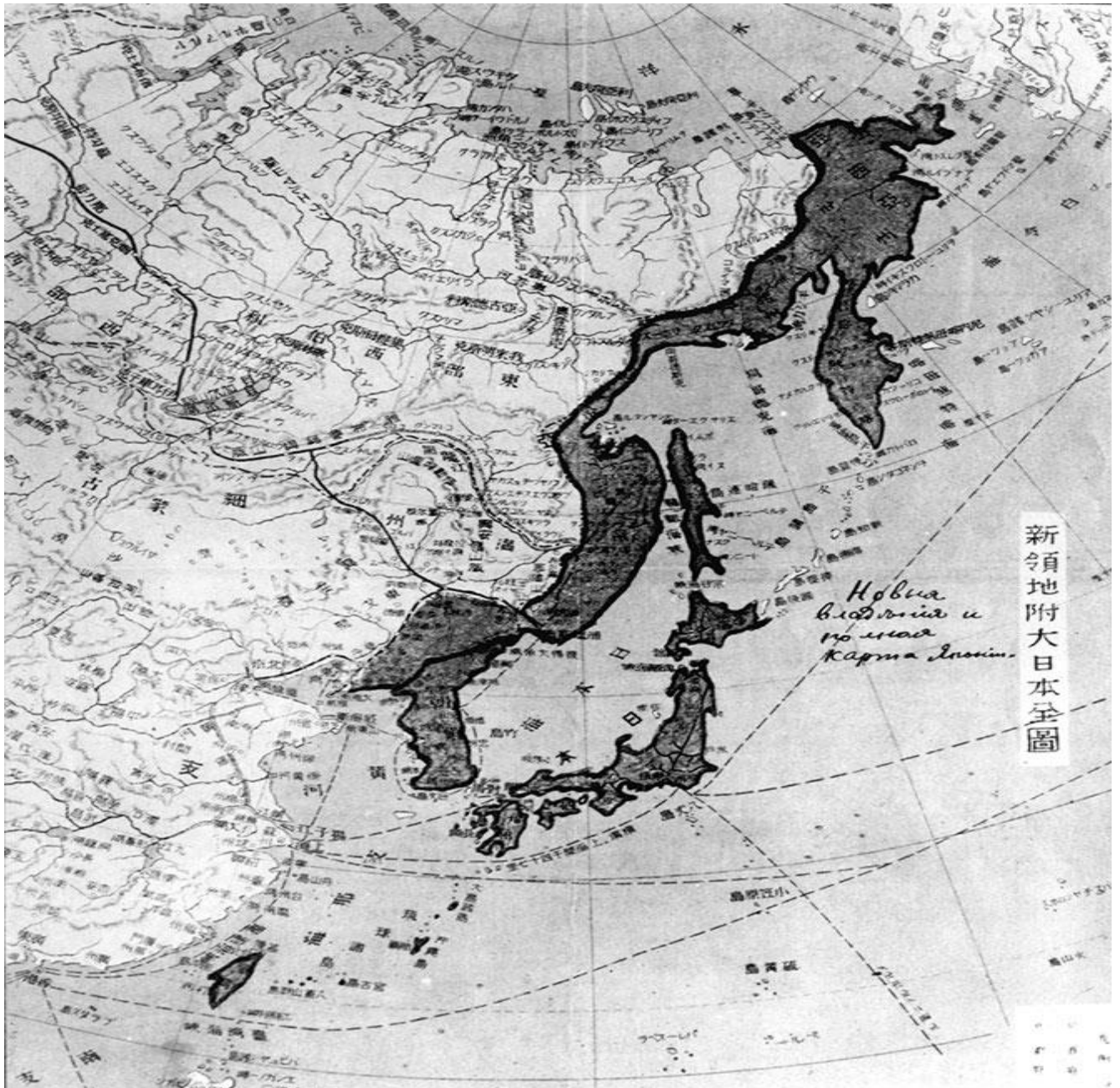
453. 日本紙幣収集事典。石原幸一郎編纂人。東京。原点社、2005年。560頁。Энциклопедический словарь банкнот Японии / сост. Исихара Коитиро. – Токио: Гэнтэнся, 2005. – 560 с.

Приложения

Приложение 1

Карта

«Новые владения и полная карта Японии» (издана в Японии в 1910-х гг.).

Источник: Русские Курилы: история и современность: сб. документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы / В.К. Зиланов, А.А. Кошкин, А.Ю. Плотников, С.А. Пономарев. изд. 3-е, расширенное и переработанное. М.: Алгоритм, 2015. С. 83.

Документ 1.**Инструкция для командующего войсками во Владивостоке.**

«Войска должны продвигаться в Приморье и Амурском крае, взаимодействуя с войсками Англии, Франции, США, Китая, конечный пункт продвижения – КВЖД в районе Читы в Забайкалье. Войска должны закрепиться на Дальнем Востоке России, защитить границу с северной Маньчжурией. Нужно вести посредническую деятельность для примирения правительства Хорвата – врага революционеров, с Германией и Австрией. Императорское правительство желает создания структур власти в этом районе».

Отдельно были даны указания по операциям:

- «1) Базироваться в Приморье и Амурском крае.
- 2) Наладить отношения с русскими чиновниками власти.
- 3) Изучить вопросы по объектам власти и экономики, составить планы.

Отдельно будут даны указания по финансам, снабжению, изучению земель, местных средств массовой информации.

Императорское правительство считает важным помощь населению Сибири дешевыми продуктами питания, для чего создается специальная структура, которая будет реализовывать эти продукты по низкой цене.

Далее не давать другим странам проникать в северную Маньчжурию и Забайкалье. Нужно изучить и замерить занятые территории.

Создать систему реализации товара по низким ценам, подготовить планы по финансовым структурам. Далее будут даны дополнительные указания по транспорту, связи, санитарии, снабжению».

Источник: 多田井喜生。「大陸に渡った . . . 15-16 ページ。タチイ Ё시오。 судьба японской иены на материке: в 2 т. Т. 2. – Токио: То:ё: кэйдзай симпо:ся, 1997. – 338 с.

Документ 2.**Записка министерства торговли и промышленности
российского правительства:****1. Цель устройства предприятий.**

Целью устройства предприятий в Сибири является: укрепление сил Омского правительства путем постепенного осуществления плана обеспечения для него самостоятельности в получении оружия и предметов военной надобности и приведения в порядок денежной системы, а также развитие природных свойств Сибири и обеспечение населения производством всех необходимых для него предметов, вместе с тем создание для омского правительства одного из источников финансовых средств.

2. Род предприятия и порядок их устройства.

Род предприятий.

К устройству предполагаются нижеследующие предприятия:

1. Предприятия, изготовляющие оружие и предметы военной надобности, а также имеющие к сему отношение.

2. Предприятия, изготовляющие деньги, а также имеющие к сему отношение.

3. Предприятия, изготовляющие предметы частной надобности, а также имеющие к сему отношение.

Порядок устройства предприятий.

Сообразуясь с текущим положением дел в Сибири, следует приступить прежде всего к устройству самых необходимых предприятий; на первое время во избежание излишних расходов устраивать их в малом масштабе (имея при этом в виду произвести в будущем их расширение) и затем постепенно расширить их и умножить род предприятий.

На основании вышеизложенного в настоящее время признается необходимым устройство предприятий, указанных в приложенной к сему таблице,

3. Устройство предприятий.

Промышленные предприятия в Сибири – японо-русские промышленные

акционерные компании в Сибири учреждаются с указанной вначале целью в России при действии русских законов и, будучи устроены отдельно в разных местах ввиду разнородности их дела и управления, являются многообразными самостоятельными компаниями.

Компания имеет акционерную организацию с участием японской и русской стороны.

Омское правительство предоставляет этим компаниям преимущественное перед другими право пользования необходимыми для предприятия природными средствами, а также обеспечивает 10-летним заказом изготовление этими компаниями предметов военной надобности, необходимых для омского правительства.

Обеспечение необходимыми для ведения предприятия служащими и рабочими производится по обоюдному соглашению между Японией и Россией.

4. Устройство японо-сибирских акционерных предприятий.

Как орган для устройства разных промышленных обществ в Сибири, вложения капитала и его оборота в Японии учреждается на основании японских законов Сибирское промышленное акционерное общество.

Японское правительство оказывает этому обществу, исходя из указанной вначале цели, необходимую помощь.

Японо-русским промышленным компаниям в Сибири присваивается название от главного акционерного общества, если держателем акций главным образом окажется японская сторона».

Источник: Японская интервенция 1918–1922 гг. в документах. М.: [б. и.], 1934. С. 32-33.

Документ 3.

Объявление

«Принимайте японские денежные знаки без всякого опасения.

Японские денежные знаки, которыми японская армия уплачивает повсюду за провизию, жмыхи и другие боевые припасы и за рабочий труд, имеют хождение наравне с японскими государственными кредитными билетами.

Принимайте японские денежные знаки равно так же, как японские государственные кредитные билеты.

Японские денежные знаки могут быть разменяны на японские государственные билеты во всякое время по желанию кассиров интендантской части 12 дивизии и в банкирской конторе С. Мацуда, Светланская 35, без всякой за это комиссии.

Купюры японских денежных знаков являются следующие: 10 сен, 20 сен, 50 сен, 1 иен и 10 иен.

Интендант штаба японской армии С. Итояма».

Источники: Красный архив. Москва, 1929. Т. 5 (36). С. 42; 大正七年九月三日附西比利亞派遣堤氏報告。日本軍ノ支拂フ金票ハ安心シテ受取レ。 Доклад от 3 сентября 1918 г. «О спокойном получении денег для оплаты нужд японской армии».

URL:

https://www.jacar.archives.go.jp/aj/meta/result?IS_KEY_S1=A09050247600&IS_KIND=summary&IS_STYLE=eng&DB_ID=G0000101EXTERNAL&GRP_ID=G0000101&IS_START=1&IS_EXTSCH=&DEF_XSL=default&IS_TAG_S1=InfoSDU&IS_NUMBER=20&IS_SORT_KND=acs&IS_SORT_FLD=sort.seq%2Csort.refc&DIS_SORT_FLD=sort.seq&ON_LYD=on (дата обращения: 13.11.2021).

Документ 4.**Объявление**

Употребляемый Японской сухопутной армией Военный кредитный билет является одним из видов кредитного билета, как выпускает Императорское Японское Правительство; следовательно, в отношении ценности он ничем не отличается от обыкновенного Японского кредитного билета.

Желающий разменивать военный кредитный билет на какой-нибудь обыкновенный японский правительственный кредитный билет, или монету, может производить размен в любом Японском Военном Казначействе.

Для размена не требуется никаких хлопот, а стоит только представить военный кредитный билет любому Японскому Военному казначейству, и последнее, немедля выдает обыкновенным Японским Правительственным кредитным билетом, или монетой, ту сумму, которая написана на предъявленном Военном Кредитном билете.

Во избежание недоразумений, сим объявляю всем, что употребляемый Японской сухопутной армией Военный кредитный билет вполне гарантирован и всякий может принять его с полным спокойствием, без всякого риска.

Начальник 3-й японской дивизии генерал-лейтенант З. Ооба.

Источник: ГАЗК. Ф. Ф-94. Оп. 3. Д. 14. Л. 65; Японские кредитные билеты // Забайкальская новь. Чита. 1918. 5 октября. № 3002. С. 3.

Документ 5.**Постановление Временного Правительства Дальнего Востока –****Приморской Земской Управы № 352 от 5 июня 1920 г.****«О выпуске Государственных кредитных билетов и об обмене на них ныне имеющих обращение платежных знаков»**

В видах упорядочения пришедшего, а расстройство денежного обращения на территории Врем. Правительства Д. Востока и объединения, и упрочнения денежной системы этой территории на твердых финансовых началах, Врем. Правительство Дальнего Востока – Приморская Земская Управа узаконяет:

1. Со дня распубликования настоящего закона, государственным платежным средством на территории Временного Правительства Дальнего Востока признаются выпускаемые на основании сего закона кредитные билеты образца 1818 года, достоинством в 50 коп., 25 руб. и 100 рублей, описание коих приведено в приложении к настоящей статье.

Примечание: Управляющему Делами Государственных Финансов предоставляется право выпускать в обращение, с особого каждый раз разрешения Временного Правительства, кредитные билеты также и иных, кроме указанных в сей статье, достоинств.

2. Выпуск кредитных билетов производится в размере, строго ограниченном действительными потребностями денежного обращения, при чем каждый последующий выпуск, сверх определенной настоящим законом эмиссии, имеет производиться в установленном законодательством порядке.

3. Размер первого выпуска кредитных билетов определяется в сто пятьдесят миллионов рублей, при чем соотношение, в указанных пределах, достоинств выпускаемых билетов устанавливается Управляющим Делами Государственных Финансов.

4. Выпускаемые на основании настоящего закона кредитные билеты обеспечиваются всем достоянием возглавляемого Временным Правительством Дальнего Востока государственного образования и ближайшим образом имеющимся в распоряжении Временного Правительства металлическими

запасами в золоте и серебре, а именно: золото в слитках две тысячи двести пудов на сумму пятьдесят миллионов рублей, золотой монеты на сумму два миллиона пятьсот семнадцать тысяч рублей, платины 60 пудов на сумму два миллиона триста пятьдесят тысяч рублей, серебра в мелкой разменной монете на сумму шестнадцать миллионов рублей, а всего на сумму семьдесят миллионов восемьсот шестьдесят семь тысяч рублей золотых.

5. Нижепоименованные платежные знаки изъеются из обращения порядком и в сроки, устанавливаемые настоящим законом:

А) Краткосрочные пятипроцентные обязательства государственного казначейства всех достоинств, выпущенные во время войны бывшим царским правительством и правительством Керенского;

Б) Обязательства Государственного казначейства достоинством в 25, 50, 100, 250, 500, 1000, 5000 р. и выше всех сроков, как выпусков бывшего правительства адмирала Колчака (на простой бумаге), так и выпуска Времен. Правительства (сетчатка с орлами);

В) Казначейские знаки в 300 руб. и чеки Владивостокского отделения Государственного Банка достоинством в 1000 рублей;

Г) Казначейские знаки, выпущенные Временным Сибирским Правительством, достоинством в 1, 3, 5, и 10 рублей;

Д) Разменные знаки (марки и проч.) достоинством от 1 до 50 копеек;

Е) Облигации Займа Свободы 1917 года достоинством в 20, 40, 50, и 100 рублей;

Ж) Билеты Государственного Внутреннего четырех с половиной процентного выигрышного займа 1917 года всех разрядов, достоинством в 200 руб. и купоны к этим билетам, достоинством в четыре рубля 50 коп. всех сроков.

З) Купоны от всяких государственных займов всех достоинств и выпусков.

6. Означенные в предыдущей (пятой) статье платежные знаки принимаются к обмену без ограничения суммы на указанные в статье первой кредитные билеты по расчету одной двухсотой обозначенной на них суммы, т.е. считая двести рублей в обмениваемых знаках за один рубль в кредитных билетах.

7. Указанный в статье шестой обмен производится в гор. Владивостоке и других городских местностях в течение 10-ти дней, а в прочих местностях в течение 20 дней со дня опубликования на местах настоящего закона через подлежащие органы местной власти.

Примечание: Сроки обмена в полосе отчуждения Кит. Вост. Ж. д. определяются по соглашению Управляющего Делами Государственных Финансов с Уполномоченным Временного Правительства.

8. По истечении указанных в статье седьмой сроков, изъемлемые из обращения на основании настоящего закона, перечисленные в статье пятой платежные знаки к обмену не принимаются и считаются недействительными.

9. Суммы, значащиеся ко дню опубликования настоящего закона во вкладах и на текущих счетах в кредитных учреждениях и сберегательных кассах, исчисляются сими учреждениями и кассами в указанных в статье первой кредитных билетах, согласно изложенному в настоящем законе расчету, без всякого заявления о том со стороны владельцев вкладов и текущих счетов.

10. Со дня издания настоящего закона все расчеты, условия и вообще всякого рода сделки как в делах казны с частными лицами и учреждениями и частных лиц и учреждений с казною, так и во всех вообще делах частных лиц между собою производятся и совершаются в указанных в статье первой кредитных билетах, при чем в тех же билетах, согласно установленному в статье шестой расчету, производятся платежи и по ранее заключенным сделкам, договорам и обязательствам.

11. Изъемлемые из обращения платежные знаки принимаются к обмену в нижеследующих учреждениях:

а) в учреждениях Государственного Банка; б) в казначействах; в) в городских банках; г) в обществах взаимного кредита; д) в отделениях частных банков; е) в центральных и приписанных Государственных Сберегательных Кассах; ж) в кредитных товариществах и союзах, а также других особо объявленных учреждениях.

12. Общее заведывание обменом изъемлемых из обращения на основании настоящего закона платежных знаков возлагается на особую комиссию, образованную при Управлении Делами Государственных Финансов из трех лиц, назначаемых по представлению Управляющего Делами Государственных Финансов Времен. Правительством. Указанной Комиссии и присвоено право окончательного разрешения всех возникающих по поводу обмена вопросов.

Источник: Вестник ВПДВ-ПОЗУ. Владивосток. Экстренный выпуск. 1920. 6 июня. № 28. С. 1.

Документ 6.**ЗАКОН****Об урегулировании денежного обращения
в Дальне-Восточной Республике**

Мая 16 дня 1921 года.

Гор. Чита.

1) В отмену закона 24 января 1921 г. «Об изъятии из обращения звонкой монеты» и в изменение закона от 15 ноября 1920 г. «О хождении кредитных билетов и денежных знаков на территории Дальне-Восточной Республики» и дополнения этого закона от 22 ноября 1920 г., устанавливается хождение российской звонкой монеты – золотой, серебряной медной и бумажных денежных знаков, указанных в статьях 1 и 3 закона от 15 ноября 1920 года и в дополнении этого закона от 22 ноября 1920 г., на основаниях, указанных в следующих пунктах.

Ст. 1 закона от 15 ноября 1920 г. – «Кредитные билеты и денежные знаки, выпущенные Правительством ДВР в купюрах: 1, 3, 5, 10, 25, 50, 100 и 1000 рублей, билеты американского образца с грифом временной земской власти Забайкалья в купюрах 25 и 100 рублей и выпущенные Владивостокским правительством в купюрах: 25 и 100 рублей имеют хождение наравне с звонкой монетой (золотой, серебряной и медной) и обязательны к приему всеми правительственными учреждениями, должностными и частными лицами, и никто не имеет права отказываться принимать их по номинальной стоимости или требовать уплаты металлической монетой».

Ст. 3 закона от 15 ноября 1920 г. – Денежные и расчетные знаки Российской Социалистической Федеративной Советской Республики всех видов и достоинств, обращающиеся в Советской России, в силу особого договора от 4 сентября 1920 г. имеют хождение на равных условиях с перечисленными в пункте 1 настоящего постановления денежными знаками.

2) Все денежные расчеты в Дальне-Восточной Республике, как правительственных учреждений, так и при товарообмене в торговых и промышленных предприятиях, а также расчеты Республики денежно-

имущественного характера с частными лицами и частных лиц между собою и казной, производить в допущенных в ст. 1 сего закона денежных знаках, причем, в целях приведения в Республике денежной системы к твердой и устойчивой денежной единице, принимается основанием при всех расчетах казны с частными лицами и частных лиц с казной – российский золотой рубль; бумажные же денежные знаки, а также разменная звонкая монета принимаются по курсу, устанавливаемому для всей территории Республики по отношению, к золотому рублю и объявляемому периодически Министером Финансов.

3) Предоставляется Министру Финансов устанавливать периодически единый для всей Республики курс допущенных к обращению бумажных денежных знаков и разменной звонкой монеты по отношению к золотому рублю, в соответствии с их платежной способностью на торгово-промышленном рынке.

4) Все ставки государственных пошлин, разного рода сборов (как гербовый, почтово-телеграфный, железнодорожный, таможенный и др.) и налогов – прямых и косвенных (акцизов) определяются соответственными правительственными учреждениями указанным в законе порядком в золотом рубле. Таким же порядком определяются разного рода платежи в пользу местных самоуправлений.

Примечание: Министру Финансов предоставляется, с утверждения Совета Министров, устанавливать взимание таможенных пошлин, а равно и некоторых других сборов, исключительно в российской звонкой монете.

5) Порядок и основания перечисления на золотой рубль по недоимкам и обязательствам частных лиц к казне и местным самоуправлениям, а равно и обязательствам казны и самоуправлений к частным лицам определяются особым законом».

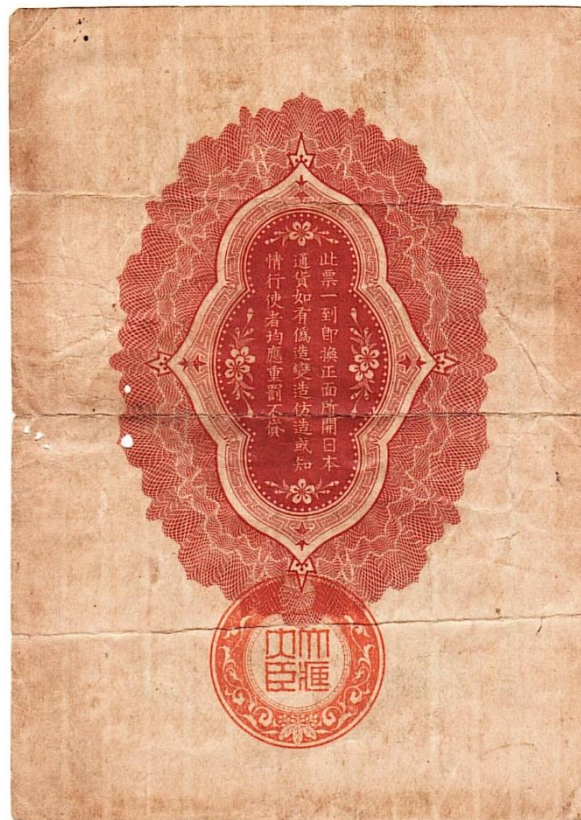
Источник: Краткий очерк денежного обращения на Дальнем Востоке за 1921-23 годы // Бюллетень рынка и цен Дальнего Востока. Чита, 1923. Ноябрь. № 2. С. 20-27. URL: <http://www.bonistikaweb.ru/KNIGI/kratkiy-och.htm> (дата обращения: 28.11.2019).

Фотография 1. Военные денежные знаки Японии (образца 1904 г.)

Источник: Личная коллекция Киселева А.Л. Альбом № 2. Л. 5.

Фотография 2. Военные денежные знаки Японии (образца 1918 г.)

Источник: Личная коллекция Киселева А.Л. Альбом № 2. Л. 6.

Фотография 3. Банкноты «Чосен банка» (образца 1919 г.)

Источник: Личная коллекция Киселева А.Л. Альбом № 2. Л. 7.

Фотография 4. Банкноты «Банка Японии» (образца 1911 г.)

Источник: Личная коллекция Киселева А.Л. Альбом № 2. Л. 8.

Фотография 5. Денежные суррогаты японского предпринимателя П.Н. Симады

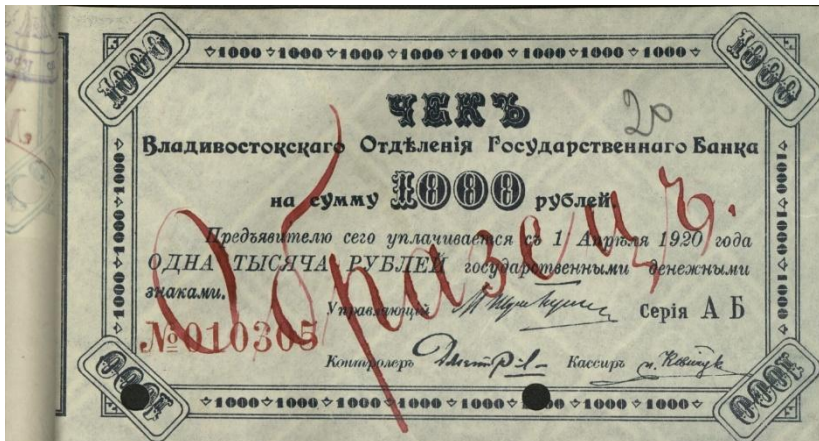
Источник: Личная коллекция Киселева А.Л. Альбом № 2. Л. 9.

Фотография 6. 1000 рублевый чек Владивостокского ОГБ. Аверс.

Источник: Личная коллекция Киселева А.Л. Альбом № 2. Л. 10.

Фотография 7. Образец 1000 рублевого чека Владивостокского ОГБ. Аверс.

Источник: ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 10. Д. 19. Л. 20.

Фотография 8. Фальшивый 1000 рублевый чек Владивостокского ОГБ. Аверс.

Источник: Личная коллекция Киселева А.Л. Альбом № 2. Л. 10.

Таблица. 1. Данные о выпуске японских «военных» денежных знаков.

Номинал	Размер				Количество, шт.	Сумма, иен
10 сен	76×109 мм	Кин дзю сэн	Черная печать	На желтом фоне	5 400 000	540 000
20 сен	76×109 мм	Кин нидзю сэн	Черная печать	На зеленом фоне	4 500 000	900 000
50 сен	76×109 мм	Кин годзю сэн	Черная печать	На красно- коричневом фоне	4 920 000	2 460 000
1 иена	95×135 мм	Кин ити эн	Черная печать	На голубом фоне	6 600 000	6 600 000
5 иен	95×135 мм	Кин го эн	Черная печать		1 500 000	7 500 000
10 иен	95×135 мм	Кин дзю эн	Черная печать	На пурпурном фоне	1 200 000	12 000 000
Всего					24 120 000	30 000 000

Источник: 寺田近雄。日本の軍票 . . . 28 ページ。Tэрада Тикао. Японские военные деньги: 1877–1945. Токио: Адо юни, 1987. С. 28; Парамонов О.В. Военные бонны Великояпонской империи ... М., 2010. С. 124-139; 日本紙幣収集事典 . . . 328 ページ。Энциклопедический словарь банкнот Японии / сост. Исихара Коитиро. Токио: Гэнтэнся, 2005. С. 328.

Таблица. 2. Данные о выпущенных в обращение японских «военных» денежных знаков.

Номинал	Общая сумма		Сумма выпущенных		Неиспользованная сумма	
	шт.	иен	шт.	иен	шт.	иен
10 сен	5 400 000	540 000	3 250 000	325 000	2 150 000	215
20 сен	4 500 000	900 000	1 950 000	390 000	2 550 000	510
50 сен	4 920 000	2 460 000	1 870 000	935 000	3 050 000	1 525 000
1 иена	6 600 000	6 600 000	2 430 000	2 430 000	4 170 000	4 170 000
5 иен	1 500 000	7 500 000	570 000	2 850 000	930 000	4 650 000
10 иен	1 200 000	12 000 000	450 000	4 500 000	750 000	7 500 000
Всего	24 120 000	30 000 000	19 520 000	11 430 000	13 600 000	18 570 000

Источник: 寺田近雄。日本の軍票 . . . 28 ページ。Tэрада Тикао. Японские военные деньги ... С. 28; Парамонов О.В. Военные бонны Великояпонской империи ... М., 2010. С. 124-139.

Таблица 3. Курс иены по отношению к «сибирским» знаки за период с мая по декабрь 1919 г.

		Минимум		Максимум
Май	31	13 руб.	17	18 руб.
Июнь	2	12,5 руб.	30	18,8 руб.
Июль	2	17 руб.	31	38 руб.
Август	11	35 руб.	30	40 руб.
Сентябрь	1	40 руб.	29	65 руб.
Октябрь	3	58 руб.	31	90 руб.
Ноябрь	1	91 руб.	19	180 руб.
Декабрь	24	120 руб.	18	168 руб.

Источник: Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 29.

Таблица 4. Среднемесячный курс иены на «сибирские» денежные знаки в 1919 г.

	г. Харбин	г. Владивосток
Апрель	11,96 руб.	12,58 руб.
Май	17,42 руб.	15,86 руб.
Июнь	16,63 руб.	16,83 руб.
Июль	30,26 руб.	26,97 руб.
Август	42,37 руб.	37,19 руб.
Сентябрь	48,40 руб.	47,74 руб.
Октябрь	75,40 руб.	72 ,92 руб.
Ноябрь	158,00 руб.	142,91 руб.
Декабрь	152,20 руб.	153,11 руб.
Средний курс за 9 месяцев:	61,40 руб.	58,45 руб.

Источник: Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 30.

Таблица 5. Курсы иены за период с 1916 по 1920 гг.

	Официальный курс	Частный / комерческий курс	Примечание
Средний курс за 1916 г.	1,61	1,65	
1917 г.			
январь	1,55	1,77	
февраль	1,73	1,80	
март	1,73	1,84	
апрель	1,73	1,75	
май	1,73	1,85	
июнь	1,73	2,00	
июль	1,73	2,50	
август	1,73	3,00	
сентябрь	2,22	4,00	
октябрь	2,97	5,50	
ноябрь	3,25	7,50	
декабрь	3,25	8,20	
Средний курс за 1917 г.	2,11	3,48	
1918 г.			
январь	3,25	8,00	
февраль	3,25	6,50	
март	-	4,16	
апрель	-	3,63-3,78	
май	-	3,45-3,59	
июнь	-	5,70-5,93	
июль	-	5,60-5,82	
август	-	5,20-5,40	
сентябрь	-	5,87-6,10	
октябрь	-	5,94-6,17	
ноябрь	-	4,87-5,06	
декабрь	-	5,07-5,27	
Средний курс за 1918 г.	3,25	5,29	
1919 г.			
январь	-	5,85	
февраль	-	5,97	
март	-	7,63	
апрель	13,08	13,08	
май	16,50	16,50	
июнь	17,06	17,06	
июль	28,30	28,30	Средний курс за 1 полугодие 11,01
август	38,70	38,70	
сентябрь	46,80	49,65	
октябрь	69,60	77,05	

ноябрь	124,80	150,00	
декабрь	148,70	160,00	Средний курс за 2 полугодие 83,95
Средний курс за 1919 г.	44,84	47,49	
1920 г.			
январь	-	138,00	
февраль	-	109,00	
март	-	172,00	
апрель	-	380,00	
май	-	680,00	
июнь	-	2300,00	
Средний курс за 1 полугодие	-	629,80	
После введения «буферных» дензнаков и девальвации			
июль	-	45,00	
август	-	83,35	
сентябрь	-	261,90	
октябрь	-	1528,55	

Источник: Весь деловой и торговый Владивосток на 1924 г. / под ред. И.С. Кларка. Владивосток: тип. «Красное знамя», 1924. С. 39-40.

Таблица. 6. Курс рубля к иене в 1919 г. во Владивостоке.

Месяц	За 1 иену кол-во рублей
Январь	6
Март	9
Май	15,8
Июль	26,9
Сентябрь	47,7
Октябрь	72,9
Ноябрь	142,9
Декабрь	153,1

Источник: Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 42.

Таблица 7. Курс рубля к иене в 1920 г. во Владивостоке.

Месяц	Минимальный курс	Максимальный курс
Февраль	102	115
Март	110	270
Апрель	230	455
Май	480	1200
по 9 июня	1600	2500

Источник: Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 41.

Таблица 8. Курс иены по данным бюллетеней Владивостокской Биржи с декабря 1923 г. по март 1924 г.

Курс червонца на иену (при официальном курсе в 11 иен 80 сен):		Курс при частных сделках:	
1 января	11 иен 50 сен	6 декабря	11 иен 08 сен
24 января	11 иен 50 сен	22 декабря	11 иен 16 сен
14 февраля	11 иен 57 сен	24 декабря	11 иен 18 сен
21 февраля	11 иен 62 сен	5 января	11 иен 17 сен
28 февраля	11 иен 68 сен	9 января	11 иен 30 сен
6 марта	11 иен 62 сен	28 января	11 иен 35 сен
		25 февраля	11 иен 70 сен
		26 февраля	11 иен 70 сен
		8 марта	11 иен 70 сен
		Средний курс при частных сделках за 12 марта составил 11 иен 37 сен.	

Источник: Погребецкий А.И. Денежное обращение ... Харбин, 1924. С. 401-402.

Таблица 9. Сравнительный состав денежной массы, обращающейся в Дальневосточной области в 1922–1923 гг. (в млн зол. руб.)

	16 ноября 1922 г.	10 октября 1923 г.
Золотая монета	3	нет
Банковское серебро	6	7
Биллоны (разменное) серебро	4	7
Иена	5	1
Червонцы	нет	5
Итого	18	20

Источник: Долгов Л.Н. Экономическая политика Гражданской войны: опыт Дальнего Востока России. Комсомольск-на-Амуре, 1996. С. 137.

Таблица 10. Динамика денежного оборота в кассах финансовых учреждений Дальневосточной области в 1924 г.

Показатели	Оборот, тыс. руб.	Участие в обороте, %				
		золотая монета	иностранная монета	банковское серебро	серебро	червонцы
Январь	2207	34,4	27,7	21,7	16,1	–
Июнь	4061	1,5	42,6	39,3	16,6	0,1
Декабрь	9090	0,1	2,9	15,1	23,8	58,1

Источник: Дальний Восток России в эпоху советской модернизации: 1922–нач. 1941 года. (под общ. ред. В.Л. Ларина). История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 2. Владивосток: Дальнаука, 2018. С. 139.

Таблица 11. Балансы отделений иностранных банков за три года (в тыс. иен)

	1 октября 1923 г.	1 октября 1924 г.	1 сентября 1925 г.	1 октября 1925 г.
Баланс:				
Чосен Банк	4 200	5 436	4 380	3 964
Гонконг Шанхайский Банк	1 100	520	615	133
Касса:				
Чосен Банк	1 970	800	808	1 067
Гонконг Шанхайский Банк	365	230	347	35
Вклады и текущие счета:				
Чосен Банк	1 430	1 383	392	892
Гонконг Шанхайский Банк	363	340	114	нет
Ссуды и учет:				
Чосен Банк	1 680	4 132	3 284	3 444
Гонконг Шанхайский Банк	526	230	нет	нет

Источник: РГИА ДВ. Ф. Р-436. Оп. 1. Д. 1. Л. 28-29.

Таблица 12. Баланс Владивостокского отделения «Йокогама Спеши банка» на 31 декабря 1922 г. (в тыс. иен).

Актив.	Пассив.
Касса.....267	Капитал Владивостокского отделения.....300
Ссуды.....542	Вклады.....814
Правление.....396	Прочие пассивы.....196
Прочие активы.....105	
Итого.....1310	Баланс.....1310

Источник: ГАХК. Ф. 1151. Оп. 1. Д. 16. Л. 136-137; Куртеев К.К. Японские банки во Владивостоке // Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1923. Декабрь. № 2. С. 136-137.

Таблица 13. Баланс отделений иностранных банков во Владивостоке на 1 января 1924 г.

	Чосен банк	Иокогама Спеши банк	Гонконг Шанхайский банк
Актив баланс	4,549,442 р 89 коп.	346,016 р. 31 коп.	553,959 р. 07 коп.
Пассив Баланс	4,549,442 р. 89 коп.	346,016 р. 31 коп.	553,959 р. 07 коп.

Источник: Обзор экономической жизни русского Дальнего Востока. Владивосток. 1923. Январь-май. № 6. С. 165.

Таблица 14. Баланс Владивостокского отделения «Чосен банка» (в тыс. иен).

Актив.	Пассив.
Касса.....450	Капитал Владивостокского отделения500
Учет и ссуды.....781	Вклады.....1.624
Правление и отделения.....1.187	Прочие пассивы.....494
Прочие активы.....200	
Итого.....2618	Баланс.....2.618

Источник: ГАХК. Ф. 1151. Оп. 1. Д. 16. Л. 136-137; Куртеев К.К. Японские банки во Владивостоке // Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1923. Декабрь. № 2. С. 136-137.

Таблица 15. Переводные операции «Чосен банка» за 1925 г.

	Число переводов	Сумма в иенах
Принято в Японии	633	1 231 000
Получено из Японии	913	5 650 000
Принято в др. странах	2 565	7 300 000
Получено из др. стран	1 356	2 941 000
Итого	5 471	17 671 000

Источник: РГИАДВ. Ф. Р-436. Оп. 1. Д. 1. Л 30.

Таблица 16. Сводный баланс отделений японских банков во Владивостоке на конец 1923 г. (в тыс. иен).

Актив.	Пассив.
Касса.....717	Капиталы
Учет и ссуды.....1 323	отделений.....800
Правление и отделения.....1 583	Вклады.....2 438
Прочие активы.....305	Прочие пассивы.....690
Итого.....3 928	Баланс.....3 928

Источник: ГАХК. Ф. Р-1151. Оп.1. Д.16. Л. 136-137; Куртеев К.К. Японские банки во Владивостоке // Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1923. Декабрь. № 2. С. 136-137.